

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Мясникова Алла Борисовна

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Никитина Галина Аркадьевна

Ижевск – 2015

Оглавление

Введение	3
I. История становления финно-угорского движения	46
1.1 Интерпретация понятия «финно-угорский мир»	46
1.2 Предыстория становления и институциональное оформление	59
1.3 Организационная структура	76
II. Современные проблемы финно-угорского движения, выносимые на обсуждение конгрессов	97
2.1 Сохранение культуры и языка финно-угорских народов	97
2.2 Вопросы демографической и экологической безопасности	117
2.3 Политика по защите прав этнических меньшинств и коренных малочисленных народов	133
2.4 Формирование информационного пространства	143
III. Финно-угорское сообщество в системе международных отношений	159
3.1 Финно-угорское движение как инструмент народной дипломатии	160
3.2 Финно-угорский мир и международные организации: каналы сотрудничества	171
3.3 Проблемы финно-угорских народов России на повестке Европарламента	182
Заключение	196
Список использованных источников и литературы	201
Приложения	242

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемы, связанные с национальной политикой, оказывают значительное влияние на политическую и экономическую ситуацию во всем мире, этнический фактор в той или иной мере является гарантом национальной безопасности. Это положение подтверждает «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятая в 2012 г. Этнокультурное многообразие России является ее конкурентным преимуществом, неотъемлемой частью мирового духовного наследия, а также – необходимым элементом ее международного имиджа. На международной арене Российская Федерация несет ряд обязательств в отношении соблюдения прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, противодействия экстремизму и терроризму.

Кроме того, актуальность диссертационного исследования определяется значением внутренних этнополитических и этнокультурных процессов в современной России, вызванных трансформацией российского общества в постсоветский период.

Сложно отрицать тот факт, что глобализация оказывает воздействие на развитие всех стран и народов. Это процесс, сближающий народы, распространяющий общие модели, стиль, стандарты образа жизни, но это и источник этнонационального напряжения. Оно опосредовано культурным взаимообменом, свободной торговлей, интенсивным развитием туризма и, главное, формированием наднациональных, глобальных экономических и политических структур. Глобализация нивелирует культурные различия и вместе с тем приводит к интенсивным процессам развития национально-этнических культур. С такими тенденциями столкнулись многие народы, в том числе и финно-угорские¹. Вопросы сохранения самобытных культур, языков, идентичности и дальнейшая судьба финно-угорских народов в глобализирующемся мире подтолкнули их к

¹ Прокаева О. Н. Тенденции развития финно-угорских народов России в условиях глобализации // Регионоведение. 2012. № 2. С. 183–184.

консолидации. Вследствие этого возникло такое уникальное явление как финно-угорский мир.

Скорость трансформационных процессов в постсоветской России во многом определила создание тех моделей поведения российских граждан, которые легли в основу их экономической, политической, социальной, культурной и иных форм деятельности. Произошли стремительные перемены в институализации этничности, начиная с процессов обособления наций, попыток создания собственной государственности, заканчивая формированием отдельных секторов экономики, обслуживающих культурные потребности народов. Этничность стала символом этнонационального возрождения с характерными взрывами национального самосознания, национальными движениями, суверенизацией в республиках, сепаратизмом в ряде регионов и пр. Процесс глубинной трансформации идеологических воззрений сопровождался процессом формирования новых социальных слоев, новых ценностей и новых ориентаций в экономической и социокультурных сферах¹.

Составной частью «этнического ренессанса» конца XX в. стало и международное финно-угорское движение. Формирование движения первоначально шло по языковой принадлежности, на современном же этапе – это объединение финно-угорских народов, целью которого является сохранение языка, культуры, экологии и процветание народов путем сотрудничества, взаимопомощи и обмена.

Финно-угорское движение как явление, возникшее в новых геополитических условиях, нуждается в комплексном исследовании в целях установления причин его формирования. Использование опыта финно-угорских народов в условиях современности позволит улучшить этнополитический климат в России, западных финно-угорских странах, да и в мире в целом. Работы, посвященные анализу русского мира, есть, а финно-угорского – практически нет. Между тем изучение последнего, бесспорно, необходимо, поскольку оно включено в

¹ Маремшаова И. И. Этнический ренессанс в контексте социально-экономических и культурных изменений на Северном Кавказе // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. С. 380-387.

общеисторический процесс и продолжает развиваться. Рассмотрение финно-угорского движения позволит выделить основные этнополитические процессы в финно-угорских регионах, поможет понять, в каких условиях происходило объединение, и каково его дальнейшее направление и перспективы развития, так как сообщество продолжает функционировать и развиваться.

Междисциплинарные исследования в последние годы приобретают все более актуальный характер. В условиях постсоветской действительности формируются транснациональные объединения, в том числе – финно-угорское сообщество, оказывающее влияние на многие стороны жизни соответствующих народов. Степень влияния финно-угорского мира существенна, как в масштабах России, так и за ее пределами, что повышает новизну и необходимость его изучения.

Объектом диссертации является финно-угорское движение на рубеже XX–XXI вв., **предметом** – история формирования региональных национальных движений, их перерастание в транснациональное сообщество, его деятельность, успехи и проблемы, этнокультурные процессы на региональном и международном уровнях.

Хронологические рамки исследования охватывают конец 1980-х гг. – начало XXI в. Выбор нижней хронологической границы обусловлен всплеском этничности, появлением в новых условиях национальных движений и институциональным оформлением международного финно-угорского движения в 80-ые гг. прошлого столетия. Верхняя граница связана с подведением предварительных итогов деятельности финно-угорского движения на Международной конференции финно-угорских народов 3–4 сентября 2014 г. в Петрозаводске, ключевыми темами которой были обсуждение промежуточных итогов реализации резолюции VI Всемирного конгресса финно-угорских народов и подготовка к VII Всемирному конгрессу финно-угорских народов, проведение которого запланировано в 2016 г. в Лахти (Финляндия). Для логичности изложения материала, автор обращается к периоду предшествующему институциональному оформлению финно-угорского мира (культурно-исторические предпосылки), и в некоторых случаях отходит от заданных хронологических рамок.

Территориальные рамки работы. Диссертационное исследование предусматривает изучение деятельности финно-угорского движения в республиках и регионах Российской Федерации, титульные народы которых принадлежат к финно-угорской языковой группе: республики Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия; Ханты-Мансийский автономный округ, – а также в зарубежных финно-угорских странах: Финляндии, Эстонии, Венгрии.

Степень разработанности проблемы. Историографию исследуемого явления можно условно разделить на несколько групп.

Отдельную группу исследований этнополитического фактора в развитии российских, в том числе финно-угорских, регионов образуют системно организованные и опирающиеся на обширную эмпирическую базу публикации экспертов по так называемой «неотложной этнологии» и специалистов по известному международному проекту «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», проводимого с начала 1990-х гг. под руководством члена-корреспондента РАН В. А. Тишкова¹.

В 1990-е г. Ю. В. Артюняном был подготовлен цикл этностатистических публикаций «Постсоветские нации» (серия из 6 книг, М., 1992–1999 гг.) с уникальными материалами, характеризующими этносоциальные изменения на постсоветском пространстве. В 2002 г. параллельно с переписью населения в Башкортостане, Марий Эл, Татарстане и в Удмуртии был реализован проект «Электрокардиограмма (ЭКГ) социальных трансформаций» (автор проекта и руководитель – М. Н. Губогло, соруководитель – доктор политических наук С. К. Смирнова). Полученные материалы совместно с учеными из Удмуртии были использованы при создании 9 томов (из 12 книг) под общим названием «Феномен Удмуртии»². В 1990–2000-е гг. одно из центральных мест в деятельности Центра по изучению межэтнических отношений заняла подготовка и издание серии книг «Национальные движения в СССР и в постсоветском про-

¹ Тишков В. А. Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов. М.: Стратегия, 2006. 24 с.

² См. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук / под ред. В. А. Тишкова. М.: «ИНДРИК», 2013. С. 52-54.

странстве» (автор и руководитель проекта М. Н. Губогло)¹. Серия базировалась на обширной и разнообразной источниковедческой базе, в том числе – на данных политических программ и уставов национальных движений в регионах. Было издано 130 авторских и коллективных монографий, сборников документов и материалов. По мнению руководителя группы, важнейшими причинами возникновения национальных движений стали исторические и экономические факторы, а В. А. Тураева – наличие в обществе различных социальных и этнических групп, делающих попытки таким образом отстоять свои интересы².

С середины 1990-х гг. изучением этнополитического развития российских республик, включая финно-угорские субъекты Российской Федерации, активно занялись зарубежные исследователи и научные школы. Среди них важно отметить, в первую очередь, таких авторов, как: Д. Горенбург, Р. Таагапера, С. Столник, Г. Хейл (США), К. Ле Торривеллек (Франция), Й. Гревингхольт (Германия), Р. Пуоли (Финляндия), П. Колсто, И. Нойманн (Норвегия), Т. Уяма, К. Мацузато (Япония)³. Например, японские политологи и историки, ведущие деятельность в рамках Центра славянских исследований Хоккайдского университета (г. Саппоро), издали целую серию фундаментальных работ с детальным анализом тенденций и факторов новейших этнополитических процессов в национальных республиках России, в том числе и в финно-угорских регионах⁴.

Необходимо специально отметить книгу авторитетного финского этнополитолога С. Лаллукка. Ученый детально изучил различные стороны этнического воз-

¹ Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве / отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Изд-во: ИЭА РАН; ОНУ и МАЭ УНЦ РАН, 1997. 380 с.

² Тураев В. А. Этнополитология. М.: Логос, 2004. С. 55.

³ Gorenburg D. Nationalism for the masses: popular support for nationalism in Russia's ethnic republics // *Europe-Asia Studies*. 2001. М. 53. № 1. Р. 73–104; Taagepera R. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. N.Y.: Routledge, 1999. 449 p.; Россия «двухтысячных»: стереоскопический взгляд / под общ. ред. Г. Хейла, И. Куриллы. М.: «Планета», 2011. 510 с.; Le Torrivellec X. Entre steppes et stèles: Territoires et identités au Bachkortostan // *Cahiers du Monde russe*. 2000. № 41/2-3. Р. 369-400; Pyoli R. Karelian under pressure from Russian-internal and external russification // *Journal of multilingual and multicultural development*. 1998. М. 19. № 2. Р. 128–141; Kolsto P. Nation-building in the former USSR. 1996. М. 7. Р. 118–132; Matsuzato K. Local elites under transition: country and city politics in Russia 1985–1996 // *Europe-Asia Studies*. 1999. М. 51. № 8. Р. 1367-1400; Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сборник статей / под ред. К. Мацузато. Хоккайдо, 2003. 335 с.

⁴ Указ. соч. 335 с.

рождения восточно-финских народов, проведя тщательный этнологический анализ данной проблемы. В труде находит отражение точка зрения, что именно дисперсный характер расселения восточных финнов является основным фактором ассимиляционных процессов (последнее весьма характерно для мордвы)¹. Венгерский профессор Я. Пустаи, активный член финно-угорского движения, поднимает вопросы, связанные с проблемами двуязычия². Эстонский филолог М. Раннут считает, что роль языка в современном обществе очень важна – это политический объект и ресурс, компонент интегративного идентитета и символ коллективных прав³. В другой работе М. Раннут подчеркивает, что финно-угорские языки России в течение XX в. постепенно стали языками бытового общения, что даже «большинство руководителей финно-угорских административных единиц местными языками не владеет и не предпринимает попыток изучить их, чем способствует формированию негативного отношения к этим языкам»⁴. Далее исследователь делает вывод, что «на современной стадии глобализации выживание финно-угорских языков будет зависеть от того, насколько успешно их носители смогут осуществлять контроль над окружающей их многоязычной средой и сохранять функциональные сферы своего языка от вторжения в них других языков. Языки сохраняют свои позиции, если их поддержит благоприятствующая политика»⁵. Эстонский исследователь Я. Виллер в своей статье рассматривает современную языковую политику, проводимую в Эстонии. Автор считает, что надежной гарантией сохранения языка является его использование во всех сферах жизни, а также заявляет о необходимости защиты эстонского языка со стороны государства⁶.

¹ Лаллука С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов / С. Лаллука. СПб.: Евр. дом, 1997. 391 с.

² Пустаи Я. Двуязычие – бич или благословение? // Финно-угорский мир. 2011. №1 (7). С. 8-10.

³ См.: Раннут М. Пособие по языковой политике. Таллинн, 2004. 215 с.

⁴ Раннут М. Сохранение языков и финно-угорский мир // *Linguistica Uralica* XLV. 2009. № 2. С. 134

⁵ Там же. С. 142.

⁶ Виллер Я. Защита родного языка как основная функция государства // Финно-угорский мир. 2009. № 4. С. 100–104.

С 1990-х гг. Институт Яана Тыниссона проявляет интерес к этнической истории и состоянию финно-угорских народов России: в сентябре 1992 г. организовал в Таллинне конференцию «Финно-угорские народы и Россия», в октябре 1993 г. – конференцию «Финно-угорские меньшинства в меняющемся мире». По их итогам издана книга «Финно-угорские народы и Россия. Сборник материалов международной конференции 1992–1993 гг.»¹.

Изучение финно-угорского движения только начинается. Исследования на эту тему носят публицистический характер. Из числа общих работ следует назвать сборник «Сородичи по языку», вышедший в 2000 г. в Будапеште, где собраны данные по истории, современным этнодемографическим процессам в среде финно-угорских народов, этноязыковой ситуации². Здесь также опубликованы документы и материалы финно-угорских конгрессов, съездов финно-угорских народов Российской Федерации. Положительной стороной этого издания является, то, что в нем представлены демографические и статистические данные по финно-угорским народам и список основных событий, связанных с финно-угорским движением.

Необходимо отметить, что в становлении финно-угорского сотрудничества большое значение имело национальное движение удмуртского народа, выступившего инициатором объединения и проведения Первого Всероссийского съезда, а вскоре и I Всемирного конгресса финно-угорских народов. Процессы кропотливой подготовительной работы к последующим конгрессам довольно живо освещены в работах Э. Сий «Очерки истории и важнейшие документы Всемирных конгрессов», Е. Цыпанова – «К 10-летию Первого Всемирного конгресса финно-угорских народов» и других авторов³. В них детально рассматри-

¹ Финно-угорские народы и Россия. Сборник материалов международных конференций 1992–1993. Таллинн: Институт Яана Тыниссона, 1994. 180 с.

² Сородичи по языку / [ред. рус. версии О. Володарская, Г. Лесникова, О. Савенко, ноты П. Вольф, пер. на рус. яз. О. Володарской] гл. ред. Д. Нановски. Будапешт: Фонд им. Ласло Телеки, 2000. 601 с.

³ Сий Э. Очерки истории и важнейшие документы Всемирных конгрессов финно-угорских народов // Сородичи по языку. Будапешт, 2000. С 439–472; Цыпанов Е. К 10-летию Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финноугроведение, 2002. №2. С 13–23; Сануков К. Н.

ваются первые шаги общественно-политического сотрудничества и отмечена роль национальных организаций. В то же время они написаны тематически односторонне, так как мало исследовано начало этнокультурных, научных связей. Авторы особо выделяют период по подготовке национальными движениями I Всемирного конгресса финно-угорских народов, состоявшегося в 1992 г в г. Сыктывкаре (Коми Республика), при этом делают акцент как на самом большом достижении финно-угорских народов современной России.

Осмыслению первых шагов деятельности финно-угорского движения посвящена книга К. А. Пономарева «Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития», вышедшая в 1994 г. в Ижевске¹.

Непосредственно изучению этнополитического развития в финно-угорских республиках РФ были посвящены фундаментальные работы В. К. Абрамова, К. И. Куликова, С. К. Смирновой, Ю. П. Шабаетова, Н. В. Шиловой и др.²

Следующую крупную группу историографии составляет вопрос о национальных движениях российских финно-угорских народов.

Вопросы формирования национальных движений одним из первых исследовал профессор В. А. Юрчёнков. В своей статье, посвященной зарождению мордовского движения, он отметил, что значительный шаг в направлении перехода «Масторавы» в политическое движение был сделан в октябре-декабре 1990 г. в процессе дискуссий относительно суверенитета Мордовии. По мнению ав-

Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России // Финно-угроведение. 1996. № 1. С. 40-50.

¹ Пономарев К. А. Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития. Ижевск: Изд.: Удмуртского ИУУ, 1994. 92 с.

² Абрамов В. К. Мордвины вчера и сегодня: краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск. Изд-во: Мордовское книжное издательство. 2002. 240 с.; Его же Мордовское национальное движение. Саранск. Изд-во: Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь». 2010. 184 с.; Шилов Н. В. Влияние СМИ на этнополитические процессы (на материалах Республики Мордовия) // Вестник Российского государственного университета, 2011. №3. С. 151–160; Шабаетов Ю. П., Шилов Н. В., Садохин А. П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. 2010, №1. С. 147-155; Шабаетов Ю. П., Садохин А. П., Шилов Н. В. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности // Социологические исследования. 2009. №10. С. 57–65.; Смирнова С. К. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте современных трансформационных процессов в Российской Федерации: дис. ... докт. полит. наук. М., 2003. 452 с.

тора, «несмотря на определенные успехи общества, «Масторава» представляется нам весьма рыхлой общественно-политической организацией. Слабым местом движения является отсутствие у него широкой социальной базы»¹.

В книге В. К. Абрамова представлены основные события и формы национального движения мордовского народа в конце XX – начале XXI в. Исследователь анализирует работу первых двух съездов мордовского народа, указывая на их важное место в развитии государственности, культуры, языка и традиций мокшан и эрзян. Приложение содержит важнейшие документы национального строительства, конференций и съездов².

Монография Н. В. Шилова «Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита» представляет собой комплексное исследование этнополитической, этнокультурной и конфессиональной ситуации в Мордовии в 1990-е – начале 2000-х гг. На основе анализа широкого корпуса источников прослеживаются основные тенденции развития республики в постсоветский период. Отдельная глава посвящена этнополитическим движениям в Республике Мордовия: истории их возникновения, деятельности, трансформации этнокультурных движений от национализма к прагматизму. Работа содержит обширный фактический материал³.

В статье Е. К. Минеевой рассмотрены особенности межэтнических отношений, национальной политики России на современном этапе в соответствии с историческим прошлым российского государства, формированием и развитием национальной специфики страны. Автор считает, что сохранение единства России, как полиэтнического государства возможно только за счет взвешенной и выверенной национальной политики. Кроме того, отмечается, что принимаемые меры, направленные на поддержание этнической стабильности, не всегда работают на практике. По мнению автора, есть необходимость создания особого ин-

¹ Юрчёнков В. А. Масторава: основные тенденции развития // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 15–22.

² Абрамов В. К. Мордовский народ от съезда к съезду. Саранск, 2004. 158 с.

³ Шилов Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита / науч. ред. В. А. Юрчёнков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2014. 264 с.

ститута по межэтническим отношениям, который бы имел финансовые возможности и властные полномочия для реализации специальной государственной национальной политики¹.

Начало разработке этнополитической ситуации в Удмуртской Республике положили известные исследователи удмуртского народа К. И. Куликов и Л. С. Христолюбова. Ученые считают, что национальное движение удмуртов зародилось как протест против утраты языка и нивелировки национальных особенностей культуры, формализма в осуществлении национальной политики².

Монография А. А. Попова и Н. А. Нестеровой представляет собой первый опыт конкретно-исторического обобщающего исследования истории формирования в Республике Коми государственной национальной политики в конце 1980-х – 1990-е гг. В работе уделено внимание анализу правовых основ региональной национальной политики, деятельности органов государственной власти по ее формированию в исследуемый период, деятельности этнокультурных и этнополитических движений и объединений республики³.

Из ученых, занимающихся марийским национальным движением, можно отметить К. Н. Санукова, И. Г. Садовина, М. Н. Губогло, Г. Н. Крайнова, С. М. Червонную. Статьи И. Г. Садовина посвящены изучению современного состояния марийского национального движения. Автор пишет о таких объединениях, как «Сорта», «Марий студент ушем», «Мер Кангаш». Положительно оценивая роль «Марий ушем» в решении культурных, национальных

¹ Минеева Е. К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 43–51.

² Куликов К. И., Христолюбова Л. С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 1993 г. / отв. ред. В. А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. Москва: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. С. 6 – (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; № 73).

³ Попов А. А., Нестерова Н. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. Сыктывкар. 2000. 180 с.

проблем, автор отмечает сокращение его активности, анализирует причины, приведшие к этому¹.

Видный историк, активист марийского национального движения, член Консультативного комитета финно-угорских народов К. Н. Сануков посвятил ряд работ исследуемой теме. В брошюре «Марийцы: прошлое, настоящее и будущее» автор показал особенности исторических условий и ошибки КПСС в национальной политике, указал на низкий уровень этнического самосознания, распыление национальных сил по причине создания «Кутезе мланде». По мнению ученого, советский псевдосуверенитет выгоден был исключительно партийной номенклатуре, вследствие чего отрицалось принятие законов, защищающих коренные нации. Подчеркивалось, что не обрусевшая этническая интеллигенция, а народная культура дает надежду на возможность национального возрождения марийцев. Ученый не ограничился освещением истории и практики современного национального движения мари, а дал обобщенную характеристику данных процессов в среде финно-угорских этносов и отметил, что основное условие их возрождения – это рост национального самосознания. Исследователь положительно оценивает роль национальной интеллигенции, предполагая, что она может превратиться в решающую силу этнического возрождения, поднимает вопрос о пересмотре коллективного сознания путем возрождения традиций, культур, языка народов, путем преодоления навязанного извне целого комплекса этнической неполноценности.

Историк поднимал также вопрос о складывании и бытовании национальной идеи в общественном сознании народов Поволжья и Приуралья на примере развития организации «Марий ушем», тщательный анализ деятельности позволил ему сделать вывод о спаде и кризисе этой организации. К. Н. Сануков подробно охарактеризовал предпосылки возникновения национального движения,

¹ Садовин И. Г. Марийское национальное движение на современном этапе // Самоопределение и автономия народов России: исторический опыт и уроки. (Материалы Всероссийской научной конференции 26–27 октября 1995 года). Йошкар-Ола, 1995. С.81–83; Его же. Общественное движение и финно-угорское сотрудничество // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всерос. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 247–249.

рассмотрел этапы и перспективы его развития. Исследователь подчеркнул, что «Марий ушем» имел демонстративный культурно-просветительский характер, а после произошла политизация его программы. Он отметил, что цели и задачи данной организации происходят из общей угрозы культурной и языковой ассимиляции народа, поставил вопрос о суверенитете Марийской Республики, утверждая, что на момент написания работы существующее положение было выгодно номенклатуре и носило декларативный характер, так как сложившиеся национальные и территориальные границы республик и областей не позволяют реализовать культурно-национальное возрождение всего марийского народа. К. Н. Сануков писал о проблемах языка, неоднородном составе марийского этноса, что они являются препятствием для этнокультурного развития, и все же считал, что национальное движение имеет перспективу для развития. Кроме того, исследователь уточнил некоторые подробности процесса формирования «Марий ушем» и детально изложил работу I съезда организации¹.

В шестом разделе монографии «Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее»² К. Н. Сануков систематизирует процесс становления, и развития финно-угорского движения с начала XX в. до наших дней, определяя различные формы, виды и способы взаимодействия этих национальных движений. Ученый отмечает снижение активности и спад движения, однако видит и перспективы, благоприятные варианты будущего. Относительно спада финно-угорского движения следует отметить, что здесь есть как объективные, так и субъективные причины. К числу субъективных можно отнести отсутствие свежих идей и небольшое число новых лиц. Похоже, что финно-угорскому движению необходимо изменить свои позиции, приспособиться к новым вызовам современности.

Существенную лепту в исследование национального движения привнес Г. Н. Крайнов, в своих работах охарактеризовавший национально-освободительное движение марийского народа, осветивший его этапы и осо-

¹ Сануков К. Н. Марийцы: прошлое, настоящее и будущее. Йошкар-Ола, 1992. 30 с.

² Сануков К. Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее. Йошкар-Ола, 2011. 192 с.

бенности. В частности, автор отметил, что рубеж 1980-х – 1990-х гг. стал началом третьего этапа марийского национально-освободительного движения, которое он охарактеризовал как демократическое, опирающееся на законные формы, методы и средства решения национальных проблем, отметил влияние извне на подъем национального движения. В исследованиях ученого содержалась общая информация о съездах «Марий ушем», Третьем съезде народа мари и документах, принятых на этих съездах, приведена информация о «Марий студент ушем», «Кугезе мланде», указывались проблемы объединения национальных сил, и предлагались конкретные практические мероприятия, направленные на их решение¹.

Диссертационное исследование В. Н. Мартьянова знакомит с событиями возрождения и развития марийского национального движения в 1990-е гг. В нем автор предлагает ряд практических рекомендаций для углубления развития марийского движения в демократическом направлении, совершенствования деятельности национальных объединений².

Изучению карельского национального движения посвящены работы Е. И. Клементьева, А. А. Кожанова³, Обществу вепсской культуры – З. И. Строгальщиковой⁴. Кроме того, в сферу научных интересов З. И. Строгальщиковой входят вопросы национальной политики и этнической мобилизации прибалтийско-финских народов в Карелии⁵.

¹ Крайнов Г. Н. Политические партии и движения в Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 1995. 41 с.; Его же. Национально-государственное строительство Республики Марий Эл: история и современность. Йошкар-Ола, 1999. 195 с.

² Мартьянов В. Н. Возрождение и развитие марийского национального движения в 90-е годы XX века): дис. ... канд. истор. наук. Чебоксары, 2006. 223 с.

³ Карельское национальное движение. Часть I. От съезда к съезду. Сборник материалов и документов / Составители Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2009. 248 с.

⁴ Строгальщикова З. И. Об обществе вепсской культуры // Мир коренных народов – Живая Арктика. Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Север, Сибири и Дальнего Востока. № 24. М., 2010. С. 72–74; Ее же. Карельская региональная общественная организация «Общество вепсской культуры» // Финно-горский мир. 2011. № 1. С. 78–81.

⁵ Строгальщикова З. И. Вепсы в XX веке / З. И. Строгальщикова // Финно-угорский вестник. 1999. № 2 (14). С. 12–13. Ее же. Этническая мобилизация прибалтийско-финских народов в Карелии: особенности и итоги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3(116). С. 17–24.

Диссертация Т. И. Учайкиной «Национальные движения финно-угорских народов России в 1989–1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия)» посвящена исследованию национальных движений финно-угорских народов России¹. В ней показан процесс оживления сотрудничества среди финно-угорских республик России, основанного на осознании общности этнического происхождения, языкового и культурного родства.

Группа исследователей в составе А. С. Казимова, Т. Б. Никитиной, А. А. Попова провела краткий анализ специфики современных этнических процессов у финно-угорских народов в ПФО на примере марийцев, мордвы, удмуртов, коми-пермяков. Авторы пришли к выводу, что проблема народосбережения применительно к российским финно-угорским этносам является чрезвычайно актуальной. Для ее решения необходима разработка и принятие на государственном уровне специальных программ, опирающихся на серьезное научное сопровождение².

Осмыслению исторической судьбы четырех народов: коми, марийцев, мордвы и удмуртов посвящена книга И. К. Калинина «Восточно-финские народы в процессе модернизации»³. Сам И. К. Калинин констатирует, что продуктивная и интересная теория модернизации не получила широкого применения в рамках изучения социальных перемен и политических процессов в финно-угорских регионах. С другой стороны, автор полагает, что «...восточно-финские народы представляют собой огромный предметный интерес как ввиду почти полной не разработанности темы в социально-политической литературе и в контексте теории модернизации... в плане сложности и неоднозначности их политического состояния и идентичности...»⁴. По мнению исследователя, модернизационные исследования базируются на противостоянии марксизму и полемике

¹ Учайкина Т. И. Национальные движения финно-угорских народов России в 1989–1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия): дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 1997. 354 с.

² Казимов А. С., Никитина Т. Б., Попов А. А. К оценке этнических процессов у финно-угров Приволжского федерального округа (марийцы, мордва, удмурты, коми-пермяки) // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). Сыктывкар, 2008. С. 48–60.

³ Калинин И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000. 178 с.

⁴ Там же. С. 5.

с ним. Автор полагает, что в рамках изучения модернизационных процессов в финно-угорской периферии исследователь сталкивается с проблемами ассимиляции и прогресса. Угроза ассимиляции для восточных финских народов исходила не только от русских, но и от тюркских обществ. С одной стороны, ассимиляция имела некоторое позитивное значение, с другой – традиционные культуры и отношения разрушались, а вместе с ними исчезала и местная финно-угорская идентичность. Именно поэтому, по мнению И. К. Калинина, в современной интеллектуальной традиции финно-угорских сообществ России идея ассимиляции находится в оппозиции к идее модернизации. Модернизационные процессы в финно-угорских регионах способствовали процессам национальной консолидации, формированию современной нации. Анализируя модернизационные процессы, И. К. Калинин выделяет четыре пути развития финно-угорских сообществ. Первый – постепенное размывание этнической принадлежности, второй – развитие радикальных национальных /националистических движений и их постепенная политизация, третий – выбор в пользу изоляционной модели развития, четвертый – сохранение и сосуществование различных идентичностей в рамках сообщества. Исследователь полагает, что именно четвертый вариант в наибольшей степени соответствует той модели модернизации, которую пережили российские финно-угры на протяжении XX в. Третий этап в модернизации финно-угорских народов ознаменован разрушением советского политического дискурса, который фактически исключал плюрализм и развитие на альтернативных советской коммунистической доктрине идеях. С другой стороны, условия для новой волны модернизации, которые получили финно-угорские народы РФ после распада СССР, не были использованы в полной мере, что связано с сохранением статичной природы политического дискурса и трансформацией позднесоветской элиты в новую российскую элиту. Именно поэтому современные финно-угорские общества в России являются обществами незавершенной, отложенной, модернизации. Среди финно-угорских политических партий нет радикального этнического национализма. С другой стороны, заметны тенденции к ассимиляции и изоляционизму.

Историк Н. Ф. Мокшин в своей статье раскрывает общее и особенное в этноструктуре и этнополитических процессах у финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья на современном этапе, обусловленных распадом Советского Союза, ростом этнического самосознания, этноконсолидационными и этнотрансформационными процессами, переживаемыми данными народами ныне¹.

Профессор В. К. Абрамов в своей статье «Формы деятельности национальных общественных организаций» раскрывает исторический путь национальных организаций на примере Мордовии. В ней он отмечает, что шаги по развитию и улучшению межнациональных связей с зарубежными финно-угорскими народами имеют для российских финно-угров очень большое значение. «Эти страны накопили большой опыт политического и культурного развития до европейского уровня, который, несомненно, может оказаться полезным для нас с учетом нашей этнической близости и в целом доброжелательного отношения к нам в этих странах» – пишет автор².

Председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В. П. Марков в работе отметил, что в своей деятельности общественные организации финно-угорских народов всегда ставили своей целью вести конструктивную работу с органами власти и управления, со всеми другими общественными структурами во имя укрепления гражданского мира и согласия, становления гражданского общества в России³.

В 2006 г. после доклада К. Сакс «Положение финно-угорских и самодийских народов» с трибуны Европарламента вышел целый номер журнала «Этнографическое обозрение», посвященный финно-угорской проблематике. В него

¹ Мокшин Н. Ф. Этнополитические процессы и этноструктура у финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (на современном этапе) // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 9–14.

² Абрамов В. К. Формы деятельности национальных общественных организаций // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 155.

³ Марков В. П. Финно-угорские народы России: положение, проблемы, взаимодействие общественных организаций и власти // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 174.

вошли статьи С. В. Чешко, В. А. Тишкова, С. В. Соколовского, Ю. П. Шабаета, которые информируют о положении и судьбах финно-угорских народов России, указывают на то, что российских финно-угров пытаются использовать как политический инструмент влияния на политику российского руководства¹.

Статья и кандидатская диссертация об особенностях этнонационального самоопределения финно-угорских народов вне «титულных» национально-государственных образований в постсоветский период были подготовлены Е. Л. Ефименко².

А. М. Чарина в своей статье характеризует идеологию этнонациональных движений финно-угров и определяет роль этноэлиты как творца этой идеологии. Указывает, что интересы элиты определяют содержание основных положений идеологии и сам характер ее эволюции³. Она же в своей диссертации появление этнической элиты «первой волны» связывает с распадом СССР. Она рассматривает такие этнополитические маркеры, как «финно-угорский мир», «финно-угорские регионы», «дни родственных народов», которые были призваны, по мнению автора, не закреплять идею культурной общности россиян, а разрушать ее, так как из российского культурного пространства вычленились лингвистически родственные народы, и культивировалась идея единения этих народов в особую транстерриториальную и трансграничную общность. В качестве механизма конструирования такой общности были созданы структуры в виде Всемирных конгрессов финно-угорских народов, спонсируемых за счет

¹ Чешко С. В. Специальная тема номера: судьбы финно-угров и политика // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 3; Тишков В. А. По поводу положения финно-угорских народов России // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 4–6; Соколовский С. В. Еще раз о судьбах «финно-угорских народов»: комментарий к документам ПАСЕ о культурах «уральских меньшинств» // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 6–13; Шабает Ю. П. «Новые идентичности» у финно-угров как политические инструменты // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 13–27.

² Ефименко Е. Л. Особенности этнонационального самоопределения финно-угорских народов России вне «титулных» национально-государственных образований // Регионология. 2007. № 3. С. 260–269. Его же. Особенности этнонационального самоопределения финно-угорских народов Волго-Уральского региона России в постсоветский период // автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007. 20 с.

³ Чарина А. М. Идеология этнонациональных движений финно-угров: значений идейных конструкторов для этнической элиты // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 2. С. 65–70.

государства, федеральных финно-угорских культурных центров, деятельность которых оплачивалась из федерального бюджета и других институтов политизированной этничности. Кризис движений порожден тем, что массовой поддержки они так и не получили. Гражданские интересы этнических групп оказались сильнее политически мобилизованной этничности. По словам автора, «кризис этнонациональных движений финно-угров Российской Федерации, с одной стороны, усиливает стремление их лидеров опереться на поддержку внешних акторов, а с другой стороны, ведет к изменениям в идеологии движения, где все большую роль начинают играть идеи паннационализма (идея «финно-угорского мира») и местного национализма (эрзянского, коми-ижемского, горномарийского и т.д.)¹.

Определенный резонанс в финно-угорских регионах произвела монография Ю. П. Шабая и А. М. Чариной «Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ)»². В монографии анализируется этнический национализм и роль этнических элит в конструировании националистических концептов. Существенное внимание уделено характеру политического развития этнонациональных движений финно-угорских народов России и изменениям в их идейных позициях, политической практике, а также тому, в какой мере гражданские идеалы и ценности восприняты этнонационалистическими движениями. Проблема соотношения этничности и гражданственности рассматривается в широком контексте этнокультурного развития финно-угров РФ, именно поэтому значительное место в работе занимает анализ этнодемографических и этнокультурных процессов, происходящих на территориях традиционного проживания указанных народов. Показаны и обоснованность идейных конструкций культурными реалиями, и их противоречивость.

¹ Чарина А. М. Этнический фактор в развитии национальных политических элит: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2012. С. 8–9.

² Шабая Ю. П. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ) / Ю. П. Шабая, А. М. Чарина. СПб.: Ун-т сервиса и экономики; ИЭАРАН, 2010. С. 235.

Следует отметить, что данная монография отличается высоким уровнем проработанности аргументации и смелостью выводов. Большинство из них, как теоретические, критикующие общетеоретические основания финно-угорского движения, такие как концепция финно-угорского мира, общность народов финно-угорского происхождения, так и практические (основной объект критики – деятельность АФУН и руководства регионов компактного проживания финно-угров России) имеют под собой основания, причем немалые. Определенное лукавство просматривается в жесткой логической цепочке, приводимой авторами: «Итак, этническая элита “открывает” прошлое этнической общности, конструирует на его основе объединительный миф, и этот миф становится историческим основанием националистической идеологии и движения, направленного на создание национального государства». Описывается «идеальный случай», достаточно редкий в реальной истории. Как показывает практика, этот процесс чаще всего консервируется на любой из описанных стадий¹.

Результатом сравнительного изучения документальной базы институтов финно-угорских национальных движений стало появление первых работ, непосредственно посвященных их идеологии, здесь нужно назвать статьи этнополитологов Ю. П. Шабаева, В. А. Тишкова, В. А. Ковалева, М. Н. Губогло.

По выражению Ю. П. Шабаева, национальные движения финно-угорских народов являются своеобразным этнополитическим полигоном, в котором вступают в противоречие направления на глобализацию и регионализм, этничность и гражданственность, политические мифы и жесткие социально-экономические реалии².

Политолог Е. В. Суслов свою статью посвящает оценке влияния геополитических факторов на процессы формирования таких государств, как Венгрия, Финляндия и Эстония, объединенных автором интегративным понятием «государства финно-угорского сообщества». Рассматривая в политико-историческом

¹ Чекушкин А. Н. Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 27–34.

² Шабаев Ю. П. Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. 6 сентября.

контексте приобретение государственности этими странами, автор заключает: «Геополитические устремления великих держав были мощными источниками международных конфликтов, но осознание их масштабов и деструктивности приводило к поиску путей их институционализации»¹.

Этнолог Ю. А. Перевозчиков в своей статье рассматривает опыт регулирования статуса национальных меньшинств в Финляндии, Венгрии и Эстонии, в частности законодательное закрепление и реализация прав на культурную и территориальную автономию².

К. И. Куликов в статье «Глобализация и проблемы жизнеобеспечения народов России» рассматривает глобализацию как неоколониализм в современном мире, который осуществляется ведущими капиталистическими странами, так называемого «золотого миллиарда», в первую очередь США, в отношении слаборазвитых стран; превращение стран, прежде всего, являющихся политическими и экономическими противниками, в ресурсный и сырьевой придаток «мирового государства»³.

Перед финно-угорским движением стоит не простая задача – сохранения языков финно-угров, поэтому важно рассмотреть историографию по вопросам языковой политики, сохранения языка, преподавания его в школах, использования в быту и гражданской практике.

Вопросами законодательной, преимущественно языковой, защиты интересов прибалтийско-финских народов Карелии, занимаются Е. И. Клементьев, В. Н. Бирин, А. А. Кожанов⁴. Статья С. В. Ковалевой и А. П. Родионовой по-

¹ Суслов Е. В. Приобретение национальной государственности странами финно-угорского сообщества: факторы геополитики // *POLITBOOK*. 2012. № 4. С. 138–152.

² Перевозчиков Ю. А. Финно-угры как большинство: опыт государственного регулирования статуса миноритарных групп // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2013. № 1. С. 87–101.

³ Куликов К. И. Глобализация и проблемы жизнеобеспечения народов России // *Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Мат-лы III Междунар. ист. конгр. финно-угроведов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 620–628.*

⁴ Клементьев Е. И. В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия // *Права человека и законодательство о языках в субъектах Российской Федерации* М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2003. 64 с.; Его же. О праве и практике: языковой аспект в Республике Карелия // *Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов.*

священа изучению ситуации с преподаванием карельского языка в системе образования в свете языковой политики, проводимой в Республике Карелия¹.

З. И. Строгальщикова в своей работе рассматривает, как реализуются правовые вопросы в области языка. Проанализировав международное право по защите меньшинств, ситуацию с языковыми правами меньшинств в Европе, автор переходит к рассмотрению вопроса о соблюдении языковых прав меньшинств в России. Отдельным сюжетом раскрывается вопрос о защите языковых прав карелов, вепсов и финнов в Республике Карелия².

Вопрос по материалам социологических исследований о проблемах и перспективах обучения коми языку в современной школе рассмотрела Н. П. Миронова. Автор пришел к выводу, что языковые реалии требуют дифференцированного подхода в осуществлении языковой и образовательной политики как в городе, так и селе Республики Коми³.

Исследуя положение родных языков коренных народов севера Югры, С. Х. Хакназаров отметил, что в Ханты-Мансийском автономном округе продолжается утрата языков коренных малочисленных народов. Их положение устойчиво лишь в ареалах компактного проживания и там, где коренные малочисленные народы Севера заняты традиционными видами хозяйственной деятельности (особенно на территориях традиционного природопользования и отдаленных населенных пунктах). Языки используются в основном представителями старшего и среднего поколения в быту и в традиционной хозяйственной

Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). Сыктывкар, 2008. С. 61–70; Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов / сост.: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005. 281 с.

¹ Kovaleva S., Rodionova A. Karelian language in the educational system in Republic of Karelia // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 7 URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201321> (дата обращения 21.05.2015)

² Строгальщикова З. И. Языковые права меньшинств: проблемы реализации // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 76–102.

³ Миронова Н. П. Коми язык в современной школе: проблемы и перспективы (по материалам социологических исследований 2004–2013 гг.) // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 537

деятельности. По мнению исследователя, в целях совершенствования мер государственной поддержки в области социокультурного и этнокультурного развития указанной категории граждан, можно рекомендовать продолжить исследование в области языков и фольклора коренных малочисленных народов Севера, уделяя особое внимание мониторингу ситуации в сфере образования¹.

В 2011 г. вышел сборник трудов «Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы», в нем описана правовая ситуация в сфере языковой политики в России. В. Тишков, С. Соколовский, В. Степанов, Д. Функ, Н. Новикова, Е. Пивнева, Ю. Шабаетов подготовили статьи, вошедшие в раздел проблемы языковой и этнокультурной политики. Раздел об изучении региональной ситуации в сфере образования и положения финно-угорских языков на примере Карелии описал Е. Клементьев, Мордовии – А. Мартыненко, В. Сподина и Е. Косинцева – Ханты-Мансийска. Также в этой работе представлены результаты изучения общественной мотивации преподавания национальных языков и государственной политики, направленной на их сохранение и развитие².

В 2012 г. вышла книга «Как и зачем сохранять языки народов России»³. Авторы данной работы – исследователи финно-угорских языков из Финляндии и России. Она рассказывает о языках, их культурном значении, опасности исчезновения и путях сохранения, языковых меньшинствах России, последствиях утраты языка, о правовой политике в области языка. Книга состоит из трех частей: многоязычное общество и многоязычный индивид; языковые права чело-

¹ Хакназаров С. Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск. 2012. 202 с.; Его же. Состояние родных языков коренных народов севера Югры в контексте социологических исследований: на примере Нижневартовского района Югры // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 596–599.

² Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы // под ред. В. А. Тишкова – Москва: ИП А. Г. Яковлев, 2011. 287 с.

³ Как и зачем сохранять языки народов России? / авторы: К. Замятин, А. Пасанен, Я. Саарикиви. отв. ред. Я. Саарикиви. Хельсинки: Vammalan Kirjapaino Oy, 2012. 178 с.

века и языковое законодательство России; пути сохранения языков под угрозой исчезновения. В конце книги даны практические советы.

Вопросы демографии являются предметом пристального внимания со стороны финно-угорского движения, ввиду этого автор приводит в исследовании некоторые работы, посвященные данной проблематике.

Демографические вопросы финно-угорских народов поднимаются в работах Н. Н. Логиновой, М. А. Жулиной¹. В них характеризуются показатели численности, естественного и механического движения народов финно-угорской группы урало-юкагирской языковой семьи во временном и пространственном аспектах. В статье Н. Н. Говряковой и С. А. Ржановой особое внимание уделяется демографической ситуации в финно-угорских субъектах Российской Федерации: оцениваются численность, современное состояние и перспективы развития². И. Л. Поздеев на основе социологического исследования удмуртов, статистических данных рассматривает особенности демографического поведения финно-угорской молодежи. Автор приходит к выводу, что в среде удмуртов продолжается тревожная ориентация на малодетность, характерная и для большинства российских финно-угров. В то же время молодежь обладает значительным потенциалом для выравнивания демографической ситуации³.

Демограф В. В. Фаузер в своей статье рассматривает историю развития финно-угорских народов на протяжении всего XX в. На материалах всех Всероссийских переписей приводит демографическую динамику финно-угорских

¹ Логинова Н. Н., Жулина М. А. Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект // Финно-угорский мир. 2011. № 2-3. С. 75-81; Логинова Н. Н. Геодемографические и экистические особенности финно-угорских народов России // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 6-2. С. 128-133; Ее же. Финно-угорские регионы России: проблемы демографической ситуации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 134-141.

² Говрякова Н. Н., Ржанова С. А. Демографический контекст социально-экономического развития финно-угорских народов // Регионология. 2011. № 3. С. 298-304.

³ Поздеев И. Л. Особенности демографического поведения финно-угорской молодежи // Вестник Оренбургского университета. 2011. № 4 (123). С. 39-45.

народов, отмечая ее схожесть и различия в сравнении с русским народом и населением России в целом¹.

В своей совместной работе А. Е. Загребин и Г. А. Никитина аргументировано обосновывают положение о том, что существенные потери абсолютной численности финно-угорского населения России на рубеже XX–XXI вв. невозможно объяснить исключительно демографическими причинами, свое влияние оказали также факторы ассимиляции и этнической идентификации с преобладающим русским окружением или другими национальностями. По мнению авторов, достаточно эффективную роль в повышении лингвистической компетентности, расширении сферы функционирования финно-угорских языков могла бы сыграть семья².

Профессор Г. Е. Шкалина в статье «Этнодемографическая характеристика» рассматривает динамику численности марийского народа на протяжении XX в. Особое отражение в работе находят миграционные процессы после распада СССР³.

В 2006 г. вышел сборник «Экология, демография и здоровье финно-угорских народов: материалы международного симпозиума». В его составлении принимали ученые различных специальностей из Удмуртии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Венгрии. В нем представлены работы по вопросам состояния здоровья финно-угорских народов, демографии и экологии. А также статьи, рассматривающие обычаи, традиции, фольклор финно-угорских народов с этногигиенических позиций⁴.

¹ Фаузер В. В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 3. С. 111–125.

² Загребин А. Е., Никитина Г. А. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации // *Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum*. Ps I. Piliscsaba, 2010. S. 297–331.

³ Шкалина Г. Е. Этнодемографическая характеристика мари // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 49–59.

⁴ Экология, демография и здоровье финно-угорских народов: материалы международного симпозиума. 23 марта 2006 года, г. Ижевск / редакционный совет Н. С. Стрелков. Н. А. Кирьянов. отв. ред. Г. В. Павлова, Н. М. Попова. Ижевск: Ижевская государственная медицинская академия, 2006. 96 с.

В 2008 г. вышла книга «Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра»¹. Над монографией работал авторский коллектив в составе ответственного редактора кандидата социологических наук А. К. Конюхова (Республика Коми), доктора исторических наук профессора В. К. Абрамова (Республика Мордовия), кандидата исторических наук О. Ю. Кузивановой (Республика Коми), кандидата исторических наук З. И. Строгольщиковой (Республика Карелия) доктора культурологии Г. Е. Шкалиной (Республика Марий Эл). В первом разделе анализируются основные тенденции этнодемографических процессов у финно-угорских народов. Особое внимание уделяется итогам Всероссийской переписи 2002 г., констатируется сокращение численности большинства финно-угорских народов России. Второй раздел посвящен социально-экономическим вопросам, третий – взаимодействию финно-угорских народов с федеральной и местной властью. Авторы приходят к выводу, что политическое сознание финно-угорских народов в целом не выбивается из общероссийской специфики. В разделе «Национальная политика и финно-угорские народы в контексте гражданского общества» рассматриваются современная национальная политика России и отношение к ней финно-угров и представителей других народов. Пятый раздел знакомит с вопросами национальной идентичности финно-угорских народов. Сравниваются признаки этнической самоидентификации финно-угров, выявляется значимость национальной принадлежности, оцениваются процессы аккультурации и ассимиляции. В шестом и седьмом разделах рассматриваются вопросы сохранения финно-угорских языков².

Далее рассмотрим историографический раздел, посвященный сотрудничеству финно-угорских народов в сфере образования, науки, культуры.

О сотрудничестве финно-угорских университетов написаны статьи Г. Н. Доровских, М. С. Фединой, Н. П. Макаркиным, Я. Пустаи,

¹ Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2008. 272 с.

² Никитина Г. А., Корнишина Г. А. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар, 2008. 272 с. // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 115-117

А. Б. Мясниковой¹. Так, в статье В. Н. Задорожного и А. Ю. Тимофеева приводится опыт вузов РФ по разработке и реализации совместных образовательных программ, авторы формулируют принципы разработки таких программ и предложения по документационному обеспечению². Ю. А. Елисеева рассматривает проблему формирования единого информационного пространства финно-угорских университетов как многофункциональной коммуникативной площадки для совместной реализации значимых образовательных, научных и культурных проектов³.

Историю установления и эволюцию сотрудничества финно-угорских народов России и зарубежных стран на рубеже XX–XXI вв. рассматривают в своей статье В. Ф. Кирдяшов и С. А. Мальченков. В работе анализируются результаты первых пяти Всемирных конгрессов финно-угорских народов. Они отмечают главные достижения в эволюции международного финно-угорского сотрудничества, кроме того указывают на источники неразрешенных проблем⁴.

Более всего исследовано сотрудничество финно-угорских народов и регионов в сфере науки. По данной проблеме в литературе имеются статьи, посвященные наиболее значимым моментам изучения родственных народов. Среди которых можно назвать работы К. Н. Санукова, Ю. В. Андуганова,

¹ Доровских Г. Н., Федина М. С. Международное финно-угорское сотрудничество Сыктывкарского государственного университета: расширение границ // Финно-угорский мир. 2009. №1. С. 75–77; Макаркин Н. П. Мордовский университет: роль в этнокультурном развитии финно-угорского мира // Финно-угорский мир. 2011. № 2-3. С 4–13; Пустаи Я. Сотрудничество между вузами // Регионоведение. 2012. № 2. С. 160–163; Мясникова А. Б. Развитие сетевого сотрудничества вузов в образовательном пространстве финно-угорского мира // Актуальные проблемы формирования компетентностно ориентированной образовательной среды: материалы III Международной учебно-методической конференции / под ред. В. Г. Агакова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. С. 99–103.

² Задорожный В. Ф., Тимофеев А. Ю. Механизмы реализации совместных образовательных программ в рамках Ассоциации финно-угорских университетов // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 9.

³ Елисеева Ю. А. Единое информационное пространство финно-угорских университетов как стратегический приоритет их развития // Финно-угорский мир. 2013. № 2(15). С. 82–85.

⁴ Кирдяшов В. Ф., Мальченков С. А. Всемирные конгрессы финно-угорских народов в контексте формирования единого «финно-угорского мира» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-2. С. 87–92.

Т. Б. Никитиной, Т. Л. Молотовой, Г. А. Корнишиной и других¹, в которых раскрываются вопросы научного сотрудничества финно-угорских народов, развития финно-угроведческой науки в целом. В исследованиях этих авторов содержатся сведения о проведенных в финно-угорском мире научных и практических конференциях, конгрессах финно-угроведов и историков, опубликованы их основные решения и резолюции, дана информация и о других видах научных связей, например, проводимых объединенных научных экспедициях, совместных научных стажировках студентов, преподавателей, аспирантов и т.д. События X Конгресса финно-угроведов освещены в работе К. Н. Санукова, XI Конгресса – Г. А. Корнишиной².

Вопросы развития культурных связей обобщили в своих статьях ученые Н. Н. Гаврилов, Г. Е. Шкалина, В. Г. Яналов, Н. И. Воронина³. Авторы анализируют причины, подталкивающие финно-угорские народы консолидироваться в этой сфере. В работах Н. Н. Гаврилова не без основания показана большая роль

¹ Сануков К. Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение, 1994. № 1. С. 11–13; Его же. Проблемы изучения этнической истории финно-угров России // Финно-угроведение. 1996. № 1. С. 5–7.; Его же Финно-угристика о финно-угорских народах России: основные этапы и тенденции исследований // Финно-угроведение. 2000. № 1. С. 9–13.; Его же. Международные конгрессы финно-угроведов: тенденции и значение // *Linguistica Uralica* XLII. 2006. № 2. С. 25–28; Андуганов Ю. В. Современное состояние и перспективы финно-угорского языкознания в России // Финно-угроведение. 1995. № 3-4. С. 34-37; Никитина Т. Б. Первая Всероссийская научная конференция финно-угроведов // Финно-угроведение. 1995. № 1. С. 34-36.; Лехтинен И., Молотова Т. Совместная финско-марийская экспедиция в Шоруньже // Финно-угроведение. 2002. № 2. С. 23-25; Корнишина Г. А. Стажировка в Хельсинкском университете // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2013. № 1(21). С. 102–103.

² Сануков К. Н. Десятая встреча: [о Междунар. конгр. финно-угроведов в Йошкар-Оле] // Келшымаш = Дружба (Йошкар-Ола). 2005. 15 августа. С. 1; Корнишина Г. А. Международный XI конгресс финно-угроведов «Финно-угорские языки в XXI веке» // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 102–104.

³ Гаврилов Н. Н. Проблема культурно-этнической консолидации финно-угорского сообщества // Марийский археологический вестник. 1991. № 1. С. 52-54; Его же. 10 лет сотрудничества и единения // Финно-угорский вестник. 2001. № 3 (22). С. 28-31; Шкалина Г. Культурное и национальное развитие финно-угорских народов // *Kudo+Kodu*. 2000. № 18. С. 24-28; Ее же. Финно-угорская культура в России: проблемы и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 20. С. 51-55. Воронина Н. И. Финно-угорский регион как полиэтническое общество // Регионоведение. 2012. № 3. С. 187-189; Яналов В. Финно-угры: что там, за порогом века? // Марийская правда. 1998, 20 ноября; Его же. Информационное сотрудничество финно-угорских народов: состояние и перспективы // Финно-угорский вестник. 2001. 3 (22). С. 5-11.

массовых общих финно-угорских мероприятий в процессе объединения финно-угорского сообщества, сохранения и развития традиций, обычаев, языков. В них содержится много фактологического материала, особенно хорошее освещение получило начало гуманитарных связей между родственными народами. В своей статье Н. Н. Гаврилов и А. В. Маслихин рассматривают историю, проблемы и перспективы развития сотрудничества финно-угорских народов России. Они отмечают, что за последнее десятилетие произошли большие качественные изменения в дружеских связях марийской нации с родственными финно-угорскими народами, с позиции научного анализа определены этнокультурный потенциал, определен прогноз тенденций и вероятных трансформаций положения финно-угорских народов России в современных условиях и перспективе¹. В трудах О. С. Малининой изложен процесс совместной деятельности финно-угорских народов России в различных областях науки, культуры, средств массовой информации, образования и общественно-политической сфере. Установлено, что данный процесс направлен на сохранение традиций, культуры, языков этих народов. Для разрешения общих задач были организованы совместные институты их реализации, что говорит о том, что сотрудничество приобрело организационную форму. Показано, что на современном этапе требуется более тесное, продуктивное сотрудничество с местными и центральными органами власти².

Работа, посвященная месту Республики Мордовия в финно-угорском мире, принадлежит перу Н. И. Изергиной³. В 2008 г. вышла книга, посвященная Первому Международному фестивалю культур финно-угорских народов, прошедшему 19–21 июля 2007 г. в Саранске под одноименным названием⁴. Этому

¹ Гаврилов Н. Н., Маслихин А. В. Этнокультурная интеграция финно-угорских народов (конец XX–XXI вв.) // Финно-угроведение. 2013. № 1. С. 3-14.

² Малинина О. С. Сотрудничество финно-угорских народов современной России // Омский научный вестник. 2007. № 3 (55). С. 36-38. Ее же. Этнокультурное и общественно-политическое сотрудничество финно-угорских народов в современной России: автореф. дис. ...канд. истор. наук. Казань, 2008. 26 с.

³ Изергина Н. И. Сотрудничество Республики Мордовия со странами финно-угорского мира // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2013. № 4 (24). С. 61-68.

⁴ Первый Международный фестиваль культур финно-угорских народов на мордовской земле, 19–21 июля 2007 года» / сост.: А. С. Лузгин, Ю. А. Мишанин; фот.: А. С. Макеев и др.; пер. на англ. А. Ю. Мишанина. 2-е изд., доп. Саранск: [б. и.], 2008. – 161, [1] с.

же мероприятию посвящена статья А. С. Лузгина¹. Этнонациональную политику, проводимую в Мордовии, проанализировали С. Г. Бусалова, С. М. Макейкина, Р. И. Панкова в статье «Государственная этнонациональная политика: основные компоненты и направления их финансирования»². Анализу межнациональных отношений сквозь призму гражданского общества в Республике Мордовия посвящена статья Н. Н. Азисовой и А. Н. Чекушкина. Авторы отмечают, что в регионе представлена мультикультурная модель взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества, опирающаяся на осознание исторических традиций проживающих в республике народов, их культурно-бытовых особенностей жизни, опыта взаимоотношений. Национальная парадигма отражает этноисторические особенности и современную этносоциальную ситуацию в регионе и призвана способствовать формированию гражданского общества, где бы своевременно и максимально полно удовлетворялись национальные потребности отдельного человека и всех проживающих в республике народов. Повышение роли этнических сообществ в достижении социального партнерства, межнационального сотрудничества и кооперации, социализации этнокультурных групп, а также в снижении уровня конфликтности в межнациональных отношениях, в конечном счете, будет способствовать общественной стабильности, улучшению инвестиционной привлекательности региона, повышению качества жизни населения³.

Можно назвать ряд статей, посвященных вопросу формирования национального самосознания и финно-угорского мира. Особое место занимают труды по проблемам финно-угорских народов России, в частности, сборник материалов «Финно-угорские народы и Россия» за 1994 г., статья С. Лаллукка «Динамика изменения финно-угорских народов России после 1959 г.». В работе «Предпосылки

¹ Лузгин А. С. Финно-угорские народы: национально-культурный потенциал в интеграционных процессах // Регионоведение. 2007. № 3. С. 252-259.

² Бусалова С. Г., Макейкина С. М., Панкова Р. И. Государственная этнонациональная политика: основные компоненты и направления их финансирования // Финно-угорский мир. 2014. № 3 С.114-118.

³ Азисова Н. Н., Чекушкин А. Н. Место и роль национально-культурных общественных организаций в консолидации финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 119–123.

формирования национального самосознания финно-угорских народов в XIX – начале XX в.» С. Лаллукка ставит перед собой задачу фиксировать некоторые характерные для финно-угорских групп особенности в их прохождении по фазам М. Гроха на примере финнов, эстонцев, коми и марийцев. Автор отмечает, что, несмотря на общее типологическое сходство, принадлежность всех упомянутых групп к категории «молодые крестьянские народы», сравнению подвергает две пары, которые отчетливо отличаются друг от друга. Если к Первой мировой войне уже существовали финская и эстонская нации, то у коми и марийцев этническое пробуждение делало только свои первые шаги¹. Используя эту же теорию О. Ю. Кузиванова в своей статье проводит анализ динамики развития общественных национальных организаций коми, мордвы и марийцев².

Н. В. Кондратьева в своей статье приходит к выводу о том, что для идентификации старшеклассника со своим этносом уже недостаточно информации о своих этнических корнях. Автор предлагает воздействовать через эмоциональную сферу, показать подростку все возможности использования родного языка. Формирование поведенческого компонента при формировании этнической идентичности у многих совпадает с обучением в высших учебных заведениях. Исследователь подчеркивает, что формирование этнической идентичности подрастающего поколения напрямую связано с особенностями развития системы образования. Между тем многие реформы в сфере образования не совсем соответствуют целям и задачам проводимой национальной политики, направленной на формирование поликультурного пространства³.

¹ Лаллукка С. Предпосылки формирования национального самосознания финно-угорских народов в XIX – начале XX в. // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля, 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 8–16.

² Кузиванова О. Ю. Национальные движения финно-угорских народов через призму идей М. Гроха // Регионоведение. 2013. № 4. С. 232–241

³ Кондратьева Н. В. Национальное образование на рубеже веков // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 168–172.

А. Н. Чекушкин в своей работе анализирует позиции авторов, занимающихся вопросами финно-угорского мира, сквозь призму этнополитических процессов и политических реалий современности. Исследователь приходит к выводу, что население национальных финно-угорских регионов объективно заинтересовано в укреплении России в целом, ее федерализации, укреплении единства территориальных сообществ, так как только при таких условиях можно наиболее полно и эффективно реализовать их социальные, культурные и национальные интересы¹.

В публикациях активных участников финно-угорского движения Й. Прозеса, С. Юнтилла, В. Козлова, А. В. Цыкарева, В. Немечкина, Е. Л. Никитиной, Е. Рябиной² освещены вопросы сотрудничества молодежи, реализации проектов МАФУН. О важности выработки совместно с учеными четкой стратегии развития Молодежного финно-угорского движения высказался на круглом столе по проблемам молодежи «Глобализация. Идентичность. Традиция» вице-президент МАФУН В. Н. Немечкин. Разработанная в 1994 г. Концепция развития финно-угорской молодежи с течением времени морально устарела³.

О проблемах молодежи, участвующей в финно-угорском движении, в частности ижоры, води и ингерманладских финнов, рассказала на вышеназван-

¹ Чекушкин А. Н. Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 27–34.

² Прозес Й. Духовное единство молодежи // Kudo+Kodu. 2000. № 19. С. 4; Юнтилла С. Что такое союз молодежи и каким он должен быть // Kudo+Kodu. 2000. № 19. С. 1; Козлов В. Ты помнишь, как все начиналось // Kudo+Kodu. 2000. № 19. С. 11; Цыкарев А. Сотрудничество молодежи родственных финно-угорских народов как фактор развития территорий // Наука Удмуртии. 2010. № 5. С. 131–134; Его же. Этнокультурное развитие народов России: пространственный и временной аспекты // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 196; Немечкин В. Н., Цыкарев А. В. Деятельность Молодежной ассоциации финно-угорских народов в сфере общественной дипломатии // Финно-угорский мир. 2012. №1/2. С. 55–57; Никитина Е. Л. Президент бырьемын // Удмурт дунне. 2011. 5 августа. С. 2; Рябина Е. МАФУН паськыта // Удмурт дунне. 2013. 13 августа. С. 7.

³ Немечкин В. Н. Финно-угорская молодежь России: основные проблемы, приоритеты и перспективы развития в условиях глобализации // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 188–192.

ном мероприятии член Совета ООД «АФУН РФ» К. Н. Каневская. Автор понимает глобальную проблему самосознания отдельного человека и народа. Единственно возможным способом решения данного вопроса считает просвещение потомков народов путем проведения регулярных занятий по языкам, создавать музеи, изучать культуру¹.

Журнал «Ежегодник финно-угорских исследований» выходит с 2007 г. В Ежегоднике представлены статьи и материалы, посвященные изучению социально-экономического, духовно-нравственного и культурного развития финно-угорских народов, опыта разработки инновационно-гуманитарных технологий, направленных на внедрение их в общественную практику, в процессы обучения и воспитания. Международный научный журнал «Финно-угорский мир» посвящен проблемам изучения филологии, культуры и искусства, истории и этнографии, демографии и социальной географии, экономики и социологии финно-угорских народов. Журнал «Финноугория. Этнический комфорт» выпускается с 2008 г. Финно-угорским культурным центром России. Первый номер был приурочен к V Всемирному конгрессу финно-угорских народов. На его страницах освещаются наиболее интересные события из жизни различных финно-угорских народов России.

Подвести итоги деятельности финно-угорского движения предприняли участники круглого стола «Финно-угорское движение России – 20 лет ...», прошедшем в октябре 2009 г. в Ижевске. Профессор, первый президент Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт кенеш», председатель оргкомитета по подготовке и проведению I Всероссийского съезда финно-угорских народов России М. И. Шишкин в своем выступлении напомнил о причинах зарождения и этапах развития финно-угорского движения в России.

¹ Каневская К. Н. Проблемы молодежи финно-угорского движения // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 194.

В 2011 г. вышло учебное пособие «Финно-угорские народы России: генезис и развитие». В нем представлены материалы, раскрывающие проблемы прародины финно-угорских народов России, их этногенеза, роли в истории Российского государства. Издание адресовано аспирантам и студентам, занимающимся вопросами истории, социологии и других гуманитарных дисциплин¹.

В журнале «Вести краеведов Удмуртии» в 2014 г. вышел специальный номер «Финно-угорский мир и глобализация». В этом издании представлены размышления коллектива авторов по теоретическим и практическим вопросам, возникающим в связи с глобализационными процессами, оказывающими влияние на политические, правовые и социальные и прочие аспекты существования финно-угорского мира в современном обществе. Особого внимания заслуживает статья Ю. В. Семенова, в которой анализируется работа Всемирных конгрессов финно-угорских конгрессов и влияние на движение вызовов глобализации². Необходимо также отметить более ранние статьи этого автора, в которых он раскрывает события первых пяти Конгрессов³.

В рамках V Всероссийской конференции финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России», состоявшейся в Петрозаводске 25–28 июня 2014 г. прошли круглые столы «Финно-угорские народы России в современной этнонациональной политике: региональный и общероссийский контексты» и «Этнопедагогика финно-угров в кон-

¹ Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учеб. пособие / АФУН РФ, НИИГН при Правительстве РМ; под ред. В. А. Юрчёнкова. Саранск. Изд-во: Науч.-исслед. ин-т гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2011. 224 с.

² Семенов Ю. В. Финно-угорский мир и глобализация сквозь призму всемирных конгрессов финно-угорских народов // Вести краеведов Удмуртии / Финно-угорский мир и глобализация. Научно-информационное издание / под общ. ред. М. И. Шишкина. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2014. 140 с.

³ Семенов Ю. В. Финно-угры и глобализация: о Всемирных конгрессах финно-угорских народов // Наука Удмуртии. 2008. № 4 (23). С. 9–19; Его же. Финно-угры и глобализация: о Всемирных конгрессах финно-угорских народов // Наука Удмуртии. 2008. № 5(24). С. 20–32; Его же. Финно-угорское движение: иллюзии и реальность // Наука Удмуртии. 2013. № 2. С. 82–87.

тексте эволюции семьи, школы и общества». На них были обсуждены вопросы демографии¹, лингвистики², образования на национальных языках и другие³.

Необходимо назвать диссертационные исследования по подобной тематике следующих авторов: Е. Ю. Кошелевой, Р. Р. Фахрутдинова, В. В. Маресьева, Ш. Х. Кадырова, Е. В. Самушкиной, А. Г. Няговой, А. А. Ильиной, Э. А. Мухтасаровой, Л. Г. Ирильдеевой, А. Р. Хабибуллиной, Ю. А. Перевозчикова⁴.

¹ Башкарев А. А. Территориальная разобщенность как фактор ассимиляции вепсов (на примере Ленинградской и Вологодской областей) // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 574–577.

² Ведерникова Е. М. Этнолингвистическая витальность народов мари (исследование на основе фактора институциональной поддержки) // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 577–580.

³ Полякова Э. И. Теоретическая разработка и практическая реализация компетентностного подхода в обучении коми языку как родному в общеобразовательных школах Республики Коми // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 622–624

⁴ Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков: Западносибирский регион: дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2003. 264 с.; Фахрутдинов Р. Р. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: дис. ... докт. истор. наук. Санкт-Петербург, 2007. 300 с.; Маресьев В. В. Становление и развитие новых общественно-политических объединений в Мордовии в 1988–92 годах. Этнический фактор: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 1996. 22 с.; Кадыров Ш. Х. Становление и эволюция этнополитической организации у туркмен: дис. ... докт. истор. наук. Москва, 2004. 318 с.; Самушкина Е. В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия: конец XX – начало XXI в.: дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 2008. 310 с.; Нягова А. Г. Роль неправительственных организаций в становлении гражданского общества в полиэтнической Гагаузии: дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2009. 198 с.; Ильина А. А. Национально-культурные объединения татар Западной Сибири: история создания и результаты деятельности: 1988–2008 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Омск, 2010. 363 с.; Мухтасарова Э. А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988–2005 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Казань, 2009. 257 с.; Ирильдеева Л. Г. Национально-культурные объединения Республики Бурятия и этнополитическая ситуация в регионе: дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2000. 166 с.; Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Ижевск, 2010. 419 с.; Перевозчиков Ю. А. Этническое меньшинство и государство: Проблемы этнополитического диалога. На примере финно-угорских народов: дис. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2000. 239 с.

В целом, можно отметить, что историография финно-угорского движения получила свое развитие в статьях и научных исследованиях, но эти труды в той или иной степени носят узконаправленный характер. Попытка написания обобщающего труда, каковым является наше исследование, предпринята впервые.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей формирования национальных движений, их консолидации в единое финно-угорское движение и этнокультурных процессов, происходящих у финно-угорских народов на рубеже XX–XXI вв.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- изучить теоретико-методологические основы и источниковую базу исследования указанной проблемы;
- рассмотреть особенности различных точек зрения на понятие «финно-угорский мир» и выработать собственное представление;
- выявить предпосылки и причины формирования национальных движений в финно-угорских субъектах России и становления международного финно-угорского движения;
- представить организационную структуру финно-угорского движения;
- охарактеризовать основные проблемы финно-угорского мира и пути их решения;
- оценить место и роль финно-угорского движения на международной арене.

Источники диссертации. Источниковую базу можно условно разделить на два блока – неопубликованные и опубликованные источники.

В работе были использованы три архивных фонда Государственного архива Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ): Ф. Р-1172 Марийско-финское общество «Марий Эл – Суоми»; Ф. Р-1132. Межрегиональная общественная организация «Марий ушем»; Ф. Р-1114 Марийское отделение Общества советско-венгерской дружбы, два фонда Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (далее – ЦДНИ УР) Ф. 34. Всеудмуртская организация «Удмурт кенеш» и Ассоциация финно-угорских народов России (АФУН); Ф. 60. Межрегиональное общество удмуртской культуры, фонд Научно-отраслевого

архива Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (далее – НОА УИИЯЛ УрО РАН) Ф. 12. Личный фонд Кузьмы Ивановича Куликова, текущий архив Общероссийского общественного движения Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации (далее – ТА ООД «АФУН РФ»). Из фондов ГА РМЭ автор почерпнул для себя информацию о взаимодействии Республики Марий Эл с зарубежными финно-угорскими странами до образования международного финно-угорского движения, о подписании договоров о сотрудничестве, направленных на укрепление взаимных отношений. Кроме того, интерес представляют документы национального движения «Марий ушем» как одного из основных в финно-угорском сообществе.

Из фондов 34 и 60 ЦДНИ УР автор извлек сведения о начале деятельности Консультативного комитета финно-угорских народов, последовательных шагах по получению статуса в международных организациях, взаимодействии общественных организаций РФ и западных финно-угорских стран. Большую ценность представляют планы работы и протоколы заседаний Консультативного комитета, показывающие наиболее злободневные вопросы финно-угорских народов. Также в архивных источниках присутствуют материалы первых трех Всемирных финно-угорских конгрессов.

Документы из фонда 12 НОА УИИЯЛ УрО РАН помогли получить представление о XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов, прошедшей в Ижевске 1987 г. (заявки на участие, списки участников, отчеты руководителей секций).

В текущем архиве ООД «АФУН РФ» автор познакомился с уставными документами организации, списками членов участников, отчетами деятельности, материалами съездов.

В НОА УИИЯЛ УрО РАН сданы материалы автора. РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Подборка публикаций различных источников по теме финно-угорского движения (статьи, выступления активистов финно-угорских движений, интервью, результаты опросов). Полевые материалы автора собраны в ходе финно-угорских мероприятий: в 2008 г., г. Хельсинки – посещение Общества им. М. А. Кастрена; 2010 г. в Саранске на промежуточной конференции Консультативного коми-

тета финно-угорских народов по итогам V Всемирного конгресса финно-угорских народов; в 2011 г. в Ижевске в ходе работы Школы молодых финно-угорских лидеров; в 2011 г. в Ижевске на семинаре, прошедшем под патронатом Общества «Финляндия – Россия» по направлениям «проектная деятельность» и «вопросы сохранения и развития национальных языков». Также в 2014 г. были опрошены студенты факультета истории и права Мордовского педагогического института имени М. Е. Евсевьева, находящиеся на археологической практике в Чувашской Республике.

В сборнике документов и материалов «Возрождение в эпоху перемен» показано зарождение и развитие коми национального движения в Коми Республике в период 1980–1990-х гг. Данный труд содержит документы девяти Съездов коми народа (IX Съезд датирован февралем 2008 г.) и комментарии к ним. Кроме того, издание наполнено фотоматериалами¹.

Отдельную группу источников составляют нормативно-правовые акты: Конституция РФ, законы РФ и ее субъектов, международные пакты, декларации и договоры с международными организациями и т.д.

Использованы печатные СМИ: Финно-угорская газета, Российская газета, Известия Удмуртской Республики, Известия Мордовии, Удмурт дунне, Kudo+Kodu, Тюменские известия, Magyar Hirlap, Fenno-Ugria Infoleht и др. так и интернет издания – Сегодня.ру, БНКоми, Regnum. В них освещены значимые события финно-угорского мира, представлены интервью с участниками движения и экспертные оценки по разным вопросам, касающимся финно-угорских народов. Некоторые данные находят отражение только в этих источниках, что обеспечивает им уникальную информационную ценность.

К опубликованным источникам отнесены материалы всех Всемирных конгрессов финно-угорских народов; документы Консультативного комитета: положение, состав, планы работ; новости финно-угорского мира; АФУН; МА-ФУН; НКО FennoUgria, Общества им. М. А. Кастрена. Частично данная инфор-

¹ Марков В. Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии. Сыктывкар, 2011. 245 с.

мация издана в специальных сборниках, либо размещена на официальных сайтах финно-угорских организаций. В-первую очередь, – это сайты Консультативного комитета финно-угорских народов (архив) <http://www.suri.ee/>, fucongress.org. Большой диапазон важных общественно-политических проблем финно-угорских народов России отображен в материалах и документации Всероссийских съездов и Всемирных конгрессов финно-угорских народов. В свою очередь эти документы своеобразное послание государственным органам власти и международной общественности.

Использованы данные Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) за 10 лет с 2001 по 2010 гг. для наглядной оценки степени конфликтности в финно-угорских регионах России.

Сайт Финно-угорского культурного центра Российской Федерации Информационный центр «Финноугория» <http://www.finnougoria.ru>; Информационный центр финно-угорских народов FINUGOR.RU (Инфоцентр FINUGOR.RU) – один из ведущих веб-ресурсов по финно-угорской тематике. Инфоцентр создан по решению III Всемирного конгресса финно-угорских народов.

Следующую группу электронных источников составили данные с официальных сайтов органов центральной и региональной власти: Республики Коми, Республики Удмуртия, Республики Марий Эл, Карельской Республики, Республики Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа. Особенностью данных источников является, что они представляют своеобразный отчет власти перед обществом по финно-угорской проблематике. Содержат зачастую сухую, фактическую информацию.

Важнейшую источниковую базу работы составляют документы и периодическая печать действующих организаций, фондов, материалы и решения совместных конференций, съездов, конгрессов финно-угорских народов, а также документы и материалы научных, научно-практических конференций, встреч, симпозиумов как регионального, всероссийского, так и международного уровней, опубликованные в отдельных сборниках или в периодической печати. Эти документы позволяют проследить состояние и динамику рассматриваемых проблем.

Кроме того, использованы статистические источники Переписи населения в РСФСР в 1989 г. и Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Для нашего исследования представляет интерес том 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство» за 2002 и 2010 гг. Статистические данные – источник беспристрастный, в силу чего, объективный.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое специальное исследование, посвященное международному финно-угорскому движению. В работе обобщены историко-культурные факторы и этапы становления финно-угорского движения; изучена организация деятельности Всемирных финно-угорских конгрессов, Консультативного комитета, АФУН РФ, региональных национальных движений, зарубежных финно-угорских организаций. Рассмотрено взаимодействие финно-угорского движения с международными организациями. Автором проведен опрос представителей финно-угорских народов (коми, удмуртов, карел и т.д.) по вопросу восприятия ими финно-угорского мира. Оригинальность исследования заключается и в том, что в нем предпринята попытка выявить позитивные и негативные тенденции исследуемого явления, проведен системный анализ и разработка форм сотрудничества между финно-угорскими народами. В нем объединен значительный объем источников как опубликованных, так и собранных автором (целый комплекс документов финно-угорских общественных фондов, конгрессов, а также законодательных актов, принятых в Российской Федерации, в финно-угорских регионах, международными организациями).

Указанные положения соответствуют пунктам 5 и 8 Паспорта специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Собранные и систематизированные в работе документы по международному финно-угорскому движению – это ценный материал для осознания исследуемого явления, кроме того, они могут быть полезны при подготовке аналитических работ по истории финно-угорских народов, сравнении с другими национальными движениями русского и тюркского «миров». Монографическая перспектива ви-

дится в создании обобщающего труда по истории финно-угорского движения. Материалы диссертации предоставляют широкие возможности для их применения в научно-исследовательской и учебно-методической деятельности. Прикладное значение выполненного исследования заключается также в возможности подготовки учебно-методических изданий, разработке спецкурсов, лекций по истории, этнологии, политологии, обществознанию, учебных пособий и для углубления содержания регионального компонента в изучении курса истории.

Методология и методы диссертационного исследования. Большую ценность представляют труды отечественных ученых С. А. Арутюнова, Ю. В. Арутюняна, Ю. В. Бромлея, М. Н. Губогло, В. А. Тишкова, в которых разработаны вопросы сущности и типологии этнических процессов, выявлены причины и основные закономерности их развития, их зависимость от тех или иных факторов, определяющих эти закономерности, определены показатели этих процессов и применяемая терминология.

Неотъемлемой методологической базой отечественных этносоциологических исследований становятся теория норвежского ученого Ф. Барта, затрагивающая проблемы конструирования этнокультурных границ, теорема У. Томаса, используемая в осмыслении дискриминационного опыта, а также идеи мультикультурализма и национализма Э. Геллнера и Р. Брубахера.

Понятия «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство» в работе воспринимаются как синонимы. Под национальным меньшинством автор понимает устойчивую, численно уступающую группу лиц, постоянно проживающих на территории одного государства, члены которой имеют общее самоназвание и отличаются от остальной части населения этническими, религиозными или языковыми характеристиками, в силу чего проявляют чувство солидарности для сохранения своей идентичности¹.

Методологической основой послужили принципы историзма и объективности исследования, опирающиеся на совокупность исторических фактов ис-

¹ Перевозчиков Ю. А. Этническое меньшинство и государство: Проблемы этнополитического диалога. На примере финно-угорских народов: канд. дис. ...истор. наук. Ижевск, 2000. 239 с.

точниковедческого, историографического характера. В работе применялся сравнительно-исторический анализ, математические методы, проблемно-хронологический подход. Сравнительно-исторический анализ позволил проследить эволюцию развития финно-угорского движения от одного Всемирного конгресса финно-угорских народов к другому. Математические методы дали возможность систематизировать статистические материалы, проследить динамику численности финно-угорских народов. Кроме того, это позволило проанализировать наглядно используемую политику в жизни национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России. Проблемно-хронологический подход – избежать повторений и логично изложить материал по проблемам международного финно-угорского движения.

Важным дополнением к работе стали интервью с членами финно-угорского движения, которые были проведены в свободной форме. Выбор лиц был обусловлен их включенностью в исследуемый процесс на разных этапах развития, что позволило составить более полную картину. Кроме того, с помощью анкет были опрошены участники финно-угорских мероприятий, студенты.

Использовался также метод этнополитологического мониторинга. Примером эффективного применения данного метода служит система информационных центров, которая создана при поддержке международных организаций, к примеру – это Инфоцентр FINUGOR.RU. Также автор применял элементы мониторинга в социальной сети Вконтакте: в течение трех лет велись наблюдения за динамикой количественного состава финно-угорских групп.

Положения, выносимые на защиту.

1. «Финно-угорский мир» – это реальный фактор, консолидирующий финно-угорские народы. Осознание этногенетической и этнолингвистической общности, которое формируется, начиная с XVII в., интенсивные международные контакты, продиктованные желанием сохранить и развивать культуру финно-угров как часть достояния всего человечества, делают рассматриваемое общество явлением реальным и необходимым.

2. С начала 1990-х гг. по настоящее время происходит оформление международного финно-угорского движения, вызванное комплексом внешне- и внутриполитических, идеологических, социально-экономических причин, связанных с масштабными изменениями в СССР и на постсоветском пространстве. Для этого времени характерно образование национальных движений и организаций российских финно-угров, активизация их контактов с зарубежными родственными народами, а также повышение уровня национального самосознания.

3. В организационной структуре финно-угорского движения выделяются три уровня: международный (Всемирные финно-угорские конгрессы, Консультативный комитет финно-угорских народов, МАФУН), общероссийский (АФУН РФ) и региональный (национальные организации).

4. Круг основных проблем, стоящих перед международным финно-угорским движением, связан с сохранением национальных языков и культур, решением вопросов демографии и экологии, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, формированием единого информационного пространства. С принятием законов о языках национальные меньшинства получили обеспеченное государством право изучать свой родной язык в школе. В последние годы значительно возрос интерес к этническим культурам, дающий возможность развивать этнотуризм в финно-угорских регионах, что качественно меняет в лучшую сторону инфраструктуру сельской местности.

5. Организации международного финно-угорского движения, участвуя в разработке и реализации своих проектов, проявляют себя тем самым как институты гражданского общества, инструменты народной дипломатии.

6. Положение финно-угорских народов, благодаря активным усилиям и действиям членов международного финно-угорского движения, становится предметом обсуждения на самых значительных форумах мира, в частности в Европарламенте, ООН и ЮНЕСКО.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечены использованием широкой разнообразной источниковой базы. Отдельные положения и выводы диссертации были представлены на научных, учебно-

методических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня в Чебоксарах (2011, 2012, 2014, 2015), Саранске (2010, 2012, 2014), Ижевске (2012), Оулу (Финляндия, 2015).

По теме диссертации опубликовано 13 статей, общим объемом 4,3 п.л., в том числе четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

В структурно-композиционном плане диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, перечня использованных источников и литературы, приложений.

Глава I. История становления финно-угорского движения

Начиная разговор о любом историческом явлении необходимо обратиться к базовому содержанию понятий, в нашем случае – к пониманию «финно-угорского мира». Говоря о развитии современной культуры славянских, тюркских, финно-угорских и других народов, ученые вводят такую категорию, как «мир», под которой следует понимать исторически сложившиеся этносоциальные общности, характеризующиеся, во-первых, несовпадением их границ с рубежами государств; во-вторых, развитием в рамках одной цивилизационной системы; в-третьих, языковым родством и общностью происхождения; в-четвертых, интеграционными процессами внутри них¹.

Невозможно обойти и вопросы, касающиеся предыстории становления финно-угорского движения, не выделить ключевые моменты, повлиявшие на его формирование. Осознание представителями финно-угорских народов своей этногенетической и этнолингвистической общности, начиная с XVII в. закладывает начало для дальнейшего укрепления сотрудничества в области науки, культуры, политики. Интенсивные международные контакты, встречи продиктованные желанием сохранить и развивать культуру финно-угров как часть достояния всего человечества, делают рассматриваемое сообщество явлением реальным и необходимым.

Национальные движения финно-угорских народов на протяжении существования финно-угорского мира являются основой финно-угорского движения.

1.1. Интерпретация понятия «финно-угорский мир»

Такое малоизученное явление как общественные движения все больший интерес вызывает у социологов. Ставятся вопросы о значении таких социальных явлений, их роли и месте в социально-политической системе общества,

¹ Финно-угорский мир: интеграция и дифференциация культур в контексте глобализации URL: <http://narodudm.unatlib.ru/finno-ugorskij-mir-integratsiya-i-differentsiatsiya-kultur-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения 15.02.2015).

влиянии и взаимодействии, оказываемом ими на социальные процессы и на изменение социальной реальности в целом.

Особо актуальными эти вопросы стали в контексте анализа глобализации, радикально повлиявшей на востребованность участия рядовых граждан и их объединений в жизнедеятельности общества. С одной стороны, внимание ученых сосредоточилось на том, что такое современная демократия, ибо очевидным стало изменение ее сути и содержания, поскольку сужаются возможности граждан и их объединений оказывать влияние на многие глобальные процессы, но при этом возникают новые общественные движения, с другой.

По мнению автора, с конца XX в. можно говорить о возникновении международного финно-угорского движения. Значительным событием, оказавшим влияние на формирование финно-угорского мира как института гражданского общества и народной дипломатии, было проведение в 1992 г. I Всемирного конгресса финно-угорских народов в столице Республики Коми г. Сыктывкаре под главной темой «Финно-угорский мир: реальность и перспективы». На этом конгрессе в выступлении делегата от Эстонии А. Хейнапуу был упомянут доклад британского ученого М. Бранча, заслушанный на Второй международной конференции финно-угорских писателей в г. Эспоо в 1991 г. В своей речи господин Бранч сказал, «что на самом деле финно-угорская общность – это миф, это фикция, придуманная малыми народами для достижения своих политических целей. И в то же время он отметил, что этот миф может принести немалую пользу всем финно-угорским меньшинствам России и в политическом, и культурном смысле... Вопреки суждениям уважаемого английского ученого, финно-угорский мир – не миф, а существующая реальность. И у наших народов есть хорошая база для сотрудничества¹. С этого момента понятие «финно-угорский мир» входит в политическую жизнь страны. На II Всемирном конгрессе финно-угорских народов, подводя

¹ Из выступлений А. Хейнапуу, делегат от Эстонии. URL: http://www.suri.ee/kongress/esimene/petzhatij/heinapuu_p.html

итоги мероприятия, председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В. П. Марков отметил, что финно-угорский мир стал реальностью¹.

Исходя из выше сказанного, проанализируем различные точки зрения понимания «финно-угорского мира». К настоящему времени большинство авторитетных исследователей финно-угроведов определило свое отношение к интерпретации данного понятия. Первоначально под ним понималось наличие родственных языковых связей между финно-угорскими народами. В статье А. А. Попова «К вопросу формирования современного понятия “финно-угорский мир”» сделана попытка проследить динамику развития понятия «финно-угорский мир» на различных этапах исторической действительности. Вслед за ним мы тоже постараемся понять, как оно возникло, развивалось, что на него влияло.

К финно-угорскому миру относят народы, которые являются частью обширной уральской языковой семьи. В недалеком прошлом выделялись как самостоятельная финно-угорская (угро-финская) семья, которая позднее вошла в состав более крупной семьи – уральской, т.к. была обнаружена и доказана принадлежность к этой семье самодийских языков.

Финно-угорская группа уральской семьи объединяет финно-пермскую и угорскую ветви. В финно-пермскую входят пермские языки (коми, коми-пермяцкий и удмуртский), волжские (марийский и мордовский), прибалтийско-финские (карельский, финский, эстонский, а также языки вепсов, води, ижоры, ливов, саамов); в угорскую – венгерский, хантыйский и мансийский языки.

По мнению А. А. Попова и Н. А. Уваровой, решающую роль в формировании и содержании понятия «финно-угорский мир» играли исторические условия развития финно-угорских народов в бурном и динамичном XX в.²

Финно-угорские народы России, проживающие на Урале, Европейском Севере, в Западной Сибири, Среднем Поволжье и Северо-Западе России, разде-

¹ Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / под ред. В. А. Тишкова. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2011. С. 94.

² Попов А. А., Уварова Н. А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» // Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 555

лены спецификой хозяйственной деятельности и образа жизни, огромными расстояниями. Однако в течение долгого времени российские финно-угорские народы осознают себя не только в качестве носителей определенной этничности, но и представителями более широкой историко-культурной общности¹.

Сейчас сторонников признания такого этнокультурного феномена, как «финно-угорский мир», становится все больше. К примеру, В. Яналов заявляет, что «единый финно-угорский мир зарождается на наших глазах, тяготение это ощущается особенно в финно-язычной среде. Международное финно-угорское движение стало общественным явлением в Европе и, конечно, будет направлено на сохранение и развитие народов, входящих в эту языковую среду»². Взгляд Г. Е. Шкалиной близок к его точке зрения: «Финно-угорский мир – это не миф, не утопия, – говорит она, – на языках народов уральской семьи сегодня на планете разговаривают 25 млн человек, а в России – более 4 млн. Есть различные формы связи между ними: кроме научных конгрессов финно-угроведов, можно назвать конгрессы финно-угорских народов, форумы МАФУН, фестивали телевизионных фильмов, финно-угорских театров, съезды финно-угорских писателей, обществ дружбы и т.д.»³. А. А. Попов в свою очередь отмечает, что «понятие “финно-угорский мир” становится более содержательным в качественно новом контексте формирования информационно-культурного пространства... “Мир” становится в самом деле миром, то есть единым сообществом»⁴. В статье же О. Лукинской мы находим, что «финно-угорский мир – явление виртуальное. Он не обозначен на картах, не имеет государственных границ и единой денежной валюты. И в то же время это самобытный и уникальный мир, абсолютно реаль-

¹ Voigt V. Finno-Ugric Folk Tradition Expressing Identity // Acta Ethnographica Hungarica. 2012. Vol. 57. № 2. P. 398–399.

² Яналов В. Финно-угорский мир: состояние, тенденции // Финно-угорский вестник. 1998. № 2. С. 8.

³ Шабает Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Университет сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010. С. 203.

⁴ Попов А. А., Уварова Н. А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 554.

ный»¹. По мнению Г. А. Никитиной, финно-угорский мир – это реальный фактор, объединяющий финно-угорские народы в духовной сфере – культуре, образовании, науке и информационном пространстве. Расширяются и укрепляются связи по линии народной дипломатии (как между регионами России, так и с зарубежными финно-угорскими государствами). Появляется более осознанное понимание того общего, что объединяет финно-угорские народы, нарабатывается опыт решения жизненно важных вопросов, в том числе сохранения языков и культур².

Проректор по учебной работе и международным связям МГУ им. Н. П. Огарева С. В. Полутин определяет «финно-угорский мир» как пространство непрерывного взаимодействия в культурной сфере, обмена и перевода образцов одной культуры на язык другой. Далее он поясняет, что традиционные, этнокультурные ценности финно-угорского мира прикреплены и воспроизводятся лишь в пространстве, территорий компактного проживания финно-угорских и других этносов, а современные транскультурные образцы преодолевают любые пространственные рамки, вследствие использования новейших коммуникационных технологий³.

Всех этих исследователей объединяет признание существования финно-угорского сообщества.

Известный венгерский ученый П. Домокош сравнил финно-угорский мир с крохотным кусочком человечества, мелким островком. Но количественные характеристики не всегда служат мерой ценности, если речь идет о человеческих сообществах. «Финно-угры обладают гораздо большей, далеко превосходящей цифру своей пропорциональной численности значимостью на нашем

¹ Лукинская О. В мировую цивилизацию со своим этническим багажом // Известия Удмуртской Республики. 2005. 26 мая. С. 8.

² Никитина Г. А. Финно-угорское сообщество в глобализирующемся мире // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И. Н. Смирнова. Ижевск, 17-18 октября 2006 г.: Сб. ст. / отв. ред. А. Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2007. С. 74.

³ Полутин С. В. Научное осмысление современных процессов глобализации финно-угорской молодежи // XXIII IFUSCO = XXIII Международная конференция финно-угорских студентов: материалы докл. в 2 ч. Ч. 1 / отв. за вып. А. М. Кочеваткин, В. Н. Немечкин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 7.

земном шаре, во всеобщей истории и культуре, в списке открытых и описанных языков, чем скромные дробы размером в тысячные доли»¹.

В то же время коми этнограф Ю. П. Шабает и политолог А. М. Чарина, утверждают: «Что касается идеологии, то здесь сохраняется неопределенность, ибо она до сих пор не оформилась в некую ясную и общепризнанную систему идеологических построений, которые доказывали бы, что делает “финно-угорский мир” реальным “сообществом”, выстраивали систему приоритетов финно-угорского движения, объясняли, как соотносятся понятия “нация” (в том числе “российская нация”) и “финно-угорский мир”, объясняли бы саму необходимость “мира”»². А. М. Чарина в своей статье «Роль этнического фактора в развитии политической элиты регионов России (на примере «Финно-угорского мира»)» приходит к выводу, что «...идентичность «финно-угорский мир» ясна очень узкому слою этнической элиты...» и указывает на то, что эта элита получает некие реальные дивиденды от использования идей совместной деятельности финно-угорских народов. Ю. П. Шабает отмечает, что финно-угорский мир представлялся как широкая культурная идентичность, призванная, основываясь на лингвистическом родстве, объединить разные финно-угорские народы в своеобразную этнополитическую и социокультурную целостность³.

Далее авторы в общей статье, к которой присоединился еще А. П. Садохин, пишут: «Финно-угорский мир» представляется как концепт, характерный вариант конструирования этнополитического движения на основе современного мифа, чья архитектоника покоится на схеме оппозиции «этничность – граждан-

¹ Финно-угорский мир. Немного истории и географии // Финно-угорские библиотеки России URL: http://fulr.karelia.ru/Resursy/Finno-ugorskij_mir/Finno-ugorskij_mir_что_e_to_takoe/kalejdoskop174/ (дата обращения 28.03.2015)

² Шабает Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Университет сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010. С. 205.

³ Шабает Ю. П. «Новые идентичности» у финно-угров как политический инструмент // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 14.

ство», которая в конкретных российских условиях чаще всего редуцируется к формуле «коренной – некоренной»¹.

О. Б. Януш и О. Д. Ефремова рассматривают финно-угорское языковое сообщество, с одной стороны, как результат сознательного конструирования, а с другой, как потенциал для сближения и сотрудничества².

Н. П. Миронова отмечает, что существенная часть работы по привлечению молодежи к проблемам сохранения традиций и языка в Коми Республике осуществляется в рамках идеи финно-угорского мира и финно-угорского единства. Автор считает, что концепция финно-угорского мира была создана в интеллектуальной среде и привнесена «сверху» и активно разрабатывается, обсуждается и внедряется в общественную жизнь республики. Исследователь пришел к выводу, что большая часть национальной интеллигенции и сторонники финно-угорского сообщества финно-угорский мир рассматривают как реальную социальную общность, развивающую и создающую культурные, научные и политические связи, а родственные черты финно-угорского мира усматривают в единой языковой основе. Исследователь ставит под сомнение существование «единой социальной финно-угорской общности» и отмечает, что в Коми Республике для конструирования используются новые этнические маркеры: конкурсы, участниками которых могли стать только представители финно-угорских народов (например, финно-угорский фестиваль моды, боксерский турнир)³.

По нашему мнению, использование идеи финно-угорского мира, проведение подобных конкурсов оказывают позитивное влияние на развитие этнических процессов в Коми Республике. Окружающее население имеет возможность познакомиться с особенностями культуры коренного населения. Сами же представители коми народа повышают свою самооценку.

¹ Шабает Ю. П., Шилов Н. В., Садохин А. П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Обществественные науки и современность. 2010. № 1. С. 154.

² Януш О. Б., Ефремова О. Д. Финно-угорское трансграничное сообщество как новая идентичность и как политический ресурс // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 3 (20). С. 76.

³ Миронова Н. П. Конструирование этничности в текстах современной культуры (на примере Республики Коми) // Человек. Культура. Образование. 2012. № 2 (4). С. 111–112.

Эта группа исследователей воспринимает финно-угорский мир как конструктор, созданный этнической элитой.

Следующую группу объединяет то, что они к данному явлению относятся как к чему-то формальному, не реальному.

Географ, преподаватель Удмуртского государственного университета А. Ф. Кудрявцев считает, что существует «статистический», официальный и даже, отчасти, формальный финно-угорский мир. Он рассматривает финно-угорский мир с позиции географической и приходит к выводу, что с точки зрения районирования финно-угорский мир можно классифицировать как культурно-географический ареал, вне зависимости от площади занимаемой территории. Претендовать на статус культурно-географического района с высокими требованиями к целостности территории, увы, он не может: отсутствуют тесные взаимосвязи и органическая общность между такими явлениями, как язык, религия, идеология, экономические связи, этнография, образ жизни, антропологические черты, природные условия жизни и ландшафты, самосознание, историческая судьба. Исследователь пишет: «Финно-угорский мир – своего рода архипелаг, острова которого – ареалы (а возможно, уже и районы) компактного проживания финно-угорских этносов. Другими словами, его можно квалифицировать так же, как неравномерный географический ареал. Кстати, «остров Венгрия» в этом архипелаге наиболее удален (но он и наиболее населен)»¹.

По мнению члена Союза писателей России, коми писательницы Н. Обрезковой, финно-угорский мир сегодня – это некая субстанция, которая все больше отрывается от реальности. Создается такое ощущение, что когда говорят «финно-угорский мир», совершенно не имеют в виду конкретные народы с их конкретными проблемами, с их настоящим и будущим. Это понятие все больше превращается в некий жупел, происходит некая фетишизация понятия².

¹ Кудрявцев А. Ф. Географическое осмысление понятия «финно-угорский мир» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 3. С. 129.

² Обрезкова Н. Завтрашний день финно-угорского мира // АРТ Литературно-художественный журнал Республики Коми. 2008. № 2 URL: <http://artlad.ru/magazine/all/2008/2/204/205> (дата обращения 17.01.2015)

Бытует точка зрения, что финно-угорское объединение это новая волна сепаратизма, инициаторами глобального национального эксперимента называются Венгрия, Финляндия и Эстония, якобы задумавшие создать "Великую Фенно-Угрию"¹. «Финно-угорский мир» – это идеологический конструкт, который элиты Финляндии, Венгрии и Эстонии рассматривают как проект, созданный для использования лишь за пределами своих стран, а также как дополнительный инструмент, с помощью которого можно осуществлять экономические проекты на территории России и внешнеполитическое давление на нашу страну (используя как предлог «нарушение прав этнических меньшинств»)². Ранее в газете «Век» вышла статья научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН И. Аверина «Великая Суоми стремится к Енисею», в которой говорилось, что под видом научных контактов собираются прозападнически настроенные националисты³.

В. Ф. Кирдяшов и С. А. Мальченков считают, что финно-угорский мир формируется, рассматривают его как супер- или даже гиперэтническое образование: «суперэтнос как системное целое состоит из близкородственных этносов и отношений между ними»⁴.

В 2011 г. в ходе Всероссийского обучающего семинара «Школа молодых финно-угорских лидеров» в Ижевске участникам был задан вопрос об определении финно-угорского мира⁵. Средний возраст опрошенных – 21 год, 61% из них – женского пола. В опросе приняли участие представители коми, удмуртов, марийцев, мордвы и других финно-угорских народов. Самым распространенным ответом стал «мир или сообщество, сохраняющее себя» – 48,4% опрошен-

¹ В России опасаются финно-угорского заговора ("Helsingin Sanomat", Финляндия) Угроза угорских областей единству России больше той, что исходит с Кавказа // ИноСМИ.Ru 05 октября 2005 URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20051005/222760.html> (дата обращения 09.01.2015)

² Иванов В. В. Национал-сепаратизм // Литературный журнал Москва. 2014. июнь.

³ Аверин И. Великая Суоми стремится к Енисею // Век. 1999. № 30. 9-16 октября.

⁴ Кирдяшов В. Ф., Мальченков С. А. Всемирные конгрессы финно-угорских народов в контексте формирования единого «финно-угорского мира» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–2. С. 87–92.

⁵ В его работе приняло участие свыше 120 представителей различных молодежных объединений, организаций и движений из городов Москва, Санкт–Петербург и 18 регионов России.

ных; как движение финно-угорских народов – 6,5%; как абстрактное явление – 6,5%. 16,1% участников семинара ответили что это «единая национальность, дружба, уважение, культурная, языковая общность». Также был дан ответ-заблуждение, что «финно-угорский мир – группа славянских народов, объединенных схожей культурой и национальными языками». 22,6% воздержались от ответа. Данные этого опроса свидетельствуют о недостаточном вовлечении финно-угорской молодежи в финно-угорское движение. Более всего удручающим представляется ответ молодого человека, имеющего высшее образование и присутствующего на финно-угорском мероприятии, будучи убежденным, что это движение славянских народов¹.

В ходе семинара, которое организовало общество «Финляндия – Россия» в марте 2011 г. в г. Ижевск, занятия групп проводились по направлениям:

- проектная деятельность;
- вопросы сохранения и развития национальных языков. Средний возраст опрошенных – 31 год. Самый творческий ответ был дан самой старшей участницей 56 лет:

«Когда весь мир – для глобализма тир,
Нам сохранить семью, язык, культуру,
Поможет – угро-финский мир!»².

Словосочетание «финно-угорский мир» становится частью названий мероприятий. 19–21 ноября 1998 г. в Йошкар-Оле состоялся Международный научный симпозиум «Финно-угорский мир и XXI век». Целью симпозиума являлось обсуждение наиболее актуальных проблем современности и определение основных перспектив в развитии финно-угорских этносов на следующее тысячелетие³. Международный научно-практический семинар «Межкультурная коммуникация и развитие идентичности финно-угорского мира. Иностранные языки как средство интеграции в европейскую культуру» (Саранск, 29 сентября

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Л. 2–4.

² Там же. Л. 17.

³ Никитина Т., Сануков К. Финно-угорский мир на пороге нового тысячелетия // Финно-угроведение. 1999. №1. С.3; ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3 Д. 26 Л. 39.

– 3 октября 2011 г.). Происходит глубокое осознание того общего, что связывает народы, нарабатывается опыт решения жизненно важных вопросов, в первую очередь – сохранения языков и культур. В октябре 2014 г. в Йошкар-Оле прошел Межрегиональный семинар «Финно-угорский мир: расширение культурного пространства», посвященный телевизионному журналу «Финно-угорский мир», созданному в 1993 г.

В 2004 г. в Будапеште вышла книга «The finno-ugric world» («Финно-угорский мир») под редакцией Д. Нановски. Министерство образования Венгерской Республики оказало помощь в ее издании. Работа содержит статьи по истории народов уральской языковой семьи, финно-угорским языкам, литературе финно-угорских народов, описаны события и документы финно-угорского мира. Кроме того, в ней есть красочный фотоматериал¹.

На современном этапе финно-угорское взаимодействие включает в себя в той или иной степени элементы сотрудничества в области экономики и экологии, что является новой вехой в содержании рассматриваемого понятия.

В конце XX столетия, на рубеже веков и тысячелетий, в мире активно идут процессы усиления самосознания народов, интеграции родственных этносов, их объединение в так называемые культурные миры (впрочем, не менее активен процесс дезинтеграции государств и формирование новых политических территориальных образований). Очевидно, появление культурных миров – реакция на быструю унификацию мира под эгидой ценностей англосаксонского культурного мира (по меткому высказыванию С. Хантингтона, «цивилизация Макдональдс» – 2003), пытающегося охватить земной шар². Мировая геополитика понятиями «финно-угорское сообщество», «финно-угорский мир» не оперирует, нет его и на картах цивилизаций (например, О. Шпенглера, А. Тойнби).

Исследователи все чаще используют термин «финно-угорский мир» в широком смысле слова, включая в это сообщество родственников по языку и са-

¹ The finno-ugric world / editor-in-chief: György Nanovfszky. Budapest, 2004. 549 p.

² Кудрявцев А. Ф. Географическое осмысление понятия «финно-угорский мир» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 3. С. 125.

амов, и носителей самодийских языков. Таким образом, к финно-угорским относят 24 народа, история развития, численность и политический статус которых сильно разнятся. Финны, венгры и эстонцы составляют большинство населения в независимых государствах – членов ЕС, их численность измеряется миллионами человек. В многонациональной (свыше 180 народов, говорящих на более чем 100 языках и диалектах) России проживают 19 из 24 финно-угорских народов. 10 из 19 включены в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Среди них встречаются такие, численность которых – менее сотни человек. О некоторых из них почти ничего не знают в Европе и мире. Интерес к ним, их образу жизни и культуре в рамках сплоченного финно-угорского «братства» приводит к тому, что судьба «малых» народов привлекает внимание международного сообщества. Взаимовлияние и взаимная поддержка финно-угров крайне важна для развития их языков и культур¹.

Позиция авторов по отношению к финно-угорскому миру во многом зависит от многих причин, в первую очередь, от политических реалий современности. Сотрудничество с финно-угорским миром представляется политически выгодным для большинства финно-угорских автономий России, так как каждая автономия пытается выиграть и отстаивать интересы своего народа на региональном и международном уровне.

Национальная идентификация – это добровольное отождествление отдельного человека или большой группы людей с определенной национальностью². Это и есть национальное самоопределение личности. Национальная (этническая) идентичность – это результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествлении индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов. А также глубокое личностно значимое переживание своей этнической принадлежности.

¹ Финно-угорский мир. Немного истории и географии // Финно-угорские библиотеки России. URL: http://fulr.karelia.ru/Resursy/Finno-ugorskij_mir/Finno-ugorskij_mir_что_e_to_takoe/kalejdoskop174/ (дата обращения 28.03.2015)

² Джунусов М. С. Национализм: Словарь-справочник. М.: Славянский диалог, 1998. С. 79.

Среди основных критериев национальной идентификации могут быть такие, как родной язык, общность происхождения, культура, традиция, общее историческое прошлое, религия, чувство привязанности к земле, своей Родине, к общей территории проживания и так далее.

В разные исторические периоды у различных народов может меняться доминирующая роль, как ведущих критериев этнической идентификации, так и этноидентифицирующих признаков. Посредством идентификации передаются и усваиваются эталоны и этнические стереотипы поведения, нормы и ценности, традиции и обряды народа, формируется этнически обусловленное мировосприятие¹.

Таким образом, «финно-угорский мир» – это не только многомиллионная языковая семья с разными религиями, которая дисперсно расселена, но и движение, консолидирующее народы на международном уровне. Делегаты VI Всемирного конгресса финно-угорских народов констатировали: «финно-угорский мир сложился как реальность, со своей идентичностью и самостоятельностью, институтами и разнообразными организациями, последовательно внедряющий и реализующий в своей деятельности международные нормы в области прав человека, прав национальных меньшинств и коренных народов, включая права народов на самоопределение»². Несмотря на многообразие точек зрения, автор считает, что «финно-угорский мир» – это реальность, объединяющая финно-угорские народы в разных сферах жизни – культуре, образовании, науке и информационном пространстве, «мир» не выдвигающий никаких политических требований и программ, действующий в рамках сотрудничества и диалога с властными структурами, отстаивая свои интересы только в рамках правового поля. Особенность финно-угорского сообщества заключается в том, что в отличие, скажем, от тюркского, в нем нет цементирующего регионального и конфессионального начала. Неслучайно, вследствие чего в европейских странах периоди-

¹ Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2008. С. 108–109.

² Резолюция VI Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 7.

чески говорят о том, что финно-угорский мир – это миф и в нем преобладает дух романтики. Безусловно, этническое сближение маловероятно когда-либо окажется преобладающим фактором, в Венгрии, Финляндии и Эстонии прекрасно осознают первоочередность экономических и политических интересов в мире¹. И все же зарождение и становление финно-угорского мира, направлено в первую очередь на сохранение и национальное развитие народов.

Необходимо также отметить, что финно-угорское сообщество не оказывает воздействие на этническую идентичность: удмурты остаются удмуртами, мордва – мордвою и так далее; в то же время эти народы признают себя финно-уграми, оставаясь россиянами.

1.2. Предыстория становления и институциональное оформление

Для понимания становления и развития международного финно-угорского движения важно осветить предысторию возникновения финно-угорского движения, в которой условно автор выделил два этапа:

1. XVII – конец XIX в.
2. начало XX в. – до начала 1990-х гг.

Поначалу под финно-угорским миром подразумевалось исключительно родство языков финно-угорских народов, начало которому было положено в XVII в. учеными финно-угроведами. Так, немецкий исследователь М. Фогель пришел к выводу о родстве финского, лопарского (саамского) и венгерского языков и доказал это. В 1671 г. шведский ученый Г. Стирнхильм установил близость саамского, финского и эстонского языков, а также указал на несколько похожих слов в финском и венгерском. Таким образом, эти два исследователя были теми, кто стоял у начала классификации финно-угорской

¹ Марков В. П. Финно-угорские народы России: положение, проблемы, взаимодействие общественных организаций и власти // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 168.

языковой семьи, но более четко и подробно она была подтверждена в XVIII в. Ф. Страленбергом¹.

Выводы, сделанные М. Фогелем и Ф. Страленбергом о родстве финно-угорских языков и их происхождении от «одного начала» были подкреплены, уточнены и развиты в работах русских ученых XVIII в. П. И. Рычкова, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова и др.

Финно-угроведение как наука о родстве языков финно-угорских народов, истории их развития возникло в XVIII в. Венгры Ш. Дьярмати и Я. Шайнович стали родоначальниками нового направления. В XIX в. свой вклад в исследование финно-угорских языков внесли немецкий ученый Й. Буденц, который на протяжении двух десятков лет был ведущим специалистом Венгрии по финно-угорским языкам, и венгерский лингвист И. Халас, опубликовавший в 1890-х гг. многочисленный сравнительный материал по финно-угорским и самодийским языкам. Его работа стала серьезным заделом для широкого признания родства между этими языками².

К середине – второй половине XIX в. финно-угроведения как комплекс научных направлений, изучающих родственные народы, окончательно завершил свое оформление. Большую роль в этом сыграли работы финнов А. И. Шёгрена, М. А. Кастрена и венгра А. Регули. Заслуживает внимание то, что их научное творчество, обращенное к финно-уграм России, лингвистические наблюдения дополнялись материалами фольклора, этнографии и истории. М. А. Кастрен и его коллеги не только способствовали становлению финской нации, но и сформулировали идею финно-угорского (уральского) родства, показав, что текст научного доклада, письма или газетного сообщения может иметь не меньшее значение, чем мифологические представления о едином прошлом³.

¹ Загребин А. Е. К проблеме этнической идентификации финно-угорских народов в трудах ученых XVIII в. // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья: Сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф. Т. I. Проблемы археологии и этнографии. Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2006. С. 68.

² Финно-угорские языки URL: <http://www.i-finland.ru/fin-ugor> (дата обращения 09.12.2014)

³ Загребин А. Е. Уральское измерение финно-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 16.

Немного позже развитие получили археологические исследования, связанные с финно-угорской тематикой. Основателем этого направления был финн Й. Аспелин. Финно-угроведение приобрело комплексный, системный характер, произошло расширение его научного проблемного поля.

В конце XIX – начале XX в., используя научные исследования и увеличение багажа знаний о финно-угорских народах, много было сделано по пропаганде финно-угорского родства. Венгерские, эстонские и финские ученые часто организовывали экспедиции к своим восточным родственникам. Важную роль играло Финно-угорское общество в Гельсингфорсе созданное в 1883 г., ставшее крупным научным центром. Под его влиянием, представители национальной интеллигенции выходцы из среды восточно-финских народов более тщательно и заинтересованно начали обращаться к истории, этнографии, культуре своих этносов. Так, один из первых коми ученых Г. Лыткин, который внес существенный вклад в науку, собирательской работой стал заниматься под влиянием трудов А. И. Шегрена¹. Судьбоносное значение для научного развития первого марийского историка Ф. Егорова стало его знакомство с финским исследователем У. Холмбергом. Ф. Егоров принял участие в его экспедиции, и оказал помощь в сборе полевых материалов о верованиях марийского народа. Работа М. П. Веске «Славяно-финские культурные отношения по данным языка»² оказала значительное влияние на пробуждение интереса к историко-языковым проблемам родных народов, в ней впервые была высказана идея о широком доисторическом влиянии славянства на финский мир.

С конца XIX столетия начинается зарождение национально-демократической интеллигенции у российских финно-угров, за исключением самых малочисленных, получает развитие краеведение и просветительские движения. Первые учителя, ученые, краеведы занимались не просто решением

¹ Горуневич А. Н. Вклад В. И. Лыткина в формирование научных связей между Коми АО и Финляндией // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 12. С. 17-21.

² Веске М. П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка // Известия ОАИЭ. 1890. Т. 8. Вып. 1. С. 1-313.

вопроса по ликвидации безграмотности среди своих народов, они направляли свои усилия на поднятие национального самоуважения. Проводилась большая работа по сбору сведений об историческом прошлом народов и их публикация. Так, к примеру, важнейшим направлением научной деятельности известного мордовского ученого М. Е. Евсевьева было изучение традиционной культуры родного народа. Его работа в этом направлении носила многосторонний характер и выражалась в сборе, изучении и сохранении языка, фольклора, исторического и этнографического материалов и т.д. Научные исследования ученого содействовали основной цели: сформировать в научной и общественной среде ясное представление о различных сторонах жизни мордовского народа. Подобная работа также прямо и опосредованно развивала национальное самосознание представителей этноса, способствовала восстановлению богатейшего этнокультурного пласта, в котором проявлялся национальный менталитет народа¹.

В 1925 г. в Ленинградском университете началось сравнительно-историческое изучение финно-угорских языков, этому способствовало открытие кафедры финно-угорских языков членом-корреспондентом Академии наук Д. В. Бубрихом. В этом же году было создано Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН)².

Сталинские репрессии разворачиваются с конца 1920-х гг., направленные против так называемых «буржуазных специалистов». В 1931 г. началось дело «федералистов», сфабрикованное в Марийской автономной области против национальной интеллигенции. Главное обвинение членам «группы Мендиарова–Васильева» (ученый-языковед В. М. Васильев, руководитель Марийского отделения Восточного педагогического института Л. Я. Мендиаров, директор Марийского областного музея Т. Е. Евсеев, историк, преподаватель педагогического техникума Ф. Е. Егоров и многие другие) было предъявлено в том, что

¹ Корнишина Г. А. Проблемы религиозно-обрядовых традиций мордвы в трудах М. Е. Евсевьева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5-1. С. 142–143.

² Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). Исследования и материалы по финноугроведению / под ред. Председателя Общества В. А. Егорова. Л.: ЛОИКФУН, 1929. 183 с.

они вместе с «националистами» из других финно-угорских народов якобы хотели Марийскую автономную область и другие финно-угорские территории (Коми, Карелию, Удмуртию, Мордовию) отторгнуть от СССР и присоединить к Финляндии или, по крайней мере, создать финно-угорскую федерацию под протекторатом Финляндии¹.

Против них было выдвинуто обвинение в недовольстве результатами политики Коммунистической партии и советского государства по отношению к нерусским народам, в возмущении насильственной коллективизацией и опустошительной вырубкой лесов, которая способствовала подрыву природной среды обитания и традиционных занятий марийцев².

В 1932 г. по сфабрикованному делу «СОФИН» (Союз освобождения финских народностей), была арестована и уничтожена часть национальной интеллигенции, в первую очередь это дело было обращено против выдающегося удмуртского поэта и исследователя, общественного деятеля К. П. Чайникова (псевдоним – К. Герд), а также ученого мордвина М. Т. Маркелова и крупных коми исследователей В. П. Налимова и В. И. Лыткина³. По своей сути оно имело много общего с делом «федералистов».

Репрессии конца 1930-х гг. практически полностью уничтожили первое поколение национальной интеллигенции финно-угорских народов, в том числе историков, археологов, этнографов, филологов, фольклористов, обвиненных в «буржуазном национализме» и «панфиннизме». Представителям молодой этнической элиты финно-угров ставились в вину их исследования по языкам, истории, фольклору и национальной культуре своих народов, подчеркивание их историчности, самобытности, героического прошлого, сопротивления русификаторской политике царского правительства, пропаганда финно-угорского родства и необходимости их единения и установление более тесных культурных контактов

¹ Сануков К. Борьба с «буржуазным национализмом» – стержень советской национальной политики в 1930-х годах: пример марийского народа // Полемика. 2000. № 6. С.1–11.

² Политическая жизнь и репрессии в 30-е годы URL: http://aboutmari.com/wiki/Политическая_жизнь_и_репрессии_в_30-е_годы (дата обращения 13.02.2015)

³ Куликов К. И. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997. 386 с.

родственных народов. Финским ученым (в официальной риторике и лексике – «фашисты») приписывалось желание создать от Скандинавии до Западной Сибири «Великую Финляндию». В 1944 г. была сделана попытка переселить карел, финнов и вепсов в восточные районы страны, ссылаясь на проявленную ими неблагонадежность во время войны¹.

Были созданы такие условия, что ни о каких международных связях не могло идти и речи, предпосылки для создания единого финно-угорского сообщества были прерваны.

В это же время, параллельно репрессиям, происходило оформление национальных республик. Так, 4 ноября 1920 г. был издан Декрет об образовании Вотской автономной области (с 1932 г. – Удмуртская АССР). 8 июня 1920 г. была создана Карельская трудовая коммуна (с 25 июля 1923 г. – Карельская АССР; в 1940 г. преобразована в Карело–Финскую союзную республику: ожидалось, что в нее «вольется», согласно проектам, рожденным советско-германским договором 1939 г. о разграничении сфер влияния, независимая Финляндия, даже несмотря на неудачную закончившуюся «зимнюю» войну 1939–1940 гг.²; с 1956 г. – Карельская АССР); в августе 1921 г. – АО Коми (Зырян) (с 5 декабря 1936 г. – Коми АССР). Марийская автономная область получила свое оформление 4 ноября 1920 г. как автономное территориальное образование для горных и луговых марийцев. В 1929 г. она вошла в состав Нижегородской области (позже – Нижегородский край, затем – Горьковский край), по конституции 1936 г. преобразована в Марийскую АССР. Мордва в результате дисперсности расселения, ярко выраженного двуязычия только в конце 1920-х гг. получила автономию. Мордовский округ, возникший в 1928 г., стал её начальной формой³. Мордовия 10 января 1930 г. была образована как автономная область, 20 декабря 1934 г. преобразована в АССР.

¹ Веригин С. Г. О планах ликвидации Карело-финской ССР в августе 1944 года // Вестник Поморского университета. 2009. № 4. С. 6-13.

² Калинин И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000. С. 90.

³ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20-30-е годы XX века: дис. ... докт. истор. наук. Чебоксары, 2008. 534 с.

Финский исследователь С. Лаллука считает, что образование национальных автономий на месте бывших губерний России впервые привело к образованию для многих этносов, в том числе финно-угорских, «легитимных территориальных объектов идентификации», а их зарождающееся национальное самосознание «получило определенные, хотя и ограниченные, институциональные выходы для самоутверждения»¹. С этого момента финно-угорские автономии начинают свою историю национальной государственности в составе Российской Федерации.

В это же время открываются национальные научно-исследовательские центры. Институт в Марийской АССР был образован на основании Постановления Президиума Марийского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 4 августа 1930 г. Его правопреемником является Государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева². В 1930 г. основан комплексный Карельский научно-исследовательский институт (КНИИ), правопреемник – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Карельский научный центр Российской Академии Наук³. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской АССР организован в Ижевске по решению Удмуртского обкома ВКП (б) от 10 марта 1931 г. № 158, правопреемник – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (далее – УрО РАН)⁴. На заседании Мордовского

¹ Лаллука, С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ: История, демографические и этнические процессы. СПб.: Европ. Дом, 2010. С. 21.

² Марийский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл. URL: <http://марийэл.рф/marii/Pages/insthistory.aspx> (дата обращения 02.03.2015)

³ Карельский научный центр Российской академии наук. URL: <http://www.krc.karelia.ru/section.php?id=312#history> (дата обращения 09.01.2015)

⁴ Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН: Научно-исследовательская и научно-организованная деятельность. 2003-2008 годы / авт.-сост. М. Г. Иванова, Г. А. Никитина; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск. 2009. С. 3.

обкома ВКП(б) 4 октября 1932 г. впервые было предложено «в целях наиболее полного обобщения и изучения достижений национальной политики по основным вопросам хозяйственного и культурного строительства... организовать Институт мордовской национальной культуры при облисполкоме». В феврале 1933 г. создание института было окончательно одобрено Постановлением Средневолжского краевого исполкома, его правопреемник – Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»¹. Институт языка, литературы и истории в Коми АССР создан в 1970 г. на базе трех отделов Коми филиала Академии наук СССР: языка и литературы; археологии и этнографии; истории, правопреемник – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН².

В независимых финно-угорских странах – Финляндии, Венгрии, Эстонии – в это время ежегодно проводились «Дни родственных народов», различные научные конференции, международные встречи по проблемам культуры финно-угров, издавались книги, журналы, сборники материалов (в основном по филологической тематике). В Советском же Союзе финно-угорская проблематика как таковая вовсе не была актуализирована. С течением времени и в финно-угорских государствах (по разным причинам и обстоятельствам и в разное время) культурные и научные мероприятия, связанные с финно-угорской тематикой, в конечном итоге прекратились. В Эстонии это стало следствием присоединения ее к СССР накануне Великой Отечественной войны, в Венгрии – после окончания Второй мировой войны – в связи с включением ее в сферу влияния Советского Союза как одной из стран народной демократии, в Финляндии – из соображений сохранения добрососедских отношений с восточным соседом.

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия URL: <http://www.niign.ru/about/> (дата обращения 19.01.2015).

² Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. URL: <http://illhkomisc.ru/today/institut-yazyka-literatury-i-istorii-komi> (дата обращения 09.01.2015)

И все же логика развития науки, в том числе финно-угроведения, способствовала налаживанию и интенсификации научных контактов. Наиболее интенсивные исследования по развитию финно-угорской тематике проводились в Эстонии, практически она превратилась в центр финно-угроведения в СССР¹.

Еще в 1927 г., в независимой тогда Эстонии, был учрежден комитет «Фенно-Угрия» для регулирования контактов с финно-угорскими народами России. В 1940 г., уже в советской Эстонии, деятельность этой организации была признана незаконной и была запрещена. В 1992 г. фонд был восстановлен и на сегодняшний день в его состав входят более 50 общественных фондов и организаций, которые каким либо способом связаны с организацией и реализацией разного рода финно-угорских проектов, в первую очередь касающихся российских финно-угров. В одной только Эстонии по этой теме работают Фонд Л. Мери, Центр коренных финно-угорских народов им. П. Аристэ, Институт Я. Тыниссона, Группа поддержки финно-угорских народов в Рийгикогу и др.

В 1942 г. во время Великой Отечественной войны, Э. Лайдом была организована первая экспедиция эстонских исследователей к води. В ее состав, кроме Э. Лайда, вошли этнографы Г. Рянк и И. Тальве, а также лингвист, старший ассистент библиотеки Тартуского университета П. Аристэ. В 1943 г. отправилась новая экспедиция в составе этнографа Г. Рянка, антрополога, профессора Ю. Ауля, лингвиста, профессора Ю. Мягистэ, лингвиста, магистра Ф. Ойнаса, художника И. Линната. В сентябре-октябре 1943 г. Г. Рянк и Ю. Мягисте совершили экспедицию к ливам на побережье Рижского залива с целью сбора этнографического и языкового материала².

В 1947 г. на базе Ленинградского университета была созвана первая Всесоюзная научная конференция по вопросам финно-угорской филологии³, полу-

¹ Андуганов Ю. Адаптация финно-угорских языков к условиям современного информационного общества // Финно-угорский вестник. 2000. № 2 (18). С. 56.

² Карм С., Загребин А. Е. Неизвестное этнографическое финно-угроведение: эстонская история // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 4-1. С. 38-39.

³ Научная конференция по вопросам финноугорской филологии. 23 января – 4 февраля 1947 г. Тезисы докладов. Л.: Изд-во Ленинградского государственного Ордена Ленина университета, 1947. 101 с.

чившая название «конференция уцелевших»¹. В ее работе приняла участие и группа ученых из Коми АССР. Организатором форума был Д. В. Бубрих, а его помощником в оргкомитете – А. И. Попов.

Общество «СССР – Финляндия» было создано 13 января 1953 г. «...как организация советских граждан, выступающих за укрепление дружбы между народами двух стран и участвующих в советско-финском сотрудничестве»².

В 1958 г. в Хельсинки прошла конференция исследователей финно-угорских языков, приуроченная к 75-летию Финно-угорского общества, на ней приняли решение о проведении постоянных (один раз в пять лет) международных научных конференций по финно-угорскому языкознанию. В том же году подобное решение было принято на совещании советских финно-угроведов в Ленинграде³.

Первый Международный конгресс финно-угроведов прошел в 1960 г. в Будапеште, заложив тем самым традицию их проведения с периодичностью раз в пять лет⁴ поочередно в основных странах расселения уральских народов – Венгрии, России, Финляндии и Эстонии. Тогда же был создан Международный комитет (МККФУ) в составе десяти членов⁵. Ярким примером успешного научного сотрудничества стал II Международный конгресс финно-угроведов, состоявшийся в Хельсинки 23–26 августа 1965 г. Участие, в котором приняло около 500 ученых из 19 стран мира. Были делегации из Советского Союза, ГДР, Венгрии, Польши, Югославии, Чехословакии, США, Швеции, ФРГ, Японии, Франции. Советская делегация была одной из самой большой по численности (45 человек). В ее состав во-

¹ Загребин А. Е. Этнографическое финно-угроведение в России: динамика научных идей и знаний // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 3–8.

² Ф. № Р-1172. Оп. 1 Д. 1. Л. 17. Протокол Учредительной конференции Марийского отделения общества «СССР-Финляндия».

³ Вязри Э. Пауль Аристэ (страницы биографии) // Финно-угроведение. 1995. № 2. С. 111.

⁴ III Международный конгресс финно-угроведов прошел в 1970 г. (Таллин, Эстония), IV – в 1975 г. (Будапешт, Венгрия), V – в 1980 г. (Турку, Финляндия), VI – в 1985 г. (Сыктывкар, Коми Республика), VII – в 1990 г. (Дебрецен, Венгрия), VIII – в 1995 г. (Ювяскюля, Финляндия), IX – в 2000 г. (Тарту, Эстония), X – в 2005 г. (Йошкар-Ола, Марий Эл), XI – в 2010 г. (Пилишчаба, Венгрия), XII – 2015 г. (Оулу, Финляндия).

⁵ Корнишина Г. А. Международный XI конгресс финно-угроведов «Финно-угорские языки в XXI веке» // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 102.

шли специалисты почти по всем языкам финно-угорских народов. Участников конгресса впечатлило то обстоятельство, что среди советских делегатов было много выходцев из так называемых малых народов, в прошлом бывшими почти сплошь неграмотными.

Конгресс проводился под личным контролем президента Финляндии У. Кекконена, который прислал участникам форума свое приветствие. Также участников конгресса от имени правительства Финляндии приветствовал министр просвещения П. Саукконен.

Кроме пленарных заседаний, на которых были заслушаны доклады по общим вопросам финно-угроведения, на конгрессе были организованы секции по общему финно-угроведению; прибалтийско-финским языкам; угорским языкам; самодийским языкам; материальной культуре; устному народному творчеству; литературе; народной музыке; археологии и антропологии.

В общем, на пленарных и секционных заседаниях было заслушано около 150 докладов и сообщений. Советскими учеными было сделано около 30 сообщений. Проблемы этногенеза финно-угорских народов, сравнительного языкознания и этнографии освещались в докладах К. Ю. Марк и Н. Н. Чебоксарова, Б. А. Серебренникова, В. И. Лыткина, К. Е. Майтинской (СССР), Б. Гунда (Венгрия), В. Штейница (ГДР), В. Скалички (Чехословакия) и др.¹

В 1965 г. в Эстонии в г. Таллинн стал выходить под редакцией П. А. Аристе научный журнал «Советское финно-угроведение». В послевоенное время сформировался хрупкий баланс между властью этнографического факта и властью государства, который обеспечил формирование устойчивого интереса к финно-угорской проблематике. В этот период особенно велика оказалась роль ученых, не побоявшихся напрямую работать с властью. Это была игра, построенная на взаимных уступках, «обидах и объятиях». Но именно она обеспечила издание научного журнала «Советское финно-угроведение», функционирование тартуской аспирантуры академика П. Аристе, финно-угорские экспедиции Эстон-

¹ Елисеев Ю. С. II международный конгресс финно-угроведов URL: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=58bddd6-ab5a-46fd-b210-e9b24fb987a4> (дата обращения 23.02.2014)

ского национального музея, проведение международных конгрессов финно-угроведов. Наибольшим успехом можно считать появление самостоятельных коллективов финно-угроведов на Урале, в Сибири и Поволжье¹.

До 1993 г. координация научных исследований по финно-угроведению в СССР реализовывалась Советским комитетом по финно-угроведению, являющимся организатором Всесоюзных конференций финно-угроведов. Традиция проведения таких научных конференций по финно-угорской проблематике сложилась с 1950-х гг. Последняя XVII Всесоюзная конференции состоялась в Ижевске в 1987 г.². Данная конференция, с одной стороны, была научной, а с другой – конструировала финно-угорскую идентичность внутри Союза³. В 1993 г. был создан Научный центр финно-угроведения, который с 1994 г. в Йошкар-Оле стал издавать журнал «Финно-угроведение». Редакция в первом номере известила о своем стремлении придерживаться более широкого, комплексного понимания этой области научного знания, по сравнению с традиционно сложившимися представлениями, в первую очередь за счет обращения к проблемам этнической истории и этнокультурной жизни родственных народов.

С 1989 г. научные контакты финно-угроведов обогатились и дополнились литературной сферой, в чем значительную роль сыграли международные встречи финно-угорских писателей и создание Фонда развития культур финно-угорских народов. В мае 1989 г. по инициативе Союза писателей Марийской АССР в Йошкар-Оле прошла первая Международная встреча писателей финно-угорских народов. По воспоминаниям профессора К. Н. Санукова, эту инициативу поддержали и венгерские, и финские ученые. Встреча получила большой резонанс общественности. На ней в первую очередь, разговор шел о критической культурно-языковой ситуации финно-угров России и о проблемах их национального возрождения. Год спустя, в Йошкар-Оле, по предложению министра культуры Марийской АССР

¹ Загребин А. Е. Уральское измерение финно-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 22.

² Матвеева Л. А. Научное сотрудничество в области финно-угроведения как важное звено в солидарности финно-угров на современном этапе // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 4. С. 40.

³ НОА УИИЯЛ УрО РАН Ф. 12

Н. Н. Гаврилова, были приглашены делегации культурных деятелей финно-угорских народов, в том числе и зарубежные гости. Был создан Фонд развития культур финно-угорских народов с участием государственных структур и общественных организаций. С самого своего зарождения в своих уставных документах Фонд подчеркнул нацеленность на широкие культурно-образовательные задачи, декларировал «неприсоединение к политическим организациям и движениям». По его инициативе с 1991 г. стали проводиться фестивали фольклора, театров, телевизионных программ, научные конференции по проблемам этнокультуры финно-угорских народов, созданы ассоциации музеев, библиотек. Некоторые участники стали склоняться к политизации, их инициатива была перехвачена удмуртскими и коми деятелями, заявившими о том, что только этнокультурными темами ограничиваться не стоит, что нужно создать Ассоциацию финно-угорских национальных движений для участия в создании правового государства¹.

В 1990 г. было образовано Общество М. А. Кастрена. Ассоциация писателей вместе с Фондом развития культур финно-угорских народов и другими финно-угорскими общественными организациями оказала помощь малочисленным российским финно-угорским народам по созданию их собственной письменности. В 1991 г. в финском г. Эспоо были рассмотрены вопросы состояния и перспективы развития языков и литературы малочисленных народов Восточной Европы и Сибири, осознана потребность в начале работы с интернациональными организациями, такими как, Совет Европы, ЮНЕСКО, Пен-клуб, которые могли бы оказать помощь писателям в их работе.

В 90-е гг. XX в. историк К. Юлку и лингвисты Я. Пустаи, К. Виик, А. Кюннап объявили о «прорыве в современном изучении уральских языков», протофинский язык датировав 10 000 годом до н. э. Данная теория не получила практической поддержки в научном мире².

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. начался новый важный этап для истории финно-угорских народов – время национального пробуждения. В этот период

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Л. 20

² Финно-угорские языки URL: <http://www.i-finland.ru/fin-ugor> (дата обращения 09.12.2014).

сформировались национально-культурные движения и организации («Коми котыр», «Марий Ушем», «Масторава», «Спасение Югры», «Удмурт кенеш» и др.), что привело к оживлению внимания к истории и культуре российских финно-угров, новому, свежему прочтению и переосмысливанию своего исторического прошлого. В 1989 – 1990 гг. национальные организации оформились практически у всех финно-угорских народов России. В октябре 1988 г. была проведена имевшая большое значение научно-практическая конференция «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры», вскоре после нее оформилось их общественное объединение – Общество вепсской культуры.

Появление движений по времени совпало с так называемым периодом «парада суверенитетов» в постсоветской России. Политическим региональным элитам сотрудничество с этнонациональными движениями было полезно для большей легитимации суверенитета. Особенно в это время факты исторического прошлого финно-угорских народов частенько становились объектом политизации. Согласно мнению С. А. Арутюнова и С. И. Рыжаковой, политизированной трактовке в истории отдельных народов подвергались «проблемы их древности и автохтонности на современных и соседних этнических территориях, поиски “славного прошлого” и “славных предков”, что, в свою очередь, породило поток антинаучной, фантастической литературы псевдо-этногенетического содержания»¹. В то же время необходимо отметить, что действуют границы воздействия на общественное сознание: коллективная историческая память не принимает новации, которые противоречат традициям.

Были изданы сборники статей, монографии, брошюры с обновленными взглядами на некоторые проблемы дореволюционной истории народов. В июне 1990 г. Министерство культуры Марийской АССР и Республиканский методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества и приближающегося 70-я образования МАССР выступили инициаторами проведения Первого международного праздника народного творчества финно-угорской языковой общности. В его рабо-

¹ Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М.: Весь Мир, 2004. С. 47.

те приняло участие более 1200 человек. Фестиваль и по сей день остается одним из ярких мероприятий в жизни финно-угорских народов.

К этому времени национальные организации финно-угорских народов были созданы, и появилась потребность в их объединении.

В феврале 1992 г. в Сыктывкаре прошла конференция «полномочных представителей национальных форумов (съездов), общественно-политических и национально-культурных движений», во время которой и было принято решение о создании АФУН¹. Первоначально имелось ввиду проведение всемирного съезда. Однако на заседаниях оргкомитета пришли к выводу, что у финно-угров свои специфические проблемы, отличные от венгров, финнов, эстонцев, и в первую очередь надо проанализировать их, а затем провести международный конгресс². В принятой на конференции декларации учредители ассоциации заявили, что создают ее «с целью консолидации усилий и координации действий ... народов в борьбе за выживание и создание благоприятных предпосылок для формирования единого финно-угорского социально-экономического, культурного и информационного пространства; с целью выработки статуса коренных народов в своих государственных образованиях, в которых они оказались национальными меньшинствами»³.

Следующим значительным событием, оказавшим влияние на формирование финно-угорского мира как института народной дипломатии и гражданского общества, стало проведение в 1992 г. I Всемирного конгресса финно-угорских народов в столице Республики Коми г. Сыктывкаре на тему «Финно-угорский мир: реальность и перспективы». Делегатами конгресса была принята декларация «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», в ней заявлялось то, что Всемирный конгресс финно-угорских народов является открытым для всего мира добровольным объединением равноправных род-

¹ Шабает Ю. III съезд АФУН: назад в будущее. Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2005. № 63. С.18-25.

² Пономарев К. Создана ассоциация финно-угорских народов // Удмуртская правда. 1992. № 116 (21280). 1 июля. С. 2.

³ Съезды АФУН РФ: документы и материалы / сост. В. К. Абрамов, А. К. Конюхов, В. П. Марков; отв. ред. В. К. Абрамов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 154 с.

ственных народов, намеренных перед всем мировым сообществом отстаивать свои жизненные интересы, опираясь на принципы европейского гуманизма и международного права. В Декларации наравне с выражением стремления финно-угорских народов к сотрудничеству, совместному развитию национальных традиций, языков и культуры, была озвучена цель: «Реализация международных норм в области прав народов на самоопределение, прав коренных народов, национальных меньшинств и прав человека»¹.

На конгрессе было принято «Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав». Учитывая особенности политической жизни России, обращение подписали только делегаты от Российской Федерации. В нем сообщалось о воссоздании финно-угорского мира, длительной борьбе финно-угорских народов в течение многих веков за свое самоопределение, выдвигались также предложения в области политики и права, которые способствовали огосударствлению этничности.

Таким образом, финно-угорский мир заявил о себе как международная организация со своей структурой, уставом, исполнительным органом. Консультативный комитет с июня 1993 г. начал свою совместную деятельность с международными организациями по подготовке документов, в том числе на заседаниях комиссии ООН по правам коренных народов.

Финно-угорское движение, помимо местного и регионального уровней сотрудничества с государственной властью, определило два новых – федеральный и международный. Еще в мае 1992 г. в Ижевске прошел первый Всероссийский съезд финно-угорских народов, на нем была образована Ассоциация финно-угорских народов России. А в декабре этого же года в г. Сыктывкаре состоялся I Всемирный конгресс финно-угорских народов (II – в Будапеште в 1996 г., III – в Хельсинки в 2000 г., IV – в Таллине в 2004 г., V – в Ханты-Мансийске в 2008 г.,

¹ Декларация об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира // Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. С. 235.

VI – в Шиофоке (Венгрия) в 2012 г.). Очередной VII Всемирный конгресс финно-угорских народов состоится в финском городе Лахти в 2016 г.

В августе 2012 г. в Мордовии с большим размахом прошло празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, на него съехались более 60 представительных делегаций из разных регионов страны и из-за рубежа. В юбилейных торжествах приняли участие президент РФ В. Путин, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, главы российских регионов, гости из Финляндии, Эстонии и Венгрии. В Саранске В. Путин провел первое заседание Президентского совета по межнациональным отношениям.

Международное финно-угорское движение превратилось в заметное общественное явление в Европе, ставящее перед собой главной целью сохранение и развитие родственных народов. Всемирные Конгрессы финно-угорских народов вызывают большой интерес в различных странах и международных организациях. На III, IV и VI конгрессах лично присутствовали и принимали участие президенты Венгрии, Финляндии и Эстонии, а на V к ним присоединился Президент России. Обычно, в работе конгрессов принимают участие официальные лица, представляющие исполнительную и законодательную ветви власти стран участниц – России, Венгрии, Финляндии и Эстонии, а также ряд международных организаций, в том числе – ЮНЕСКО, Европарламент, Комиссия ООН по правам человека.

Сегодня «финно-угорский мир» с полной уверенностью можно интерпретировать как реальный фактор, объединяющий финно-угорские народы в области культуры, образования, науки и информационного пространства.

Как и любое общественное движение, оно имеет свои успехи и достижения, но в то же время, не лишено и недостатков. Одна из ключевых проблем – недостаточная внутренняя консолидация движения и согласованность работы и действий организаций, объединений, движений (писателей, журналистов, университетов и т.д.), его составляющих.

Международное финно-угорское движение представляет собой один из институтов гражданского общества, каналов народной демократии, но в по-

следние годы все более явно стали ощущаться попытки оказания на него давления извне, внести раскол изнутри, все это мешает естественному ходу развития и функционирования движения.

Вызывает опасения средний возраст участников движения: если молодежь активно не будет включаться в работу финно-угорского сообщества, его ресурс постепенно будет исчерпан, иссякнет и энергия поступательного развития.

Большую роль в формировании финно-угорского движения сыграли со стороны марийских общественных активистов – Н. С. Попов, финских – М. Ханнус, венгерских – Д. Нановски, коми – В. П. Марков, удмуртских – М. И. Шишкин, мордовских – И. А. Ефимов, от вепсов – З. И. Строгальщикова и другие. Они приняли активное участие в организации I Всероссийского съезда финно-угорских народов и в подготовке и проведении I Всемирного конгресса финно-угорских народов.

Таким образом, развитие финно-угорского мира, датируемое началом 1990-х гг. по настоящее время, отмечено появлением национальных движений и организаций российских финно-угров, усилением и развитием контактов с зарубежными родственными народами. В это время происходит транснациональная консолидация финно-угорских народов, их объединение в единое международное движение, ставшее институтом гражданского общества, каналом народной дипломатии.

1.3. Организационная структура

Общий ход этнополитических процессов, причем явно циклический, с фазами подъема и спада, дает основание вести речь о внутренних закономерностях этих процессов, требующих научного анализа¹.

По мнению авторов учебного пособия «Финно-угорские народы России: генезис и развитие», к началу XXI в. сформировались и функционируют идео-

¹ Хамутаев В. А. Национальное движение в Бурятии в 1980-2000-х гг.: поиски этнического консенсуса // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 127-129.

логически и институционально три уровня финно-угорского национального движения:

- международный
- всероссийский,
- этнорегиональный¹.

К международному уровню относятся Всемирные финно-угорские конгрессы, которые проводятся раз в четыре года. На I Всемирном конгрессе финно-угорских народов был учрежден исполнительный орган движения – Консультативный комитет, принято решение о размещении штаб-квартиры в г. Хельсинки (Финляндия), председателем избран – В. П. Марков (приложение 4). Валерий Петрович Марков является активным общественным и политическим деятелем Коми Республики. Заседания комитета проходят два раза в год, каждый раз на новой территории. На заседаниях обсуждаются вопросы, поднимаемые представителями народов, исполнение рекомендаций и резолюций конгрессов.

Членами Консультативного комитета избираются видные представители региональных и общественных организаций финно-угорских народов. Согласно Положению о Консультативном комитете финно-угорских народов, «членами Комитета являются представители тех народов, которые признают цели и задачи, изложенные в Декларации. Вопрос участия в работе Консультативного комитета решается самими народами»². В Комитет входят по два представителя от каждого народа, при этом каждый народ, независимо от численности, имеет один голос.

Комитет отстаивает и защищает права и интересы финно-угорских народов, изложенные в Декларации об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира.

¹ Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учебное пособие / АФУН РФ; НИИГН при Правительстве РМ; под ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2011. С.195.

² Речь идет о Декларации об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира, принятой на I Всемирном финно-угорском конгрессе.

Деятельность Комитета строится на принципах равенства всех представителей народов; демократизме и гласности при обсуждении и принятии решений. Главным принципом для принятия решения является консенсус¹.

В состав движения также входят общественные организации финно-угорских народов России, Финляндии, Венгрии, Эстонии.

Другим значительным событием для финно-угорских народов стало создание Ассоциации финно-угорских народов России (далее – АФУН). Учреждение Ассоциации произошло в феврале 1992 г. на конференции полномочных представителей съездов, общественно-политических и национально-культурных движений в Сыктывкаре, созванной по инициативе Комитета возрождения коми народа, который пользовался в тот период значительной поддержкой республиканских властей. Учредительная конференция приняла Декларацию, в которой указывалось, что Ассоциация создается с «целью консолидации усилий и координации действий наших народов в борьбе за выживание и формирование благоприятных предпосылок для создания общего финно-угорского социально-экономического, культурного и информационного пространства; с целью выработки статуса коренных народов в своих государственных образованиях, в которых они оказались национальными меньшинствами». Декларацию подписали Комитет возрождения коми народа, исполком Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш», Общество национального возрождения мордовского народа «Масторава», Общество радетелей коми-пермяцкого языка, литературы, культуры «Югор». Полномочные представители разработали и приняли Устав ассоциации, где отмечалось, что данная организация является неправительственной и действует на основе международного права, конституций Российской Федерации и республик, входящих в состав России, других независимых государств, принимающих участие в работе Ассоциации, а также внутренних нормативных документов национально-государственных и национально-территориальных об-

¹ Положение о Консультативном комитете финно-угорских народов. URL: <http://www.fucongress.org/consultativny-comitet/polozhenie-o-konsultativnom-komitete-finno-ugorskix-narodov/> (дата обращения 01.03.2015)

разований. Высшим органом Ассоциации является съезд, который созывается не реже одного раза в три года. Первый Всероссийский съезд финно-угорских народов России состоялся 16 мая 1992 г. в Ижевске. На этом съезде было принято 11 документов, среди них: «Декларация прав коренных народов России», «Декларация о языках финно-угорских народов Российской Федерации», «Декларация о реализации суверенных прав финно-угорских народов России в условиях новой формы федеративного устройства», резолюция «Об экологии и сохранения среды обитания» и другие¹.

II съезд состоялся летом 1995 г. в столице Коми-Пермяцкого округа г. Кудымкаре, III при поддержке федеральных властей прошел в Москве лишь в 2005 г., когда фактически пришлось воссоздавать ассоциацию заново, поскольку она не прошла положенную законом перерегистрацию. Но последний съезд показал, что реальных целей Ассоциация перед собой не ставит, механизмы интеграции отдельных региональных этнонациональных организаций в общероссийское движение неясны, равно как и не определены четкие направления деятельности АФУН. На первом заседании исполкома местом пребывания АФУН был определен г. Ижевск. С 7 октября 1994 г. штаб-квартира исполкома перенесена в г. Ханты-Мансийск. С июля 2002 г. штаб-квартира ООД «АФУН РФ» размещается в г. Саранске². Новый Устав принят в 2009 г.³.

Профессор Г. А. Никитина пишет: «Российское финно-угорское движение обнаруживает слабую консолидацию. В его недрах ощутимы желания регионов перетянуть «центр активности» (подкрепляемый определенными финансовыми вливаниями из федерального бюджета) на себя, налицо – увлечение организацией массовых мероприятий празднично-фестивального формата, то-

¹ Пономарев К. А. Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития Ижевск: Изд.: Удмуртского ИУУ, 1994. С. 7.

² Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск, 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 6-7. 224 с.

³ ТА ООД «АФУН РФ»

гда как жизнь требует систематической работы по решению проблем более прозаического характера»¹.

В своей Приветственной речи на открытии V съезда финно-угорских народов России Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко подчеркнула значение финно-угорских организаций: «Ваши общественные организации на местах, Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации являются одними из элементов создаваемого в стране гражданского общества, выступают конструктивной силой в диалоге власти. Помогают выстраивать отношения сотрудничества»².

Региональные финно-угорские организации российских финно-угров составляют большинство представителей в международном движении, поэтому важно оценить плоды их деятельности. В целом у региональных общественных движений финно-угорских народов одни и те же задачи, различна лишь степень остроты проблем.

В декабре 1989 г. была восстановлена организация «Марий ушем», провозгласившая своей целью «национальную и культурно-этническую консолидацию народа мари, реализацию и защиту его гражданских, политических, социальных и культурных прав. Подготовку и формирование национальных кадров, творческой интеллигенции. Возрождение деревень, возрождение и развитие культуры и языка народа мари, сохранение религии. Привлечение молодежи к активному участию в возрождении культуры и языка»³. Цели и задачи «Марий ушем» исходят из общей угрозы культурно-языковой ассимиляции народа. Сохраняются проблемы языка, неоднородности марийского этноса, представляющие трудности для этнокультурного развития, вызывающие сомнения о перспективах национального движения. Высший руководящий орган – Съезд «Марий ушем», созы-

¹ Никитина Г. А. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации // Инвожо. 2010. № 05-06. С. 34

² Приветствие Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Ивановны Матвиенко // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск, 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 20.

³ ГА РМЭ Эл Ф. Р-1132. Оп. 1. Д. 32 Л. 6.

вается раз в два года, между съездами функционирует Центральный Совет, который не реже двух раз в год проводит пленумы, в перерывах между пленумами руководит деятельностью Правление Центрального Совета¹.

С. М. Червонная указала на общую координационную уязвимость марийского движения, назвав его «составной частью общего финно-угорского этнического возрождения», которое было направлено на подъем политической активности народа, пробуждение национального самосознания, поднятие положения марийского языка, усиление единодушия и культурной общности марийского народа. Кроме того, она указала на неоднородность движения и обратила внимание на факторы воздействия на него народных фронтов Прибалтики, национальных движений финно-угорских республик и Татарстана².

По мнению Л. С. Христолюбовой, современное национальное движение удмуртов зародилось как протест против утраты языка, нивелировки национальных особенностей культуры, формализма в осуществлении национальной политики³. В январе 1988 г. активисты в числе четырнадцати человек создали Удмуртский клуб. В основном они занимались просветительством. Вскоре на его основе создается республиканская организация «Общество удмуртской культуры», деятельность которой способствовала росту самосознания этноса, расширению границ организации.

В повестке дня все острее встает вопрос о необходимости образования общественно-политической организации. Первый Всесоюзный съезд удмуртов в принятых документах – резолюции и декларации «О реализации суверенных прав удмуртского народа в современных условиях» – определил место, роль и перспективы развития удмуртского этноса. Главный итог съезда – образование

¹ Марийская Советская Социалистическая Республика – Республика Марий Эл. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/0692/12.html> (дата обращения 01.02.2015).

² Губогло М. Н., Червонная С. М. Национальные движения СССР в постсоветском пространстве как национальная проблема современной этнологии // Самоопределение и автономия народов России: исторический опыт и уроки. (Материалы Всероссийской научной конференции 26-27 октября 1995 года). Йошкар-Ола, 1995. С.12–14

³ Христолюбова Л. С. Национальные движения в Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 5. Нацестроительство и межэтнические отношения: Материалы научно-практических конференций и «круглых столов». М.-Ижевск, 2003. С. 37–54.

Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» с утверждением ее устава. Основной целью было провозглашено возрождение и развитие удмуртского этноса¹. Высшим органом «Удмурт кенеша» стал Всеудмуртский съезд, который для решения вопросов между съездами формирует исполком. Работой исполкома руководят президент и два вице-президента.

Миссия Ассоциации: возрождение и развитие удмуртского народа, защита его демократических прав и свобод; проблем представительства в органах власти; формирование структуры общественного самоуправления, разработка проблем удмуртского языка, национальной школы, самобытной и профессиональной культуры; решение вопросов культурно-массовой и научно-просветительской работы, подготовка национальных кадров; укрепление связей дружбы и взаимопонимания со всеми народами Удмуртии, с удмуртской диаспорой, финно-угорским миром и всем мировым сообществом. Большой заслугой ассоциации «Удмурт кенеш» была организация и проведение I съезда финно-угорских народов России в мае 1992 г. в г. Ижевске, на котором прозвучало пожелание о проведении международного конгресса финно-угорских народов.

Идея объединения удмуртского народа, общность основных целевых установок и конкретных задач создает благоприятную основу для плодотворного взаимного сотрудничества Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» с другими удмуртскими общественными организациями и объединениями – Обществом удмуртской культуры «Дэмен», молодежной организацией «Шунды» (1990 г.), республиканским Советом женщин-удмурток «Нылкышно кенеш» (1993г.).

Межрегиональное общественное движение «Коми войтыр» создано на первом Съезде коми народа (январь 1991 г.)² и является его исполнительным органом³.

¹ Пермяков С. «Удмурт кенеш»: два десятилетия вместе // Удмуртская правда. 2011. 23 ноября. С. 1.

² Решение I Съезда коми народа // Марков В. Возрождение в эпоху перемен Съезды коми народа: документы и комментарии. Сыктывкар, 2011. С. 35.

³ Попов А. А., Нестерова Н. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование). Сыктывкар, 2000. С. 64.

«Коми войтыр» ставит своей целью более полную реализацию и защиту гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод жителей Республики Коми, независимо от национальности, а также возрождение и дальнейшее развитие коми этноса как части человечества.

«Коми войтыр» изучает и формирует общественное мнение по вопросам политической, социальной, экономической, культурной жизни Республики Коми, добивается его реализации, вовлекает в движение коми народа все слои общества, расширяет связи с представителями коми нации, проживающими в других регионах России и СНГ, а также с другими финно-угорскими народами¹. В законе «О статусе съезда коми народа» констатировалось, что съезд является высшим представительным собранием коми этноса и его легитимность должна обеспечиваться демократической процедурой выборов. Комитет возрождения коми народа вступил в тесный контакт и процесс диалога с органами власти республики.

В Республике Коми сложилась уникальная ситуация – межрегиональное общественное движение «Коми войтыр» имеет в республике право законодательной инициативы. Это делегирование властного полномочия общественному движению появилось не сегодня. И оно свидетельствует о том, насколько тесно взаимосвязаны власть и национальное движение, национальная интеллигенция в регионах. Благодаря своей активной общественной деятельности, многие общественные лидеры оказались востребованы в органах исполнительной и законодательной власти регионов. И такая ситуация сложилась еще в 1990-е гг.

В Мордовии из более радикально настроенной части Мордовского общественного центра в октябре 1989 г. создается эрзянско-мокшанское общественное движение «Масторава», для активизации «национального, социального, духовного и культурного развития края, ставшего родиной эрзян и мокшан... в соответствии с Конституцией СССР и Всеобщей Декларацией прав человека ООН». В декабре этого же года, вопреки запретам властей, проводится ее кон-

¹ О «Коми войтыр» // Республика Коми URL: <http://85.rkomi.ru/ru/NatsionalnayaPolitika/KomiVoityr.html> (дата обращения 12.03.2015)

ференция, поставившая перед руководством республики проблемы мордовского этноса. Эта конференция стала первым политическим шагом «Масторавы», показавшим ее трансформацию из кружка интеллигентов в общественную организацию. В апреле 1990 г. «Масторава» была официально зарегистрирована в исполкоме г. Саранска как «Мордовское культурно-просветительное общество»¹. По мнению Н. В. Шилова, в 1995 г. «Масторава» прекратила существование как единое общество. Причиной тому стали внутренние противоречия между эрзянскими и мокшанскими участниками. II съезд мордовского народа, проходивший 23–24 июня 1995 г., занял двусмысленную позицию по вопросу о единстве этноса. С одной стороны, он заявил о не согласии с попытками нарушить историческую уникальность эрзи и мокши в составе мордовского этноса»; с другой стороны, выдвинул требование указывать в паспортах в графе «национальность» – «эрзя» или «мокша», т.е. фактически провозгласил обособленный характер эрзян и мокшан².

Из наиболее радикально настроенных членов «Масторавы» была создана самостоятельная организация «Эрзянь мастор». Ее целью, как записано в Уставе организации, является «создание политических, экономических, культурных, правовых и иных условий, гарантирующих полноценное развитие эрзянского народа». Для достижения этих целей, «Эрзянь мастор» поставила задачу «добиться реализации коллективного и индивидуального права официально именоваться своим историческим национальным самоназванием – Эрзя». В Уставе «Движения за равноправие и развитие «Эрзянь мастор», вроде бы борющегося за национальные интересы, было записано, что его цель: «... возрождение эрзянской государственности в виде образования на территории Мордовии Эрзянского национального округа». Дисперсное проживание мордовского народа заставляет проводить работу в диаспорах, в крупных из них созданы базовые учебно-

¹ Абрамова О. В. Мордовские национальные общественные организации в современном этнополитическом и этнокультурном пространстве Республики Мордовия // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 4.

² Шиллов Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита / науч. ред. В. А. Юрчёнков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2014. С. 75

методические школы. Активно работа в этом направлении ведется в Ульяновской и Самарской областях, в Республике Чувашия¹.

В целом в начале 90-х гг. XX в. центрами финно-угорского движения и различных культурных инициатив являлись столица Коми Республики г. Сыктывкар и столица Марийской Республики г. Йошкар-Ола.

Одними из основных целей и задач деятельности Карельской региональной общественной организации «Общество вепсской культуры» (зарегистрирована в июне 1989 г., позже переименована в «Союз карельского народа»²) стало возрождение и укрепление национального самосознания вепсов, восстановление вепсской письменности и содействие изданию учебников и методических пособий для обучения детей вепсскому языку, сохранение и развитие традиционной культуры вепсов, развитие и укрепление связей между представителями вепсского народа, независимо от места его проживания³. Инициативная группа 31 октября 1988 г. утвердила алфавит вепсского языка и начала подготовку букваря, который вышел в 1990 г. сначала на кириллице и почти сразу за ним – на латинице тиражом 10 тыс. экземпляров. Последующие годы издаются учебники для школы, сборники стихов на вепсском языке. В 2000 г. вепсы получили статус коренного малочисленного народа Российской Федерации⁴.

Одинаковые задачи по возрождению культуры и языка, стоящие перед народами Карелии, подтолкнули их национальные организации – Общество вепсской культуры, Союз Карельского народа и Ингерманландский союз финнов Карелии – выступить единым целым в первой половине 1990-х гг. и по данным вопросам готовить совместно заявления в государственные органы власти

¹ Мордовия – центр финно-угорского мира // Известия Мордовии. 2011. 27 апреля.

² Клеерова Т. С. Съезд как главная трибуна карельского народа // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 581

³ Обществу вепсской культуры – 20 лет // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2009/10/1019_14.html (дата обращения 22.06.2014)

⁴ Среди многих народностей, наций, наречий хочется слышать и вепскую речь... // Специальный выпуск КРОО «Общество вепсской культуры» // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2Н. Д. 1647. Л. 5–6об.

разных уровней. По их рекомендациям, были приняты некоторые важные решения: в апреле 1989 г. Постановлением Совета Министров Карельской АССР был утвержден алфавит карельского языка ливиковского наречия и алфавит вепсского языка на латинице и кириллице; в ноябре 1990 г. коллегией Министерства народного образования автономной республики была принята «Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы» (авторы Н. Г. Зайцева, С. П. Пасюкова); в 1991 г. создано издательство «Периодика» для обеспечения выпуска газет и журналов на карельском, финском и вепсском языках; в 1991 г. в Петрозаводском государственном университете создана кафедра карельского и вепсского языков; в 1992 г. – Республиканский центр национальных культур. В ноябре 1992 г. представители общественных организаций карел, вепсов и финнов провели в г. Петрозаводск совместное мероприятие – Национальный конгресс карелов, вепсов и финнов. Согласно его решению, в 1993 г. в Петрозаводском государственном университете на базе кафедры финского языка и литературы и кафедры карельского и вепсского языков был образован факультет прибалтийско-финской филологии и культуры; в декабре 1994 г. Правительством Республики Карелия была принята целевая Республиканская программа возрождения языка и культуры карелов, вепсов и финнов на 1995–2000 гг.; в 1994 г. по социальному заказу национальных обществ и общественности в рамках реализации права каждого народа на изучение родного языка была открыта финно-угорская национальная школа, сейчас она носит имя Элиаса Лённрота. Успешное воплощение получила идея по созданию газеты «Kodima» на вепсском языке, с 1993 г. она регулярно выходит и распространяется во всех уголках, где проживают вепсы. Общество вепсской культуры проводит курсы вепсского языка, в них участвуют педагоги со всех регионов проживания вепсов, обеспечивает их учебно-методической и научной литературой, содействует поступлению вепсской молодежи в высшие учебные заведения Карелии и финно-угорских стран (Эстонии, Венгрии)¹. С

¹ Строгальщикова З. И. Карельская региональная общественная организации «Общество вепсской культуры» // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 79–80.

1992 г. раз в десять лет Общество вместе с Фондом Юминкеко (Финляндия) проводит Год вепсской культуры, таким образом, на сегодняшний день состоялось три таких события в 1992, 2002 и 2012 гг. Программа каждого тематического года очень насыщена. В Финляндии, в Республике Карелия, в вепсских деревнях и селах Ленинградской и Вологодской областей проводятся выставки, семинары, праздники, публикуются издания на вепсском языке. Основные цели этих культурных мероприятий – популяризация, сохранение, изучение и исследование языка и культуры вепсского народа, усиливающих интерес к вепсскому языку и культуре, как в России, так и в Финляндии.

«Союз карельского народа» создан в мае 1989 г. В качестве примеров были отмечены такие проекты организации, как продвижение бренда карельской игры «Кууккя» («Городки»), акции по популяризации карельского языка среди населения Карелии, языковые экспресс-курсы по обучению взрослого населения чтению на латинице, видео-ролики социальной рекламы и другие¹. При непосредственном участии Союза карельского народа создавались карельский народный хор «Ома паё», газета «Ома муа». Большой вклад организация карелов внесла в разработку и принятие Закона Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Союз карельского народа принимает активное участие в деятельности таких республиканских коллегиальных органов как Республиканская терминологическая комиссия и Совет представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия с момента их основания. Под влиянием этой общественной организации возникла автономия тверских карелов, началось активное движение карелов, проживающих в Финляндии².

В России процессы политической модернизации привели к резкой актуализации этничности, а мобилизованная этничность вступила в конкуренцию с гражданской идентификацией, а позднее породила процесс этнической фраг-

¹ «Союз карельского народа» отметил свое 25-летие URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2014/05/0527_09.html (дата обращения 15.03.2015).

² Там же.

ментации. Следствием последнего процесса стало появление «новых» этнических идентичностей, которые стали формироваться на базе этнических общностей, рассматривавшихся прежде как субэтнические (этнографические) группы в составе более крупных этнических сообществ. В числе таких субэтнических подразделений можно назвать поморов как специфическую группу русского этноса, коми-ижемцев – самую северную группу коми, горных и луговых марийцев, субэтнические группы мордовского этноса – эрзя и мокша и т.д. В начале нынешнего столетия активисты национальных организаций, созданных для защиты интересов названных выше групп, стали заявлять, что эти группы следует рассматривать не как часть более крупных этнических образований, а как самостоятельные народы. Новый культурный статус групп при этом рассматривается не просто как идеологический конструкт, но и как мощное средство воздействия на массовое сознание. Результатом такого воздействия оказалось стремление многих членов этнических сообществ дистанцироваться от материнского этноса, а это в свою очередь позволило состояться акту государственной регистрации «новых» этнических идентичностей. Под государственной регистрацией понимается Всероссийская перепись населения 2002 г.¹, которая зафиксировала, что более 16 тыс. человек в графе переписных листов «национальность» указали, что их следует называть «коми-ижемцы», более половины мордвы в Мордовии использовали для определения своей этнической принадлежности не общий этноним «мордвин», а субэтнические этнонимы «эрзя» и «мокша», в Марий Эл 56 тыс. человек назвали себя «луговыми марийцами», 19 тыс. – «горными». В 2010 г. 218 человек назвали себя луговыми марийцами, а 24 тыс. – горными; коми-ижемцами 6 тыс.; эрзя – 57 тыс., мокша – 5 тыс. (приложение 1). Для целого ряда народов характерны процессы этнической фрагментации или культурной дифференциации².

¹ Шабает Ю. П., Демина А. В. Последний дефицит – дефицит российскости / Без темы. 2007. № 1(3). С. 30-40.

² Там же. С. 38.

В июне 1990 г. на первом собрании финно-угорской молодежи в г. Йошкар-Ола было принято решение создать Молодежную ассоциацию финно-угорских народов (МАФУН). С этого времени началась активизация финно-угорского молодежного движения, которое со временем сумело достичь больших результатов¹. МАФУН – международное объединение молодежных общественных организаций финно-угорских и самодийских народов. Деятельность Ассоциации строится на принципах самоуправления, добровольности членства. Основные цели Молодежной Ассоциации: сближение и сотрудничество среди молодежи финно-угорских и самодийских народов; создание благоприятных условий для самореализации и содействие росту национального самосознания финно-угорской и самодийской молодежи; участие в разработке и реализации государственных программ, выработке законопроектов и других нормативных актов, направленных на сохранение и развитие финно-угорских и самодийских народов, защиту прав коренных народов; защита политических, конституционных, социально-экономических, национальных и других прав финно-угорских и самодийских народов; сохранение, развитие и пропаганда языка, традиционных духовных и культурных ценностей финно-угорских и самодийских народов как части мировой культуры.

К основным направлениям деятельности Ассоциации относятся: содействие организациям-членам Ассоциации в реализации собственных программ; содействие в создании молодежных организаций, объединений, союзов молодежи финно-угорских и самодийских народов; сотрудничество с другими общественными объединениями, органами государственной власти, культурно-информационными центрами; развитие международного сотрудничества; поддержка талантливой, активной, творческой молодежи и детей; обмен и распространение информации о деятельности Ассоциации.

Высшим органом управления является Конгресс, который формируется с помощью проведения выборов делегатов от организаций-членов Ассоциации.

¹ Финно-угорский мир // Республика Коми. URL: <http://85.rkomi.ru/ru/NatsionalnayaPolitika/FinnougorskoeObshchestvennoeDvizhenie.html> (дата обращения 07.03.2015)

Число делегатов от организаций-членов Ассоциации зависит от квот, установленных решением Правления Ассоциации. Решения Конгресса имеют большую силу, чем решения Правления. Принимаемые Конгрессом решения обязательны для исполнения всеми организациями-членами Ассоциации. Конгресс созывается один раз в два года. Решение о созыве Конгресса принимается Правлением. Дата, место проведения, норма представительства, повестка Конгресса объявляются организациям-членам Ассоциации не позднее чем за 3 месяца до даты проведения Конгресса. Организации-члены Ассоциации имеют право на внесение предложений и дополнений в повестку дня и принимаемые решения. Председатель осуществляет общее руководство деятельностью Правления, возглавляет и организует его работу. Председатель избирается Конгрессом из числа членов Правления сроком на два года и подотчетен только Конгрессу. Заместители Председателя Правления (вице-президенты) МАФУН избираются Конгрессом простым большинством голосов¹. Председателями Правления МАФУН избирались А. Абдулов (Марий Эл, 1990), С. Смирнова (Удмуртия, 1993), Н. Нестерова (Коми, 1995), Я. Прозес (Эстония, 1997, 1999), В. Петров (Марий Эл, 2003, 2005), А. Рассыхаев (Коми, 2007), А. Цыкарев (Карелия, 2009), В. Немечкин (Мордовия, 2011), С. Холопайнен (Финляндия, 2013) (приложение 6).

В состав движения входят молодежные региональные финно-угорские организации Союз марийской молодежи «У вий» («Новая сила»), Коми центр творческой молодежи, молодежная организация обско-угорских народов, Удмуртская молодежная общественная организация «Шунды» («Солнце»), Молодежная общественная организация «Nuori karjala» («Молодая Карелия») и др. а также, культурные общества и организации, чья деятельность связана с культурными проектами и развитием культурных связей, например: «Tuglas Seura» – Эстонско-Финское культурное общество, Эстонско-Марийское общество, Мос-

¹ Устав Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). Утвержден на X Конгрессе МАФУН 1.08.2011 г. URL: <http://mafun.mol-rm.ru/index.php/ru/2011-08-29-08-41-38> (дата обращения 01.03.2015)

ковское городское коми национально-культурное общество «Парма» и др.¹. В состав МАФУН на XI Конгрессе Молодежной ассоциации финно-угорских народов, который состоялся 5–7 августа 2013 г. в г. Хельсинки (Финляндия) были приняты организации финских студентов «Sugre», эстонских «Fenno-Ugria Noora» и «NEFA», организация молодежи сету из Эстонии, молодежное крыло петербургского коми землячества «Неватас» и аналогичная структура московского коми землячества «Парма», молодежная саамская организация «Самь нураш» из Мурманской области РФ, молодежные подразделения организации «Марийцы Карелии» и Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй»². Одной из основных задач МАФУН является сближение и сотрудничество между финно-угорской молодежью из Венгрии, России, Финляндии, Эстонии. С 2010 г., форум становится основной в России экспертной площадкой по вопросам международного, межрегионального и межсекторного взаимодействия между финно-угорскими народами, неправительственными организациями, бизнес-структурами, федеральными и региональными органами власти. Ассоциация участвует в Курултаях тюркской молодежи, сотрудничает с Международным объединением тюркской молодежи (МОТМ), являющимся одним из авторитетных молодежных организаций на евразийском пространстве³.

А. В. Цыкарев отметил, что программа развития финно-угорской молодежи, принятая самой молодежью в 1993 г., стала давать сбои. «Сегодня нет никакой стратегии развития, нет комплексной программы. Взамен мы получили лишь модели поведения. В одних регионах это конформизм, в других – конфронтация, в третьих – симбиоз. Ни одна из этих моделей не способствует сохранению и развитию наших народов. Это означает, что новому поколению активистов предстоит подвергнуть программу переосмыслению. Нужно опреде-

¹ Юзыкайн Т. В. Организационный состав молодежного движения финно-угорских народов в конце XX – начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 59.

² Ассоциация «Ясавэй» включена в состав Молодежной ассоциации финно-угорских народов // Ассоциация Ясавэй URL: http://www.yasavey.org/index.php?option=com_content&view=article&id=658:-lr&catid=21&Itemid=19 (дата обращения 14.03.2015)

³ Немечкин В. Н., Цыкарев А. В. Деятельность Молодежной ассоциации финно-угорских народов в сфере общественной дипломатии // Финно-угорский мир. 2012. № 1/2. С. 55–57.

лить базисные для развития концепты и основные принципы принятия решений. В МАФУН они видятся следующими: международный характер, открытость, демократизм, эффективность. Мы инициируем широкое обсуждение новой программы в финно-угорском сообществе, основные принципы останутся прежними, но необходимы новые проекты и направления работы, способные пополнять чувство национальной идентичности, например темы по экологии и науке»¹.

Общество М. А. Кастрена было основано 22 января 1990 г. в г. Хельсинки. Перед собой Общество ставит цель: создавать и укреплять контакты между финнами, восточно-европейскими и сибирскими народами, говорящими на уральских языках, пропагандировать культуру этих народов в Финляндии, а также оказывать поддержку развитию их культур и сохранению их родных языков². Общество М. А. Кастрена в 1994–2012 гг. являлось координатором и ответственным исполнителем Программы поддержки культур финно-угорских народов России, финансируемой Министерством образования и культуры Финляндии. Основными сферами сотрудничества являлись области образования и средств массовой информации, обмен стипендиатами, сотрудничество в области научных исследований, библиотечного и музейного дела и культурный обмен³, публикации материалов в Интернете на национальных языках.

НДО «Учреждение Фенно-Угрия» было создано для согласования связей с финно-угорскими народами в 1927 г., на тот момент в основном с Венгрией и Финляндией. В 1940 г. деятельность учреждения была запрещена. «Фенно-Угрия» возобновила работу в 1991 г. как компания, курирующая предприятия и организации Эстонии, заинтересованные в сотрудничестве с родственными народами. В настоящее время в ее состав входят более 50 общественных организаций и учреждений. Учреждение ставит перед собой цель: «Укрепление свя-

¹ Цыкарев А. В. Этнокультурное развитие народов России: пространственный и временной аспекты // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 196.

² Краткие сведения об Обществе М. А. Кастрена // ЦДНИ УР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 33. Л.193; ЦДНИ УР Ф. 60. Оп. 1. Д. 46.

³ Общество М. А. Кастрена. URL: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/> (дата обращения 24.08.2014)

зи между Эстонией и другими финно-угорскими и самодийскими (уральскими) странами и народами, поддержать возрождение уральских народов, их культуры, способствовать прогрессу в образовании и науке, помогать развитию финно-угроведения в Эстонии, развивать взаимосвязи уральских народов в области культуры и взаимообмен информацией, пропагандировать культуру родственных народов и их мировоззрение, близкое к природе, помогать использованию культурного наследия отдельных народов, которое хранится в музеях, архивах и т.п., в повседневной жизни этих народов и развитии их культуры»¹. В своей деятельности «Фенно-Угрия» исходит из принципов многообразия культур: каждый народ и его культура своеобразны и имеют свою ценность². В 1998 г. «Фенно-Угрия» провела II исторический конгресс финно-угорских народов, в 1999 г. – детский фольклорный фестиваль «Красота в разгаре лета», а в 1994, 1998 и 2001 гг. – конференции по этнофутуризму финно-угорских художников. В 1996 г. при организации стал действовать Инфоцентр, в задачи которого входит отслеживание событий в финно-угорском мире, издание информационных бюллетеней и иных публикаций. В 1996–1997 гг. увидели свет четыре номера на английском и русском языках – «Uralic Contacts» и «Уральские контакты»³.

В Венгрии осенью 2008 г. при поддержке Венгерского правительства начал свою деятельность институт Collegium Fenno-Ugricum. Collegium Fenno-Ugricum реализует несколько международных проектов – программу «Финно-угорская библиотека», летний университет по хунгарологии, создание виртуальной сети финно-угорских университетов⁴. Издательский проект серия книг «LitaratUral» включает выпуск литературных произведений известных финно-угорских авторов на родных языках и их переводов на венгерский, немецкий и

¹ НДО «Учреждение Фенно-Угрия». URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=10892> (дата обращения 26.05.2014)

² Интервью с руководителем Некоммерческого учреждения «Фенно-Угрия» (г. Таллинн, Эстония) Вийей-Кади Раудалайнен // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 81.

³ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Л. 7-8.

⁴ Пустаи Я. Финно-угорские организации в Венгрии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 79.

французский язык¹. В рамках проекта «Создание терминологических словарей на национальных языках для общеобразовательных школ в регионах проживания финно-угорских народов РФ» преподаватели кафедр мокшанского и эрзянского языков филологического факультета прошли краткосрочную стажировку в Институте по направлению «Проблемы терминообразования и терминотворчества в финно-угорских языках». За время прохождения стажировки сотрудники Мордовского университета приняли участие в работе семинара по вопросам терминообразования в финно-угорских языках, посетили лекционные и практические занятия. В рамках семинара проведен сравнительный анализ ранее изданных терминологических словарей для общеобразовательных школ, рассмотрены методы подачи материала, выявлено процентное соотношение собственной и заимствованной лексики².

Из всего выше сказанного следует, что Консультативный комитет финно-угорских народов проводит постоянную и эффективную работу по исполнению резолюций, предложений и решений, принимаемых на Всемирных конгрессах финно-угорских народов. Аппарат международного Консультативного комитета финно-угорских народов располагается в Хельсинки, деятельность штаб-квартиры которого финансируется из бюджета Финляндии, что является для нее хорошим подспорьем. Консультативному комитету удалось сформировать разветвленную систему связей с многочисленными государственными и неправительственными организациями. Но, к сожалению, неповоротливость финно-угорского движения, географическая разобщенность и удаленность от центра финно-угорских народов не позволяют быстро внедрять новые проекты.

Зарубежные финно-угорские организации ориентированы на сотрудничество со своими родственниками в разных областях, наиболее всего конечно развита научная и образовательные сферы. Разработаны и реализуются Программы

¹ Финно-угорский центр и венгерский Институт Collegium Fenno-Ugricum готовят совместные проекты. URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/16616/> (дата обращения 28.08.2014)

² Стажировка в Научном институте Collegium Fenno-Ugricum (Венгрия, г. Бадачоньтомай) URL: http://portal.do.mrsu.ru/news/?ELEMENT_ID=2725 (дата обращения 28.08.2014)

по поддержке грантов и проектов, взаимных обменов преподавателями, студентами, книгоиздательство.

В данном разделе были рассмотрены основные участники финно-угорского движения. Необходимо отметить, что движение имеет очень сложную структуру, в которой невозможно выделить четкую вертикаль. Особенно это проявляется на региональном уровне: организации возникают, ликвидируются, реорганизуются.

В свою очередь директор департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации А. В. Журавский оценил организации, входящие в финно-угорское движение, как «полноценные институты гражданского общества»¹.

Резюмируя все сказанное выше, следует отметить, что содержание понятия «финно-угорский мир» менялось с течением времени, важную роль на формирование и содержание оказывали исторические условия развития финно-угорских народов. По нашему мнению, финно-угорский мир есть реальный фактор, с которым приходится считаться структурам властным как на местном, так и международном уровнях. Международным финно-угорским движением реализуются программы поддержки финно-угорских народов, направленные на улучшение жизни и стабильности населения, эти подвиги благоприятно влияют также на развитие регионов, в которых идет реализация этих проектов.

Длительный исторический период предшествовал оформлению финно-угорского движения, включающий начало научного изучения финно-угорской языковой семьи, развития научных школ, появлению национальной интеллигенции, формированию национальных образований, проведение научных конгрессов историков и финно-угроведов, возникновению специализированных периодических изданий.

¹ Маркова А. «Сердце финно-угорского мира бьется в России» // Финно-угорская газета. 2010. №8 (30). 30 августа. С. 3.

К концу 1980-х гг. в сформировавшихся политических, в относительно благоприятных социально-экономических условиях возрождаются национальные движения. Формирование новой политической системы в свою очередь потребовало новой взвешенной политики по отношению к национальным меньшинствам. Советское государство было не в состоянии сдерживать начавшийся процесс «парада суверенитетов». В таких условиях и прошел I Всемирный конгресс финно-угорских народов.

Финно-угорские организации прошли пик своего развития. В последние годы происходит смена лидерства в национальных организациях, у самих организаций возникают претензии друг к другу. Представители движения сами понимают необходимость его модернизации, важность вливания в движение молодежи. По мнению члена исполкома Межрегионального общественного движения «Коми войтыр» А. К. Конюхова, «финно-угорский мир должен быть построен как любое гражданское общество – он должен быть представительной демократией, другого выхода нет»¹.

¹ Алексей Конюхов: «Финно-угорский мир должен стать гражданским обществом, ставка – на молодежь». URL: <http://finugor.ru/node/24514> (дата 01.07.2014)

Глава II. Современные проблемы финно-угорского движения, выносимые на обсуждение конгрессов

В период с 1992 г. по 2012 г. состоялось шесть Всемирных конгрессов финно-угорских народов (приложение 5). В 2016 г. должен пройти VII Всемирный конгресс в Финляндии. На этих конгрессах поднимались и рассматривались злободневные вопросы сохранения и развития финно-угорских народов, условия их жизни в постоянно изменяющемся мире.

Со II Всемирного конгресса (Будапешт, 1996 г.) форумы стали проходить по секциям, чтобы как можно большее количество участников смогло принять участие в его работе. Традиционными стали вопросы сохранения культуры и языка, проблемы демографии и экологии, политики прав национальных меньшинств и малочисленных коренных народов, а также, формирования общего информационного пространства финно-угорского мира. Рекомендации секций нашли свое отражения в итоговых Резолюциях конгрессов, часть их использованы в законодательной практике регионов России. Большое значение для реализации имеют тематические этнокультурные мероприятия, позволяющие реализовать в жизни проекты, продекламировать свою позицию, обменяться опытом, познакомить со своей культурой и традициями.

Рассмотрим, каким образом международное финно-угорское движение реализует свою деятельность, ставит актуальные для движения вопросы и решает проблемы финно-угорских народов.

2.1. Сохранение культуры и языка финно-угорских народов

Как известно, под понятием «финно-угорский мир» прежде всего, подразумевается языковая солидарность наций, народов и народностей, говорящих на финно-угорских языках. Финно-угорские языки как одна из составляющих уральской языковой семьи уже более двухсот лет исследуются лингвистами, литературоведами, этнографами, благодаря чему стали известны история, традиции и обы-

чаи, религиозные верования, связи друг с другом, географическое расположение и пути миграций носителей этих языков. При этом никогда не забываются, а напротив принимаются во внимание имеющиеся различия и своеобразные особенности этнического и социокультурного развития представителей финно-угорского мира.

Болезненным парадоксом современности можно назвать тот факт, что на рубеже XX–XXI вв. именно в сфере языка как базовой основы международного финно-угорского движения стали наблюдаться тревожные симптомы. Они связаны с сужением сферы функционирования, понижением статуса, сокращением числа носителей языков, и в первую очередь это касается языков российских финно-угров. Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. показали, что число жителей России, владеющих финно-угорскими языками, с 1989 г. сократилось, составив менее 2 млн человек¹. В основе этого негативного явления – процессы урбанизации и ассимиляции, снижение демографического (количественного и качественного) потенциала финно-угорских народов, сокращение часов изучения родных языков в школах и т.д.

Справедливости ради надо отметить, что угроза исчезновения актуальна не только для финно-угорских языков России. По словам Д. Харрисона, автора книги «Когда умирают языки», «скорость вымирания языков в настоящее время беспрецедентна. Языки исчезают быстрее, чем виды животных и растений: под угрозой находится более 40% языков, 8% – видов растений и 18% – млекопитающих»². Я. Анхава утверждает, что половина из языков мира исчезнет, по всей видимости, уже в следующем поколении. Причиной тому – малочисленность говорящих, или возрастная граница: от говорящих среднего возраста язык к детям и молодым не переходит, что, по мнению автора, равнозначно «языковой этнокатастрофе»³.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в 14 томах / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. Москва: Статистика России. Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Т. 4. Кн. 1. С. 20–25.

² Вымирающие языки // «The Independent», Великобритания URL: <http://www.inosmi.ru/translation/236705.html> (дата обращения 24.09.2014)

³ См. Лехтинен И. Духовная и материальная поддержка родственных народов // Финно-угорский вестник. 2000. № 2 (18). С. 28.

Исходя из обрисованной вкратце ситуации, автор ставит перед собой цель проанализировать предпринимаемые международным финно-угорским движением меры и действия, направленные на сохранение языков финно-угорских народов России, расширение сферы их функционирования, повышение языковой компетенции молодежи. Небезынтересным представляется также выявление степени результативности этой деятельности. В основу раздела легли материалы региональных национально-культурных организаций российских финно-угров и Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

Как уже неоднократно отмечалось, институциональное оформление международного финно-угорского движение получило на I Всемирном конгрессе, прошедшем в декабре 1992 г. в столице Коми Республики Сыктывкаре. Возможно, в тот момент даже сами организаторы с исчерпывающей ясностью не осознавали того, что с Всемирными конгрессами начнется новая эпоха финно-угорского мира, в том числе и сфере языковой политики. Прежде чем обратиться к ней, назовем еще несколько событий, заложивших или укрепивших уже имевшиеся научные, образовательные, этнокультурные основы финно-угорского мира.

Ученые, занимающиеся исследованием языков и культур финно-угорских народов, собираются на свои научные форумы – Международные конгрессы финно-угроведов – для подведения итогов научных поисков в области финно-угорского языкознания, фольклористики, литературоведения, этнологии и этнографии, археологии и антропологии, определения наиболее актуальных направлений исследований на очередные пять лет. Не будет преувеличением сказать, что научное финно-угроведение является своего рода научной, теоретической базой, помогающей выявлять болевые точки в жизнедеятельности и жизнеобеспечении финно-угорских народов, определять основные направления деятельности, выстраивать тактику действий на среднесрочную перспективу лидерам и активистам финно-угорского мира.

Определяющими условиями, вызвавшими создание Общества им. М. А. Кастрена в конце 90-х гг. XX в., стали глубокие изменения, начавшиеся в

России и Восточной Европе и открывшие новые возможности для налаживания контактов между Финляндией и проживающими в России народами, говорящими на уральских языках¹. С первых лет деятельности Общества основным предметом его внимания стал язык (неважно удмуртский, марийский, мансийский, или любой другой финно-угорский), которому нужна помощь, который необходимо сохранить и развивать. Именно из этих соображений, к примеру, Общество профинансировало подготовку и издание учебного пособия по истории удмуртского народа для 5–7 классов «Даур куара» (Глас веков) на удмуртском языке (Ижевск, 1998).

В 1991 г. силами Союза писателей Финляндии и Общества им. М. А. Кастрена была организована конференция литераторов на тему «Родной язык – моя родина». С тех пор финно-угорские писатели из разных стран раз в два года проводят встречи для обсуждения проблем литературоведения, в том числе перевода и издания избранных трудов финно-угорских авторов как на родных языках, так и русском или на другом финно-угорском языке.

В январе 1992 г. был подписан российско-финляндский «Договор об основах отношений». Согласно договору стороны обязаны поддерживать сохранение самобытности финнов и родственных финнам народов и национальностей России. Также была принята Программа действий по поддержке родственных финнам народов России и их культур. В ней отмечалось, что наиболее целесообразным представляется развитие и улучшение уже существующих контактов, и поощрение зарождающейся среди народов деятельности по возрождению национальных ценностей². В ноябре 1992 г. была подписана «Декларация о принципах сотрудничества по обеспечению национальных или этнических религиозных и языковых меньшинств» между Венгерской Республикой и Российской Федерацией. В 1992–1993 гг. Министерство культуры и образования Венгрии подписало межведомственные договоры о сотрудничестве в гуманитарной

¹ Программа действий по поддержке родственных финнам народов России и их культур // Информационный бюллетень Консультативного комитета финно-угорских народов. 1993. № 2.

² ЦДНИ УР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 33.

сфере по соответствующим профилям с министерствами Республик Марий Эл, Коми, Мордовия и Удмуртия. В ходе реализации этих договоров параллельно с мероприятиями, организуемыми при поддержке министерств, значительно увеличилось количество акций, проводимых учреждениями науки, образования и культуры по собственной инициативе и своими силами¹.

Программа родственных народов, с 1994 г. осуществляемая Обществом М. А. Кастрена и финансируемая Министерством культуры и образования Финляндии, в конце 2012 г. прекратила свою деятельность. В то же время была распущена назначенная Министерством и Обществом совещательная комиссия, принимавшая решения по направлениям реализации программы. В целях продолжения Финской программы родственных народов Министерством создана новая система подачи заявлений под названием «Финно-угорское культурное сотрудничество с Россией». Ее гранты предназначены для финских организаций и объединений, которые подают заявления напрямую в Министерство, где последние рассматриваются².

В области сохранения культурного наследия финно-угорских народов в 2009–2010 гг. Общество им. А. М. Кастрена реализовало масштабный проект «Финно-угорские народы и культурное наследие. Мультиязычность и мультикультурность в музеях», руководителем проекта выступила И. Лехтинен. В рамках данного мероприятия состоялось несколько семинаров, был открыт сайт финно-угорских музеев, проводились стажировки, изданы каталоги и создана передвижная музейная выставка «Финно-угорский триптих», представляющая культуру мари, мордвы, удмуртов, через присущие им атрибуты в духовно-нравственной и бытовой сфере³.

¹ Перевозчиков Ю. А. Этнодипломатия в современных международных отношениях (к постановке проблемы) // Исторические истоки. Опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: материалы международной научной конференции к 30-летию Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2002. С. 375.

² Финская программа родственных народов. URL: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/po-russki/index.html> (дата обращения 12.04.2014)

³ Лехтинен И. Сотрудничество финно-угорских народов в сохранении культурного наследия // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля

Эстонская Республика в 1999 г. запустила Программу родственных народов, по которой более 150 молодых российских финно-угров получили возможность обучаться в вузах Эстонии по разным специальностям, в том числе – по финно-угорскому языкознанию, этнологии, журналистике, культурологии, фольклористике.

Таким образом, Финляндия, Венгрия, Эстония стали предпринимать реальные шаги по оказанию помощи российским сородичам в области подготовки кадров высшей квалификации, издания научной, учебной, учебно-методической, художественной литературы на родных языках.

Целый пласт документов международного финно-угорского движения подтверждает остроту языковой проблемы российских финно-угров. В Регламенте Всемирного финно-угорского конгресса прописано, что одной из целей движения является «противодействие процессам языковой и культурной ассимиляции финно-угорских народов». Прошло шесть Всемирных конгрессов, и на каждом из них темы возрождения, сохранения культуры и родных языков звучали как одни из наиболее важных. На II и III конгрессах, прошедших в 1996 г. в Венгрии и в 2000 г. в Хельсинки, данные проблемы рассматривались в рабочей секции «Культура и образование», начиная с III-го, языковая проблема традиционно входит в программу секции «Образование и язык», а вопросы культуры выделились в одноименную секцию.

I Всемирный конгресс отметил необходимость разработки нормативных актов и программ, направленных на сохранение и развитие языков и самобытных культур народов. Здесь же было принято «Обращение к Парламентариям и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав» «...принять законы о языках..., государственные программы развития и функционирования культур и языков финно-угорских народов»¹.

201 г. / редкол.: В.А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 189-190.

¹ ЦДНИ УР Ф. 34. Оп.3. Д. 12. Л. 5

На II конгрессе особо остро прозвучал вопрос о финансировании издания учебников, методических пособий, детской художественной литературы, преподавания на родном языке¹. Подчеркивалось право каждого народа на сохранение себя, своего языка, религии и культуры. Для реализации этих прав каждая страна должна предоставить конкретные правовые, моральные, материальные и организационные гарантии. Для этого предлагалось обеспечить возможность повсеместного использования языка, в том числе – в образовательных учреждениях. Содействовать развитию культурных связей между финно-угорскими и другими народами, сохранению традиционной культуры с помощью современных технических средств (аудио- и видеозапись, киносъемка и т.д.), создания банков данных. Всемирный конгресс финно-угорских народов должен обратиться к правительствам Эстонии, Финляндии, Венгрии и Российской Федерации с просьбой предпринять совместно согласованные меры для того, чтобы вопросы изучения, сохранения и развития культуры финно-угорских народов нашли свое место в программах ЮНЕСКО, Совета Европы, других международных и межправительственных организаций².

Главной темой секции «Культура и образование» на III конгрессе стала проблема языка как одной из главных основ существования народа. Число участвовавших в работе секции составило 200 слушателей. С сообщениями выступило 42 человека. В секции были представлены 28 групп финно-угорских народов, а также выступил заместитель председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Кадыр-оол Бичелдей.

На секции рассматривали следующие темы: право на образование на родном языке; организация образования на родном языке в двуязычных условиях; значение женщины и семьи в развитии двуязычной культуры и сохранении родного языка; культурное наследие и задачи третьего тысячелетия; обогащение народных языков с учетом их характерных черт; культура, общественные орга-

¹ Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996 / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен, 1999. С. 99.

² Резолюция секции культуры URL: <http://www.fucongress.org/congress/II-kongress/rekomendacii/rezolyuciya-sekcii-kultury/> (дата обращения 01.02.2015).

низации и роль интеллигенции и ее значение в усилении национального развития; проблемы диаспоры при сохранении и развитии культурного и языкового наследия. С докладами выступили Г. Е. Шкалина из Республики Марий Эл и Т. Сейлентхаль из Эстонии. Первая рассматривала роль женщин в сохранении культуры и языка на примере марийцев; второй представил эстонскую программу родственных народов для поддержки языков и культуры уральских коренных народов (на 1999–2004 гг.). У. Венто в своем докладе обозначил важность возникновения интереса у молодого поколения использования родных национальных языков в творческой деятельности. Ученый считает, что положительный процесс развития предполагает существование демократического гражданского общества и выступающих в качестве его гаранта организаций, готовых взять на себя риски и ответственность и за других¹.

Основное внимание было уделено проблемам духовного обеднения, которое обусловлено отсутствием возможности получить современное образование на языках народных меньшинств. Экономическое обнищание частично обусловлено теми же причинами. Следует отметить, что на секции дискуссии шли зачастую о глобальных проблемах, в то время как задачи следует решать на локальном уровне².

В решениях конгресса четко был поставлен вопрос о создании необходимых условий для осуществления права человека на получение образования на родном языке. Для этого очень важно расширять сеть образовательных заведений, в которых осуществляется обучение родным языкам на всех ступенях образования от начального до высшего, укреплять их материально-техническую базу³.

Делегаты IV Всемирного конгресса еще раз подчеркнули необходимость ратификации Российской Федерацией Европейской хартии о защите региональ-

¹ Венто У. Культура, общественные организации, национальная интеллигенция и их значение в деле усиления национального развития. Секция культура и образование III Всемирный конгресс финно-угорских народов // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л. 12.

² Секция «Культура и образование» URL: <http://www.fucongress.org/congress/III-kongress/rekomendacii/sekciya-kultura-i-obrazovanie/> (дата обращения 12.02.2015).

³ Резолюция III Всемирного конгресса финно-угорских народов. ЦДНИ УР. Ф. 34 Оп. 3 Д. 31 Л. 14.

ных языков и языков меньшинств. Было выражено несогласие с деятельностью по закрытию «малокомплектных школ» в местах проживания финно-угорских меньшинств¹.

В своем пленарном докладе венгерский языковед Я. Пустаи, зачитанном в ходе IV Всемирного конгресса финно-угорских народов, высказал ряд претензий к России. Его критические заявления не новы и повторяются регулярно, кроме того, на них опираются некоторые исследователи и активисты этнополитических организаций, вследствие этого важно указать на аргументы ученого. Докладчик высказал критические замечания в адрес проводимой политики в России, направленной на уменьшение субъектов федерации, а именно ликвидацию ряда автономных округов. Ученый считает, что подобные меры приведут к языковой и этнической однородности государства и исчезновению национальных меньшинств. Также он указал на существенное уменьшение численности не только многих уральских народов, но и спрогнозировал сокращение общей численности этих народов к 2093 г. вдвое. Обратил внимание на то, что язык – основной носитель идентичности, а языковая идентичность есть существенный фактор в становлении этносов. Он сообщил об угрозе полного исчезновения многих уральских языков уже в XXI в., поскольку «если язык не используется в средствах массовой информации, а также дома и в школе, то ни у одного народа не будет шанса на сохранение и развитие языка и культуры на родном языке». Вместе с тем, он считает, что язык коренных жителей не в силах сохраниться за пределами своей исторической колыбели. Я. Пустаи заметил, что коми, удмуртский, марийский, мордовский языки остаются языками в основном сельских жителей, что у молодежи нет знаний и ориентации на родной язык, что попытки, к примеру, усилить изучение марийского языка, вызывают возражения у родителей учеников². По мнению докладчика, «на меньшинствах Российской Фе-

¹ Резолюция. В области языковых прав и образования URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/rezolyuciya/> (дата обращения 12.02.2015).

² См. Тишков В. А., Шабает Ю. П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 196. Институт этнологии и антропологии РАН. М., 2007. С. 6–7.

дерации непосредственно или косвенно ощущается навязанный языковой империализм, который сопутствует экономическому и политическому господству». Профессор считает, что «здоровая российская идентичность может возникнуть только тогда, когда граждане государства обнаружат в ней свои языки и культуры. Если не будут созданы для этого условия, то усилятся отрицательные процессы и могут победить националистические идеологии»¹.

В работе секции культуры на IV конгрессе принимали участие порядка 200 человек. Прозвучало 32 доклада, среди них выступления министров, первых лиц финно-угорских территорий, научных сотрудников, представителей национальных организаций разного возраста, среди них, как никогда, было много молодых.

На секции рассматривали следующие темы: вклад культурной политики финно-угорских стран и регионов в формирование современной молодежной культуры; традиции и инновации в современной культуре финно-угорских народов; пути передачи культуры молодым поколениям; этнофутуризм: идейные и организационные аспекты; культура финно-угорских народов как ресурс социального и экономического развития стран и регионов.

На заседании секции были выдвинуты многочисленные рекомендации по улучшению сохранения и развития культурной жизни финно-угорских народов. Наиболее важные из них: восстановить министерство по делам национальностей на уровне РФ; обеспечить реализацию законов, касающихся всех сфер национальной культуры финно-угорских народов и гарантировать их использование в семье, на селе, среди городского населения; создать культурные центры финно-угорских республик и регионов; содействовать сохранению традиционной культуры и передачи ее молодым поколениям с помощью современных технических средств; организовать спортивные соревнования для финно-угорской молодежи; поддерживать развитие туризма на базе традиционной культуры и этнофутуристические мероприятия; создать возможности издания в

¹ Пустаи Я. Молодежь – залог будущего // Всемирный конгресс финно-угорских народов Таллинн, 15-19 августа 2004 г. Доклады и документы / ред. А. Хейнапуу. – Таллинн: НДО «Учреждение Фенно-Угрия», 2004. С. 55.

России международной финно-угорской газеты типа «Кудо-Коду»; принять решение о выдвижении в кандидаты на Нобелевскую премию по литературе представителя хантыйского народа, писателя Е. Д. Айпина, чтобы обеспечить мировую известность творцам малочисленных народов¹.

Делегаты V конгресса призвали органы государственной власти создать необходимые условия для развития реального билингвизма с использованием при изучении родных языков современных образовательных и информационных технологий, а также налаживать контакты между школами регионов и странами проживания финно-угорских и самодийских народов. Обратили внимание на важность развития издания литературы на языках финно-угорских и самодийских меньшинств, переводов произведений на эти языки, а также переводов мировой классики на финно-угорские и самодийские языки².

Помимо Всемирных конгрессов, в решении проблем российских финно-угров живое участие принимает Консультативный комитет международного финно-угорского движения. При его содействии ежегодно проводятся семинары, конкурсы, фестивали, нацеленные на сохранение и развитие языков и культур рассматриваемых народов. Так, в 1993 г. в Ижевске прошел семинар по проблемам государственности, конституции и функционирования языков в финно-угорских регионах Российской Федерации. Участники семинара обратились к Консультативному комитету с рядом рекомендаций: «...Выйти с предложением к правительствам финно-угорских государств о проведении совместных семинаров по проблемам функционирования языков, обмену опытом научно-методическими материалами по преподаванию родных языков, а также совместной подготовке специалистов высшей квалификации...»³.

При поддержке Консультативного комитета прошли конференции в 2005 г. в Ижевске «Проблемы функционирования языков», Саранске – «Взаи-

¹ Секция «Культура». URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/rekomendacii/sekciya-kultura/> (дата обращения 12.03.2015)

² Резолюция V Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 19.

³ ЦДНИ УР. Ф. 34. Оп. 3. Д. 18. Л. 8.

модействие языков и литератур в финно-угорских регионах РФ», Петрозаводске – «Проблемы создания учебников на родных языках». В 2007 г. в Карелии состоялась Республиканская научно-практическая конференция «Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы». В резолюции конференции были поставлены вопросы о необходимости расширения сферы функционирования карельского языка и традиционной карельской культуры, принятия совместно с органами местного самоуправления специальных мер, направленных на соблюдение непрерывности изучения карельского языка как родного на всех уровнях образовательного процесса. В числе важнейших задач была названа подготовка и принятие нормативных правовых актов, регламентирующих механизм государственной поддержки развития карельского языка в республике. В ноябре 2010 г. в Саранске прошла промежуточная конференция между уставными Всемирными конгрессами финно-угорских народов. Председатель Консультативного комитета В. П. Марков сделал отчет о ходе реализации решений V конгресса, было принято решение о проведении очередного VI Всемирного конгресса в Венгрии в 2012 г. под рабочим названием «Язык, идентичность и народ».

В Венгрии в г. Шиофоке в 2012 г. прошел VI Всемирный конгресс под девизом «Язык и народ».

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства страны, в сфере языковой политики нашла свое отражение в п. 2 ст. 68 Конституции России. Законодательные органы республик могут принимать законы о государственных языках, которые употребляются в органах государственной власти, ведомствах и учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации.

Пункт 3 ст. 68 Конституции РФ гарантирует «всем народам страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». В Конституциях республик РФ содержатся подобные принципы¹.

¹ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2009. С.27

Конституционным правом законодательной инициативы в сфере языковой политики воспользовались в ряде финно-угорских республик. В 1992 г. в Коми был принят закон «О государственных языках Республики Коми», в последующем подобные законы приняли республики Марий Эл (1995 г.), Мордовия (1998 г.), Удмуртия (2001 г.) и Ханты-Мансийский АО (2001 г.). Законами о государственных языках в перечисленных субъектах РФ так называемые «титульные языки» получили статус государственного, наряду с русским, расширились возможности использования родных языков в учебно-образовательном и воспитательном процессе (не только как предмета изучения, но и языка обучения), в этнокультурной деятельности, в СМИ¹.

В законах о государственных языках республик Коми и Мордовия официально закреплено обязательное изучение национального языка (т.е. языка «титульного» этноса) в школах. Так, согласно главе V ст. 19 закона «О государственных языках Республики Коми», «... государственный коми язык изучается во всех общеобразовательных школах Республики Коми».

В двух «финно-угорских» субъектах РФ статус государственных языков, помимо русского, признан за двумя литературными языками: в Марий Эл – марийским горным и луговым, в Мордовии – мордовским мокшанским и эрзянским.

Закон Республики Карелия «Об образовании» (1992 г.) гарантирует создание условий для получения основного общего образования на родном языке для представителей коренных и малочисленных народов, но в организации процесса изучения карельского и вепсского языков в школах много проблем, что вызывает негативную реакцию родителей, учителей и общественности². Принятый в 2004 г. закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского,

¹ Габов П. В. Современный этап национально-языковой политики в Республике Коми // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 562.

² Строгальщикова З. И. Вепсы в XX веке // Финно-угорский вестник. 1999. № 2 (14) С. 12-13.

вепсского и финского языков в Республике Карелия» не предусматривает придание ни одному из них статуса государственного.

Отсутствие единого литературного языка у мордвы, марийцев, карел – это серьезнейшая проблема современности, фактор, ослабляющий витальность как языков, так и их носителей. Следует согласиться с мнением А. Барта о том, что «язык – это живой организм, пусть будут у марийцев луговой и горные языки, развиваются мокшанский и эрзянский языки. Но нужно их приближать, а не насиловать, главная цель, к которой нужно стремиться – это создание единого литературного языка каждого народа»¹.

Почти каждый народ мира на основе диалектов родного языка рано или поздно создает единый литературный язык как индикатор высокого уровня развития и символ единства. Если быть нации, народу, то он обязательно должен иметь вершину, доминанту своей культуры, имя которой – литературный язык. Председатель Ассоциации финно-угорских народов РФ М. В. Мосин считает, что создание из близких языков-диалектов мордовского языка двух литературных норм ослабило позиции обеих сторон, привело к минимизации их функциональности, тогда как единый литературный язык облегчил бы переход от одностороннего мордовско-русского двуязычия к двустороннему двуязычию: мордовско-русскому и русско-мордовскому. Только таким образом можно поднять престиж единого мордовского языка на должный уровень.

Противники идеи единого литературного языка апеллируют к «уникальности» двух норм, ссылаются на то, что при создании единой нормы мордва потеряет оба языка, а за ними – и себя. В опровержение подобных идей можно вспомнить ситуацию с третьим мордовским диалектом – шокшанским. Его носители проживают в нескольких поселениях, дети в школе изучают мокшанский

¹ Барта А. Действительность и финно-угорская солидарность // Финно-угорский вестник. 1999. № 3 (15). С. 23.

литературный язык, овладевают им без особого напряжения, а повседневным разговорным языком остается шокшанский диалект¹.

Из опрошенных студентов Мордовского педагогического института им. М. Е. Евсевьева меньше половины указали, что во время обучения в школе у них было обязательное изучение мордовского языка (рекреация преподавания: г. Ковылкино; г. Краснослабодск; Атюрьевский район, д. Пичеполонга; Ельниковский район, с. Поводимово; Zubovo-Полянский район, п. Zubova Поляна; Дубенский район, с. Новодевичье, Абашевский район, п. Абашево)².

В финно-угорских республиках и Ханты-Мансийском АО идет работа по подготовке национальных кадров для школ, вузов, учреждений культуры и средств массовых информационных. К примеру, научная национальная интеллигенция ханты и манси проводит исследования в области истории, этнологии, археологии, языкознания. Комплексное изучение обско-угорских языков на территории Югры осуществляют два научных центра: Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок и Институт языка, истории и культуры народов Югры Югорского государственного университета³.

Заметно активизировалась работа над изданием художественной литературы, периодических изданий (газет, журналов), учебной, учебно-методической литературы на национальных языках. К примеру, в Мордовии за последние годы опубликованы новые учебники на мокшанском и эрзянском языках для 2–4-х классов «Мир вокруг нас» и «Математика», учебники по эрзянскому языку, программы и учебные пособия «Мокшанский язык», «Эрзянский язык». Учебные предметы «Эрзянский язык», «Мокшанский язык», «Мордовская литература», «История и культура родного края» входят в обязательную часть республи-

¹ Цит. по: Мосин М. В. Единый мордовский литературный язык. За и против // Научно-практическая конференция. URL: <http://www.mordvarf.ru/konfsem> (дата обращения 09.03.2015).

² НОА УИИЯЛ УрО РАН РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л. 21.

³ Лыскова Н. А., Волдина Т. В., Динисламова С. С., Косинцева Е. В. Хантыйская и мансийская филология как объект научного освещения в первое десятилетие XXI в. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: итоги и перспективы // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. Ханты-Мансийск, 2009. С. 4

канского базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений Мордовии.

В Удмуртии с 2000 г. издано более 50 наименований учебников и пособий регионального комплекта. Наиболее интересными из них являются «Удмуртско-русско-английский картинный словарь» для младших школьников (Журавлева А. Н.), учебно-методические альбомы о жизни и творчестве народных художников Удмуртии С. Н. Виноградова и П. В. Елкина (Гартиг В. О., Поляк А. И.).

Уже на протяжении нескольких лет в России используется метод «языкового гнезда», который был разработан в Финляндии специально для поддержки инари-саамского языка. Принцип деятельности «языковых гнезд» заключается в раннем и полном языковом погружении детей в языковую среду, где общение ведется исключительно на национальном языке. Дети, даже если на первых порах ничего не понимают, довольно быстро, уже в течение нескольких месяцев, схватывают все существенное. Они, естественно, могут разговаривать на том языке, на котором общались дома, но постепенно в их речи появляются усвоенные в «языковом гнезде» слова и фразы, а со временем и целые предложения. В 2000 г. в Карелии была открыта первая группа, обучающаяся по методике «языкового гнезда», через 2 года появилась еще одна. В настоящее время методика реализуется лишь в двух детсадовских группах Петрозаводска: в детском саду № 107 дети общаются на финском языке, в садике № 20 – на ливвиковском диалекте карельского; в обоих учреждениях общение идет только полдня¹.

В Йошкар-Оле функционирует Региональный центр языкового погружения Марийского института образования. С методами работы сотрудники центра познакомились в Эстонии. Центр реализует несколько проектов, но говорить об их результатах пока рано, как и о том, в какой степени методы обучения центра похожи на методы языкового гнезда. В Эстонии к методу языкового погруже-

¹ Кожевникова В. «Языковых гнезд» в Карелии станет больше. URL: <http://petrozavodsk.rfn.ru/rnews.html?id=1477863> (дата обращения 28.08.2014)

ния прибегают при обучении русскоязычных детей государственному эстонскому языку.

Особую роль в сохранении языков многие эксперты, преподаватели, а также активисты финно-угорского движения отводят школе. К сожалению, «перманентное» реформирование российской системы образования вызывает больше тревожных вопросов, нежели надежд на расширение образовательного пространства в плане преподавания национальных языков. Разделяя беспокойство за здоровье ребенка и желание оградить его от излишних учебных нагрузок, тем не менее, трудно понять стремление снизить учебную нагрузку учеников в основном за счет сокращения национально-регионального компонента в учебных планах, превращая тем самым изучение языков в факультативные занятия. Так, опрос учителей карельских школ показал, что большинство из них считает возможным повышение языковой осведомленности учащихся за счет увеличения часов, приходящихся на изучение языков, хотя в то же самое время сами учителя отмечают, что к подобным изменениям школы не готовы¹. Достаточно распространено мнение о переходе к обязательному изучению национальных «титულных» языков всеми учащимися средних школ. Противников у этой идеи немало, в том числе среди филологов, которые настаивают на том, что «обязательность изучения есть лишь охранная норма»², которая едва ли повысит престиж малочисленных языков и изменит ориентацию от языка референтной (в основном – русской) группы к миноритарному языку.

Реализация региональной целевой программы «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» завершилась в 2010 г. Результатами этой программы стало издание 44 книг, 15 сборников материалов конференций, ежегодное проведение Дней карельской

¹ Клементьев Е. И. Роль школы в сохранении языков // Финно-угорский вестник. 2005. № 39. С. 32-33.

² Кудряшова Л. Коми речь! Терпи, родная // Финно-угорский вестник. 2005. № 39. С. 16.

и вепсской письменности, заочных конкурсов сочинений, изготовление и установка 77 дорожных знаков и фасадных вывесок¹.

Преобладающая часть идей и проектов, связанных с проблемой сохранения малочисленных языков, основывается на положениях о лингвистической экологии, сущность которых сводится к идее сохранения всех языков чего бы то ни стоило. По мнению В. М. Алпатова, приверженцы данных концепций признают приемлемыми любые меры и не всегда готовы считаться даже с мнением самих носителей языков: «Тем не менее, ссылки на «народное мнение» встречаются довольно часто, но обычно «мнение народа» при этом отождествляется с позицией его национально ориентированной интеллигенции. Но всегда ли они совпадают? Все-таки потеря этнического языка может приниматься как вынужденное явление, но со своими преимуществами. Возникает конфликт, описанный так одним из ирландских лингвистов: то, что положительно для языков в целом, может быть плохо для их носителей как индивидов»².

Тем не менее, в связи с расширением социальных функций финно-угорских языков России (хотя бы благодаря тому, что они стали государственными) заметно активизировалась работа по пополнению и оживлению лексических систем, в существенной степени – за счет применения внутренних ресурсов самих языков³. Так в коми языке появилось около 2000 новых слов, носители коми языка относятся неоднозначно к такому масштабному словотворчеству. Об этом свидетельствует недавняя дискуссия коми филологов, которая получила широкое общественное освещение. Так, О. И. Уляшев оценил крайне нега-

¹ Клементьев Е. И. Республика Карелия // Этнополитологическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 373.

² Алпатов В. М. Что делать с малыми языками? // Славянские литературные микроязыки и языковые контакты: материалы международной конференции, организованной в рамках Комиссии по языковым контактам при Международном Комитете славистов. Тарту, 15–17 сентября, 2005 г. Тарту, 2006. С. 79.

³ Цыпанов Е. А. Лексическое обновление в коми, удмуртском и марийском языках: общее и особенное // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы III Всероссийской конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 25–30.

тивно результаты обогащения лексической системы современного коми языка, назвав ее как китайской грамотой, которую не желают принимать и понимать рядовые пользователи языка. Выпуски «Новое в коми лексике» он именует «никуда негодными лексиконами, лишаящими жизни коми язык»¹. Нечто подобное можно услышать и от удмуртских читателей, сетующих на то, что в журнальных, газетных публикациях многие слова им совершенно непонятны. И все-таки, на наш взгляд, так называемое «словотворчество» необходимо продолжить, причем обогащать лексику не только за счет новых слов, но и забытых, возможно, и некоторых заимствований. Сложно представить будущее языка, чья лексическая система не обогащается и не способна отражать реалии современности – научные, социальные, технологические и т.д.

23 ноября 2012 г. во Дворце культуры имени XXX-летия Победы г. Йошкар-Олы прошел концерт международного фестиваля искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит: родственные встречи». В концерте приняли участие ведущие творческие коллективы Республики Марий Эл – заслуженный коллектив народного творчества России, народный фольклорно-этнографический ансамбль «Марий памаш», театр танца МарГУ «Цармис» и заслуженная артистка Республики Марий Эл С. Строганова, а также гости из Республик Коми и Мордовии².

В июне 2014 г. в Эстонии (Вырумаа), в д. Циистре, состоялся I Фестиваль финно-угорских фильмов (ФУФФ I). В нем приняли участие представители финно-угорских народов Эстонии, Венгрии, Финляндии и России (удмурты, ханты, вепсы, манси, сету, ижора и другие финно-угорские этносы), сообщает недоходное учреждение Fenno-Ugria Asutus. В рамках Фестиваля было показано 50 фильмов, снятых финно-угорскими кинематографистами! Фестиваль имел только одну конкурсную программу «Фильмы малых народов»³.

¹ Уляшев О. И. Орём вужъясысь кыён кыввор // Войвыв кодзув. 2005. № 4. С. 62–66.

² Встречи на Марийской земле. URL: <http://mincult12.ru/node/1689> (дата обращения 09.01.2015)

³ В Эстонии прошел фестиваль финно-угорских фильмов. URL: <http://finugor.ru/v-estonii-proshel-festival-finno-ugorskikh-filmov> (дата обращения 09.01.2015).

Резюмируя, можно сказать, что проблема сохранения и развития языков малочисленных финно-угорских народов России не имеет легких и простых решений. Требуется серьезная, долговременная и кропотливая работа многих специалистов, ученых, лидеров и активистов национальных движений. Необходимо понимание непреходящей ценности собственных языков со стороны носителей, их реальная заинтересованность в их сохранении.

То, чего удалось добиться российским финно-уграм к настоящему моменту (принятие законов о государственных языках, возвращение национальных языков в дошкольные и школьные учебные заведения, издание учебной и учебно-методической литературы и т.д.), – это, возможно, немного, но и немало. Не ошибемся, если зачтем эти успехи и в заслугу лидеров и активистов национальных движений в регионах, международного финно-угорского движения как форме народной дипломатии, их умению налаживать конструктивный диалог с органами государственной власти разного уровня.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что языковая проблема не потеряет своей актуальности до тех пор, пока каждое новое поколение не увидит пользу от знания материнского языка, не осознает его как личный социальный ресурс, которым можно воспользоваться в необходимой ситуации. П. Бурдые первым применил политэкономическую модель описания общественных отношений, чтобы объяснить, как функционирует язык в обществе, почему тот или иной язык выбирается языком общения, почему люди стремятся освоить один язык и отказываются от другого. Он показал, что язык – это тот же товар, и владение им может быть обменено на материальные блага и положение в обществе. Люди выбирают тот язык, знание которого дает им социальные преимущества. Обычно престижным считается «большой» язык. Как правило, это язык школьного и высшего образования, его знание обеспечивает карьеру, благополучие. Ситуация, когда с «большим» языком связано представление об экономическом процветании, а с «малым» ассоциируются занятия, не обеспечиваю-

щие достойного уровня жизни, ставит под угрозу существование второго¹. Финно-угорским народам РФ, акторам международного финно-угорского движения необходимо осознавать эту угрозу и прилагать все усилия к тому, чтобы их языки стали языками политики, бизнеса, высшего образования, Интернета и всего остального, что поможет повысить их статус, престиж и соответственно – vitalность.

2.2. Вопросы демографической и экологической безопасности

Существует четыре основные модели выживания для людей, относящих себя к членам этнического или лингвистического (языкового) меньшинства. Ими принято считать ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

Ассимиляция встречается, когда индивидум от меньшинства отождествляет себя с этническим большинством и теряет свою этническую индивидуальность. В крайних случаях этнические корни отрицаются или прячутся. Сепарация означает процесс замыкания в собственной этнической культуре и абсолютное отрицание преобладающей культуры. В крайних случаях может сложиться ситуация, когда индивид, не желающий изучать язык этнического большинства, будет открыто презирать их нравственные ценности. Маргинализация имеет место тогда, когда индивид теряет соприкосновение со своей древней этнической культурой, и в то же время не находит возможности усвоить новые черты преобладающей культуры. Это может означать отчуждение и изоляцию – падение в психологическое и социальное небытие. Интеграция, возможно, есть самая разумная альтернатива, означающая сохранение самобытной этнической идентичности в качестве адаптации к будущей новой преобладающей культуре.

Демографическая ситуация у финно-угров России складывается по-разному даже из-за их чрезвычайного численного разнообразия: наиболее малочисленные этносы представлены количеством меньше тысячи, а крупные группы могут превышать миллион. В России разговаривают более чем на

¹ Жирицкая Е. Язык поглотил // Новая газета. 2010. № 29. 22 марта. С. 13.

12 различных финно-угорских языках, точное число зависит от определения слова «язык».

Выживание самобытных культур финно-угорских меньшинств в России подвержено опасности. Проблемы национальной политики в переходный период в России в определенной степени стоят не менее остро, чем во времена сталинского режима: власть не осознает восприятия меньшинством их собственной значимости вне зависимости от численности этноса.

В РФ действуют программы, направленные на повышение уровня рождаемости, касающиеся и финно-угорских народов. Указ Президента РФ о «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹, направленной на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, роста рождаемости, регулирования внутренней и внешней миграции, сохранения и укрепления здоровья населения и улучшения на этой основе демографической ситуации в стране². В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин, родивших (усыновивших) второго, третьего и последующих детей начиная с 1 января 2007 г. Серия специальных Федеральных законов конца 1990-х – начала 2000-х гг. нацелена на улучшение жизни коренных малочисленных народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». // Парламентская газета. 2007. № 134. 16 октября.

² Фаузер В. В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 3. С. 111–125.

Финно-угорские (уральские) народы в России считаются национальным меньшинством, или малым национальным меньшинством. В 1989 г. их общее число составляло 3 122 900 чел., в 2008 г. – 2 695 300 чел. Для сравнения, в 1959 г. число представителей финно-угорских (и самодийских) народов составляло 2,5% от общего числа населения РФ, почти через 50 лет, т.е. в 2008 г. – только 1,9%¹.

Демографические потери финно-угорских народов происходили в течение всего XX столетия, но особенно серьезные потери отмечаются за последние два десятилетия. С 1989 г. финно-угорская группа уменьшилась на 480,3 тыс. чел., что составляет 17,7% от их численности в 2002 г. Это связано со значительным сокращением количества мордвы на 229,6 тыс. чел., они вышли из состава народов-миллионников, удмуртов – на 78,1 тыс. чел., коми и коми-пермяков – на 64,4 тыс. чел., марийцев – на 39,7 тыс. чел. и карелов на 31,7 тыс. чел. На эти народы приходится 92,3% общих потерь от их численности. Лишь у манси, саамов и хантов шло увеличение численности, при этом у манси и саамов оно было в течение всего XX в.².

Сравнивая данные Всероссийской переписи населения России 2002 г. и 2010 г., можно сделать следующие выводы: самые большие потери понесли финны – на 40,5%, или 13783 чел., эстонцы – 36,4%, или 10238 чел., венгры – 26,2% или 987 чел., бесермяне – 29,5 %, или 921 чел., карелы – 34,8% или 32529 чел., ижора – 18,7%, или 61 чел. Увеличилась численность хантов – 7,9%, или 2265 чел., манси – 7,3%, или 837 чел., сету – 8,6%, или 17 чел., финнов-ингерманландцев – 40,4%, или 127 чел. (приложение 1).

Высокими темпами продолжает сокращаться численность самых малочисленных финно-угорских народов, что приводит довольно к пессимистичным

¹ Говрякова Н. Н., Ржанова С. А. Демографический контекст социально-экономического развития финно-угорских народов // Регионоведение. 2011. № 3. С. 298.

² Фаузер В. В. Демографическое развитие финно-угорских народов: общие черты и специфические особенности // Финно-угорский проект / отв. ред. А.К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 33-48.

прогнозам относительного их будущего. Незначительное увеличение наблюдается у малочисленных коренных народов.

По результатам переписи населения 2010 г., число эрзян и мокшан сократилось на 100 тыс. человек. Прежде всего, эта цифра связана с тем, что «люди забывают свои корни, язык отца-матери, культуру, а представители молодого поколения зачастую даже не рассказывают своим детям о национальной принадлежности», – отмечает председатель Межрегионального общественного движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа профессор М. В. Мосин¹.

Подвергая анализу демографическую статистику финно-угорских народов в целом в постсоветский период, необходимо указать на то, что только Финляндия увеличила свою численность на 209 тыс. чел. Эстония, Россия, Венгрия потеряли население на 248, 387 и 487 тыс. чел. соответственно. Общие потери этих стран составили 1 млн 122 тыс. чел. В 2003 г. потери Венгрии составили 4,9% от ее населения, Эстонии – 18,7%, России – 6,0%. Следовательно, все демографические проблемы финно-угорских народов, проживающих в России, списать на факторы политического характера совсем не корректно, так как в Венгрии и Эстонии дела обстоят еще хуже².

Одной из составляющих депопуляции является снижение рождаемости как следствие перехода к малодетной семье, влияют этническая миграция и ассимиляционные процессы. Выявить долю «ассимиляционных» потерь в сокращении численности финно-угорских народов довольно сложно, это связано с тем, что в России не проводились последние годы достоверные статистические исследования о естественном движении населения в этническом разрезе³.

Другой демографической проблемой финно-угорских народов является существенная половая диспропорция. Такое неблагоприятное соотношение по-

¹ Спиридонова Е. Мордовия готовится к проведению VI Съезда мордовского (мокшанского и эрзянского) народа // Известия Мордовии. 2014. 21 мая.

² Говрякова Н. Н., Ржанова С. А. Демографический контекст социально-экономического развития финно-угорских народов // Регионология. 2011. № 3. С. 300.

³ Там же. С. 302.

лов объясняется сверхсмертностью среди мужского населения, в том числе – трудоспособного возраста. В 2002 г. количество женщин составило 54,7%, или на 28 тыс. человек больше мужчин, в 2010 г. – 55,2%, или 26 тыс. человек (приложение 2).

Демографические проблемы финно-угорских народов РФ связаны и с их сельским происхождением. Социально-экономические перемены рубежа XX–XXI столетий наиболее болезненно отразились на сельских жителях. Уничтожение социальной инфраструктуры и экономической основы жизнедеятельности села радикально поменяло демографическое поведение сельских жителей. На фоне социально-экономического и политического кризиса беспрецедентный характер приняли темпы снижения рождаемости. Начавшуюся депопуляцию ускорил значительный рост смертности¹. Проанализировав данные Всероссийских переписей населения 2002 г и 2010 г., можно прийти к заключению, что численность финно-угорских народов, проживающих в городской и сельской местности, практически равна: 53,9% в 2002 г. – сельское население, 54,5% – оно же в 2010 г. (приложение 2).

По данным Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии в конце 2011 г. население Финляндии насчитывало 5,4 млн человек, а количество семей с детьми – около 581 тыс. Из общего числа семей 20% составляли семьи с одним родителем. В состав семей с детьми входило около 40% населения².

Последние исследования в Финляндии указывают на увеличение бездетных, согласно данным Статистического центра, из 40–44-летних финнов каждая пятая женщина и каждый четвертый мужчина не имеют детей. Если ранее более образованные люди имели в среднем меньше детей, чем малообразованные, то теперь ситуация поменялась кардинальным образом. Одной из важных причин

¹ Институт семьи главный агент социализации. Из пленарного доклада А. Загребина и Г. Никитиной на конгрессе финно-угроведов // Финно-угорская газета. 2010. №8 (30). 30 августа. С.5.

² См. Брошюра «Политика семьи и детей в Финляндии». Брошюры министерства социального обеспечения и здравоохраненияetus издатель: министерство социального обеспечения и здравоохранения оформление и печать: компания «Juvenes Print - Suomen Yliopistopaino», Тампере, 2013 г. URL: <http://www.julkari.fi/handle/10024/104493>

бездетности, вызывающей наибольшее беспокойство у демографов, является невозможность найти подходящего партнера для создания семьи. Профессор А. Роткирх обратил внимание на то, что рождаемость в Финляндии напрямую зависит от социального статуса. Чем выше образование у человека, тем больше детей. Отмечено, что у мужчин, имеющих высшее образование и более высокий уровень дохода, в среднем больше детей, нежели у малообразованных и имеющих доходы ниже среднего¹.

В 2010 г. демографическая ситуация в Эстонии была названа самой стабильной в Европе – наблюдался баланс между смертностью и рождаемостью, а естественный прирост населения вырос, составив меньше 100 человек². Но уже через два года эта ситуация изменилась. Департамент статистики Эстонской Республики на 1 января 2013 г., обнародовал предварительные данные, по которым численность населения составила 1 286 540 человек, для сравнения на 1 января 2012 г. – 1 294 236 человек; 2011 г. – 1 340 194 человек. Самыми значительными факторами сокращения населения называют эмиграцию и рост числа смертей. Кроме того, по словам Директора Института демографии Л. Саккеус, в Эстонии происходит изменение модели поведения, когда рожают в более старшем возрасте, а эстонские женщины на фоне Европы рожают относительно рано. «Поэтому пока невозможно что-то утверждать. Например, если взять для сравнения 2008 г., когда родилось больше всего детей, то с 2008 до 2011 среди женщин старше 27 лет число рождений не сократилось, в 2011 г. оно было даже на 4% больше, чем тремя годами ранее. Однако можно констатировать, что в следующие годы число рождений будет низким, поскольку к началу 2012 г. 15–

¹ Финны хотят детей, но не находят партнеров. URL: <http://finugor.ru/finny-khotyat-detei-no-ne-nakhodyat-partnerov> (дата обращения 11.01.2015)

² Демографическая ситуация в Эстонии – самая стабильная в Европе // Postimees. 2011. 30 июля URL: <http://rus.postimees.ee/514398/demograficheskaja-situacija-v-jestonii-samaja-stabilnaja-v-evrope> (дата обращения 20.02.2015)

49-летних женщин было на 25 тыс., т.е. на 8% меньше, чем в 2005 г.», – Л. Саккеус предсказывает неутешительную перспективу¹.

Сложная демографическая ситуация отмечается и в Венгрии. Так, по данным Центрального статистического управления, население страны за 2009 г. вновь уменьшилось на 34 тыс. человек. Начиная с 1980 г., численность населения страны постоянно сокращается и в настоящее время едва превышает 10 млн человек². По прогнозам демографов, к 2050 г. численность жителей страны на Дунае может сократиться до 8 млн³.

Важность решения этих проблем осознает и международное финно-угорское движение. Участники I Всемирного конгресса финно-угорских народов в области экономики и экологии ратовали за содействие развития открытых экономических контактов между предприятиями, учреждениями, организациями и частными лицами финно-угорских государств, национально-территориальных образований, регионов компактного проживания финно-угорских народов, а также проведение согласованной политики в области экологии, не давая возможности размещать на их территориях оружия массового поражения, создание заповедно-экологических зон с лечебно-оздоровительными и туристско-экскурсионными комплексами в местах проживания финно-угорских народов⁴.

На II конгрессе участниками в секции здравоохранения, демографии, экологии и охраны детства, молодежи и семьи отмечалась важность сотрудничества и взаимодействия для сохранения здоровья, развития и процветания народов. Стало совершенно понятно, что семейные, демографические и экономические вопросы тесно связаны между собой, и что решить их возможно только

¹ Эстония: Куда катится демографическая ситуация? // «Информационный портал Русской Общины Эстонии – Baltija.eu». URL: <http://www.baltija.eu/news/read/29375> (дата обращения 20.02.2015)

² Демографический кризис в Венгрии усиливается – Мария Копп // РИА Новости 28.02.2010 URL: <http://ria.ru/world/20100228/211402992.html#ixzz3SHwxifO7> (дата обращения 20.02.2015)

³ Демографическая ситуация в Венгрии продолжает ухудшаться, венгров становится все меньше URL: http://www.praesto.ru/medicine/id_206999/ (дата обращения 20.02.2015)

⁴ Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав. ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3 Д. 12.

общими усилиями, опираясь на предыдущий опыт – как жизненный, так и законодательный¹.

На секции экологии и здравоохранения III конгресса обсуждались следующие основные проблемы: влияние окружающей среды на мировоззрение и жизнедеятельность финно-угорских народов; пути и формы разрешения противоречий между промышленным освоением территорий проживания коренных народов и традиционным укладом их жизни; загрязнение окружающей природной среды и необходимость комплексного экологического мониторинга земель, на которых проживают финно-угорские народы; состояние здоровья коренных народов и причины его ухудшения.

В результате работы секции были приняты следующие решения:

- базировать стратегию освоения природных ресурсов и размещения промышленных объектов на предварительном этно-экологическом районировании, которое должно обеспечить решение таких приоритетных задач, как сохранение и развитие уникальных этнических групп населения и поддержание качества природной среды в состоянии безопасном для жизни и здоровья населения;
- предусмотреть развитие научных исследований, наукоемких производств и новых технологий, включая современные направления биотехнологии по переработке возобновляемого сырья, которые позволят решить проблему комплексного и малоотходного использования биологических ресурсов, создать новые рабочие места и конкурентоспособную продукцию для пищевой и сельскохозяйственной промышленности и медицины;
- провести этнографические и этноботанические исследования по использованию природных средств в народной медицине и изучению обычаев коренных финно-угорских народов в прошлом и будущем, а также обратить внимание на специальную разработку новых типов лекарственных препаратов и пищевых

¹ Итоги работы секции здравоохранения, демографии, экологии и охраны детства, молодежи и семьи // Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. С. 218-220.

добавок, способствующих улучшению качества жизни за счет коррекции адаптивных реакций организма в условиях Севера;

- разработать зональные и региональные нормативы антропогенной трансформации таежных и тундровых ландшафтов с ограничением промышленного освоения территорий в местах традиционных промыслов коренного населения с учетом экологического и социального значения лесных и тундровых экосистем.

- для налаживания и проведения необходимых работ по вышеназванным проблемам секция предлагает Консультативному комитету финно-угорских народов:

- создать Рабочую группу по проблемам экологии, здравоохранения и образования при Консультативном комитете из представителей заинтересованных национальных объединений финно-угорского сообщества;

- рассмотреть вопрос о создании единого информационного пространства финно-угорского сообщества по вопросам экологии, здоровья и образования, используя традиционные (периодический выпуск газеты и журнала) и электронные технологии и средства;

- организовать благотворительный экологический фонд для поддержки гражданских инициатив в области охраны окружающей в районах проживания финно-угорских народов;

- в 2002 г. провести конференцию финно-угорских народов на международном уровне с целью разработки стратегии и программы работ по проблемам охраны окружающей среды, здоровья населения и образования в рамках подготовки IV Всемирного конгресса финно-угорских народов¹.

В ходе IV конгресса на секции «Здоровье, демография, экология» были рассмотрены следующие проблемы: стратегия и тактика развития и возрождения самодийских и финно-угорских народов на основе всестороннего изучения

¹ Отчетные материалы секции экология и здравоохранение // III Всемирный конгресс финно-угорских народов 11-13 декабря 2000 года Хельсинки, Финляндия. Йошкар-Ола, 2001. С. 130-132.

экологической обстановки на территориях их компактного проживания, медико-демографической ситуации, состояния окружающей среды, что окажет благоприятное воздействие на сохранность неповторимых этносов, субэтносов и этнических групп для полноценного развития финно-угорского и самодийского сообщества в государствах их проживания; о территориальном закреплении за коренными народами земель традиционного природопользования; организации научных исследований для получения объективных, достоверных и полноценных данных о здравоохранительной, демографической, экологической, социальной и экономической ситуациях, сохраняющихся и появляющихся в местах компактного проживания финно-угорских и самодийских народов; разработке международных, национальных и региональных (местных) норм и стандартов экологической нагрузки на природные экологические системы, обеспечивающих полноценное функционирование финно-угорских и самодийских этносов; о создании и поддержке благоприятных условий для природопользования для социально-экономического развития финно-угорских и самодийских коренных народов учитывая их потребности; обеспечение вместе с Консультативным комитетом финно-угорских народов эффективных условий для обучения специалистов здравоохранительного и эколого-природоохранительного профиля для использования их профессиональных знаний для положительной динамики развития народов.

Для решения этих проблем участники секции разработали рекомендации для Консультативного комитета финно-угорских народов:

1) объективно проанализировать результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. по финно-угорским народам и опубликовать их; предложить критерии анализа, которые были бы сопоставимы с прошлыми и предстоящими переписями;

2) для качественного изучения и разработки соответствующих предложений по улучшению ситуации с окружающей средой, здоровьем и демографической обстановкой на территориях проживания финно-угорских народов необхо-

димо создать международную научно-исследовательскую базу «Здоровье финно-угорских и самодийских народов»;

3) создать единую инфосферу финно-угорских народов, постоянно пополняемую данными, по проблемам здравоохранения, экологии, образования в перечисленных областях с привлечением традиционных и новейших технологий и СМИ;

4) в 2006 г. организовать конференцию международного уровня финно-угорских и самодийских народов для обнародования предварительных результатов по выполнению рекомендаций данного конгресса, а также разбора возникающих проблем сохранения окружающей среды, укрепления здоровья людей, образования и способов их решения в текущих условиях;

5) деятельность секции «Здоровье, демография, экология» выстраивать в постоянном и тесном сотрудничестве с Европейским Союзом и другими соответствующими международными организациями;

6) провести мониторинг на основе существующих нормативных актов по состоянию окружающей среды, использованию природных запасов, медико-демографической, этнической ситуации на территориях финно-угорских и самодийских народов (особое внимание уделить народам Приполярного Урала и ближайших к нему территорий Сибири, Севера и Дальнего Востока Российской Федерации и равносильных по условиям жизни народов других государств финно-угорского и самодийского пространства)¹.

В своем докладе на IV Всемирном финно-угорском конгрессе, прогнозируя численность финно-угорских народов на 2093 г., Я. Пустаи выразил опасение, что она может сократиться примерно на половину (с 2695,3 тыс. в 2002 г. до 1608,24 тыс. чел.). Наиболее заметно сократится, в частности, численность

¹ Отчет секции здоровье, демография, экология // Всемирный конгресс финно-угорских народов Таллинн, 15-19 августа 2004 г. Доклады и документы / ред. А. Хейнапуу. Таллинн: НДО «Учреждение Фенно-Угрия», 2004. С. 138-139.

карел и вепсов – соответственно с 93 тыс. до 12 тыс. и с 8 тыс. до 460 чел.¹. Анализ получился критически жесткий. Прогноз на «вымирание» малых финно-угорских народов (в том случае если они останутся без эффективной поддержки) даже опережал динамику подобных же процессов в природной среде. В ход был запущен посыл о роли языков-убийц, вытесняющих не имеющие широкого распространения национальные диалекты. В этом качестве, наряду с мировым английским выступают практически все государственные языки. В России, таковым является, конечно же, русский. Расчет на способность к самосохранению национальной идентичности связывался исключительно с активным участием в этом движении молодежи. Собственно, таким и был главный девиз конгресса: «Молодежь – наше будущее»².

В. П. Марков выступил с отчетом о работе Консультативного комитета в 2000–2004 гг. Вопросы экологии, традиционного природопользования постоянно находятся в центре внимания организаций комитета. В Республике Коми был заключен договор о сотрудничестве с ОАО «Лукойл». В рамках реализации решений конгресса в 2003 г. в г. Ижевск был проведен международный симпозиум «Основные направления изучения здоровья финно-угорских народов», в работе которого приняли участие экологи, медики, физиологи, историки, представители общественности.

В 2008 г. вышел информационно-статистический сборник «Финно-угорский мир». В нем приведены общие сведения о финно-угорских народах, их численности и размещении на территории Российской Федерации. Издание содержит статистическую информацию о развитии демографических процессов, занятости населения, уровне жизни населения, производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции, публикуются данные о научном потенциале,

¹ Пустаи Я. Молодежь – залог будущего // Всемирный конгресс финно-угорских народов Таллинн, 15-19 августа 2004 г. Доклады и документы / ред. А. Хейнапуу. Таллинн: НДО «Учреждение Фенно-Угрия», 2004. С. 55.

² Фарутин А. Этническая многокрасочность. Взгляд через призму решений IV Всемирного конгресса финно-угорских народов // Карелия 2004. № 97. 2 сентября.

инвестициях, ценах по финно-угорским регионам России, а также России, Венгрии, Финляндии, Эстонии¹.

С 2008 г. Ижевская государственная медицинская академия издает Международный научно-практический журнал «Здоровье, демография, экология финно-угорских народов».

Участники V конгресса отметили продолжающееся снижение численности финно-угорских и самодийских народов, постепенное разрушение семейных традиций и изменение сложившихся жизненных устоев под воздействием экономических социальных, экологических и политических факторов. Особое внимание предлагалось уделить предупреждению социальных заболеваний, в том числе, алкоголизма, наркомании, особенно среди молодежи².

Н. Н. Логинова и Т. П. Реброва в своей работе отметили улучшение некоторых показателей рождаемости, здоровья, продолжительности жизни, сокращение преступности, числа самоубийств, алкогольных психозов и отравлений. На примере Республики Мордовия, Ханты-Мансийского АО – Югра и других регионов можно сделать вывод о росте показателей уровня и качества жизни населения, улучшении качественных характеристик самого человека. Все это способствует положительным демографическим сдвигам не только в регионах, но и в стране в целом³.

Решения Всемирных финно-угорских конгрессов по экологической проблематике нашли свое отражение в следующих мероприятиях, в частности, 22 ноября 2012 г. в Национальной библиотеке им. С. Г. Чавайна состоялась VI Научно-практическая конференция «Современное состояние окружающей среды в Республике Марий Эл и здоровье населения». Цель конференции – информировать широкие круги общественности республики об основных экологиче-

¹ Финно-угорский мир. Информационно-статистический сборник / редкол. В. П. Марков, В. Я. Сквозняков, Е. В. Василенко. Сыктывкар: Комистат, 2008. 115 с.

² Рекомендации секции «Здоровье, демография, семья и экология» // V Всемирный конгресс финно-угорских народов, г. Ханты-Мансийск, 28-30 июня 2008 г. URL: <http://www.fucongress.org/congress/V-kongress/rekomendacii/rekomendacii-sekcii-zdorove,-demografiya,-semya-i-ekologiya/> (дата обращения 04.03.2015)

³ Логинова Н. Н., Реброва Т. П. Динамика численности финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 96.

ских проблемах, путях их решения, влиянии экологической обстановки на здоровье населения, направлениях фундаментальных и прикладных научных исследований, ведущихся в Республике Марий Эл. Проблемы, которые рассмотрены участниками конференции, связаны в большей степени с водными ресурсами края: функциональные свойства питьевой воды, управление ее качеством, состояние питьевого водоснабжения в республике, развитие водохозяйственного комплекса, рекреационные ресурсы края. Эти и другие важные для Марий Эл вопросы обсуждали не только специалисты республики, но и ученые Казани и Екатеринбурга¹.

В Сыктывкаре 12 июня 2014 г. прошел фестиваль культуры лесных цивилизаций «Люди Леса», организованный при поддержке Правительства Республики Коми, призванный показать красоту и богатство этнического наследия финно-угорских народов. «Фестиваль «Люди Леса», – говорится в пресс-релизе, – стремится к интеграции не только в контексте «лесных цивилизаций», но и на мировом уровне – открывает возможности для диалога культур, международного сотрудничества и развития туризма, постулирует эко-философию как важнейший компонент общекультурного сознания. Для мероприятия предусмотрен уникальный формат – погружение современных жителей и гостей республики Коми в историю и традиции «лесных народов» через комплекс познавательно-развлекательных микрособытий. Пространство фестиваля будет организовано как сетка непрерывно действующих интерактивных площадок, предлагающих гостям различные прикладные мероприятия – экскурсии, дегустации, мастер-классы, конкурсы, музыкальные и театральные представления.

С 2010 г. в Карелии на берегу залива Белого Моря в поселке Чупа проводится музыкальный экологический и этнический фестиваль «Белый шум». Музыкальный эофестиваль организовала Карельская региональная общественная организация «Бассейновый совет Северо-Карельского побережья» при поддержке Всемирного фонда дикой природы России и немецкого фонда «Лайт Хаус», которые выступают за сохранение прибрежных территорий. Для проведе-

¹ Конференция по экологии URL: <http://mincult12.ru/node/1668> (дата обращения 09.01.2015)

ния экофестиваля было выбрано красивейшее место на Северо-Карельском побережье Белого моря, где есть песчаный пляж, величественные сосны и скалы. Основная идея музыкального экофестиваля «Белый шум» – привлечение туристов в Карелию. Экологический туризм и культура – вещи неразделимые, так как только бережное отношение к природе и культурным традициям местного населения поможет осваивать северные территории в гармонии, не нанося ущерба окружающей среде¹.

В августе 2013 г. в Марийской Республике состоялся межрегиональный форум «Этнотуризм как фактор развития малых городов России», в рамках которого были подняты вопросы: состояние и перспективы развития этнотуризма в малых городах России, опыт регионов в реализации турпродуктов в сфере этнотуризма, привлечение инвестиций для развития этнотуризма и использование культурно-исторического наследия территорий как ресурса развития туризма и региона в целом. Также стоит упомянуть уникальный Фестиваль национального костюма «Марий вургем унала ўжеш» («Праздник марийского костюма приглашает в гости»), объединяющий мастеров, модельеров по народному костюму со всей страны. Фестиваль этнической музыки «Вўдшо йога» (Воды текут...), в рамках этого мероприятия на концертных площадках под открытым небом можно услышать как традиционную, так и классическую, джазовую, эстрадную музыку. Фестиваль национальной эстрадной музыки «Ший памаш» (Серебряный родник) собирает молодых исполнителей и поклонников из многих регионов России. Особое место в череде крупных фестивалей занимает Певческий праздник «Пеледыш айо» («Праздник цветов»), проходящий в Горномарийском районе на Певческой поляне – просторном живописном берегу слияния двух рек – Большой Юнги и Волги².

¹ Экофестиваль в Карелии // Туризм России. URL: <http://www.tti.ru/news/2010/ekofestival-v-karelii> (дата обращения 09.01.2015)

² Культурно-познавательный туризм в Республике Марий Эл // Доклад заместителя Председателя Правительства, министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М.З. Васютина на XVI заседании Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации (г. Йошкар-Ола, 28 сентября 2012 г.). URL: <http://mincult12.ru/node/1552> (дата обращения 12.12.2014)

Большое внимание развитию этнотуризма уделяется Правительством Ханты-Мансийского автономного округа. В рамках целевой программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2013 годах» проведены циклы тренингов-форумов по организации круглогодичного этнотуризма для руководителей и работников этностойбищ. Слушатели тренингов получили конкретные методические рекомендации по формированию качественных турслуг. Особое внимание организаторы тренингов-форумов уделили вопросам безопасности туристов, основам финансовых дисциплин, юридическим, экономическим аспектам деятельности, а также практике применения нормативной правовой базы. Кроме того, автономный округ проводит ежегодный конкурс государственных грантов для поддержки проектов и программ по развитию этнографического туризма, сервиса и сопутствующей инфраструктуры. Чрезвычайно важно, чтобы представители национальных общин видели для себя возможность посредством участия в таком конкурсе получить необходимые средства для дальнейшего развития этностойбищ¹.

Вопрос сохранения и развития культурного наследия не ускользнул от внимания и финно-угорского движения. Поддержка подобных фестивалей станет важным толчком к развитию внутреннего туризма, простимулирует интерес к аутентичным культурам. Правильное и эффективное использование культурного ресурса в финно-угорских регионах благотворно влияет на социально-экономическое развитие территорий, помогает реализовать новые проекты, но не стоит забывать о том, что самое главное – это сохранение, развитие и актуализация культурного наследия, а не его использование для получения материальной выгоды.

На сегодняшний день Российская Федерация представляет собой калейдоскоп национальностей и нуждается в этнических фестивалях как в инструменте интеграции и взаимного обогащения различных культур. Поддержка подобных

¹ Титов В. Дмитрий Савватеев: «Этнотуризм призван сохранить культурное наследие малочисленных народов Севера» // Тюменские Известия. 2011. № 171 (5379). 29 сентября.

фестивалей станет важным толчком к развитию внутреннего туризма, стимулирует интерес к аутентичным культурам»¹.

Демографические проблемы поднимают не просто вопрос сохранения населения, но и территории, на которой проживают народы, так как она становится привлекательной для других этносов. Не менее остро звучит вопрос, связанный с сохранением благоприятной экологической обстановки. Проводимые мероприятия дают возможность надеяться на улучшение жизни финно-угорских народов, что повлечет за собой естественный прирост населения. Общественные мероприятия можно использовать как инструмент привлечения внимания общественности к экологическим проблемам и найти совместные пути их решения. Не стоит забывать, что люди «имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»².

2.3. Политика по защите прав этнических меньшинств и коренных малочисленных народов

На I Всемирном финно-угорском конгрессе финно-угорских народов в «Обращении к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав» участники конгресса выдвинули свои предложения в области политики и права. Важнейшими из них стали вопросы о ратификации 169 Конвенции Международной организации труда, которая до сих пор не ратифицирована; о принятии законов и программ, нацеленных на закрепление правового статуса малочисленных народов Российской Федерации, языков и развитие сотрудничества между регионами, в которых проживают финно-угорские народы³.

¹ Встреча с культурой лесных цивилизаций. URL: <http://mincult12.ru/node/2325> (дата обращения 09.01.2015)

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 10.10.2014)

³ ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3. Д. 12 Л. 10.

В ходе работы политической секции на II конгрессе приняло участие около 100 человек. С сообщениями выступило 26 участников конгресса, которые отметили, что процессы демократизации, принявшие в последние годы глобальный характер и значительно повлиявшие на политическое переустройство Европы, позволили изменить статус финно-угорских народов, в частности, восстановить независимое Эстонское государство, осуществлять в полной мере свой государственный суверенитет Венгерской Республике, положили начало преобразованиям в сфере государственного устройства Российской Федерации, в том числе в субъектах, где проживают финно-угорские народы.

Отмечалось, что независимые финно-угорские государства, став участниками Европейского сообщества, начали новый этап в расширении сотрудничества как между собой, так и с финно-угорскими народами России, который, по мнению представителей финно-угорских стран, способствует этническому и экологическому развитию финно-угорских регионов и народов, не ущемляет при этом права и интересы всех других народов, и углубляет их сотрудничество с Российской Федерацией.

В сообщениях представителей Российской Федерации наступившие перемены оценивались неоднозначно: к положительным моментам отнесли видимый рост национального самосознания и инициатив общественных организаций финно-угорских народов, повышение активности их участия в общественно-политической жизни в своих регионах, что в свою очередь повлекло к отражению в Конституциях республик и уставах областей и округов положений, регулирующих в той или иной степени правовой статус финно-угорских народов, их языков и обязательств по сохранению их этнической самобытности.

Однако многие выступающие отмечали, что наступившие перемены в России не оправдали надежд финно-угорских народов на их свободное этническое развитие, и даже поставили ряд из них в крайне тяжелое финансово-экономическое положение. Особенно опасно для дальнейших судеб финно-угорских народов неурегулированность вопросов о собственности на землю и

другие природные ресурсы как между Российской Федерацией и ее субъектами, так субъектами и живущими в них коренными народами.

В значительной части выступлений участников секции стало обсуждение того факта, что финно-угорским народам в силу того, что почти все они составляют меньшинство на своей этнической родине, не удалось самостоятельно и в тех формах, какие они считают самыми необходимыми, определить свой правовой статус. Демократические процедуры, при которых представительство в органах власти определяется простым большинством голосов, становятся формальными и не дают возможности решать вопросы на государственном уровне в пользу и на благо этнического развития народов России.

По мнению части выступающих, основную ответственность за судьбы коренных народов на своей исторической родине несут федеральные органы власти Российской Федерации, которые декларировав в Конституции равноправие всех народов, не закрепили это в своем законодательстве. Однако по этому поводу были высказаны и другие точки зрения. В ряде финно-угорских республик уже включены в их конституции положения о признании прав коренных народов на уровне международных стандартов, статуса их языков как вторых государственных, наряду с русским, приняты также законы о статусе неправительственных организаций, представляющих интересы коренных народов. И отсутствие подобного законодательства в РФ не помешало это делать в отдельных регионах.

Более того, по мнению представителей ряда европейских государств, Конституция и законодательство России, закрепляющие уже существующую территориальную автономию для некоторых финно-угорских народов и дающие возможность организовать широкое местное самоуправление с учетом исторических и национальных традиций, более прогрессивны, чем европейские стандарты, и потенциально могут быть использованы в интересах этнического развития всех финно-угорских народов, в том числе малочисленных.

Разную оценку в выступлениях участников секции получили принятый в России в 1996 г. Закон «О национально-культурной автономии» и утвержденная

Президентом России в этом же году «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Высказывалось мнение, что полное отсутствие законодательства в этой сфере, отнюдь не лучше, чем начало его формирования. Одной из широко обсуждаемых тем на секции было обсуждение проблемы диаспор финно-угорских народов, которые не имеют своей государственности и вопросов реабилитации финнов-ингерманландцев.

В работе Конгресса впервые участвовали представители ижоры и води, прибывшие в составе делегации Ленинградской области, относительно которых и была высказана просьба определить Консультативным комитетом их статус как самостоятельных делегаций. От участников политической секции были озвучены конкретные предложения, реализация которых, как они полагали, позволит укрепить дальнейшее сотрудничество финно-угорских народов и способствовать выработке правовых механизмов по защите интересов финно-угорских народов России.

Предполагалось создать специальный фонд при Консультативном комитете и просить Финляндию и Эстонию при подготовке и реализации программ приграничного сотрудничества уделять внимание отражению в них моментов, способствующих этническому развитию таких народов как финны-ингерманландцы, води, ижора, вепсы. С учетом того, что в настоящее время Венгрия, Финляндия и Эстония входят в Европейский союз, предлагалось создать при Консультативном комитете небольшую группу экспертов, которая могла бы следить за соблюдением прав финно-угорских народов, и в случае их нарушения, информировать об этом общественность.

В самое ближайшее время предлагалось провести научную конференцию по проблемам ингерманландцев, и, возможно, просить Консультативный комитет обратиться с просьбой к присутствующему здесь В. Ю. Зорину рассмотреть положение с ингерманландцами в Комитете Государственной думы по делам

национальностей, где могут быть предложены решения и более частных проблем, поставленных финнами-ингерманландцами¹.

В работе секции на III конгрессе приняло участие примерно 150 человек. Было заслушано 32 сообщения. Многие выступающие в своих докладах указали на позитивные сдвиги в формировании законодательной базы в сфере защиты прав коренных народов и национальных меньшинств, произошедшие за время между конгрессами. В июне 1998 г. Россия ратифицировала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 1998 г.), в 1999 г. был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В это время в ряде республик России языки коренных народов получили статус государственных. Финно-угорское сотрудничество подтолкнуло к принятию специальных мер по защите прав финского меньшинства в Швеции и венгерских меньшинств, проживающих за пределами Венгрии. Финно-угорское движение приобрело позитивный имидж для защиты финно-угорских народов не только внутри самого финно-угорского мира, но и за его пределами. Представители норвежских квенов и финского меньшинства в Швеции отметили это в своих выступлениях.

В то же самое время прозвучало, что выработанная законодательная база зачастую не реализуется на практике. Выступающие высказали мнение, что одной из причин этого является незначительное участие российских коренных народов во властных структурах всех уровней. Однако были указания и на определенную пассивную позицию общественных неправительственных организаций по защите интересов своих народов. Все еще в решении многих национальных проблем недостаточна роль государственных институтов и небезупречны принятые законы. Надо признать, что даже принятые международные обязательства исполняются не в полном объеме. В большей части выступлений

¹ Информационное сообщение о работе политической секции URL: <http://www.fucongress.org/congress/II-kongress/rekomendacii/informacionnoe-soobshhenie-o-rabote-politicheskoy-sekcii/> (дата обращения 05.01.2015)

говорилось о необходимости изменения сложившейся ситуации, что вполне реально при согласованном развитии сотрудничества организаций, представляющих интересы коренных народов и национальных меньшинств, с властными структурами и личном участии в них.

По итогам работы секции «Политика» были сформированы предложения, направленные на улучшение качества жизни и определения направления развития финно-угров. Особо следует отметить следующие рекомендации:

1. О формировании Парламентского совета из депутатов-представителей финно-угорских народов для создания и усовершенствования законодательной базы по защите прав коренных народов и национальных меньшинств.

2. Об усилении информационной деятельности, применяя последние технические возможности для обнародования проблем финно-угорских народов для формирования положительного мнения в обществе.

3. Международное сотрудничество использовать в своих интересах в рамках программы «Северное измерение», учитывая потребности коренных этносов Севера.

4. Создавать специальные фонды из средств, полученных за счет использования природных ресурсов на территориях проживания коренных народов, для изменения к лучшему их условий жизни, развития и сохранения культур и языков.

5. Обеспечить перспективы развития финно-угорского движения активизировав сотрудничество Консультативного комитета финно-угорских народов с МАФУН.

6. Совершенствовать механизмы представления финно-угров в органах государственной власти и развития демократических процедур, путем создания предпосылок для увеличения возможных шансов коренных народов и национальных меньшинств повлиять на региональные и местные власти¹.

¹ Секция «политика» URL: <http://www.fucongress.org/congress/III-kongress/rekomendacii/sekciya-politika/> (дата обращения 23.05.2014)

Секция «Этнополитика и право» IV конгресса работала по теме «От участия в принятии решений до реализации норм международного права». Было сделано около 30 докладов и выступлений. Говорилось о важности реализации законов о меньшинствах и языках меньшинств, расширении сотрудничества с международными организациями в первую очередь с Советом Европы и ООН, воссоздании в России Министерства по делам национальностей¹.

Участники секции «Этнополитика и право» V конгресса отметили важность дальнейшей консолидации финно-угорского движения, содействующего расширению международного сотрудничества в целях реализации основополагающих документов в области прав коренных народов и национальных меньшинств, участием неправительственных организаций в общественно-политической жизни своих государств и регионов, развитию гражданского общества. В то же время отмечалось, что реализация законных прав финно-угорских народов в странах, где они находятся в ситуации меньшинства, затруднена в связи с несовершенством действующего законодательства в области прав и свобод человека, механизмов участия представителей финно-угорских народов при принятии и реализации решений, затрагивающих их интересы.

В целях сохранения этнической идентичности финно-угорских народов и соблюдения их прав секция рекомендовала

Консультативному комитету:

1. Обратиться в Совет Европы о создании постоянного форума по вопросам коренных народов и национальных меньшинств.
2. Активизировать деятельность неправительственных организаций финно-угорских народов по защите их законных прав в области сохранения и развития своих языков, культурного наследия, охраны окружающей среды.
3. Обеспечить участие представителей финно-угорских народов в международных организациях, занимающихся вопросами защиты прав коренных народов и национальных меньшинств.

¹ Секция «Этнополитика и право» URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/rekomendacii/sekciya-etnopolitika-i-pravo/> (дата обращения 04.06.2014)

4. Активизировать участие представителей финно-угорских народов в реализации целей и задач Второго международного десятилетия коренных народов мира.

5. Проводить мониторинг соблюдения прав финно-угорских народов в соответствии с международными нормами о правах коренных народов и национальных меньшинств и обязательствами стран по международным договорам и соглашениям и информировать об этом финно-угорскую общественность.

6. Инициировать создание форумов на национальном уровне по обсуждению вопросов коренных народов и национальных меньшинств.

Правительствам стран:

1. Совершенствовать действующее законодательство в области прав и свобод финно-угорских народов, являющихся коренными народами в пределах стран их проживания, в соответствии с нормами Декларации ООН о правах коренных народов.

2. Создать структуры, координирующие деятельность в области защиты прав и интересов коренных народов и национальных меньшинств.

3. В странах, где финно-угорские народы находятся в ситуации меньшинства, следует принять государственные программы, направленные на социально-экономическое и культурное развитие финно-угорских народов.

4. Ратифицировать Европейскую хартию о защите региональных языков и языков меньшинств.

5. Разработать правовые механизмы, обеспечивающие участие финно-угорских народов в представительных и исполнительных органах власти на национальном, региональном и местном уровнях.

6. Обеспечить права финно-угорских народов в области природопользования на территориях их традиционного расселения в соответствии с нормами Декларации ООН о правах коренных народов¹.

¹ Рекомендации секции «Этнополитика и право» (V Всемирный конгресс финно-угорских народов, г. Ханты-Мансийск, 28-30 июня 2008 г.) URL: <http://www.fucongress.org/congress/V-kongress/rekomendacii/rekomendacii-sekcii-etnopolitika-i-pravo/> (дата обращения 17.05.2014)

На VI конгрессе основными темами секции «Этнополитика и право» были: имплементация международных принципов и норм в законодательство стран и регионов компактного проживания финно-угорских народов; соглашения Совета Европы, Рамочная конвенция по защите малочисленных народов и Европейская Хартия по региональным языкам и языкам малочисленных народов – имплементация этих соглашений в финно-угорских регионах; роль гражданской активности и неправительственных организаций в развитии языков и культур финно-угорских народов; язык и этническая идентичность; реализация Второго международного десятилетия коренных народов мира, Декларации ООН о правах коренных народов¹.

В Российской Федерации с 2012 г. реализуется Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В Стратегии закреплена «...поддержка деятельности межнациональных объединений, ассоциаций, фондов, национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности межнациональных отношений, предупреждения конфликтов на национальной почве...»².

В международном праве нет единой дефиниции, которая подразумевает «меньшинство». Например, ст. 27 Генерального соглашения ООН о гражданских и политических правах содержит общее определение прав личности, относящейся к меньшинству. В этом определении дается ссылка на этнические, религиозные и языковые меньшинства, тогда как в ст. 14 Европейского соглашения о правах человека запрещается дискриминация на основе принадлежности к национальному меньшинству. Под национальным меньшинством подразумевается, по большей части, устойчивая, длительное время проживающая в данной стране группа населения, про которую возможно сказать, что она формирует

¹ Резолюции и рекомендации секций VI Всемирного конгресса финно-угорских народов. Секция «Этнополитика и право» // Наука Удмуртии. 2013. № 2 (64). С. 56-58.

² Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. Изд-во «Юридическая литература». 2012. № 52. 24 декабря. ст. 7477. С. 17436.

самобытную часть нации. Статус национального меньшинства может допускать, что его члены являются гражданами данной страны, или что эта группа населения проживает в стране уже на протяжении нескольких поколений. Исходя из другого определения, статус национального меньшинства предполагает его какое-то официальное признание со стороны государства, и государство, таким образом, может само решать на какие группы распространяются права, вытекающие из понятия «национальное меньшинство». Международная организация труда одобрила в 1989 г. Генеральное соглашение №169 о коренных и соплеменных народах, заменившее такое же прежнее соглашение № 107. Новое соглашение признает самобытность коренных народов и более не стремится к их ассимиляции. Соглашение имеет широкий спектр и содержит довольно радикальные требования, в частности, о правах, распространяющихся на землю и природные ресурсы. В заключительном акте Копенгагенского совещания СБСЕ 1990 г. констатируется, что общим устремлением государств-участников является создание предпосылок для сохранения и защиты языковой самобытности национальных меньшинств. Согласно этому акту, представители меньшинства имеют право на свободное выражение, сохранение и развитие самобытности. Особо обеспечивается право свободного изъяснения, а также получения и обмена информацией на родном языке. Генеральное рамочное соглашение о защите национальных меньшинств было разработано в 1995 г. и вступило в силу в 1998 г.¹. Из-за отсутствия общепринятых международных стандартов, регламентирующих положение меньшинств на национальном уровне, значительно осложнено принятие политических решений и относительно положения конкретных меньшинств, потому как ориентация на внутренние законодательные стандарты не всегда соответствует позиции и интересам государств, а зачастую воспринимается ими как вмешательство в их внутренние дела. Это обстоятельство с еще большей очевидностью показывает важность сосредоточения усилий

¹ Шейнин М. Права человека и правовое государство, права коренных народов и национальных меньшинств как составная часть прав человека; международные соглашения и права коренных народов и национальных меньшинств. // Секция политика III Всемирный конгресс финно-угорских народов НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л. 10-11об.

всех заинтересованных сторон в разработке международных рекомендаций в отношении как можно большего количества ситуаций конфликтного взаимодействия этнического меньшинства и большинства.

Этнонациональная политика России на федеральном и региональном уровнях в последние годы приковывала внимание политиков, активистов этнонациональных движений, экспертов. При всех противоречиях, непоследовательности и даже ошибках, в целом в стране были обеспечены не только базовые права и интересы всех народов, но и межэтнический мир и этнокультурное развитие регионов. Были созданы правовые основы этой политики и механизмы участия меньшинств в деятельности политических институтов, разработаны программы сохранения и развития языков и культур миноритарных сообществ. Результативность всех этих мер и их практическое внедрение, конечно, нуждаются в продолжении совершенствования, так как здесь остается достаточно много нерешенных проблем. Одна из этих проблем – достойное и равноправное обеспечение социальных условий жизни и конкурентоспособности граждан страны, утверждение среди них общероссийской гражданской идентичности, социально-культурной конкурентоспособности в общественной жизни при сохранении этнической и языковой самобытности.

2.4. Формирование информационного пространства

В России термин «информационное пространство» стал использоваться в 1992 г. в связи с необходимостью сохранения тиражей печатных СМИ, которые были его смысловым наполнением¹. В современном мире информационное пространство в связи с развитием технических каналов коммуникации стало практически безграничным. Оно стирает границы, что становится одним из стимулов, и в то же самое время – результатом процессов глобализации.

¹ Дзялошинский И. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. 2001. № 7/8. С. 56.

Значительную роль в формировании общественного мнения, в политико-правовом образовании и воспитании населения играют средства массовой информации. СМИ – это мощнейший канал воздействия на сознание, своеобразная четвертая власть после законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти.

В условиях глобализации, когда формируется общее мировое экономическое, политическое, правовое, культурное, информационное пространство, финно-угорские народы России, как и любой другой народ, любая этническая общность, не остаются в стороне от процессов, направленных на объединение¹. И особая роль в этом отводится национальным СМИ.

Целый пласт документов международного финно-угорского движения подтверждает важность расширения информационного пространства финно-угорских народов. На I Всемирном конгрессе финно-угорских народов была принята Декларация об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира, в которой поставлена цель «...оказание помощи в области информации...»².

Во время II Всемирного конгресса, прошедшего в 1996 г. в Венгрии, в данном направлении работала секция средств массовой информации, на которой было принято решение о создании профессионального органа при Консультативном комитете – Комиссии по прессе и информатике. Среди проблем на первое место участники секции поставили дефицит информации друг о друге. В ходе обсуждения признана необходимость создания единого информационного центра и печатного органа, в котором обсуждались бы только проблемы молодежи финно-угорских народов. В резолюции II Всемирного конгресса была по-

¹ Сануков К. Финно-угорские народы России в условиях глобализации // Финно-угроведение. 2011. № 1. С. 5.

² Декларация об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира // Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. С.235

ставлена цель на расширение системы средств массовой информации финно-угорских народов¹.

На III Всемирном конгрессе в работе секции медиа и информационных систем рассматривались проблемы использования возможностей СМИ и информатики в развитии финно-угорских языков и культур; увеличения информационного пространства о финно-угорских народах. Подчеркивалась важность не только интернета, но и традиционных СМИ, так как не всем еще доступны интернет-технологии, а потому необходимо обеспечить существование СМИ национальных меньшинств. Также была выработана «Концепция стратегии в сфере медиа и информатики на 2000–2004 гг.», состоящая из десяти принципов:

1. Расширение использования финно-угорских языков в средствах массовой информации (СМИ).
2. Пропаганда в финно-угорских и иноязычных СМИ необходимости сохранения и развития финно-угорских языков и культур.
3. Приверженность общедемократическому принципу независимости СМИ.
4. Повышение экономической эффективности финно-угорских СМИ.
5. Внедрение и активное использование современных технологий передачи информации.
6. Регулярный обмен информацией между финно-угорскими СМИ.
7. Развитие сотрудничества между информационными структурами финно-угорских народов.
8. Регулярное информирование народов всего мира и международных организаций о жизни финно-угров.
9. Создание и развитие информационной инфраструктуры.
10. Подготовка кадров и повышение профессионального уровня в сфере СМИ¹.

¹ Резолюция секции средств массовой информации // Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. С. 220-223.

В своем докладе Л. Ховинхеймо рассказала о проектах, проводимых финляндским радиовещанием, это программа обучения и языковой курс коми (1998 г.), радио-семинар для работников радиокompаний финно-угорских республик (1998 г.), тематические курсы по документальным и актуальным программам для работников телевидения Марий Эл, Коми и Удмуртии (1999 г.)².

По решению III Всемирного конгресса финно-угорских народов был создан Информационный центр финно-угорских народов FINUGOR, он заработал 25 апреля 2001 г., и за время своего существования сайт превратился в один из популярных интернет-ресурсов по финно-угорской проблематике. В развитие рекомендаций III Всемирного конгресса в августе 2002 г. в г. Ижевске прошел семинар финно-угорских СМИ, в октябре 2003 г. в г. Йошкар-Оле – Первый Всероссийский фестиваль финно-угорской прессы, в мае 2004 г. в г. Сыктывкаре семинар «Финно-угорское информационное пространство. Реалии и перспективы». В 2004 г. была создана межрегиональная общественная организация «Российская ассоциация финно-угорских журналистов». Данное объединение способствовало не только активизации творческой деятельности, но и регулированию правовых отношений, в частности, в вопросе защиты интересов финно-угорских журналистов России³.

На IV Всемирном финно-угорском конгрессе на секции СМИ и информационных систем было заслушано и обсуждено 16 докладов и выступлений по различным темам функционирования СМИ. Активно обсуждались проблемы развития СМИ на младописьменных финно-угорских языках, использование

¹ Отчетные материалы секции медиа и информационные системы // III Всемирный конгресс финно-угорских народов. URL: <http://www.suri.ee/kongress/kolmas/venek/mediatab.html> (дата обращения 12.05.2014).

² Ховинхеймо Л. Развитие информатики и средств массовой информации в сотрудничестве между финно-угорскими народами с точки зрения работника Финляндского радио // Секция медиа и информационные системы III Всемирный конгресс финно-угорских народов НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л 14об.

³ Ржанова С. А. Финно-угорская журналистика как канал межрегионального сотрудничества в этнокультурном пространстве региона // Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе – 2014: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 14 октября 2014 г. / М-во образования и науки РФ, МГУ им. Н. П. Огарева. каф. Дизайна и рекламы; [сост.: У. А. Винник. И. Н. Пронина; отв. ред. И. Л. Сиротина]. Саранск: «Красный Октябрь». 2014. С. 139.

финно-угорских языков в современных информационных технологиях, таких как SURI, Ugro-Info, Электронная библиотека¹.

Значимым событием в жизни финно-угорского мира стало открытие 27 апреля 2007 г. Финно-угорского культурного центра Российской Федерации в г. Сыктывкаре. Одним из приоритетных направлений этого центра является развитие единого информационного пространства, объединяющего финно-угорские и самодийские народы России. Финно-угорский культурный центр России осуществляет сбор и распространение информации о жизни финно-угорских народов, посредством своих медийных ресурсов обеспечивает свободный доступ к этой информации².

Делегаты V конгресса на заседании секции «Средства массовой информации и информационные системы» признали назревшей необходимость создания цифрового аудио-визуального интернет-архива финно-угорских народов, призвали региональные филиалы ВГТРК открыть доступ к аудио-визуальным материалам. Отметили важность развития финно-угорской и самодийской детской журналистики (интернет-сайты, газеты, журналы, радио, телепередачи). В резолюцию секции вошли следующие пункты: 1. О поддержке Конгрессом издания газеты АФУН РФ, деятельности информационных сайтов Консультативного комитета и финно-угорских центров, организации электронной библиотеки на языках финно-угорских и самодийских народов и поручении Консультативному комитету усилении работы по взаимобмену информацией для организации и функционирования единого информационного пространства по вопросам экологии, здравоохранения, образования и культуры финно-угорских и самодийских народов.

2. О призыве Конгрессом к государственным структурам обеспечить расширение использования современных СМИ на языках финно-угорских и само-

¹ Секция «СМИ и информационные системы» // Всемирный конгресс финно-угорских народов Таллинн, 15-19 августа 2004 г. Доклады и документы / ред. А. Хейнапуу. Таллинн: НДО «Учреждение Фенно-Угрия», 2004. С. 140.

² «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: <http://www.rusfolk.ru/root117/root1171449/root11714491450/> (дата обращения 20.11.2014).

дийских меньшинств, освещающих все области жизни и доступные максимально широкой аудитории.

3. Об оказании Консультативным комитетом всяческого содействия в реализации предложений по возможному внедрению языков финно-угорских народов в широко распространенное программное обеспечение компьютерных систем.

4. Для того, чтобы ослабить территориальную разобщенность в информационной пространстве финно-угорских и самодийских народов, Конгресс поручает Консультативному комитету содействовать созданию в интернете архивной базы данных радио- и телепрограмм выпущенных на родных языках, а также широкому применению новейших технологий для укрепления и усиления коммуникационных связей как внутри самих этнических сообществ, так и среди финно-угорских и самодийских народах.

5. О призыве усиления внимания к изданию детской литературы и детской периодики на языках финно-угорских и самодийских народов¹.

Первое обсуждение проблем функционирования финно-угорских языков во всемирной сети состоялось на семинаре, прошедшем в 2001 г. в г. Сыктывкар. В Федеральном законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» говорится о равноправии языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации. Для выполнения этого закона необходима разработка технического инструментария, который бы позволил языку полноценно функционировать в Интернете. В минимальный набор таких технических средств А. Чемышев (музыкальный редактор «Марий Эл Радио») включил стандартизированное графическое представление национальных шрифтов и соответствующих раскладок клавиатуры, общедоступные электронные словари, системные проверки правописания, разработку интерфейсов программного обеспечения на национальных языках, систем автоматического перевода и поиска, работающих на

¹ Резолюция V Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 20–21.

национальных языках¹. «Несмотря на все объективные преимущества глобальной информационной системы, Интернет таит опасность виртуализации реального пространства, что в сочетании с двуязычием обретает взрывоопасную силу», – предостерегла аудиторию журналист, выпускающий редактор Медиакомпании Gameland (Москва) Л. Прошак. «Главное, чтобы национальные проблемы не приобретали националистический характер»², – отмечала она.

В апреле 2009 г. в рамках проходящей в Сыктывкаре II международной финно-угорской журналистской конференции «Журналистика как инструмент поддержки культурного, этнического, природного разнообразия финно-угорского мира» состоялось учредительное собрание Международной организации финно-угорских журналистов (МОФУЖ)³. Организация призвана содействовать созданию единого финно-угорского коммуникационного пространства, профессиональной деятельности журналистов и организации взаимодействия между ними. МОФУЖ призвана создавать благоприятные условия для функционирования финно-угорских СМИ, обеспечения прав и свобод финно-угорских журналистов, развития финно-угорских языков, популяризации культурного своеобразие финно-угорских народов в СМИ России, Финляндии, Венгрии и Эстонии⁴.

IV творческий семинар «Югра глазами финно-угорских журналистов» прошел в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 28 июня по 5 июля 2011 г. В рамках семинара прошли мастер-классы ведущих фотожурналистов: М. Олыкайнена из Карелии и Д. Речкина из Марий Эл. Состоялась презентация фотоальбома по итогам II семинара финно-угорских фотожурналистов «Ижма одна на планете...». Открылась итоговая выставка III семинара фотожурналистов «Волга – река мира». В семинаре приняли участие 20 фотомастеров из Ка-

¹ Баженова А. ...Чтобы не стать музейным экспонатом // Финно-угорская газета. 2010. № 6 (28). 29 июня. С. 6.

² Там же. С. 6.

³ Сегодня появилась Международная организация финно-угорских журналистов. URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/12494/> (дата обращения 09.01.2015)

⁴ Портал «ФИННОУГРОВидение» стал лауреатом Всероссийского конкурса «СМИротворец» URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/25601/> (дата обращения 14.10.2014)

релии, Удмуртии, Коми, Мордовии, Марий Эл, Коми-Пермяцкого автономного округа Пермского края, Ямала и Югры¹.

Видеопортал «ФИННОУГРОвидение» филиала ГРДНТ «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации» получил второе место в номинации «Интернет» на IV Всероссийском конкурсе средств массовой информации «СМИротворец-2011», прошедшем в октябре 2011 г. в Москве².

В 2012 г. на VI Всемирном конгрессе финно-угорских народов в рамках секции «Информационные технологии и СМИ» были обсуждены вопросы дальнейшего развития информационного пространства. Отмечено, что на развитии СМИ на финно-угорских и самодийских языках негативно сказывается нехватка квалифицированных журналистских кадров, слабость инфраструктуры во многих регионах, а также дефицит средств на техническое совершенствование³.

Проблемы, задачи и перспективы использования марийского и других языков финно-угорских народов в современных информационных технологиях обсудили участники научно-практической конференции, состоявшейся 6 декабря 2012 г. в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. В конференции участвовали специалисты в области компьютерных технологий, преподаватели, студенты и аспиранты из Республики Марий Эл, Кировской области, Республики Коми, а также ученые из Австрии и Финляндии⁴.

К популярным финно-угорским интернет ресурсам относятся: сайты НДО «Учреждение Фенно-Угрия», «Полевые финно-угорские исследования», АФУН РФ, Консультативного комитета финно-угорских народов, Объединенный сайт музеев финно-угорских территорий; интернет-сайты Поволжского центра куль-

¹ Худяева О. Югра радушно приняла финно-угорских фотожурналистов URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/24381/> (дата обращения 09.01.2015)

² Портал «ФИННОУГРОвидение» стал лауреатом Всероссийского конкурса «СМИротворец» URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/25601/> (дата обращения 14.10.2014)

³ Секция: информационные технологии и СМИ URL: <http://www.fucongress.org/VI-kongress/rekomendacii/rekomendacii-sekcii-informacionnye-texnologii-i-smi/> (дата обращения 12.07.2014)

⁴ «Марийский язык в компьютерных технологиях» URL: <http://mincult12.ru/node/1706> (дата обращения 30.06.2014)

тур финно-угорских народов, «Финно-угорский мир»; интернет-порталы «Финно-угорские библиотеки России», Финно-угорского медиа-центра, Финно-угорского культурного центра Российской Федерации и т.д.

Активно в социальных сетях развиваются группы, посвященные финно-угорской тематике, а общение внутри них происходит на финно-угорских языках. Сеть ВКонтакте – яркий тому пример. В ней созданы группы «Удмуртлык» (численность группы на 21 января 2013 г. составила 7214 участников), «Уралистика» (526), «Karjala-Suomi Nuoriso» (273) и многие другие. На 3 февраля 2014 г. численность участников группы «Удмуртлык» увеличилась до 8356, или на 14%, «Уралистика» соответственно – до 794, или на 34%, «Karjala-Suomi Nuoriso» – соответственно до 324, или на 16%. На 22 января 2015 г. количество членов группы «Удмуртлык» увеличилось до 9077, или на 21%. по сравнению с 2013 г., «Уралистика» – соответственно до 1150, или на 54%, Karjala-Suomi Nuoriso – соответственно до 349, или на 22% (приложение 7). Средний возраст – 31 год.

В целях изучения вопроса популярности информационных интернет ресурсов и СМИ на языках этнических меньшинств в молодежной среде был проведен опрос студентов 1 курса факультета истории и права Мордовского педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Результат опроса показал, что газеты на языках национальных меньшинств не читают 100% опрошенных. Периодически смотрит новостные программы и этнокультурологическую передачу «ОД Пинге» («Наше время», освещает разнообразные стороны жизни мордвы, выходит на двух языках – эрзянском и мокшанском) 21% опрошенных. Отметим, что иногда общаются и выкладывают видео и аудио материалы на своих национальных языках в социальной сети Вконтакте – 75%¹.

В апреле 2013 г. в Коми прошел семинар «Финно-угорское сотрудничество: расширение границ», посвященный 20-летию межрегионального тележурнала «Финно-угорский мир». Тележурнал «Финно-угорский мир» стал неотъемлемой частью вещания семи телерадиокомпаний: ВГТРК ГТРК «Коми гор»,

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л. 22.

«Карелия», «Мордовия», «Удмуртия», «Югория», «Марий Эл», ТО ГТРК «Пермь» в г. Кудымкаре. От имени Консультативного комитета финно-угорских народов участников тележурнала приветствовала кандидат исторических наук, ректор Коми республиканской академии государственной службы и управления Н. Нестерова: «Без объединяющего нас информационного пространства не может быть сотрудничества. В этом миссия тележурнала, его подвижников, которые на бескорыстной основе это делали в самом начале и теперь продолжают этим заниматься... Это миссия служения этих людей своим родным народам, своим родным землям»¹. В тележурнале выходят сюжеты о культурной специфике различных финно-угров и самых ярких событиях из регионов проживания финно-угорских народов, литературных и фольклорных фестивалях.

19 июня 2014 г. в Йошкар-Оле прошел трехдневный VI Всероссийский форум финно-угорских печатных средств массовой информации Российской Федерации, организованный Российской ассоциацией финно-угорских журналистов при содействии Минкультуры Республики Марий Эл². Форум проводился с целью поддержки развития финно-угорского информационного пространства, рекламы и дальнейшего расширения распространения использования финно-угорских языков в средствах массовой информации, обмена опытом работы журналистов. В его рамках состоялся круглый стол на тему «Финно-угорские СМИ Российской Федерации в условиях развития новых информационных технологий. Опыт, проблемы, решения»³.

В Ханты-Мансийском автономном округе в марте 2013 г. были приняты Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 73-п от 07.03.2013 и Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 74-п от 07.03.2013, направленные на поддержку национальных СМИ. «Первая из них связана с тем, что теперь на бюджетную

¹ Баженова А. "Финно-угорский мир" берёт курс на расширение границ. URL: <http://www.finnougoria.ru/about/events/31758/> (дата обращения 02.08.2014)

² VI Форум финно-угорской прессы. URL: <http://марийэл.рф/mincult/Pages/20140618-2.aspx> (дата обращения 11.02.2015)

³ Встреча журналистов-финно-угров. URL: <http://mincult12.ru/node/2390> (дата обращения 05.01.2015)

поддержку могут претендовать средства массовой информации, издаваемые на языках коренных малочисленных народов, учрежденные частными издателями,— пояснила губернатор Югры Н. Комарова. – Вторая новация касается субсидирования доставки и распространения периодических изданий на этих языках. Как правило, их читатели проживают в труднодоступных местах: национальных поселках, стойбищах. Мера, которую мы предлагаем ввести для сокращения расходов на эти цели, заключается в 80% возмещении к общему объему расходов по доставке таких печатных изданий»¹. Издаются две национальные газеты – «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос».

Развитие широкоформатного и скоростного интернета открывает неограниченные возможности для обмена информацией, как в рамках отдельных языковых групп, так и между этими языковыми группами. Также нельзя забывать о традиционных СМИ. Самая главная задача, стоящая перед участниками финно-угорского мира, сделать информацию не только доступной для всех желающих, но и «вкусной».

Ведущие газеты западных родственных народов освещают события финно-угорского сотрудничества, в частности венгерская газета «Magyar Hirlap» информирует о размещении фотовыставки венгерского фотографа в Национальном культурном центре Республики Коми²; здесь же дается справка о Всемирных конгрессах финно-угорских народов. Освещаются события VI Всемирного конгресса финно-угорских народов³, а также ход саммита в Ханты-Мансийске и V-го Всемирного конгресса⁴.

¹ Средства массовой информации, издаваемые на языках коренных малочисленных народов Севера, получают дополнительную поддержку URL: http://www.depos.admhmao.ru/wps/portal/pr/home/vse_novosti/new/starie_novosti/7400cdd2-82b3-4498-88f6-f7ca357068b7 (дата обращения 09.01.2015)

² Magyar fotókiállítás Komiföldön. 2013. 29 május. Available at: <http://archivum.magyarhirlap.hu/magyar-fotokiallitas-komifoldon> (accessed 28 April 2015)

³ Gyula M. T. Az ősök nyelvének védelmében // Magyar Hirlap. 2012. 8 szeptember. Available at: <http://archivum.magyarhirlap.hu/hatter/az-osok-nyelvenek-vedelmeben-0> (accessed 28 April 2015)

⁴ Gyula M. T. Lényeg nélküli csúcs // Magyar Hirlap. 2008. 27 június. Available at: http://archivum.magyarhirlap.hu/kulfold/lenyeg_nelkuli_csucs.html (accessed 28 April 2015)

Отрадно осознавать, что финно-угорские народы имеют свою платформу для обсуждения насущных вопросов, для поисков путей решения злободневных проблем. Перед финно-угорскими народами жизнь ставит далеко не праздные, очень острые проблемы. Несмотря на трудности, возникающие внутри самого международного финно-угорского движения, за период своего существования прошло шесть Всемирных конгрессов финно-угорских народов, на которых присутствовали делегаты и наблюдатели от всех финно-угорских народов, своим присутствием почтили первые лица финно-угорских государств, представители неправительственных международных организаций, например, таких как ЮНЕСКО. Понимание того, что финно-угорское сообщество многообразно и многогранно, а главное – перспективно для развития, приходит на этих мероприятиях. Такие форумы дают возможность креативным и думающим людям продвинуть, воплотить идею, заставить задуматься многих.

Однако финно-угорское движение переживает непростое время. На него влияют не только внутренние факторы, но и внешние. Обратим свое внимание на внутренние. Во-первых, это борьба внутри самого движения за лидерство. Еще на V Всемирном конгрессе предпринимались попытки переноса штаб-квартиры Консультативного комитета. Во-вторых, ущемление права представительства «неоднородных» национальных движений на Всемирных форумах. На VI Конгресс финно-угорских народов не была допущена делегация эрзи. В ходе выборов делегатов Консультативный комитет устранился от решения возникшего спора по поводу избрания делегатов, что привело к протесту на самом Конгрессе активистов эрзи Б. Ерушева и А. Болькина. Их специальным заявлением поддержала В. Совкина со своим «саамским парламентом», «прославившимся» в Мурманской области неправовыми действиями, получившими поддержку со стороны норвежцев с их органами трансграничного Баренцева-региона. В-третьих, заостенелость и неповоротливость самого движения, недостаток притока молодых, а порой и невозможность попасть в элиту международного финно-угорского движения.

З. И. Строгальщикова, член Консультативного комитета финно-угорских народов, назвала кроме этого еще следующие проблемы международного финно-угорского движения: «Основная проблема, на мой взгляд, которая мне не нравится, это попытки властных структур влиться в финно-угорское движение. Их попытки политизировать движение нарушают естественный ход развития финно-угорского движения. Пытаются подать финно-угорское движение как угрозу с точки зрения концепции безопасности России»¹ (подразумевается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, пункт 37 «...экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»²).

Также она отметила, что непрофессионально ведут свою деятельность министерства регионов. «Если регионы не взаимодействуют друг с другом, они не живут. Взаимодействие финно-угорских регионов это механизм, который объединяет Россию от Кольского полуострова до Сибири. Что еще сказать, конечно, это проблема включенности молодежи. Сейчас реализуется программа Финляндии обучения нашей молодежи проектной деятельности, и это очень хорошо. Это позволяет нам подготовить наших преемников»³.

Член исполкома Межрегионального общественного движения «Коми войтыр», активный участник финно-угорского движения А. К. Конюхов считает, что назрела необходимость в передаче молодежи своих знаний: «...Одна из важных задач – обучить будущую элиту, а она потом уже будет действовать дальше, вести за собой народы»⁴. По мнению члена и координатора международного Консультативного комитета финно-угорских народов от Эстонии

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Л. 1.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета – Федеральный выпуск. 2009. № 4912. 19 мая.

³ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2Н. Д.1647. Л. 1

⁴ Алексей Конюхов: «Финно-угорский мир должен стать гражданским обществом, ставка – на молодежь». URL: <http://finugor.ru/node/24514> (дата обращения 02.03.2015)

А. Хейнапуу, Консультативный комитет финно-угорских народов «нужно ликвидировать и заменить молодыми энергичными людьми. Сейчас Консультативный комитет напоминает какой-то дом престарелых»¹. Что, конечно, не идет ему на пользу, не возникают новые идеи. Также член международного Консультативного комитета финно-угорских народов от Эстонии, профессор, заведующий кафедрой уральских языков Тартуского университета Т. Сейленталь считает, что Консультативный комитет необходимо пополнить молодежью².

Что же касается внешних факторов тормозящих развитие, это те проблемы, которые вышли на первый план – экономический кризис, возросшая угроза терроризма, санкции ЕС, направленные против России, и наконец, военные действия на Юго-Востоке Украины. Неблагоприятное впечатление оставляют и инциденты по выдворению ученых и корреспондентов из Эстонии.

По мнению автора, международное финно-угорское движение способно справиться со своими внутренними проблемами. Сами члены финно-угорского движения осознают назревшие перемены: необходима демократизация самого движения и деbüroкратизация выборов, главной целью национальных движений должно стать их превращение в институты гражданского общества, по сути независимые от власти.

Подводя итоги второй главы, следует отметить, что за годы своего существования финно-угорскому движению удалось стать инструментом по решению насущных проблем своих народов: сохранению языков и культур, решения вопросов демографии и экологии, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, формированию единого информационного пространства. Путем выработки практических рекомендаций по выходу из сложных этнических ситуаций были созданы правовые основы этой политики и

¹ Члены МККФУН – Инфоцентру FINUGOR: поездка эрзян и удмуртов на Конгресс под вопросом, сам Комитет стал «домом престарелых» URL: // <http://finugor.ru/node/23339> (дата обращения 24.01.2015)

² Тыну Сейленталь: «Консультативный комитет финно-угорских народов надо пополнить молодежью» URL: <http://finugor.ru/node/24482> (дата обращения 22.01.2015)

механизмы участия меньшинств в деятельности политических институтов, разработаны программы сохранения и развития языков и культур миноритарных сообществ. Результативность всех этих мер и их практическое внедрение, конечно, нуждаются в продолжении и совершенствовании, так как остается достаточно много нерешенных проблем. Одна из этих проблем – достойное и равноправное обеспечение социальных условий жизни и конкурентоспособности граждан страны, утверждение среди них общероссийской гражданской идентичности, социально-культурной конкурентоспособности в общественной жизни при сохранении этнической и языковой самобытности.

Для реализации принятых решений было организовано и проведено множество фестивалей, конференций, форумов культурного и научного характера. Участие в них принимали не только представители власти, лидеры национальных движений, но и простые люди – не участники движения. Подобные мероприятия еще раз демонстрируют этническое разнообразие Российской Федерации и призывают народы жить в мире и согласии, сообща искать выходы из возникающих трудностей. На движение влияют внутренние и внешние факторы, с которыми, по мнению автора, движение способно справиться. Автор работы также уверен в том, что международное финно-угорское движение способно справиться со своими внутренними проблемами. Сами члены финно-угорского движения осознают назревшие перемены: необходима демократизация самого движения и де бюрократизация выборов, главной целью национальных движений должно стать их превращение в институты гражданского общества, по сути независимые от власти.

Атмосфера, царившая уже на II конгрессе, показала, что финно-угорское движение сформировалось, что оно не только не потеряло своей актуальности, но приобрело новых сторонников и последователей (на II конгресс прибыло 18 делегаций, тогда как на I конгрессе их было 16). Если дальше проводить параллели между двумя конгрессами, то, несомненно, надо отметить тот факт, что в Будапеште, помимо пленарного заседания, была организована работа секций для того, чтобы как можно большее количество участников смогло

принять участие в работе конгресса. Эта практика была продолжена и на последующих форумах.

Значительным и важным моментом работы проводимой Консультативным комитетом автор считает постоянный диалог между государствами и неправительственными структурами, который помогает ломать сложившиеся у государственных органов стереотипы в отношении прав коренных народов, находить компромиссы и вырабатывать согласованные решения.

Из всего выше сказанного следует, что Консультативный комитет проводит регулярную и плодотворную работу по претворению в жизнь резолюций, предложений и решений, принимаемых на Всемирных конгрессах финно-угорских народов.

Глава III. Финно-угорское движение в системе международных отношений

Как уже отмечалось, финно-угорское движение по своему составу неоднородно. Большинство его представителей проживает на территории Российской Федерации, но в то же время участниками движения являются население стран-членов Европейского Союза – Финляндии, Венгрии, Эстонии.

Необходимо также отметить и то, что штаб-квартира Консультативного комитета финно-угорских народов располагается в Хельсинки.

Финно-угорское движение участвует в разработке международных документов, в мероприятиях, организуемых авторитетными организациями, к примеру, такими как ООН, является частью мировой политики. Выступает представителем прав своих этносов, информирует об истории, культуре, традициях в других странах.

На наш взгляд, финно-угорским народам удалось создать свое трансгосударственное сообщество, а точнее сказать – «финно-угорский мир». У него, как и у русского мира нет государственных границ, есть общность языкового родства, общая история народов, а главное самоощущение. И отрицать факт его существования становится все сложнее.

Исследуя трансгосударственное сообщество, необходимо рассмотреть вопросы значения и места финно-угорского сообщества, его возможности использования инструментов народной дипломатии для защиты интересов своих народов, выстраивания диалога с региональной, федеральной властью и международной общественностью. Все эти задачи представляются приоритетными для любого участника международного процесса, в том числе – финно-угорского движения.

Какое отражение финно-угорский вопрос находит в западной печати, какие встречи первых лиц финно-угорских государств проходили? Какое влияние оказывает на имидж и престиж России финно-угорское движение? Все эти вопросы рассмотрены в представленной главе.

3.1. Финно-угорское движение как инструмент народной дипломатии

Понятие народной дипломатии вмещает в себя международные связи и контакты посредством реализации культурных, научных, образовательных, программ (обмены делегациями, художественные выставки, музыкальные фестивали, праздники искусств и т.п.) – всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран. Иногда ее называют «гражданской или общественной дипломатией».

Народная дипломатия имеет ряд преимуществ, по сравнению с государственной дипломатией. Эти преимущества хорошо выразил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в России г-н Хуан Вальдес Фигероа, охарактеризовав народную дипломатию как такую форму общения, посредством которой народы проявляют свои чувства намного шире и глубже, чем позволяет регламентированный язык дипломатов, когда нельзя говорить больше, чем надо. Народная дипломатия говорит без всяких преград, искренне. А именно искренность больше всего скрепляет народы¹. К методам общественной дипломатии относятся пикеты, митинги, марши, собрания, резолюции, воззвания, частные беседы, дискуссии. В нашем случае использованы самые мирные из них, это – встречи, собрания, беседы, дискуссии, резолюции.

С целью организации межкультурных коммуникаций между финно-угорскими регионами России, координации деятельности государственных учреждений и общественных объединений в решении актуальных задач сохранения и развития культур и языков финно-угорских и самодийских народов в 2006–2007 гг. были созданы два крупных финно-угорских культурно-образовательных центра: Поволжский центр культур финно-угорских народов в Саранске и Финно-угорский культурный центр РФ в Сыктывкаре, что свидетельствует о реальном диалоге власти и народа.

¹ Морозов А. Финно-угры едут в Нью-Йорк // Русский журнал. 2011. 11 ноября. URL: <http://www.russ.ru/pole/Finno-ugry-edut-v-N-yu-Jork> (дата обращения: 05.01.2014)

В поддержку развития финно-угорских связей в 2007 г. была создана Международная ассоциация финно-угорских университетов – неправительственная организация, объединяющая на добровольных началах университеты стран и регионов проживания финно-угорских народов, а также проявляющие интерес к финно-угорской проблематике¹. Мысль о создании Ассоциации родилась во время X Международного конгресса финно-угроведов (август 2005 г.), а в мае 2006 г. во время прохождения Международной научной конференции студентов-финно-угроведов состоялось организационное совещание по ее учреждению². Учредителями организации стали Марийский государственный университет, Сомбатхейский педагогический институт им. Д. Бержени, Сыктывкарский государственный университет, Удмуртский государственный университет, Югорский государственный университет. Обмен опытом, координация и организация совместной работы университетов в области совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности – это главная цель, которую преследуют члены Ассоциации (Удмуртский государственный университет, Марийский государственный университет, Сыктывкарский государственный университет, Мордовский государственный университет, Югорский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Университет Западной Венгрии, Университет Восточной Финляндии)³.

Доктор филологических наук, декан факультета удмуртской филологии Удмуртского государственного университета Н. В. Кондратьева рассказала, что за период существования факультета на нем преподавали финны: С. Хяниккяйнен, Л. Пертиля, Э.-Ю. Салминен, К. Хууско, М. Улитало, Э. Суландер, М. Сара-

¹ Международная ассоциация финно-угорских университетов. URL: <http://www.finnougoria.ru/community/nko/535/16876>

² Университеты финно-угорского мира / отв. ред. Е. А. Хлебников; сост. В. Г. Гаврилова, Л. С. Матросова. В. Н. Максимов и др. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2007. С. 5.

³ См. Мясникова А. Б. Развитие сетевого сотрудничества вузов в образовательном пространстве финно-угорского мира // Актуальные проблемы формирования компетентностно-ориентированной образовательной среды: материалы III Международной учебно-методической конференции /под ред. В. Г. Агакова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. С. 99-103.

хеймо; венгры-преподаватели: И. Козмач, Ч. Надь-Имре, Ю. Майорош, Л. Фейеш, С. Тот, М. Деметер, Э. Асталош. Ежегодно стажировку на факультете проходят преподаватели и студенты из регионов России, Финляндии и Венгрии. Также она подчеркнула, что создание Ассоциации финно-угорских университетов, упростило решение некоторых важных вопросов по финно-угорской тематике, в частности, издание литературы, связано это с тем, что на уровне администрации университетов (ректора, проректора) обсуждаются проблемы, проекты, перспективы, происходит обмен опытом¹.

В феврале 2008 г. в Брюсселе, в Европейском парламенте экспонировалась выставка на финно-угорскую тематику «Народ водоплавающей птицы». Были представлены фотоколлекция, появившаяся в результате экспедиций Эстонской художественной академии искусств в финно-угорские регионы, и видео-инсталляция из высказываний людей финно-угорского происхождения. Размещение выставки организовала член Европарламента от социал-демократов К. Сакс. В открытии участвовала, ректор Эстонской художественной академии С. Киви, которая сказала, что открытие выставки в Брюсселе является знаком того, что входящие в Европейский союз финно-угорские страны обращают внимание на своих соплеменников и за пределами союза².

В Саранске в начале августа 2011 г. состоялся юбилейный X Международный Конгресс Молодежной ассоциации финно-угорских народов. Он прошел под девизом «Общественная дипломатия в финно-угорском мире», по итогам работы были приняты следующие решения в области общественной дипломатии, этнополитики, прав коренных народов: «1. Участники Конгресса приветствуют решение ООН о провозглашении Второго Международного десятилетия коренных народов мира и поддерживают призыв к усилению международного сотрудничества в целях решения проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях как языковые права, право на развитие, право на участие в

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д.1647. Л. 18.

² «Народ водоплавающей птицы» в Брюсселе // Fenno-Ugria Infoleht. 2008. № 1 (40), май. С. 5.

принятии решений, право на образование и охрану здоровья, права в области традиционного природопользования и экологии.

2. Активизировать работу по проведению исследований о правовом положении финно-угорских народов, что позволит использовать данные исследования при мониторинге выполнения международных обязательств государств. Расширить участие МАФУН в международных экспертных механизмах.

3. На уровне международных стандартов содействовать включению положений Декларации ООН о правах коренных народов, Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», Европейской Хартии о защите региональных языков и языков меньшинств в правовые системы финно-угорских стран.

4. Провести работу по переводу Декларации ООН о правах коренных народов на языки финно-угорских народов, с ее последующим изданием на языках финно-угорских народов»¹.

В рамках реализации решений X конгресса Молодежной ассоциации финно-угорских народов запущен проект Школа общественной дипломатии «Международное движение финно-угорских народов как фактор сотрудничества России и Европейского Союза» при поддержке Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова и Консультативного комитета финно-угорских народов. Порядка 20 студентов и общественных деятелей из России, Финляндии и Эстонии прошли обучающий курс из четырех сессий: посетили Министерства иностранных дел России и Эстонии, встречались с политиками, учеными, общественными деятелями, работали над разработкой новых проектов: «Культурные столицы финно-угорского мира» и «Дни финно-угорских народов в ООН». Цель проектов: сформировать активную сеть общественных дипломатов, поддерживающих финно-угорское сотрудничество в разных сферах. Также проведено специальное мероприятие МАФУН в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке в мае

¹ Резолюция X Конгресса Молодежной ассоциации финно-угорских народов. URL: <http://mafun.mol-rm.ru/index.php/ru/2011-08-29-08-41-38> (дата обращения: 23.01.2014)

2012 г. «Финно-угорские народы Евразии: вместе спустя тысячи лет». На мероприятии присутствовали более 100 представителей коренных народов, дипломатов и сотрудников ООН¹.

Лидер молодежного финно-угорского движения А. Цыкарев в интервью журналу «Русский журнал» охарактеризовал финно-угорское движение следующим образом: «На самом деле финно-угорское движение – это явление, лежащее в плоскости прямой народной дипломатии. Это мостик, связывающий Россию и Евросоюз, позволяющий развивать культурный обмен, делающий отношения между гражданами стран более прочными. Финно-угорское движение способствует созданию позитивного имиджа наших стран внутри друг друга, положительно влияет на общественное мнение и позволяет решать даже глобальные вопросы повестки дня на переговорах Россия – ЕС. Такие вопросы как отмена визового режима, например. Поэтому всем странам, которые вовлечены в финно-угорское движение, оно выгодно. В том числе и России»².

Одним из важных результатов проведения фестиваля «Майатул» в 2011 г. на марийской земле стало создание Ассоциации театров финно-угорских народов России. По мнению организаторов, это отличный старт для дружбы и сотрудничества творческих коллективов³.

Повышению уровня знаний друг о друге и проявлению народной дипломатии помогают проводимые конкурсы между финно-угорскими народами: «Имя финно-угорского мира», «Культурная столица финно-угорского мира» (деревня Быги Шарканского района Удмуртской Республики Российской Федерации является первой в истории обладательницей звания «Культурная столица финно-угорского мира»), «Финно-угорские красавицы», «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов» и другие.

¹ Отчет о работе Совета РМОО «Nuori Karjala» в 2012 году. URL: <http://nuorikarjala.ru/ru/news/1-2011-01-28-15-15-00/111--lnuori-karjalar-2012-.html> (дата обращения: 15.09.2013)

² Морозов А. Финно-угры едут в Нью-Йорк // Русский журнал. 2011. 11 ноября URL: <http://www.russ.ru/pole/Finno-ugry-edut-v-N-yu-Jork> (дата обращения: 05.01.2014)

³ Мальцева Е. В России создана Ассоциация театров финно-угорских народов // Финно-угорская газета. 2011. № 1(33). 14 февраля.

Так, по итогам конкурса «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов», подведенным в 2011 г., в номинации «Природа» абсолютным лидером по числу собранных голосов стала Барсова гора, расположенная рядом с г. Сургут Ханты-Мансийского автономного округа. Также в семерку «чудес» в данной категории вошли: северный олень (основа хозяйства сразу нескольких северных народов – ненцев, саамов, энцев, ханты и нганасан); национальный парк «Югыд ва» от коми; исчезающее озеро Шимозеро от вепсов; Заякинская кедровая роща от удмуртов; Хэбидя я – Козьминский перелесок от ненцев; Мордовский государственный заповедник имени Смидовича – мокша, эрзя.

Ханты одержали победу и в номинации «Культура»: на первое место вышла серия фольклорных сборников «Кань кунш олан» («Земля кошачьего локотка»). За ним следуют детский этнокультурно-образовательный центр «Лылынг союм» («Живой ручеек») – манси, ханты; фольклорный персонаж удмуртов Лопшо Педунь; тавлинская игрушка – эрзя; карельская деревня Кинерма и монумент ненцев Хэбидя тен («Священная память»). Интересно, что в число «чудес» вошли также онежские и беломорские петроглифы, оставленные далекими предками карел.

В номинации «Рукотворные памятники и сооружения» первенствовали творческие работы всемирно известного скульптора Степана Эрзи (эрзя и мокша). Юильский острог ханты оказался на втором месте, городище древних удмуртов Иднакар – на третьем. Также в семерку «чудес» вошли церковь в селе Несь (ненцы), Чумбылатова гора (марийцы), древние «вавилонь» (лабиринты) саамов и Сиглигетский замок-крепость венгров.

В номинации «Праздники» наибольшее число голосов собрали медвежьи игрища ханты, затем следуют певческий праздник марийцев «Пеледыш айо» и народный праздник мокши «Акша Келу» («Белая береза»). Далее расположились: Вороний день (ненцы, манси, ханты); моление бараньего оврага (эрзя,

мокша), фестиваль самодеятельных коми композиторов «Василей» и фестиваль «Рыжий» в Удмуртии¹.

В области экологической безопасности между Консультативным комитетом и нефтегазодобывающими компаниями, например Лукойл, подписаны договоры о сотрудничестве. Совещания Консультативного комитета стали отличной площадкой для встреч национальной интеллигенции, обсуждения и решения проблем. Одним из показательных примеров своевременного вмешательства членов Консультативного комитета стал случай, описанный в книге «Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии»: «На Съезде коми народа Республики Коми в декабре 1993 г. серьезно обсуждался проект передачи лесов Троицко-Печерского района в аренду российско-французскому совместному предприятию. Шла подготовка документов, лицензии на лесопользование, договора на аренду лесного фонда этим предприятием. У «зеленых» и коми активистов Троицко-Печорского, Сосногорского, Печорского и Ухтинского районов это решение вызывало серьезные сомнения. Съезд призвал через Консультативный комитет финно-угорских народов провести независимую оценку уровня возможных негативных воздействий намечаемой хозяйственной и иной деятельности от проекта совместного предприятия, договора аренды лесного фонда на окружающую природную среду, природные ресурсы и здоровье людей: «...Комитету возрождения коми народа совместно с общественным Комитетом спасения Печоры обратиться через Консультативный комитет финно-угорских народов в международные организации с просьбой провести независимую экологическую экспертизу проекта СП и договора аренды лесного фонда»². Вмешательство Консультативного комитета и «зеленых» Припечорья не позволило этому договору быть подписанным³.

¹ Молданов Т. Победители конкурса «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов» // Финно-угорская газета. 2011. №1 (33). 14 февраля.

² Марков В. Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии. Сыктывкар, 2011. С. 78.

³ Мясникова А. Б. Международное финно-угорское движение – инструмент народной дипломатии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1(44). С. 126.

Народная дипломатия включает в себя такие элементы, как общественные организации и объединения, контакты на уровне городов-побратимов, общественно-политические акции, международные неправительственные организации. Такой элемент народной дипломатии, как взаимодействие между породненными городами и территориями, поддерживается Россотрудничеством, таким примером могут быть города-побратимы Сомбатхей (Венгрия) и Йошкар-Ола (Марийская Республика)¹, Варкаус (Финляндия) и Петрозаводск (Республика Карелия). Международные мероприятия между городами-побратимами являются важной платформой для внешней открытости, укрепляют обмены и сотрудничество между страной и миром в сфере экономики, культуры, образования, науки и техники, городского строительства и многих других аспектах.

Общество «Финляндия – Россия» – организация, строящая сотрудничество граждан и общественных организаций Финляндии и России в сфере культуры, охраны окружающей среды и экономики. Это общественная организация, объединяющая своих членов, действующих на основе толерантности и плюрализма. Общество «Финляндия – Россия» является авторитетной организацией, к мнению которой прислушиваются при выстраивании финско-российских отношений. Его деятельность охватывает все уровни, начиная с местного и заканчивая уровнем ЕС, организация, основной задачей которой является развитие всестороннего сотрудничества с Россией, и, следовательно, оно накопило и продолжает накапливать значительный комплексный опыт, которым другие стороны могут пользоваться. Общество предоставляет услуги и возможность заняться сотрудничеством всем участникам этого процесса и постоянно расширяет сферу своей деятельности². Общество в рамках Российско-Финляндского проекта помогает проводить обучающие семинары: первый проходил в 2006–2008 гг., второй – 2009–2011 гг., третий – 2013–2016 гг.³. Совместные проекты с зарубеж-

¹ ГА РМЭ. Ф. Р-1114. Оп. 1. Д. 1.

² Ханнус М. Общество «Финляндия – Россия» – гражданский деятель в области развития отношений с Россией // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 83–87.

³ Абрамов В. К. Российско-Финляндский проект (2013–2016) // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 124.

ными финно-угорскими странами имеют для родственных народов России большое значение, они подготавливают новое поколение к более тесным контактам на межрегиональном и международном уровнях в различных сферах жизни: культуре, экономике, развитию туризма и т.д.

С начала 2013 г. работает проект «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании», направленный на объединение профессиональных усилий и инициатив педагогов, ученых, общественных деятелей и управленцев в финно-угорских регионах РФ в целях поиска разных эффективных технологий обучения родному языку дошкольников и распространения положительного опыта по организации дву- и многоязычного образования детей в детском саду и семье¹.

Ежегодно с 2000 г. проводятся Российско – Финляндские культурные форумы. Идея культурного форума родилась во время встречи в Москве в период работы министров культуры России и Финляндии – Н. Дементьевой и К. Андерсона в конце 1997 г. Целью данного форума является повышение значения культуры в международной совместной работе, поддержка через культуру подъема развития регионов обеих стран, содействие возникновению и развитию общих партнерских проектов. Российско – Финляндский культурный форум служит связующим звеном для деятелей культуры и искусства, помогает найти партнеров для осуществления проектов по культурному сотрудничеству между Россией и Финляндией (приложение 8).

Можно сказать, что XXI в. полноправно может назваться эпохой инструментария «мягкой силы», и в выигрыше будет тот, кто овладеет техникой народной дипломатии раньше и лучше других².

¹ Приветствие генерального секретаря Общества «Финляндия – Россия», координатора от Финляндии Консультативного комитета финно-угорских народов Мерьи Ханнус // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск, 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 41.

² Народная дипломатия: эпоха инструментария «мягкой силы» // РОССОТРУДНИЧЕСТВО Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников,

На III Всемирном финно-угорском конгрессе было внесено предложение, которое вошло в текст Резолюции, об объявлении субботы третьей недели октября Днем родственных финно-угорских народов¹. История Дней родственных финно-угорских народов уходит в прошлое столетие. Впервые праздник отметила интеллигенция Эстонии в январе 1929 г. В 1931 г. на IV Конгрессе финно-угорской культуры было решено праздновать Дни родственных народов в Финляндии, Эстонии, Венгрии каждый год в конце третьей недели октября. В эти дни проходили торжественные собрания, культурные мероприятия, службы в храмах. С началом Второй мировой войны проведение торжеств было прекращено. Сейчас традиция постепенно восстанавливается, в том числе и в России. В местах проживания финно-угорских народов стали проводиться различные мероприятия – фотовыставки, мастер-классы, творческие встречи и т.д. В феврале 2011 г. парламент Эстонии объявил День родственных финно-угорских народов государственным праздником, в апреле 2013 г. в Венгрии этот день был также возрожден, кроме того он стал еще и выходным².

В ноябре 2013 г. в Париже на базе Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) прошли Дни мордвы, мероприятие было организовано Ассоциацией финно-угорских исследований. Каждый год с 2009 г., в ноябре Ассоциация организует Дни финно-угорских народов, чтобы познакомить французов с далекими от них, но интересными культурами. В 2009 г. Дни были посвящены народу коми, 2010 г. – марийцам, 2011 г. – прибалтийско-финским народам (карелы, ижора, вепсы, водь, ливы), 2012 г. – удмуртам³. В рамках данных мероприятий проходят лекции, семинары, концерты финно-угорских исполнителей и т.д.

проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://old.rs.gov.ru/node/33009> (дата обращения 08.01.2015)

¹ Резолюция III Всемирного конгресса финно-угорских народов. ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3 Д. 31 Л. 14

² Парламент Венгрии принял решение о праздновании Дня родственных финно-угорских народов. URL: <http://finugor.ru/node/40604> (дата обращения: 12.02.2014).

³ Абрамов В. К. Дни мордвы во Франции // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 122.

Финно-угорские народы обогащают культурную палитру Европы и способствуют развитию культурного диалога между Россией и Европейским Союзом. Ценность народной дипломатии подчеркнула К. Сакс, депутат Европарламента от Эстонии в своем интервью: «Народная дипломатия, в принципе, очень важна. Желание так вести дела, по-народному дипломатично, нужно, чтобы было у каждого в душе и сердце. Народную дипломатию нельзя навязывать, особенно в рамках финно-угорского сотрудничества. А вот поспособствовать тому, чтобы люди могли реализовать свои желания в сохранении и развитии своих языка и культуры, это как раз можно и нужно в России и на уровне федеральных, так и региональных и местных властей»¹. Консул Финляндии в Петрозаводске Анна-Мария Лиукко считает, что «именно народная дипломатия, инициатива обычных людей, деятельность общественных организаций являются ведущей силой нашего сотрудничества»².

Общественная дипломатия необходима для развития гражданского общества и является частью демократического механизма страны. Уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем степени демократии политической системы общества в целом. Ее эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом «мягкой силы» государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего положительного имиджа и авторитета за рубежом.

Дипломатия, обладая универсальным набором средств межгосударственного общения, является единственным общепризнанным политическим инструментом, который регулирует проявление этничности и поддерживает состояние толерантности в сфере международных отношений.

Таким образом, народная дипломатия становится важным институтом развития гражданского общества, механизмом демократизации внешней и внутренней политики государства. Финно-угорским миром выработан правовой ме-

¹ Катрин Сакс рассказала БНКами о перспективах сотрудничества финно-угров России и Евросоюза 22.12.2008 URL: <http://www.bnkomi.ru/data/interview/1928/>

² См. Штепа В. Финно-угры как общественные дипломаты // Финляндский торговый путь. 2012. № 9. 30 октября.

ханизм непосредственного включения финно-угорских народов в процесс разработки и принятия решений на уровне высших органов государственной власти. Однако принятые законы и различные программы не всегда реализуются в жизни, или реализуются частично. Остается много нерешенных проблем, связанных прежде всего с сохранением и изучением родных языков, охраной среды обитания и традиционного природопользования коренных народов и т.д. Международное финно-угорское движение как инструмент народной дипломатии призвано донести до власти и всего мира позицию и чаяния своих народов.

3.2. Финно-угорский мир и международные организации: каналы сотрудничества

В конце XX в. перед Россией встала задача по выстраиванию отношений с новым транснациональным субъектом международной политики – Европейским Союзом (ЕС). Процесс европейской интеграции начинается в 1950-х гг., впрочем, юридическое оформление нового образования на территории Европы произошло только после подписания Маастрихтского договора 1992 г. Он предоставил ЕС не только экономические инструменты, но и полномочия в сфере политических вопросов. Поначалу данные полномочия были весьма ограничены, и требовали консенсуса всех стран-участниц для принятия реальных решений. Однако каждый последующий договор между членами ЕС закреплял более высокую степень интеграции, передавая постепенно часть функций наднациональному образованию. К началу XXI в. сложились такие условия, что Россия больше не могла выстраивать отношения с европейскими государствами только на двусторонней основе. Работа институтов ЕС становится все более важной для понимания процессов, осуществляющихся в Европе. Европейский Союз инициирует и спонсирует многие программы сотрудничества, в которых Россия занимает важное место. Финляндия инициировала принятие ЕС специализированной программы «Северное измерение», призванной интенсифицировать экономическое сотрудничество Евросоюза с регионами европейского Севера России, но

прежде всего с Карелией и Коми, где проживает родственное финнам население. Некоторые ученые из Эстонии и Финляндии стали заявлять, что после вступления в ЕС и Финляндии, и Венгрии, и Эстонии стоит задуматься о том, как далее строить сотрудничество между этими странами и российскими регионами с финно-угорским населением. Высказывалась даже мысль о том, что они могут стать ассоциированными членами Евросоюза, поскольку пока вопрос о вступлении в эту организацию самой России не стоит.

В состав ЕС входят три финно-угорские страны. Финляндия стала членом Европейского Союза в январе 1995 г., а Венгрия и Эстония – в мае 2004 г. Были разговоры и о возможном членстве финно-угров России в ЕС, но не о России в целом, что способствовало появлению обвинений в адрес движения в попытках развала страны. Высокую оценку вступлению в ЕС Эстонии и Венгрии дала президент Финляндии Т. Халонен: «Важным и отрадным событием в начале мая стало расширение Европейского Союза за счет присоединения к нему десяти новых государств-членов. Эстония и Венгрия теперь – полномочные члены Евросоюза. Сегодня большая часть нас, говорящих на финно-угорских языках, – граждане ЕС, и общение между нами будет постоянно расширяться»¹. Интегрирование западных финно-угорских государств в Европейский Союз вывело на европейский уровень проблемы российских финно-угров, связанные с демографией, сохранением языков и традиционных культур. При этом явно ощущается желание, именно со стороны Эстонской Республики, обратить «проблему восточно-финских народов России» в козырную карту во внешнеполитических отношениях с РФ, ссылаясь при этом на авторитет Евросоюза. Важно сделать уточнение, что на конгрессах финно-угорских народов подобные вопросы предметом открытых разговоров не были, хотя поползновения «раздуть» их уже чувствовались во время проведения IV Всемирного конгресса финно-угорских

¹ Приветственная речь Президента Финляндской Республики Т. Халонен на Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Таллин, 16 августа 2004 г. URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/privetstviya/prezident-finlyandskoy-respubliki-tarya-xa-lonen-IV-vsemirnyy-kongress-finno-ugorskix-narodov-g.-tallinn-16-avgusta-2004-g>. (дата обращения 15.09.2014)

народов: «В Европейском Союзе, в этом трансгосударственном сообществе, в которое входят Эстония, Финляндия и Венгрия, множественность языков, защита языков и обеспечение возможностей их применения были абсолютно на всех официальных уровнях и останутся в будущем политической темой, за рассмотрением которой все народы бдительно следят. Эстонскому, финскому и венгерскому языку зонт Евросоюза предложил новые гарантии, которых у них никогда раньше в истории не было. Ни на одном другом континенте языковое обилие так не рассматривается, и гарантий не предлагают»¹. Без сомнения, за актуализацией и политизацией проблем финно-угорских народов России скрываются геополитические интересы европейских государств, которые связаны с северными территориями Российской Федерации.

В 1993 г. Президент Венгрии А. Генц совершил поездку по финно-угорским регионам России: «Я имел возможность видеть и убедиться, что стремление к сохранению родного языка и национальной культуры в настоящее время развито даже у самых малочисленных народов. Я в жизни не забуду, какие усилия они прилагают для сохранения своей жизни, условий обитания, окружающей среды»². Этот визит оказал благоприятное воздействие на укрепление связей между научными и культурными учреждениями, коммерческими предприятиями, общественными организациями Венгрии и финно-угорских регионов России.

Во время IX Международного конгресса финно-угроведов в 2000 г. в Тарту прошла встреча делегаций министерств образования и культуры Эстонии, Финляндии и Венгрии, на которой было восстановлено трехстороннее эстонско-финско-венгерское сотрудничество. В рамках сотрудничества проходят регулярные встречи, где Эстония и Финляндия представлены советами государ-

¹ Выступление Президента Эстонской Республики Тоомаса Хендрика на церемонии открытия V Всемирного конгресса финно-угорских народов URL: <http://fucongress.org/congress/V-kongress/privetstviya/vystuplenie-prezidenta-estonskoy-respubliki-toomasa-xendrika-na-ceremonii-otkrytiya-V-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodo>. (дата обращения 15.09.2014)

² Приветственная речь Президент Венгрии Генц А. // Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. С. 13.

ственных программ помощи. Международное институциональное сотрудничество ведется и в Межпарламентском союзе, при котором в 1993 г. в Канберре была создана финно-угорская группа.

В 2005 г., избранные в основном из Венгрии Финляндии и Эстонии 44 члена Европейского Парламента, создали Финно-угорский форум Европейского Парламента для сотрудничества с финно-угорскими народами, не имеющими своей государственности¹.

Прошедший в Саранске 19–21 июля 2007 г. первый в мире и истории финно-угорских народов международный фестиваль национальных культур стал событием небывалым и особо значимым. Мордовия в те дни была в центре внимания, без преувеличения, заставила о себе говорить как в России, так и Европе. О международном значении фестиваля говорит, в первую очередь, личное участие в нем одновременно трех лидеров европейских государств – Финляндии, Венгрии и России. Инициатива проведения в Саранске трехсторонней встречи президента Финляндии Т. Халонен и премьер-министра Венгрии Ф. Дюрчаня и их участия в форуме финно-угорских народов принадлежала В. Путину. Саммит лидеров трех держав и грандиозный по своему уровню и масштабу такой международный фестиваль проходили в Саранске впервые.

В рамках саммита состоялась также встреча лидеров России, Финляндии, Венгрии и Главы Республики Мордовия с представителями международного финно-угорского движения. На ней В. Путин высоко оценил сотрудничество власти и финно-угорских народов: «Международные и общественные организации финно-угорских народов всегда стремились к конструктивной работе с государством, – сказал он. – И это, безусловно, их серьезный вклад в развитие финно-угорской культуры, языков, традиций, но в то же время и укрепление Россий-

¹ Программа родственных народов III. Государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) коренных народов (2010-2014) URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=19984> (дата обращения 25.01.2015)

ского государства»¹. События форума финно-угорских народов освещали ведущие российские и зарубежные СМИ, аккредитацию на фестиваль получили более 200 российских и зарубежных журналистов. Данные факты указывают на развитие национальных культур, конструктивного диалога между этносами. Мордовия превратилась за последние годы в один из центров финно-угорского сообщества.

Большим событием стал саммит «Россия – Евросоюз», проводившийся впервые за Уралом в столице Югры г. Ханты-Мансийск накануне V Всемирного конгресса финно-угорских народов в 2008 г. Большинство участников данного форума в первый раз находились так далеко на востоке Российской Федерации. Они смогли оценить многообразие и масштабность этнического, культурного, природного богатства страны. Президенты России, Финляндии, Венгрии и Эстонии посетили этническую выставку-ярмарку «Город мастеров», на которой ознакомились с изделиями народных промыслов, декоративно-прикладного и изобразительного искусства – работами мастеров финно-угорских национальностей, проживающих на территории России.

В ходе встречи Президентов России Д. Медведева и Финляндии Т. Халонен обсуждались различные аспекты двустороннего сотрудничества, в частности, взаимодействие в торгово-экономической сфере².

Президент Д. Медведев и Президент Венгрии Л. Шойом обсудили различные вопросы российско-венгерских отношений, рассмотрели перспективы двустороннего сотрудничества, отдельные аспекты культурно-гуманитарных контактов. В ходе встречи затрагивались вопросы экологической безопасности,

¹ Стенографический отчет о встрече с руководителями Международного консультативного комитета финно-угорских народов и Ассоциации финно-угорских народов России. URL: [http:// president.kremlin.ru/text/appears/2007/07/138219/shtml](http://president.kremlin.ru/text/appears/2007/07/138219/shtml) (дата обращения 09.01.2015).

² Встреча с Президентом Финляндии Тарьей Халонен // Официальный сайт Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/news/580> (дата обращения 10.03.2015).

возможное участие венгерских компаний в реализации национальных проектов в России, в частности, в сфере здравоохранения¹.

За долгие 14 лет произошла первая встреча глав России и Эстонии на V Всемирном финно-угорском конгрессе (приложение 3). Д. Медведев подчеркнул, что Россия выступает за нормализацию отношений с Эстонией при условии реального решения существующих проблем в двусторонних отношениях. По мнению главы Российского государства, одним из шагов должно стать решение вопроса с пограничным договором, поскольку отсутствие этого документа сказывается на всем комплексе российско-эстонских отношений². После двусторонней беседы глав государств помощник Президента России С. Приходько отметил: «Если эта беседа даст, хоть какой-то позитивный импульс в политике эстонских властей, касающийся российско-эстонских отношений или других вопросов, в частности, относящихся к русскоязычному населению, мы будем очень удовлетворены»³.

К сожалению, на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов в своем выступлении глава Международного думского комитета К. Косачев назвал этническую политику Таллина «недобросовестной»: «Нельзя решать проблемы малочисленных народов таким образом, чтобы они срабатывали на обострение этнических конфликтов. В России, в отличие от новых государств, на бывших территориях нашей страны нет необходимости в специальной политике по отношению к различным этносам. У нас нет проблемы с добрососедством людей самых разных национальностей»⁴. Делегация Эстонии во главе с президентом

¹ Встреча с Президентом Венгрии Ласло Шойомом. 28 июня 2008 года, Ханты-Мансийск // Официальный сайт Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/news/582> (дата обращения 09.01.2015).

² Встреча с Президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом. 28 июня 2008 года, Ханты-Мансийск // Официальный сайт Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/news/584> (дата обращения 09.01.2015).

³ Кузьмин В. Ильвес испортил праздник // Российская газета – Центральный выпуск. 2008. № 4695. 30 июня. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/30/ilves.html> (дата обращения 19.10.2014).

⁴ Страшнов В. Финно-угорский мир: самобытность не мешает диалогу // Тюменские известия парламентская газета. 2008. № 114 (4617). 02 июля.

Т. Ильвесом тут же встала и демонстративно покинула зал заседания. Президент Эстонии спешно вылетел из России.

В АТО Гагаузия (Республика Молдова) 24–29 августа 2010 г. состоялся Всемирный конгресс тюркских народов, в его работе приняли участие делегации из России, Азербайджана, Казахстана, Украины, Турции, Кыргызстана, Ирака, Болгарии и других стран. По приглашению МОТМ мероприятие посетила делегация МАФУН. Конгресс включал в себя пленарные и секционные доклады, круглые столы, культурную программу. Финно-угорская молодежь познакомила участников конгресса с традициями и культурой своих народов¹.

В ходе 76-го Международного конгресса в Токио (Япония 25.09.2010 – 01.10.2010) были подняты и обсуждены проблемы финно-угорских народов. В докладе Международного ПЕН-клуба явно прозвучала мысль о доминирующем положении русского языка во всех сферах жизни населения России, что ведет к ограничению в правах национальных меньшинств².

Депутат Европарламента от Эстонии И. Таранд провел встречу с делегацией МАФУН, прошедшей 24 ноября 2011 г. в Национальной библиотеке Эстонии (г. Таллинн), на ней были озвучены основные замыслы международной финно-угорской организации. Члены МАФУН рассказали о своих планах на ближайшие два года. И. Таранд дал высокую оценку достижениям финно-угорской молодежи и предложил им свою помощь. Участники встречи говорили не только о возможностях совместной работы МАФУН и европейских институтов, но и предлагали конкретные программы. Депутат высказал свою заинтересованность по поддержке и продвижению финно-угорских культурных проектов на уровне европейского представительного органа. Важным результатом в области защиты прав человека и коренных народов стало принятие 13 сентября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации прав коренных народов»,

¹ Немечкин В. Н., Цыкарев А. В. Деятельность Молодежной ассоциации финно-угорских народов в сфере общественной дипломатии // Финно-угорский мир. 2012 №1/2. С. 55-57

² Volokitina N. Many of the Finno-Ugrian peoples within Russia are in danger of extinction or becoming absorbed by the Russians. URL: <http://finugor.ru/node/15059> (дата обращения 09.01.2015).

которая подготавливалась международным сообществом совместно с коренными народами более двух десятков лет. Свою лепту в разработку этого исторического документа привнес и Консультативный комитет финно-угорских народов, с 1993 г. принимая участие в работе ежегодных сессий Рабочей группы ООН по коренному населению (Женева)¹ и с 1996 г. в составе Рабочей группы ООН по дополнению проекта «Декларации прав коренных народов» (Женева).

В мае 2012 г. в штаб-квартире ООН МАФУН впервые была проведена открытая презентация, посвященная финно-угорским народам и финно-угорскому движению. Специальное мероприятие «Финно-угорские народы Евразии – вместе спустя тысячи лет» состоялось в ходе XI сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов². Необходимо положительно отозваться о докладе члена МАФУН А. Цыкарева о поддержке русского языка в работе ООН. На сегодняшний день интернет страница форума коренных народов работает на английском, французском и испанском языках, тогда как должны быть использованы все официальные языки ООН, в том числе китайский, русский, арабский. Такая ситуация дел создает препятствия к получению информации ООН представителей многих этносов, включая коренные народы России³. Также Ассоциация внесла предложение России инициировать на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) в 2012 г. переговорную площадку по вопросам коренных народов. Президент МАФУН В. Немечкин в своем докладе подчеркнул важность социально-экономических вопросов для коренных народов, вследствие чего необходимо принимать во внимание их интересы на таких крупных региональных форумах, как саммит АТЭС. МАФУН полагает, что подобная инициатива России может превратиться в серьезный шаг в области защиты интересов коренных народов и будет продолжена другими странами – организаторами форумов. Постоянный Форум по

¹ ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3 Д. 17 Коробка 4. Л. 8; ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 3 Д. 23 Л. 2

² Цыкарев А. МАФУН приблизила финно-угорские народы к ООН URL: <http://finugor.ru/node/23489> (дата обращения 09.01.2015)

³ МАФУН предложила ООН проводить Интернет-трансляции заседаний форума коренных народов. URL: <http://finugor.ru/node/23706> (дата обращения 02.01.2015)

вопросам коренных народов является вспомогательным органом и подотчетен Экономическому и Социальному Совету (далее – ЭКОСОС).

Форум дает экспертные консультации и рекомендации по социальному, экономическому развитию, культуре, образованию, здравоохранению и по другим вопросам коренных народов вышестоящему органу, а также программам и учреждениям ООН через ЭКОСОС. В его задачи входит содействие интеграции и координации соответствующих мероприятий в рамках системы ООН, относящихся к вопросам коренных народов, например, подготовка и распространение информации по проблемам коренных народов. Дипломаты, члены форума и представители коренных народов мира получили информацию об истории и предпосылках создания международного финно-угорского движения, а также представление об образцах современной культуры коренных финно-угорских народов. В ходе Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов большинство участников обратились с призывом к России публично признать Декларацию ООН о правах коренных народов. Представитель российского правительства, заместитель министра регионального развития М. Травников в ответном слове сделал заявление о том, что у России нет намерения принимать данный документ, в связи с тем, что не все его положения удовлетворяют российскую сторону. При всем этом он особо отметил, что, в общем, Декларация соответствует духу российской политики. Также М. Травников информировал экспертов форума и наблюдателей от коренных народов о стремлении российского правительства «проводить взвешенную политику устойчивого развития по отношению к коренным народам». Особые государственные гарантии имеют и используют, по его словам, коренные малочисленные народы Севера. К примеру, заметил заместитель министра, в некоторых регионах России используется на практике обеспечение гарантированного участия коренных народов в процессе принятия решений и присутствие в работе органов власти. Кроме того, указал на высокий уровень международного сотрудничества России с соседними странами и агентствами ООН. Другая российская организация, имеющая консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН, –

Центр коренных народов «Лыораветльан» – представляющая интересы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, поддержала правительство России. По их мнению, министерство регионального развития выстраивает свою работу в верном направлении. Руководитель «Лыораветльан» Г. Куценко в своем докладе также поддержала создание Совета по межнациональным отношениям при Президенте России¹.

«По соседству с большим медведем», – так озаглавила свою редакционную колонку в номере за 14 мая 2012 г. издаваемая в Лахти (Финляндия) независимая газета «Этеля Суомен Саномат», сообщает YLE. После развала Советского Союза отношения между Финляндией и Эстонией стали очень тесными. «Несмотря на то, что во многих вопросах финны и эстонцы быстро находят общий язык, есть вещи, в которых мы по-прежнему придерживаемся разных позиций. Исходя из исторического опыта, Финляндия и Эстония выбрали разную внешнеполитическую линию. Финляндия еще со времен СССР подчеркивает свою приверженность политике военного неприсоединения. Эстония, в свою очередь, быстро ушла под крыло НАТО. Различное историческое прошлое наших стран сформировало и различное отношение к своему восточному соседу. Подчеркнутая американская направленность эстонцев, по некоторым оценкам, является одной из причин того, что отношения с Москвой до сих пор не вышли на нормальный соседский уровень. Например, пограничный договор, подписанный странами много лет назад, все еще не вступил в силу. В эстонском парламенте Рийгикогу было выдвинуто предложение возобновить отношения с российскими коллегами. Встреча парламентариев стала бы хоть каким-то началом для оживления диалога между соседями. Теперь в Таллинне ждут скорейшего ответа из Москвы, – пишет в своей редакционной колонке газета «Этеля Суомен Саномат»².

¹ Травников: Россия не пересмотрит свое отношение к Декларации ООН о правах коренных народов URL: <http://finugor.ru/node/23510> (дата обращения 15.12.2014).

² «По соседству с большим медведем»: финская газета о подходах Хельсинки и Таллинна к отношениям с Москвой. URL: <http://finugor.ru/node/23540> (дата обращения 09.01.2015)

В рамках XIII сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке в мае 2014 г. министерство регионального развития России совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Ассоциацией финно-угорских народов РФ приняло участие в организации и проведении круглого стола «Подходы по сохранению и развитию языков коренных народов». В нем приняли участие директор департамента государственной политики в сфере межнациональных отношений минрегиона России А. Журавский, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – АКМНСС и ДВ РФ) Г. Ледков, председатель президиума АФУН РФ П. Тултаев и член Экспертного механизма ООН по правам коренных народов А. Цыкарев¹. В рамках данного мероприятия состоялась презентация Международной программы культурных столиц финно-угорского мира на примере деревни Быги Шарканского района Удмуртии².

К заслугам членов международного финно-угорского общества можно отнести то, что благодаря их работе судьба финно-угорских народов стала предметом пристального внимания со стороны международным общественных организаций. Участвуя в разработке и реализации международных проектов, они отстаивают интересы своих народов, проявляя себя тем самым как институты гражданского общества, как инструменты народной дипломатии. Всемирные финно-угорские конгрессы вызывают все больший интерес со стороны общественности и властных структур.

¹ Холмберг А. Минрегион России провел круглый стол по сохранению языков коренных народов в Нью-Йорке. URL: <http://finugor.ru/minregion-rossii-provel-kruglyi-stol-po-sokhraneniyu-yazykov-korennykh-narodov-v-nyu-iorke> (дата обращения 17.10.2014).

² Культурная столица финно-угорского мира была представлена в ООН. URL: <http://finugor.ru/kulturnaya-stolitsa-finno-ugorskogo-mira-byla-predstavlena-v-oon> (дата обращения 07.01.2015).

3.3. Проблемы финно-угорских народов России на повестке Европарламента

Защита прав коренных народов, оказавшихся в положении национальных меньшинств, является предметом обсуждения на крупнейших международных площадках. Комиссии Евросовета и ООН принимают решения и выносят рекомендации по данному вопросу, выдвигают его как политическое условие включения государств в те или иные международные организации и союзы. Другими словами, мир стал серьезно подходить к сохранению своего этнического многообразия, опасаясь, что утрата его разнообразия подтолкнет его к гибели. Потеря этнической палитры мира многими оценивается как катастрофа планетарного масштаба, сходная с проявлением третьего закона термодинамики в природе¹.

В 1998 г. по предложению Тютти Исохоокана-Асунмаа, депутата Европарламента от Финляндии, в комитете Евросовета по культуре был озвучен доклад о мерах, гарантирующих сохранение своеобразия финно-угорских меньшинств², а Парламентская Ассамблея разработала Резолюцию 1171, касающуюся уральских (т.е. финно-угорских и самодийских) культурных меньшинств, «подверженных вымиранию»³. Велись довольно широкие обсуждения, 26–28 мая 1999 г. состоялось выездное заседание комитета ПАСЕ в России в г. Петрозаводск с широким привлечением общественных движений финно-угорских народов, было решено продолжить обсуждение этой темы с участием депутатов Государственной Думы, представителей финно-угорских народов и органов власти тех регионов, где эти народы проживают. В адрес России поступила рекомендация принять меры по сохранению и развитию языка и культуры финно-угорских меньшинств, обратить внимание государственных институтов на потребности этих народов.

¹ Яналов В. Финно-угорский мир на пороге XXI века // Дружба народов. 1999. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/1/yanal.html> (дата обращения 10.09.2014)

² ЦДНИ УР Ф. 34 Оп. 1. Д. 127. Л. 1–17.

³ Резолюция 1171 (1998) Культура уральских национальных меньшинств под угрозой URL: www.suri.ee/doc/ru/reso_1171.html (дата обращения 21.03.2015)

В декабре 2001 г. в крупнейшей финской газете «Хельсинки Саномат» вышло несколько статей о дискриминации коренного населения в Марийской Республике. В статьях выражалось опасение за то, что слова Президента В. Путина о защите языков и культур коренных народов России могут оказаться «лишь пустыми словами или благими намерениями». В публикациях также рассказывалось о притеснениях граждан в Марийской Республике по этническому признаку, о «жалком положении марийского этноса в Республике Марий Эл»; о «загнанном марийском народе в угол», и о том, что «марийская культура умирает»¹.

После IV Всемирного финно-угорского конгресса в Таллине развернулась кампания по защите прав уральских меньшинств, инициатором которой выступили эстонские политики. М. Микельсон, глава эстонской делегации, сделал следующее заявление: «Во время конгресса представители финно-угорских народов констатировали, что их народы по вине действий российских властей прибывают в состоянии на грани исчезновения или потери национального идентитета. Поэтому перед ПАСЕ стоит задача – обнаружить конкретные случаи нарушений прав финно-угорских народов в России и через составление специального доклада оказать давление на власти РФ с целью улучшения положения в данной сфере»². Тем не менее, изначальная аргументация эстонских критиков Российской Федерации казалась слабой и не была подкреплена широкой политической поддержкой европейских коллег. Необходим был информационный повод в самой России, который мог бы быть использован для масштабной и эффективной кампании по дискредитации современной этнической политики российских руководителей. Нужно было привлечь известных людей из среды активистов общественных организаций, готовых принять участие в этой кампании и

¹ Крупнейшая финская газета «Хельсинки Саномат» выпустила несколько материалов о дискриминации коренного народа в Марий Эл // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/18363.html> (дата обращения 01.03.2015)

² Чекушкин А. Н. Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 28

пойти на намеренную эскалацию конфликта в отношениях с властями, так и отношениях с другими национальными группами населения¹.

В феврале 2005 г. неизвестные лица напали на лидера Всемарийского Совета В. Козлова и избили его. Частный случай вырос до масштабов адресной государственной кампании по дискриминации прав всего марийского этноса Марийской Республики. В довершении всего, определенные политические круги Финляндии, Эстонии и Венгрии с полной решимостью использовали данный конкретный случай, так и другие претензии к властям региона с тем, чтобы не только марийский этнос был представлен жертвой притеснения, но государственная политика по отношению финно-угорских и уральских народов России получила не просто неудовлетворительную оценку, а была «разоблачена» ее скрытая идеологическая сущность. С открытым призывом к властям Российской Федерации прекратить ущемление политических и культурных прав марийского народа выступила группа политических и культурных деятелей США, Англии, Швеции, Финляндии, Эстонии и Венгрии. Обращение западных политических деятелей было опубликовано 22 февраля 2005 г. в крупнейших газетах Финляндии и Эстонии – "Helsingin Sanomat" и "Eesti Päevaleht"². Под документом, открытым для подписания в Интернете, первым делом поставили свои подписи бывший президент Эстонии Леннарт Мери, бывший спикер парламента Финляндии Рийтта Уосукайнен, американский политолог Пол Гобл, композиторы Вельо Тормис (Эстония) и Кари Рюдман (Финляндия), первый вице-президент комиссии по иностранным делам Европарламента Тоомас Хендрик Ильвес и ряд других не менее важных персон. Интернет-акция стала зачином масштабной кампании за права «притесняемых в России» марийцев, мордвы и удмуртов, о двух последних народах говорилось меньше³.

¹ Шабает Ю., Шилов Н., Садохин А. «Финно-угорский мир»: идеология и реальность // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 80.

² Март М. Известные общественные деятели выступили в защиту марийцев 22.02.2005 URL: <http://www.mariuver.info/rus/soc/polit/avalkiri.htm> (дата обращения 03.03.2015)

³ Амелина Я. «Марийская карта» в большой игре против России // Столетие. 2005. 25 августа URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/mariskaya_karta_v_bolsho_igre_protiv_rossii.htm (дата обращения 12.09.2014)

В группе Европарламента, занимающейся вопросами национальных меньшинств, 10 марта 2005 г. прошло обсуждение положения марийского народа в России. По итогам совещания было принято решение о необходимости обсудить этот вопрос на переговорах с представителями делегации российских парламентариев. До этого Европарламент дал поручение подготовить специальный доклад по положению уральских народов в России К. Сакс – депутату от Эстонии. Ранее она работала на посту министра по делам народонаселения своей страны, но не была специалистом по проблемам меньшинств. По причине усиленной кампанией по поддержке российских финно-угорских народов, подготовка данного доклада была углублена. К. Сакс посетила Карельскую Республику, Удмуртскую Республику и Ханты-Мансийскую автономную область в июне 2005 г.; участвовала в X Международном Конгрессе финно-угорских народов в Йошкар-Оле – столице Республики Марий-Эл; в сентябре посетила Мордовию и Республику Коми – в ноябре 2005 г.¹

Четверть зарубежных участников X Международного Конгресса финно-угорских народов подписала февральское обращение в поддержку марийского народа, а некоторые вообще отказались приехать. Так, профессор Хельсинкского университета Паули Саукконен заявил в письме в оргкомитет, что отказывается от участия в конгрессе «в знак протеста против администрации президента Маркелова и российского министерства иностранных дел»².

2 июня 2005 г. в Москве прошло собрание исполкома Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации. Главной темой заседания стало обсуждение положения в Республике Марий Эл в связи с принятием резолюции Европарламента «О нарушениях прав человека и демократии в Республике Марий Эл Российской Федерации». Председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В. П. Марков оценил обстановку в Марий Эл как вы-

¹ Сакс К. Положение финно-угорских и самодийских народов. Отчет Комитета по культуре, науке и образованию. URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=12260#.VBHu5lu7YnL>

² См. Амелина Я. «Марийская карта» в большой игре против России // Столетие. 2005. 25 августа. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/mariskaya_karta_v_bolsho_igre_protiv_rossii.htm (дата обращения 12.09.2014)

зывающую обеспокоенность и тревогу во всем финно-угорском мире. Он напомнил о том, что Консультативным комитетом неоднократно предпринимались попытки наладить диалог между руководством Республики и лидерами марийского национального движения. В начале 2001 г. в Йошкар-Оле прошло заседание координаторов Консультативного комитета, на котором состоялись встречи с президентом Марий Эл, активистами движения «Марий ушем» и Все-марийского совета, но наметившийся диалог не получил своего продолжения¹.

В докладе сама госпожа Сакс признается об оказанной ей помощи в написании выступления профессором Я. Пустаи, кроме того содействие в сборе материалов к докладу отчасти оказали представители региональных элит. Осенью 2006 г. данный доклад Doc. 11087, «Situation of Finno-Ugric and Samoyed Peoples» (Документ 11087 «Положение финно-угорских и самодийских народов») был заслушан в Комитете по культуре, науке и образованию ПАСЕ².

Доклад К. Сакс был проанализирован Ю. П. Шабаетым и А. М. Чариной, отзыв получился весьма критичным. Исследователи оценили его как весьма противоречивый, поскольку, оказалось сложно совместить целый ряд принципиальных позиций автора. Исследователи отметили, что «арифметический подход», к которому прибегла, К. Сакс констатирующий тяжелое, кризисное положение финно-угорских народов был дан без каких-либо критериев оценки этих показателей. В докладе К. Сакс имеется ряд противоречий, вот некоторые из них. В своем докладе автор пришел к выводу об ухудшении положения финно-угорских народов, но в то же самое время она признала, что в регионах проживания финно-угров оказывается вполне конкретная помощь для поддержания культурных особенностей народов. Кроме того, отметила факт о добровольном и сознательном выборе представителей финно-угорских народов русского языка

¹ Информационное сообщение о заседании исполкома Ассоциации финно-угорских народов РФ // Финно-угорский вестник. 2005. № 37. URL: <http://finugor.ru/node/997> (дата обращения 09.01.2015).

² Situation of Finno-Ugric and Samoyed Peoples/ Report Committee on Culture, Science and Education. Rewporter: Mrs. Katrin SAKS, Estonia, Socialist Group URL: http://assembly.coe.int/Main.asp?link:/Documents/WorkingDocs/Doc06/EDOC_11087.htm (дата обращения 01.11.2014)

и культуры, в пользу получения образования на русском языке с попытками обосновать необходимость навязывания культурных стандартов и этничности. В докладе также противопоставляется этничность гражданству и предпринимаются попытки политизации этничности. Прослеживается желание автора показать умышленное стремление российских властей на усиление «централизации и однородности России», автор использует весьма некорректные доводы. В пользу доказательства этого тезиса необходимо отметить одностороннюю культурологическую направленность доклада, что не дает возможности показать реальную и полноценную обстановку положения финно-угров в России.

Претензии доклада на научность также являются спорными. Если автор берется за анализ положения финно-угорских народов, то он должен в первую очередь определиться с тем, что он вкладывает в понятия «народ» и «этническая группа». Обосновать выбор материалов, используемых в докладе, пояснить с каких позиций и по каким критериям они оцениваются. Тут у автора четкой позиции нет, что связано с недостаточным уровнем квалификации. Все это не позволило К. Сакс увидеть явные погрешности и недочеты в своем сочинении. Например, о вымирании населения, ассимиляции всех финно-угорских регионов, хотя по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность хантов, манси и саамов увеличилась.

К примеру, в докладе присутствует информация о том, что «языки финно-угорских народов понесли сильные потери за последние столетия: языки меря, мурома, койбал, камасиан, карагас, тайги исчезли, а народы, говоря в общем, ассимилировались». Весьма спорное утверждение, ибо никто из серьезных специалистов не возьмется утверждать, что летописные меря и мурома были самостоятельными народами, а не являлись племенными группами, вошедшими в состав марийцев или других народов. Вопрос же об этнической принадлежности мери и муромы является крайне дискуссионным. По этой же схеме К. Сакс могла бы внести в перечень «исчезнувших» финно-угров летописную мещеру и мифологическую чудь, но это несколько не упрочило бы ее положение об исчезнувших финно-угорских народах.

Бросается в глаза своеобразное использование К. Сакс в своем докладе статистических данных и материалов целого ряда исследований. Например, сравнение количества новорожденных у коми в начале XX в. и начале XXI в., таким образом, сравниваются две разные модели демографического поведения, так называемый демографический переход от одной модели демографического поведения (ориентация на высокую рождаемость) к другой (низкая рождаемость), которая в Европе завершилась именно во второй половине XX в.

Дальше по тексту автор делает заявление о том, что национально-региональный компонент охватывает не более 10–12% от общего количества часов преподавания, т.е. однозначно указывает на их недостаток, вместе с тем не приводит аргументов, о количестве необходимых часов, и почему нужно их увеличить. Нет указаний и на то, что же делать с учебными дисциплинами, составляющими основу учебной программы средней школы, и качество овладения которых учащимися тоже является серьезной образовательной задачей.

Автор не задается вопросом, а какими предметами нужно пожертвовать (например, математикой, физикой или историей) для увеличения национально-регионального компонента в школе? Оценивая уровень охвата школьников в национальных республиках преподаванием родного языка, докладчик приводит, к примеру, следующие цифры: «В Саранске из 17 тыс. детей, разговаривающих на родном языке, только 2,8–3,5% изучают его». Появляется вопрос о том, как были посчитаны «говорящие», и какое количество детей «обязаны» изучать язык (потому как желание никак не учитывается)? По-видимому, оптимальной считается цифра в 100%. Положение с обучением родному языку в других регионах оценивается примерно по подобной же схеме.

Подобным же образом К. Сакс обращается проблеме издания книг на финно-угорских языках. Госпожа К. Сакс однозначно отмечает, что книг на родных языках издается мало рассматриваемых народов, и озвучивает сведения о тиражах и количестве изданий по годам в разных республиках, заявляя, что «популярные научные книги печатаются очень редко». Наряду с этим вновь не дается ответа на вопрос, а какое количество книг нужно издавать, насколько из-

дания на национальных языках востребованы, какая сегодня в них необходимость, т.е. отсутствуют критерии оценки ситуации в области книгоиздания. В советское время, так например, в каждом сельском книжном магазине можно было с легкостью приобрести литературу на национальных языках, но не популярные художественные книги на русском языке¹.

Этот доклад вызвал большой резонанс на высоком уровне. Прошло множество мероприятий. Под патронажем Совета Европы в Страсбурге 26–29 сентября 2006 г. прошел фестиваль финно-угорской культуры России «Дорога птиц», на нем присутствовала делегация Приволжского федерального округа во главе с полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе А. Коноваловым. В ее состав вошли представители культурных и общественных организаций регионов Приволжского федерального округа, где большую часть коренного населения составляют народы финно-угорской группы – это республики Мордовия, Марий Эл и Удмуртия. В своем выступлении на торжественном открытии А. Коновалов отметил важность этого мероприятия для России в целом, и для представителей делегации от Приволжского федерального округа в частности, а также подчеркнул крайнюю актуальность этой тематики: «Вопросы сохранения самобытности культуры финно-угорских народов, представителей которых немало проживает у нас на территории Приволжского федерального округа, в последние год-два приобрели большую актуальность, в том числе в связи с тем, что представители европейских организаций, таких, как Совет Европы, ОБСЕ, заинтересовались этой проблематикой». А. Коновалов напомнил, что за год до этого в Йошкар-Оле проходил очередной конгресс финно-угроведов, на котором уже было обсуждено много вопросов. «Открывающийся фестиваль «Дорога птиц» является, по сути, международной презентацией культуры, социальной сферы общественной жизни регионов Приволжского федерального округа, где среди населения преобладают народы финно-угорской группы – это Республика Марий Эл, Уд-

¹ Шабаев Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб–М., 2010. С.12-13.

муртская Республика и Республика Мордовия»¹, – отметил полномочный представитель Президента РФ в ПФО.

Представители Мордовской Республики опровергли некоторые данные, приведенные в докладе К. Сакс, назвав их необъективными. В частности, неверными были названы сведения о том, что в республике национальные языки изучает лишь около 2 тыс. школьников. Реальная цифра – 20 тыс. детей, подчеркнули представители мордовской делегации. Финно-угры поддержали депутата в том, что Саранск лишен национального облика: в городе нет вывесок на национальных языках, мордовских орнаментов².

Участником данного мероприятия была профессор Г. А. Никитина, у которой остались не самые приятные впечатления от него: «Первое, что я «вынесла» для себя с заседания, свелось к следующему: было бы кощунством, не испытывать чувства благодарности к западным родственникам по языку за их озабоченность судьбами российских финно-угров, но здесь, в Страсбурге, по-настоящему серьезное и заинтересованное обсуждение проблем наших народов даже не подразумевалось. Второе: финно-угорские народы России, переживающие действительно серьезные испытания (в области демографии, культуры, языка, образования, политики и др.), в глобализирующемся мире рискуют стать объектами манипуляций «больших политических игроков» на международной арене. Событие в Страсбурге – первое тому подтверждение и предупреждение, и потому, по-видимому, есть серьезный повод задуматься над собственными судьбами»³.

¹ Александр Коновалов находится с рабочим визитом во Франции, где под патронажем Совета Европы в Страсбурге проходит фестиваль финно-угорской культуры России "Дорога птиц" // НИА "Нижний Новгород" 26 сентября 2006 <http://www.niann.ru/?id=304897> (дата обращения 09.01.2015)

² Ансамбль "Келу" произвел фурор на фестивале в Страсбурге 03.10.06. URL: <http://www.mariuver.info/rus/news/culture/2006/10/02.html> (дата обращения 21.08.2014)

³ Никитина Г.А. Финно-угорское сообщество в глобализирующемся мире // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И.Н. Смирнова. Ижевск, 17-18 октября 2006 г.: Сб. ст. / отв. ред. А. Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2007. С. 76-77.

Семинар «Международно-правовые гарантии защиты прав национальных меньшинств и проблемы их соблюдения» прошел в Страсбурге (Франция) 18 октября 2006 г. Цель семинара: проанализировать международную правовую базу защиты прав национальных меньшинств и практику ее применения в странах Европы, выработать общие подходы к их соблюдению. Задачи семинара: рассмотрение международной правовой базы и национальных законодательств в сфере защиты прав национальных меньшинств; выработка общих подходов к определению понятий «национальные меньшинства», «коренные народы», «языки меньшинств»; анализ практики соблюдения прав национальных меньшинств; анализ форм и методов государственной поддержки развития национальных меньшинств; обмен опытом в вопросах защиты прав национальных меньшинств на примере конкретных этнических общностей; рассмотрение вопросов обеспечения образовательных потребностей национальных меньшинств; рассмотрение вопросов обеспечения национальных меньшинств информацией на родных языках; выработка общих подходов к сближению национальных законодательств в сфере защиты прав национальных меньшинств¹. Важно указать на то, что на момент проведения данного мероприятия Россия председательствовала в Комитете министров Совета Европы. На этом семинаре председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В. П. Марков высказался по вопросам равного доступа к образованию для нацменьшинств, вместе с ним по этой теме выступил Оле Хенрик Магга, который в свое время возглавлял Постоянный форум коренных народов мира ООН². На семинаре прозвучало предложение использовать опыт различных стран, включая Россию, в создании при государственных органах консультативных структур, представляющих национальные меньшинства, с тем, чтобы дать им возможность более эффективно

¹ Семинар "Международно-правовые гарантии защиты прав национальных меньшинств и проблемы их соблюдения" 18 октября 2006 г., г. Страсбург. URL: http://www.coe.mid.ru/old/doc/ce1810_ru.htm (дата обращения 09.01.2015)

² Коми представит свое видение «финно-горского вопроса» на международном семинаре правозащитников в Страсбурге // Комионлайн. 2006. 16 октября URL: <http://next.komionline.ru/news/1411> (дата обращения 21.03.2015)

участвовать в выработке правительственных решений в области межнациональных отношений¹.

Целый номер журнала «Этнографическое обозрение» дает ответ на доклад К. Сакс. Статьи С. В. Чешко, В. А. Тишкова, С. В. Соколовского, Ю. П. Шабаева информируют о положении и судьбах финно-угорских народов России, указывают на то, что российских финно-угров пытаются использовать как политический инструмент влияния на политику российского руководства².

Группа финно-угорского сотрудничества Европейского парламента 27 ноября 2007 г. провела круглый стол в связи с 70-летием финно-угорского сотрудничества и в тот же день состоялось открытие выставки о финно-угорских народах в Эстонском представительстве при Евросоюзе (14 октября 1937 г. договор о сотрудничестве заключили министры образования Эстонии и Венгрии, а 1 декабря того же года – Эстонии и Финляндии)³.

XI Международный конгресс финно-угроведов (CIFU 11) «Финно-угорские народы и языки в XXI веке» прошел 9–14 августа 2010 г. в г. Пилишчаба (Венгрия)⁴. Большой интерес вызвало выступление С. М. Червонной (Торунь – Москва) в поддержку рапорта К. Сакс, представленного в 2006 г. Европейскому Парламенту, о положении финно-угорских народов в России. Выступавшая раскритиковала опубликованный в печати негативный отклик на этот рапорт и критику в адрес К. Сакс и Я. Пустаи со стороны В. А. Тишкова и Ю. П. Шабаева (В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев Финно-угорская

¹ Итоги российского председательства в Комитете Министров Совета Европы URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1068299&Site=COE> (дата обращения 09.01.2015)

² Чешко С. В. Специальная тема номера: судьбы финно-угров и политика // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 3; Тишков В. А. По поводу положения финно-угорских народов России // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 4-6; Соколовский С. В. Еще раз о судьбах «финно-угорских народов»: комментарий к документам ПАСЕ о культурах «уральских меньшинств» // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 6-13; Шабаев Ю. П. «Новые идентичности» у финно-угров как политические инструменты // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 13-27.

³ Евросоюз выделяет финно-уграм России несколько миллионов // Fenno-Ugria Infoleht. 2007. № 4 (39). декабрь. С. 2.

⁴ Абрамова О. В., Мосина Н. М. Конгресс финно-угроведов в Венгрии // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 90.

проблема: ответ Евросоюзу, Москва 2007)¹. Она указала на небрежность и малограмотность написанного в брошюре, а также на «политическое доноительство во всех его формах: доноительство прямое и завуалированное, открытое и латентное, просматривающееся как угроза пока анонимным оппонентам»².

Кампания по защите российских финно-угорских народов в Европе имела большой размах. Представителям Российского Правительства пришлось дать ответ на предъявляемые претензии. При детальном рассмотрении проблемы, автор пришел, к выводу, что судьба российских финно-угорских народов как «угнетенного населения» в своей стране сильно преувеличена и носит политический характер попыток давления на Россию. Несомненно, проблемы есть, но в целом же обстановка в регионах проживания финно-угорских народов остается стабильной о чем свидетельствуют данные ежегодного этнополитологического мониторинга (приложение 9).

Резюмируя все рассмотренное выше, необходимо отметить, что защита прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, является неотъемлемым условием сохранения мира и стабильности в Европе. Международное финно-угорское движение использует свои возможности участника в международных форумах для выработки защитных механизмов от негативных процессов. Финно-угорский вопрос стал предметом неоднократного обсуждения в Европарламенте, деятельность финно-угорского движения и его составляющих, надеемся, приведет в будущем к позитивным прогнозам жизни финно-угорских народов.

Предпринимаются попытки вовлечения финно-угорских народов России в геополитические игры, например, возможность включения их в Еврозону, что ведет к периодическим обвинениям в сепаратизме финно-угорского дви-

¹ Метсмяги И., Михкла М., Норвик П., Оя В., Рябина Е., Соосаар С-Э. (Tallinn) XI Международный конгресс финно-угроведов // *Linguistica Uralica*. XLVII. 2011. № 1. С. 72.

² Червонная С. Финно-угорский мир как предмет научных исследований (финно-угорская проблема: ответ Тишкову-Шабяеву) // *Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum Piliscsaba, 9-14.VIII.2010. Pars V. Dissertationes sectionum et symposiorum ad linguisticam*. С. 353-360.

жения. Между тем, автором данных строк никакой подрывной деятельности со стороны представителей финно-угорского движения не выявлено. Невзирая на то, что финно-угорские народы России иногда пытаются использовать движение для обострения политической ситуации и влияния на руководство России, финно-угорское движение остается в рамках сохранения мира и сотрудничества народов в РФ.

Да, «финно-угорское движение России нельзя назвать монолитным. Слишком разные габариты у различных народов финно-угорской группы, и разные представления о своей роли в современной российской политике. Монолитное финно-угорское движение с русоненавистническим уклоном – голубая мечта строителей нового мирового порядка, где остальным (и русским, и финно-уграм, и даже эстонцам) отведена роль пешек»¹. Именно в локальных сообществах и на уровне этнических меньшинств этничность может в большей мере быть задействована как политический ресурс, нежели это возможно и приемлемо на уровне всего финно-угорского сообщества. Именно здесь чаще всего проявляют себя так называемые «этнические предприниматели», или политические антрепренеры, вокруг которых, как заметил Ф. Барт, «возникает корпоративная группа» и которые используют политику как своеобразный бизнес. Деятельность этих антрепренеров может быть весьма успешной и ведет к серьезным социальным изменениям»².

Финно-угорские мероприятия, на которых присутствуют лидеры финно-угорских стран, играют созидательную роль. Стоит напомнить, что встреча лидеров России и Эстонии прошла как раз на Всемирном финно-угорском конгрессе после столь долгого перерыва. Финно-угорские мероприятия демонстрируют развитие этнической культуры, образец конструктивного диалога между этносами. Финно-угорские народы пополняют культурную палитру Европы и

¹ Маньшин С. Варшавская кухня «финно-угорского государства» // Информационно-аналитическое сетевое издание Сегодня.Ру. 2010. 22 августа. URL: <http://www.segodnia.ru/content/14210> (дата обращения 09.01.2015).

² Barth F. Introduction // The Role of the Entrepreneur in Social Change in Northern Norway / Ed. F. Barth. Bergen; Oslo, 1963. P.5.

способствуют культурному диалогу между Россией и Европейским Союзом. Многолетнее сотрудничество финно-угорских регионов с западными финно-угорскими странами также позволяет рассчитывать на их содействие в решении важных геостратегических задач: выстраивании добрососедских отношений в приграничной зоне на северо-западном направлении, обеспечении экологической безопасности, реализации крупных инфраструктурных проектов, осуществлении экономической и политической модернизации, укреплении связей с влиятельными международными акторами. Соответственно реализуется возможность перспективного «обмена» разнообразными преимуществами и ценностями между ними с учетом специфики статусных характеристик в пространстве Российской Федерации¹.

¹ Бахлова О. В. Международные связи российских регионов как фактор позиционирования в системе федеративных отношений на примере финно-угорских субъектов РФ) // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С.87.

Заключение

Часть западных наблюдателей и исследователей, в первую очередь, фокусируют свое внимание на очевидном процессе сдвига суверенитета от национальных государств к наднациональным образованиям, например, в процессе федерализации Евросоюза, и к транснациональным структурам, высоко автономным по отношению к государствам, первоначально их создавшим. В то же время принципиально новым является процесс смещения источника суверенитета от государств к частным, корпоративным и общественным образованиям, формализованным и неформализованным структурам. Многие наблюдатели, исследователи и действующие политики отмечают их возрастающую мощь и идущий параллельно логичный процесс их автономизации (от власти и государства) и суверенизации. Внегосударственные структуры все чаще играют решающую роль в определении целей многих государств и даже наднациональных образований.

Автор концепции «Волн цивилизаций» Т. Фридман относится к этому процессу скорее позитивно, переходя от нейтральной констатации факта к оптимистическому энтузиазму («Третья волна»), консервативный политический философ С. Хантингтон – с тревогой («Кто мы? Вызовы американской идентичности»), радикальный идеолог либертарианства Д. Боуз видит в нем доказательство изначальной порочности сильного государства и выражает по этому поводу удовлетворение, а столь же радикальный виднейший идеолог контркорпоративизма и антиглобализма Н. Кляйн в работе «Люди против брендов», и особенно в «Докрине шока», пишет о нем с яростью¹.

Национальное пробуждение и движение в пользу государственной независимости начинается с культивирования интереса к этническим корням культуры, к развитию языка. Так происходило в XIX – начале XX в. национальное пробуждение в Финляндии, Болгарии, Чехии, Венгрии, в других странах Восточной Ев-

¹ Петропавловский Ю. Глобализация и источники суверенитета: от национального государства к корпорациям // Закат империи США: Кризисы и конфликты / с предисловием Бориса Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. С. 149-160.

ропы, которые после Первой мировой войны обрели статус независимых государств¹. Идея создания движений или организаций, которые представляли бы интересы народов, связанных общим древним происхождением, в России активно обсуждалась еще в начале XX в., и особенно после 1917 г., когда были сделаны первые шаги по ее реализации. Тогда свою ассоциацию создали представители тюркских народов Поволжья, финно-угорским народам создать подобное объединение не удалось. Изучение самих себя, а потом и осознание своего многообразия и особенностей, привело к формированию национальных движений.

Идея создания финно-угорского движения была не нова. К 1990-м гг. были созданы все предпосылки для ее реализации: накоплен опыт региональных движений, окрепла национальная элита, политико-экономическая ситуация в стране, шел рост национального самосознания народов. Развал Советского Союза «взорвал этнонациональный фактор»², выделились независимые республики, значительно изменилось государственное устройство Российской Федерации, свободными стали границы для перемещения. Так, в 1992 г. прошел Первый съезд финно-угорских народов России, на котором было принято решение о проведении I Всемирного конгресса финно-угорских народов. В изменившемся геополитическом пространстве это стало возможным. Необходимо отметить, что данное объединение уже к тому времени назрело и стало положительным толчком для развития финно-угорских народов. За период его существования было проведено шесть Всемирных конгрессов. К плодам деятельности международного финно-угорского движения относятся: увеличение издания литературы на финно-угорских языках; появление и установление развитых устойчивых связей между вузами; разработка и развитие интернет проектов и сайтов, возникновение и активное продвижение этнотуризма в регионах и т.д. На региональном и федеральном уровнях принимаются законодательные акты, направленные на улучшение жизни. Например, в Коми, Карелии, Мордовии, Удмуртии действуют законы о государственных языках, в Ханты-Мансийске – природоохранные законы.

¹ Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 36.

² Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. СПб.: Изд-во: Питер, 2004. 320 с.

В 2006–2007 гг. в России создано два крупных финно-угорских культурно-образовательных центра: Поволжский центр культур финно-угорских народов в Саранске и Финно-угорский культурный центр РФ в Сыктывкаре. Центры решают не только финно-угорские проблемы, но и направляют свои усилия на укрепление сотрудничества многонационального сообщества страны.

Все большую значимость приобретает виртуальное общение, которое осуществляется на финно-угорских форумах. В каждом регионе с компактным проживанием финно-угорских народов работает национальное теле- и радиовещание. Большое значение имеет работающий с 1993 г. тележурнал «Финно-угорский мир», доступный жителям девяти регионов России (Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Ханты-Мансийский автономный округ, Кудымкарский район Пермского края, а также ряд районов Кировской области и Башкортостана)¹. В вузах всех «финно-угорских» субъектов РФ действуют факультеты и научные центры изучения и преподавания родных языков, работают национальные гимназии, осуществляется активный образовательный обмен. Создание единого информационного пространства является чрезвычайно важным вкладом в процесс сближения и сотрудничества народов, разделенных административными и государственными границами.

Несмотря на все переживаемые трудности, у финно-угорского движения есть будущее как у института народной дипломатии и института гражданского общества. У Движения есть опора в подрастающем поколении из МАФУН и других молодежных организаций. Возможно, в ближайшие годы произойдет смена большей части Консультативного комитета финно-угорских народов, включая его председателя. Движение омолодится, получит новый импульс для своего развития и выйдет из своего «застойного» состояния, которое признают таковым и сами члены Комитета. Сложности есть в каждом национальном движении: в подобном глобальном объединении их просто не может не быть.

¹ Линкова Н., Попов А. «Финно-угорский мир: расширение культурного пространства». Межрегиональному телевизионному журналу «Финно-угорский мир» 21 год // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 87.

Всемирный конгресс как особый институт волеизъявления близких по духу народов за два десятилетия своей деятельности прошел проверку временем, укрепил свой авторитет и влияние, как на международной арене, так и в государствах, в которых проживают финно-угры.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

Всемирные конгрессы финно-угорских народов – явление уникальное. Одно из их наиболее позитивных достижений – признание существования финно-угорского мира как этнически организованного сообщества, прямо влияющего на самоощущение разделенных тысячами километров и государственными границами родственных народов. Конгрессы имеют несомненное влияние и на государственно-административные структуры в местах проживания этносов. Особенно это важно для финно-угров России, у которых имеются обширные диаспоры вне своих административных образований. Необходимо отметить то, что внутри административных образований, носящих имя того или иного финно-угорского народа, титульный этнос является, как правило, национальным меньшинством и, зачастую, не может влиять на принятие решений в управлении и республиками, и округами. Конечно, влияние Конгрессов на властные структуры невелико, но оно присутствует¹.

Особую роль в создании механизмов конструктивного взаимодействия власти и институтов гражданского общества, сохранения и развития культуры финно-угорских народов играют Консультативный комитет финно-угорских народов, Ассоциация финно-угорских народов РФ, Молодежная ассоциация финно-угорских народов.

Лидеры национальных движений финно-угров понимают, что без участия молодежи, без вовлечения в процессы культурного развития молодого поколения будущего у языков и культур этих народов может не быть.

¹ Семенов Ю. В. Финно-угорский мир и глобализация сквозь призму всемирных конгрессов финно-угорских народов // Вести краеведов Удмуртии / Финно-угорский мир и глобализация. Научно-информационное издание / под общ. ред. М. И. Шишкина. Ижевск: Издательство «Шелест», 2014. С. 77-107.

К сожалению, несмотря на многие позитивные изменения, произошедшие за последнее десятилетие в этнокультурной жизни финно-угорских народов, в целом, наблюдается смена идентичности у лиц финно-угорских этносов под влиянием внешней среды в современном мире. Исходя из сложившейся ситуации, участники конгресса ратуют за принятие ряда мер в области прав человека, культуры, демографии, здравоохранения и экологии, а также СМИ и информационных систем в целях преодоления обозначенной тенденции.

На сегодняшний день «финно-угорский мир» – это реальный фактор, консолидирующий финно-угорские народы в духовной сфере: культуре, образовании, науке и информационном пространстве.

Финно-угорское движение – это институт гражданского общества, содействующий охране прав и свобод человека. Такое объединение граждан помогает в полной мере реализовать гарантированные Конституцией РФ свободу мысли, слова, свободу совести и вероисповедания, а также принципы равенства.

Происходит расширение и укрепление связи по линии народной дипломатии (как между регионами России, так и с зарубежными финно-угорскими государствами), заинтересованной в решении типичных проблем финно-угорского мира в области демографии, экологии, культуры, образования и т.д.

Осознание этногенетической и этнолингвистической общности, интенсивные контакты, продиктованные желанием сохранять финно-угорские народы, развивать их культуру как часть достояния всего человечества, делают рассматриваемое сообщество явлением реальным и необходимым.

В данном исследовании рассмотрены особенности формирования национальных движений, их консолидации в единое финно-угорское движение и этнокультурных процессов финно-угорских народов на рубеже XX–XXI вв. За пределами исследовательского внимания автора осталось Молодежное финно-угорское движение финно-угорских народов, заслуживающее отдельного исследования. Также следует обратиться к сравнению финно-угорского мира с «русским», «тюркским» мирами и др. Изучение обозначенной проблематики будет предпринято в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2009. 64 с.
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. Изд-во «Юридическая литература». 2012. № 52. 24 декабря. ст. 7477. С. 17436.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». // Парламентская газета. – 2007. – № 134. – 16 октября.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2009. – № 4912 –19 мая.
5. Резолюция 1171 (1998) Культура уральских национальных меньшинств под угрозой [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.suri.ee/doc/ru/reso_1171.html (дата обращения 21.03.2015).
6. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 10.10.2014)
7. Situation of Finno-Ugric and Samoyed Peoples/ Report Committee on Culture, Science and Education. Rewporter: Mrs. Katrin SAKS, Estonia, Socialist Group [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://assembly.coe.int/Main.asp?link:/Documents/WorkingDocs/Doc06/EDOC_11087.htm (дата обращения 01.11.2014)
8. Сакс К. Положение финно-угорских и самодийских народов. Отчет Комитета по культуре, науке и образованию. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://www.fennougria.ee/index.php?id=12260#.VBHu5Iu7YnL> (дата обращения 03.11.2014)

Архивные материалы

9. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики.

Ф. 34. Всеудмуртская организация «Удмурт кенеш» и Ассоциация финно-угорских народов России (АФУН).

Оп. 1. Ед. хр. 127.

Оп. 3. Д. 12, 17, 18, 23, 25, 26, 31.

Ф. 60. Межрегиональное общество удмуртской культуры.

Оп. 1 Д. 33, 46.

10. Государственный архив Республики Марий Эл.

Ф. Р-1132. Межрегиональная общественная организация «Марий ушем».

Оп. 1. Д. 32;

Ф. Р-1172 Марийско-финское общество «Марий Эл – Суоми» Оп. 1 Д. 1;

Ф. Р-1114 Марийское отделение Общества советско-венгерской дружбы Центрального правления Общества советско-венгерской дружбы. Оп. 1 Д. 26. Марийское отделение Общества советско-венгерской дружбы.

11. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УРО РАН.

Ф. 12 Личный фонд Кузьмы Ивановича Куликова.

РФ. Оп. 2Н. Д. 1647. Подборка публикаций различных источников по теме финно-угорского движения.

12. Текущий архив Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации».

Материалы Всемирных конгрессов финно-угорских народов и финно-угорских организаций

13. III Всемирный конгресс финно-угорских народов 11-13 декабря 2000 года Хельсинки, Финляндия. – Йошкар-Ола, 2001. – 124 с.
14. Всемирный конгресс финно-угорских народов Таллинн, 15-19 августа 2004 г. Доклады и документы / ред. А. Хейнапуу. – Таллинн: НДО «Учреждение Фенно-Угрия», 2004. – 132 с.
15. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов, Будапешт, 1996 год / отв. ред. Э. Рубовски, под ред. Э. Сий. – Дебрецен: Изд-во им. Чоканаи, 1999. – 196 с.
16. Резолюции и рекомендации секций VI Всемирного Конгресса финно-угорских народов // Наука Удмуртии. – 2013. – №2 (64). – С. 56–57.
17. Резолюция V Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. – 2008. – № 1. – С. 18–21.
18. Резолюция VI Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. – 2012. – № 3/4. – С. 7–8.
19. Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск, 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 224 с.
20. Программа действий по поддержке родственных финнам народов России и их культур // Информационный бюллетень Консультативного комитета финно-угорских народов. – 1993. – № 2. – С. 5.
21. Съезды АФУН РФ: документы и материалы / сост.: В. К. Абрамов, А. К. Конюхов, В. П. Марков; отв. ред. В. К. Абрамов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 154 с.

Статистические данные

22. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в 14 томах / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. – Офиц. изд. – Москва: Статистика России. Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. – Т. 4. – Кн. 1. – 946 с.
23. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в 11 томах / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. – Офиц. изд. – Москва: ИИЦ «Статистика России». Национальный состав и владение языками, гражданство, 2012. – Т. 4. – 847 с.
24. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 747 с.
25. Финно-угорский мир. Информационно-статистический сборник / редкол. В. П. Марков, В. Я. Сквозняков, Е. В. Василенко. – Сыктывкар: Комистат, 2008. – 115 с.

Печатные СМИ

26. «Народ водоплавающей птицы» в Брюсселе // Fenno-Ugria Infoleht. – 2008. – № 1 (40). – май. – С. 5.
27. Баженова, А. ...Чтобы не стать музейным экспонатом / А. Баженова // Финно-угорская газета. – 2010. – №6 (28). – 29 июня. – С. 6.
28. Евросоюз выделяет финно-уграм России несколько миллионов // Fenno-Ugria Infoleht. – 2007. – № 4 (39). – декабрь. – С. 2.
29. Жирицкая, Е. Язык поглотил / Е. Жирицкая // Новая газета. – 2010. – № 29. – 22 марта. – С. 13.
30. Институт семьи главный агент социализации. Из пленарного доклада А. Загребина и Г. Никитиной на конгрессе финно-угроведов // Финно-угорская газета. – 2010. – №8 (30). – 30 августа. – С. 5.

31. Козлов, В. Ты помнишь, как все начиналось / В. Козлов // Kudo+Kodu. – 2000. – № 19. – С. 11.
32. Кузьмин, В. Ильвес испортил праздник / В. Кузьмин // Российская газета – Центральный выпуск. – 2008. – № 4695. – 30 июня.
33. Лукинская, О. В мировую цивилизацию со своим этническим багажом / О. Лукинская // Известия Удмуртской Республики – 2005. – № 73–74 – 26 мая. – С. 8.
34. Мальцева, Е. В России создана Ассоциация театров финно-угорских народов / Е. Мальцева // Финно-угорская газета. – 2011. – №1 (33). – 14 февраля. – С. 5.
35. Маркова, А. «Сердце финно-угорского мира бьется в России» / А. Маркова // Финно-угорская газета. – 2010. – №8 (30). – 30 августа. – С. 3.
36. Молданов, Т. Победители конкурса «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов»/ Т. Молданов // Финно-угорская газета. – 2011. – №1 (33). – 14 февраля.
37. Мордовия – центр финно-угорского мира // Известия Мордовии. – 2011. – 27 апреля.
38. Никитина, Е. Л. Президент быръемын / Е. Л. Никитина // Удмурт дунне. – 2011. – 5 августа – С. 2.
39. Пермяков, С. «Удмурт кенеш»: два десятилетия вместе / С. Пермяков // Удмуртская правда. – 2011. – 23 ноября. – С. 1.
40. Пономарев, К. Создана ассоциация финно-угорских народов / К. Пономарев // Удмуртская правда. – 1992. – № 116 (21280). – 1 июля. – С. 2.
41. Прозес, Й. Духовное единство молодежи / Й. Прозес // Kudo+Kodu. – 2000. – № 19. – С. 4.
42. Рябина, Е. МАФУН паськыта / Е. Рябина // Удмурт дунне. – 2013. – 13 августа – С. 7.
43. Сануков, К. Н. Десятая встреча: [о Междунар. конгр. финно-угроведов в Йошкар-Оле] / К. Н. Сануков // Келшымаш = Дружба (Йошкар-Ола). – 2005. – 15 августа. – С. 1.

44. Спиридонова, Е. Мордовия готовится к проведению VI Съезда мордовского (мокшанского и эрзянского) народа / Е. Спиридонова // Известия Мордовии. – 2014. – 21 мая.
45. Страшнов, В. Финно-угорский мир: самобытность не мешает диалогу / В. Страшнов // Тюменские известия парламентская газета. – 2008. – № 114 (4617). – 02 июля.
46. Титов, В. Дмитрий Савватеев: «Этнотуризм призван сохранить культурное наследие малочисленных народов Севера» / В. Титов // Тюменские Известия. – 2011. – №171 (5379). – 29 сентября.
47. Шкалина, Г. Культурное и национальное развитие финно-угорских народов / Г. Шкалина // Kudo+Kodu. – 2000. – №18. – С. 24-28.
48. Штепа, В. Финно-угры как общественные дипломаты / В. Штепа // Финляндский торговый путь. – 2012. – № 9. – 30 октября.
49. Фарутин, А. Этническая многокрасочность. Взгляд через призму решений IV Всемирного конгресса финно-угорских народов / А. Фарутин // Карелия. – 2004. – № 97 (1228). – 2 сентября.
50. Юнтिला, С. Что такое союз молодежи и каким он должен быть / С. Юнтिला // Kudo+Kodu. – 2000. – № 19. – С. 1.
51. Яналов, В. Финно-угры: что там, за порогом века? / В. Яналов // Марийская правда. – 1998. – 20 ноября.

Электронные ресурсы

52. «По соседству с большим медведем»: финская газета о подходах Хельсинки и Таллинна к отношениям с Москвой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/23540> (дата обращения 09.01.2015).
53. Стажировка в Научном институте Collegium Fenno-Ugricum (Венгрия, г. Бадачоньтомай) // Информационно-ресурсный центр Национального исследовательского Мордовского государственного университета [Электронный ресурс] //

Режим доступа: http://portal.do.mrsu.ru/news/?ELEMENT_ID=2725 (дата обращения 28.08.2014)

54. Volokitina N. Many of the Finno-Ugrian peoples within Russia are in danger of extinction or becoming absorbed by the Russians [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/15059> (дата обращения 09.01.2015)

55. Алексей Конюхов: «Финно-угорский мир должен стать гражданским обществом, ставка – на молодежь». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/24514> (дата обращения 01.07.2014)

56. Ансамбль "Келу" произвел фурор на фестивале в Страсбурге 03.10.06 // MariUver [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mariuver.info/rus/news/culture/2006/10/02.html> (дата обращения 21.08.2014)

57. Баженова А. "Финно-угорский мир" берет курс на расширение границ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/31758/> (дата обращения 02.08.2014)

58. Брошюра «Политика семьи и детей в Финляндии». Брошюры министерства социального обеспечения и здравоохранения 9tus издатель: министерство социального обеспечения и здравоохранения оформление и печать: компания «Juvenes Print – Suomen Yliopistopaino», Тампере, 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.julkari.fi/handle/10024/104493>

59. В Эстонии прошел фестиваль финно-угорских фильмов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/v-estonii-proshel-festval-finno-ugorskikh-filmov> (дата обращения 09.01.2015)

60. Вымирающие языки // «The Independent», Великобритания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/236705.html> (дата обращения 24.09.2014)

61. Демографическая ситуация в Венгрии продолжает ухудшаться, венгров становится все меньше [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.praesto.ru/medicine/id_206999/ (дата обращения 20.02.2015)

62. Елисеев, Ю. С. II международный конгресс финно-угроведов / Ю. С. Елисеев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=58bddd6f6-ab5a-46fd-b210-e9b24fb987a4> (дата обращения 23.02.2014)
63. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://illhkomisc.ru/today/institut-yazyka-literatury-i-istorii-komi> (дата обращения 09.01.2015)
64. Информационное сообщение о заседании исполкома Ассоциации финно-угорских народов РФ // Финно-угорский вестник. – 2005. – № 37 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/997> (дата обращения 09.01.2015)
65. Карельский научный центр Российской академии наук [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.krc.karelia.ru/section.php?id=312#history> (дата обращения 09.01.2015)
66. Кожевникова, В. «Языковых гнезд» в Карелии станет больше / В. Кожевникова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://petrozavodsk.rfn.ru/news.html?id=1477863> (дата обращения 28.08.2014).
67. Культурная столица финно-угорского мира была представлена в ООН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/kulturnaya-stolitsa-finno-ugorskogo-mira-byla-predstavlena-v-oon> (дата обращения 07.01.2015)
68. Марийская Советская Социалистическая Республика – Республика Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/0692/12.html> (дата обращения 01.02.2015).
69. Марийский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://марийэл.рф/marnii/Pages/insthstory.aspx> (дата обращения 02.03.2015)
70. Март, М. Известные общественные деятели выступили в защиту марийцев / М. Март [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mariuver.info/rus/soc/polit/avalkiri.htm> (дата обращения 03.03.2015)

71. МАФУН предложила ООН проводить Интернет-трансляции заседаний форума коренных народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/23706> (дата обращения 02.01.2015)
72. Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.niign.ru/about/> (дата обращения 19.01.2015)
73. НДО «Учреждение Фенно-Угрия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=10892> (дата обращения 26.05.2014).
74. Парламент Венгрии принял решение о праздновании Дня родственных финно-угорских народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/40604> (дата обращения 12.02.2014).
75. Политическая жизнь и репрессии в 30-е годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://aboutmari.com/wiki/Политическая_жизнь_и_репрессии_в_30-е_годы (дата обращения 13.02.2015)
76. Портал «ФИННОУГРОВидение» стал лауреатом Всероссийского конкурса «СМИротворец» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/25601/> (дата обращения 14.10.2014)
77. Сегодня появилась Международная организация финно-угорских журналистов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/12494/> (дата обращения 09.01.2015)
78. Травников: Россия не пересмотрит свое отношение к Декларации ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/23510> (дата обращения 15.12.2014)
79. Тыну Сейленталь: «Консультативный комитет финно-угорских народов надо пополнить молодежью» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/24482> (дата обращения 22.01.2015)
80. Финно-угорские языки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.i-finland.ru/fin-ugor> (дата обращения 09.12.2014).
81. Финно-угорский мир. Немного истории и географии // Финно-угорские библиотеки России [Электронный ресурс] // Режим доступа:

[http://fulr.karelia.ru/Resursy/Finno-ugorskij_mir/Finno-](http://fulr.karelia.ru/Resursy/Finno-ugorskij_mir/Finno-ugorskij_mir_chno_e_to_takoe/kalejdoskop174/)

[ugorskij_mir_chno_e_to_takoe/kalejdoskop174/](http://fulr.karelia.ru/Resursy/Finno-ugorskij_mir_chno_e_to_takoe/kalejdoskop174/) (дата обращения 28.03.2015)

82. Финно-угорский мир: интеграция и дифференциация культур в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://narodudm.unatlib.ru/finno-ugorskij-mir-integratsiya-i-differentsiatsiya-kultur-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения 15.02.2015).

83. Финно-угорский центр и венгерский Институт Collegium Fenno-Ugricum готовят совместные проекты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/16616/> (дата обращения 28.08.2014).

84. Финны хотят детей, но не находят партнеров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/finny-khotyat-detei-no-ne-nakhodyat-partnerov> (дата обращения 11.01.2015)

85. Холмберг, А. Минрегион России провел круглый стол по сохранению языков коренных народов в Нью-Йорке / А. Холмберг [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/minregion-rossii-provel-kruglyi-stol-po-sokhraneniyu-yazykov-korennykh-narodov-v-nyu-iork> (дата обращения 17.10.2014)

86. Худяева, О. Югра радушно приняла финно-угорских фотожурналистов / О. Худяева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/24381/> (дата обращения 09.01.2015).

87. Цыкарев, А. МАФУН приблизила финно-угорские народы к ООН / А. Цыкарев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/23489>. (дата обращения 09.01.2015)

88. Члены МККФУН – Инфоцентру FINUGOR: поездка эрзян и удмуртов на Конгресс под вопросом, сам Комитет стал «домом престарелых» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://finugor.ru/node/23339> (дата обращения 24.01.2015)

89. Экофестиваль в Карелии // Туризм России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tti.ru/news/2010/ekofestival-v-karelii> (дата обращения 09.01.2015)

90. Эстония: Куда катится демографическая ситуация? // «Информационный портал Русской Общины Эстонии – Baltija.eu» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.baltija.eu/news/read/29375> (дата обращения 20.02.2015)
91. Сануков, К. Борьба с «буржуазным национализмом» – стержень советской национальной политики в 1930-х годах: пример марийского народа / К. Сануков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/06/san2/> (дата обращения 21.12.2014).

Электронные СМИ

92. Александр Коновалов находится с рабочим визитом во Франции, где под патронажем Совета Европы в Страсбурге проходит фестиваль финно-угорской культуры России "Дорога птиц" // НИА "Нижний Новгород". – 2006. – 26 сентября 2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.niann.ru/?id=304897> (дата обращения 09.01.2015)
93. Амелина, Я. «Марийская карта» в большой игре против России / Я. Амелина // Столетие.RU – 2005. – 25 августа [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/mariskaya_karta_v_bolsho_igre_protiv_rossii.htm (дата обращения 12.09.2014)
94. В России опасаются финно-угорского заговора ("Helsingin Sanomat", Финляндия) Угроза угорских областей единству России больше той, что исходит с Кавказа // ИноСМИ.Ru 05 октября 2005 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://inosmi.ru/inrussia/20051005/222760.html> (дата обращения 09.01.2015)
95. Демографическая ситуация в Эстонии – самая стабильная в Европе // Postimees. – 2011. – 30 июля [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/514398/demograficheskaia-situacija-v-jestonii-samaja-stabilnaja-v-evrope> (дата обращения 20.02.2015)
96. Демографический кризис в Венгрии усиливается – Мария Копп // РИА Новости 28.02.2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://ria.ru/world/20100228/211402992.html#ixzz3SHwxifO7> (дата обращения 20.02.2015)

97. Катрин Сакс рассказала БНК Коми о перспективах сотрудничества финно-угров России и Евросоюза // Информационное агентство БНК 22.12.2008 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bnkomi.ru/data/interview/1928/> (дата обращения 12.01.2015)

98. Коми представит свое видение «финно-горского вопроса» на международном семинаре правозащитников в Страсбурге // Комионлайн. 2006. 16 октября [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://next.komionline.ru/news/1411> (дата обращения 21.03.2015).

99. Крупнейшая финская газета «Хельсинки Саномат» выпустила несколько материалов о дискриминации коренного народа в Марий Эл // Информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/18363.html> (дата обращения 01.03.2015).

100. Лихачева, Н. Коми представит свое видение «финно-угорского вопроса» на международном семинаре правозащитников в Страсбурге / Н. Лихачева // Комионлайн 16 октября 2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://next.komionline.ru/news/1411> (дата обращения 13.01.2015).

101. Маньшин, С. Варшавская кухня «финно-угорского государства» / С. Маньшин // Информационно-аналитическое сетевое издание Сегодня.Ру. – 2010. – 22 августа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/14210> (дата обращения 09.01.2015).

102. Морозов, А. Финно-угры едут в Нью-Йорк // Русский журнал. – 2011. – 11 ноября [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Finnougru-edut-v-N-yu-Jork> (дата обращения 02.12.2014).

103. Мосин, М. В. Единый мордовский литературный язык. За и против / М. В. Мосин // Научно-практическая конференция [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mordvarf.ru/konfsem> (дата обращения 09.03.2015)

104. Штепа, В. Финно-угорская трансграничность / В. Штепа // Русский журнал. – 2012. – 26 сентября [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://www.russ.ru/pole/Finno-ugorskaya-transgranichnost> (дата обращения 03.11.2014).

105. Яналов, В. Финно-угорский мир на пороге XXI века / В. Яналов // Дружба народов. – 1999. – № 1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/1/yanal.html> (дата обращения 10.09.2014)

106. Gyula M. T. Lényeg nélküli csúcs // Magyar Hírlap. 2008. 27 június. Available at: http://archivum.magyarhirlap.hu/kulfold/lenyeg_nelkuli_csucs.html (accessed 28 April 2015)

107. Gyula M. T. Az ősök nyelvének védelmében // Magyar Hírlap. 2012. 8 szeptember. Available at: <http://archivum.magyarhirlap.hu/hatter/az-osok-nyelvenek-vedelmeben-0> (accessed 28 April 2015)

108. Magyar fotókiállítás Komiföldön. 2013. 29 május. Available at: <http://archivum.magyarhirlap.hu/magyar-fotokiallitas-komifoldon> (accessed 28 April 2015)

Информация с официальных сайтов министерств и организаций

109. «Марийский язык в компьютерных технологиях». // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/1706> (дата обращения 30.06.2014)

110. «Союз карельского народа» отметил свое 25-летие. // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2014/05/0527_09.html (дата обращения 15.03.2015)

111. VI Форум финно-угорской прессы // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://марийэл.рф/mincult/Pages/20140618-2.aspx> (дата обращения 11.02.2015)

112. Встреча журналистов-финно-угров // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/2390> (дата обращения 05.01.2015).
113. Встреча с культурой лесных цивилизаций. // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/2325> (дата обращения 09.01.2015).
114. Встреча с Президентом Венгрии Ласло Шойомом. 28 июня 2008 года, Ханты-Мансийск // Официальный сайт Президент России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/582> (дата обращения 09.01.2015).
115. Встреча с Президентом Финляндии Тарьей Халонен // Официальный сайт Президент России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/580> (дата обращения 10.03.2015).
116. Встреча с Президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом. 28 июня 2008 года, Ханты-Мансийск // Официальный сайт Президент России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/584> (дата обращения 09.01.2015).
117. Встречи на Марийской земле // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/1689> (дата обращения 09.01.2015).
118. Итоги российского председательства в Комитете Министров Совета Европы // Council of Europe [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1068299&Site=COE> (дата обращения 09.01.2015).
119. Конгрессы // Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fucongress.org/congress/> (дата обращения 09.03.2015).
120. Конференция по экологии // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/1668> (дата обращения 09.01.2015).

121. Культурно-познавательный туризм в Республике Марий Эл // Доклад заместителя Председателя Правительства, министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М. З. Васютина на XVI заседании Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации (г. Йошкар-Ола, 28 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mincult12.ru/node/1552> (дата обращения 12.12.2014).
122. Народная дипломатия: эпоха инструментария «мягкой силы» // РОССОТРУДНИЧЕСТВО Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old.rs.gov.ru/node/33009> (дата обращения 08.01.2015).
123. О «Коми войтыр» // Республика Коми [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://85.rkomi.ru/ru/NatsionalnayaPolitika/KomiVoityr.html> (дата обращения 12.03.2015).
124. Общество М. А. Кастрена // М. А. CASTRENIN SEURA [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/> (дата обращения 24.08.2014).
125. Обществу вепсской культуры – 20 лет // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2009/10/1019_14.html (дата 22.06.2014).
126. Отчет о работе Совета РМОО «Nuori Karjala» в 2012 году // Nuori Karjala [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nuorikarjala.ru/ru/news/1-2011-01-28-15-15-00/111--lnuori-karjalar-2012-.html> (дата обращения: 15.09.2013)
127. Положение о Консультативном комитете финно-угорских народов. // Консультативный комитет финно-угорских народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fucongress.org/consultativny-comitet/polozhenie-o-konsultativnom-komitete-finno-ugorskix-narodov/> (дата обращения 01.12.2015).
128. Программа родственных народов III. Государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) коренных

народов (2010-2014) // NPO Fenno-Ugria [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=19984> (дата обращения 25.01.2015).

129. Резолюция X Конгресса Молодежной ассоциации финно-угорских народов // Сайт Молодежная Ассоциация Финно-Угорских Народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mafun.mol-rm.ru/index.php/ru/2011-08-29-08-41-38> (дата обращения: 23.01.2014).

130. Сайт Консультативного комитета финно-угорских народов (архив) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.suri.ee/index-ru.htm> (дата обращения 08.08.2014).

131. Семинар «Международно-правовые гарантии защиты прав национальных меньшинств и проблемы их соблюдения» 18 октября 2006 г., г. Страсбург // Постоянное Представительство Российской Федерации при Совете Европы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.coe.mid.ru/old/doc/ce1810_ru.htm (дата обращения 09.01.2015).

132. Союз карельского народа отмечает свой 25-летний юбилей // Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2014/05/0513_14.html (дата обращения 10.03.2015).

133. Средства массовой информации, издаваемые на языках коренных малочисленных народов севера, получают дополнительную поддержку // Департамент общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.depos.admhmao.ru/wps/portal/pr/home/vse_novosti/new/starie_novosti/7400cdd2-82b3-4498-88f6-f7ca357068b7 (дата обращения 09.01.2015).

134. Стенографический отчет о встрече с руководителями Международного консультативного комитета финно-угорских народов и Ассоциации финно-угорских народов России // Президент России [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/07/19/2155_type63376type63381_138219.shtml (дата обращения 09.01.2015).

135. Устав Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). Утвержден на X Конгрессе МАФУН 1.08.2011 г. // Сайт Молодежная Ассоциация Финно-Угорских Народов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mafun.mol-rm.ru/index.php/ru/2011-08-29-08-41-38> (дата обращения 01.03.2015)
136. Финно-угорский культурный центр Российской Федерации» // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusfolk.ru/root117/root1171449/root11714491450/> (дата обращения 20.11.2014)
137. Финно-угорский мир // Республика Коми [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://85.rkomi.ru/ru/NatsionalnayaPolitika/FinnougorskoeObshchestvennoeDvizhenie.html> (дата обращения 07.03.2015)
138. Финская программа родственных народов. // М. А. CASTRENIN SEURA [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/po-ruski/index.html> (12.04.2014)

Литература

139. Абдулатипов, Р. Г. Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб.: Издательство: Питер, 2004. – 320 с.
140. Абрамов, В. К. Мордвины вчера и сегодня: краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения / В. К. Абрамов – Саранск. Изд-во: Мордовское книжное издательство, 2002. – 240 с.
141. Абрамов, В. К. Мордовский народ от съезда к съезду / Межрегиональное общественное движение мордовского народа / В. К. Абрамов – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 164 с.
142. Абрамов В. К. Формы деятельности национальных общественных организаций // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2009. – С. 143–160.

143. Абрамов, В. К. Мордовское национальное движение / В. К. Абрамов – Саранск. Изд-во: Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2010. – 184 с.
144. Абрамов, В. К. Дни мордвы во Франции / В. К. Абрамов // Финно-угорский мир. – 2013. – № 3. – С. 122–123.
145. Абрамов, В. К. Российско-Финляндский проект (2013–2016) / В. К. Абрамов // Финно-угорский мир. – 2014. – № 3. – С. 124.
146. Абрамова, О. В. Мордовские национальные общественные организации в современном этнополитическом и этнокультурном пространстве Республики Мордовия / О. В. Абрамова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2. – С. 3–7.
147. Абрамова, О. В. Конгресс финно-угроведов в Венгрии / О. В. Абрамова, Н. М. Мосина // Финно-угорский мир. – 2011. – № 1. – С. 90–94.
148. Азисова, Н. Н. Место и роль национально-культурных общественных организаций в консолидации финно-угорских народов / Н. Н. Азисова, А. Н. Чекушкин // Финно-угорский мир. – 2014. – № 3. – С. 119–123.
149. Алпатов, В. М. Что делать с малыми языками? / В. М. Алпатов // Славянские литературные микроязыки и языковые контакты: материалы международной конференции, организованной в рамках Комиссии по языковым контактам при Международном Комитете славистов. Тарту, 15–17 сентября, 2005 г. – Тарту, 2006. – С. 79.
150. Андуганов, Ю. В. Современное состояние и перспективы финно-угорского языкознания в России / Ю. В. Андуганов // Финно-угроведение. – 1995. – № 3-4. С. 34–37.
151. Андуганов, Ю. Адаптация финно-угорских языков к условиям современного информационного общества / Ю. Андуганов // Финно-угорский вестник. – 2000. – № 2(18) – С. 55–57.
152. Арутюнов, С. А. Культурная антропология / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – М.: Весь Мир, 2004. – 261 с.

153. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология. 2-е изд. / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробужева, А. А. Сусоколов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
154. Барта, А. Действительность и финно-угорская солидарность / А. Барта // Финно-угорский вестник. – 1999. – № 3 (15). – С. 22-23.
155. Бахлова, О. В. Международные связи российских регионов как фактор позиционирования в системе федеративных отношений на примере финно-угорских субъектов РФ) / О. В. Бахлова // Финно-угорский мир. – 2013 – № 3 – С.80–88.
156. Башкарев, А. А. Территориальная разобщенность как фактор ассимиляции вепсов (на примере Ленинградской и Вологодской областей / А. А. Башкарев // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 574–577.
157. Бусалова, С. Г. Государственная этнонациональная политика: основные компоненты и направления их финансирования / С. Г. Бусалова, С. М. Макейкина, Р. И. Панкова // Финно-угорский мир. – 2014. – № 3. – С.114–118.
158. Ведерникова, Е. М. Этнолингвистическая витальность народов мари (исследование на основе фактора институциональной поддержки) / Е. М. Ведерникова // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 577–580.
159. Веригин, С. Г. О планах ликвидации Карело-финской ССР в августе 1944 года / С. Г. Веригин // Вестник Поморского университета. – 2009. – № 4. – С. 6–13.
160. Веске, М. П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка / М. П. Веске // Известия ОАИЭ. – 1890. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 1–313.
161. Виллер, Я. Защита родного языка как основная функция государства / Я. Виллер // Финно-угорский мир. – 2009. – № 4. – С. 100–104.

162. Воронина, Н. И. Финно-угорский регион как полиэтническое общество / Н. И. Воронина // Регионоведение. – 2012. – № 3. – С. 187–189.
163. Вязри, Э. Пауль Аристэ (страницы биографии) / Э. Вязри // Финно-угроведение. – 1995. – № 2. – С. 111–123.
164. Габов, П. В. Современный этап национально-языковой политики в Республике Коми / П. В. Габов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1-4 июля 2004 г., Сыктывкар). – Сыктывкар, 2005. – С. 562.
165. Гаврилов, Н. Н. Проблема культурно-этнической консолидации финно-угорского сообщества / Н. Н. Гаврилов // Марийский археологический вестник. – 1991. – № 1. – С. 52–54.
166. Гаврилов, Н. Н. 10 лет сотрудничества и единения / Н. Н. Гаврилов // Финно-угорский вестник. – 2001. – № 3 (22). – С. 28–31.
167. Гаврилов, Н. Н. Этнокультурная интеграция финно-угорских народов (конец XX-XXI вв.) / Н. Н. Гаврилов, А. В. Маслихин // Финно-угроведение. – 2013. – № 1. – С. 3–14.
168. Говрякова, Н. Н. Демографический контекст социально-экономического развития финно-угорских народов / Н. Н. Говрякова, С. А. Ржанова // Регионоведение. – 2011. – № 3. – С. 298–304.
169. Горунувич, А. Н. Вклад В. И. Лыткина в формирование научных связей между Коми АО и Финляндией / А. Н. Горунувич // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 12. – С. 17–21.
170. Губогло, М. Н. Национальные движения СССР в постсоветском пространстве как национальная проблема современной этнологии / М. Н. Губогло, С. М. Червонная // Самоопределение и автономия народов России: исторический опыт и уроки. (Материалы Всероссийской научной конференции 26–27 октября 1995 года). – Йошкар-Ола, 1995. – С. 12–14.
171. Джунусов М. С. Национализм: Словарь-справочник. – М.: Славянский диалог, 1998. – 286 с.

172. Дзялошинский, И. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие / И. Дзялошинский // Право знать: история, теория, практика. – 2001. – № 7/8. – С. 56–57.
173. Доровских, Г. Н. Международное финно-угорское сотрудничество Сыктывкарского государственного университета: расширение границ / Г. Н. Доровских, М. С. Федина // Финно-угорский мир. – 2009. – №1. – С. 75–77.
174. Елисеева, Ю. А. Единое информационное пространство финно-угорских университетов как стратегический приоритет их развития / Ю. А. Елисеева // Финно-угорский мир. – 2013. – № 2(15). – С. 82–85.
175. Ефименко, Е. Л. Особенности этнонационального самоопределения финно-угорских народов России вне «титulyных» национально-государственных образований / Е. Л. Ефименко // Регионология. – 2007 – № 3. – С. 260–269.
176. Загребин, А. Е. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации / А. Е. Загребин, Г. А. Никитина // Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum. Ps I. Piliscsaba, 2010. – S. 297–331.
177. Загребин, А. Е. К проблеме этнической идентификации финно-угорских народов в трудах ученых XVIII в. / А. Е. Загребин // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья: Сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф. – Т. I. Проблемы археологии и этнографии. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И. Я. Яковлева, 2006. – С. 63–73.
178. Загребин А. Е. Уральское измерение финно-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 2 (39). – С. 16–24.
179. Загребин А. Е. Этнографическое финно-угроведение в России: динамика научных идей и знаний // Труды Карельского научного центра РАН. – 2014. – № 3. – С. 3–8.
180. Задорожный, В. Ф. Механизмы реализации совместных образовательных программ в рамках Ассоциации финно-угорских университетов / В. Ф. Задорожный, А. Ю. Тимофеев // Интеграция образования. – 2011. – № 3. – С. 9.
181. Иванов, В. В. Национал-сепаратизм / В. В. Иванов // Литературный журнал. – Москва. – 2014 – июнь.

182. Изергина, Н. И. Сотрудничество Республики Мордовия со странами финно-угорского мира / Н. И. Изергина // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4 (24). – С. 61-68.
183. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук / под ред. В. А. Тишкова. – М.: «ИНДРИК», 2013. – 107 с.
184. Интервью с руководителем Некоммерческого учреждения «Фенно-Угрия» (г. Таллинн, Эстония) Вийей-Кади Раудалайнен // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 81–82.
185. Казимов, А. С. К оценке этнических процессов у финно-угров Приволжского федерального округа (марийцы, мордва, удмурты, коми-пермяки) / А. С. Казимов, Т. Б. Никитина, А. А. Попов // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). – Сыктывкар, 2008. – С. 48–60.
186. Как и зачем сохранять языки народов России? / авторы: К. Замятин, А. Пасанен, Я. Саарикиви. отв. ред. Я. Саарикиви – Хельсинки: Vammalan Kirjapaino Oy, 2012. – 178 с.
187. Калинин И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации / И. К. Калинин. – М.: Наука, 2000. – 178 с.
188. Каневская К. Н. Проблемы молодежи финно-угорского движения / К. Н. Каневская // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 193–194.
189. Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов / сост.: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005 – 281 с.
190. Карельское национальное движение. Часть I. От съезда к съезду. Сборник материалов и документов / сост. Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Петрозаводск: Карельский научный центр, 2009. – 248 с.

191. Карм, С. Не/известное этнографическое финно-угроведение: эстонская история / С. Карм, А. Е. Загребин // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 4-1. – С. 36–44.
192. Кирдяшов, В. Ф. Всемирные конгрессы финно-угорских народов в контексте формирования единого «финно-угорского мира» / В. Ф. Кирдяшов, С. А. Мальченков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8-2 – С. 87–92.
193. Клеерова, Т. С. Съезд как главная трибуна карельского народа / Т. С. Клеерова // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / Редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 580–585.
194. Клементьев, Е. И. В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия / Е. И. Клементьев // Права человека и законодательство о языках в субъектах Российской Федерации. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2003. – 64 с.
195. Клементьев, Е. И. Роль школы в сохранении языков / Е. И. Клементьев // Финно-угорский вестник. – 2005. – № 39. – С. 32–33.
196. Клементьев, Е. И. О праве и практике: языковой аспект в Республике Карелия / Е. И. Клементьев // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). – Сыктывкар, 2008. – С. 61–70.
197. Клементьев, Е. И. Республика Карелия / Е. И. Клементьев // Этнополитологическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012. – С. 370–376.
198. Кондратьева Н. В. Национальное образование на рубеже веков / Н. В. Кондратьева // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многона-

ционального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 168–172.

199. Корнишина, Г. А. Международный XI конгресс финно-угроведов «Финно-угорские языки в XXI веке» / Г. А. Корнишина // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2010. – № 3. – С. 102–104.

200. Корнишина, Г. А. Стажировка в Хельсинском университете / Г. А. Корнишина // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2013. – 1(21). – С. 102–103.

201. Корнишина, Г. А. Проблемы религиозно-обрядовых традиций мордвы в трудах М. Е. Евсевьева / Г. А. Корнишина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5-1. – С. 142–143.

202. Кудрявцев, А. Ф. Географическое осмысление понятия «финно-угорский мир» / А. Ф. Кудрявцев // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2013. – № 3. – С. 125–133.

203. Кудряшова Л. Коми речь! Терпи, родная / Л. Кудряшова // Финно-угорский вестник. – 2005. – № 39. – С.16.

204. Кузиванова О. Ю. Национальные движения финно-угорских народов через призму идей М. Хроха // Регионология. – 2013. – № 4. – С. 232–241.

205. Куликов К. И. Этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 1993 г. / К. И. Куликов, Л. С. Христюбова / отв. ред. В. А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. – Москва: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. – 26 с. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; № 73).

206. Куликов, К. И. Глобализация и проблемы жизнеобеспечения народов России / К. И. Куликов // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Мат-лы III Междунар. ист. конгр. финно-угроведов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – С. 620–628.

207. Куликов, К. И. Дело «СОФИН» / К. И. Куликов. УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 386 с.

208. Лаллука, С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов / С. Лаллука. – СПб.: Евр. дом, 1997. – 391 с.
209. Лаллука, С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ: История, демографические и этнические процессы / С. Лаллука. – СПб.: Европ. Дом, 2010. – 336 с.
210. Лаллукка, С. Предпосылки формирования национального самосознания финно-угорских народов в XIX – начале XX в. / С. Лаллукка // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля, 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 8–16.
211. Лехтинен, И. Духовная и материальная поддержка родственных народов / И. Лехтинен // Финно-угорский вестник. – 2000. – № 2 (18). – С. 28.
212. Лехтинен, И. Сотрудничество финно-угорских народов в сохранении культурного наследия / И. Лехтинен // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 189–190.
213. Лехтинен, И. Совместная финско-марийская экспедиция в Шоруньже / И. Лехтинен, Т. Молотова // Финно-угроведение. – 2002. – № 2. – С. 23–25.
214. Линкова, Н. «Финно-угорский мир: расширение культурного пространства». Межрегиональному телевизионному журналу «Финно-угорский мир» 21 год / Н. Линкова, А. Попова // Финно-угроведение. – 2014. – № 2. – С. 84–87.
215. Логинова, Н. Н. Геодемографические и экистические особенности финно-угорских народов России / Н. Н. Логинова // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 6-2. – С. 128–133.
216. Логинова, Н. Н. Финно-угорские регионы России: проблемы демографической ситуации / Н. Н. Логинова // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2014. – № 3. – С. 134–141.
217. Логинова, Н. Н. Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект / Н. Н. Логинова, М. А. Жулина // Финно-угорский мир. – 2011. – № 2-3. – С. 75–81.

218. Логинова, Н. Н. Динамика численности финно-угорских народов / Н. Н. Логинова, Т. П. Реброва // Финно-угорский мир. – 2013. – № 3. – С. 89–97.
219. Лузгин, А. С. Финно-угорские народы: национально-культурный потенциал в интеграционных процессах / А. С. Лузгин // Регионология. – 2007. – № 3. – С. 252–259.
220. Лыскова, Н. А. Хантыйская и мансийская филология как объект научного освещения в первое десятилетие XXI в. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: итоги и перспективы / Н. А. Лыскова, Т. В. Волдина, С. С. Динисламова, Е. В. Косинцева // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 4.
221. Макаркин, Н. П. Мордовский университет: роль в этнокультурном развитии финно-угорского мира / Н. П. Макаркин // Финно-угорский мир. – 2011. – № 2–3. – С. 4–13.
222. Малинина, О. С. Сотрудничество финно-угорских народов современной России / О. С. Малинина // Омский научный вестник. – 2007. – № 3 (55). – С. 36–38.
223. Маремшаова, И. И. Этнический ренессанс в контексте социально-экономических и культурных изменений на Северном Кавказе / И. И. Маремшаова // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В трех книгах / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 380–387.
224. Марков, В. П. Финно-угорские народы России: положение, проблемы, взаимодействие общественных организаций и власти // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2009. – С. 161–176.
225. Марков, В. Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии / В. Марков. – Сыктывкар, 2011. – 245 с.
226. Матвеева, Л. А. Научное сотрудничество в области финно-угроведения как важное звено в солидарности финно-угров на современном этапе /

Л. А. Матвеева // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 4. – С. 40.

227. Метсмяги, И. (Tallinn) XI Международный конгресс финно-угроведов / И. Метсмяги. М. Михкла, П. Норвик, В. Оя, Е. Рябина, С.-Э. Соосаар // *Linguistica Uralica* XLVII. – 2011. – № 1. – С. 66–73.

228. Минеева, Е. К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 43–51.

229. Миронова, Н. П. Конструирование этничности в текстах современной культуры (на примере Республики Коми) / Н. П. Миронова // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 2 (4). – С. 102–118.

230. Миронова, Н. П. Коми язык в современной школе: проблемы и перспективы (по материалам социологических исследований 2004–2013 гг.) / Н. П. Миронова // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 532–537.

231. Мокшин, Н. Ф. Этнополитические процессы и этноструктура у финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (на современном этапе) / Н. Ф. Мокшин // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2010. – № 3. – С. 9–14.

232. Мясникова, А. Б. Развитие сетевого сотрудничества вузов в образовательном пространстве финно-угорского мира / А. Б. Мясникова // Актуальные проблемы формирования компетентностно ориентированной образовательной среды: материалы III Международной учебно-методической конференции / под ред. В. Г. Агакова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 99–103.

233. Мясникова, А. Б. Международное финно-угорское движение – инструмент народной дипломатии / А. Б. Мясникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы тео-

рии и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 125–128.

234. Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве / отв. ред. Губогло М. Н. – М: Изд-во: ИЭА РАН; ОНУ и МАЭ УНЦ РАН, 1997. – 380 с.

235. Научная конференция по вопросам финноугорской филологии. 23 января – 4 февраля 1947 г. Тезисы докладов. – Л.: Издательство Ленинградского государственного Ордена Ленина университета, 1947. – 101 с.

236. Немечкин, В. Н. Деятельность Молодежной ассоциации финно-угорских народов в сфере общественной дипломатии / В. Н. Немечкин, А. В. Цыкарев // Финно-угорский мир. – 2012. – №1/2. – С. 55–57.

237. Немечкин В. Н. Финно-угорская молодежь России: основные проблемы, приоритеты и перспективы развития в условиях глобализации // Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства: материалы V съезда финно-угорских народов Российской Федерации (Саранск. 26–28 сент. 2013 г.) / редкол.: П. Н. Тултаев (пред.) и др.; сост.: Е. Ю. Щукин, М. А. Якунчев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 188–192.

238. Никитина, Г. А. Финно-угорское сообщество в глобализирующемся мире / Г. А. Никитина // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И. Н. Смирнова. Ижевск, 17–18 октября 2006 г.: Сб. ст. / отв. ред. А. Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск, 2007. – С. 73–82

239. Никитина, Г. А. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации / Г. А. Никитина // Инвожо. – 2010. – № 05–06. – С. 25–34.

240. Никитина, Г. А. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра – Сыктывкар, 2008. 272 с. / Г. А. Никитина, Г. А. Корнишина // Финно-угорский мир. – 2009. – № 1. – С. 115–117.

241. Никитина Т. Б. Первая Всероссийская научная конференция финно-угроведов / Т. Б. Никитина // Финно-угроведение. – 1995. – № 1. – С. 34–36.

242. Никитина, Т. Финно-угорский мир на пороге нового тысячелетия / Т. Никитина, К. Сануков // Финно-угроведение. – 1999. – № 1. – С. 3.
243. Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сборник статей / под ред. К. Мацузато. – Хоккайдо, 2003. – 335 с.
244. Обрезкова, Н. Завтрашний день финно-угорского мира / Н. Обрезкова // АРТ Литературно-художественный журнал Республики Коми. – 2008. – № 2. – С. 204–205.
245. Первый Международный фестиваль культур финно-угорских народов на мордовской земле, 19-21 июля 2007 года» / [сост.: А. С. Лузгин, Ю. А. Мишанин; фот.: А. С. Макеев и др.; пер. на англ. А. Ю. Мишанина]. – 2-е изд., доп. – Саранск: [б. и.], 2008. – 161, [1] с.
246. Перевозчиков, Ю. А. Этнодипломатия в современных международных отношениях (к постановке проблемы) / Ю. А. Перевозчиков // Исторические истоки. Опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: материалы международной научной конференции к 30-летию Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск, 2002. – С. 371–376.
247. Перевозчиков, Ю. А. Финно-угры как большинство: опыт государственного регулирования статуса миноритарных групп / Ю. А. Перевозчиков // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2013. – № 1. – С. 87–101.
248. Петропавловский, Ю. Глобализация и источники суверенитета: от национального государства к корпорациям / Ю. Петропавловский // Закат империи США: Кризисы и конфликты / с предисловием Бориса Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 149–160.
249. Поздеев, И. Л. Особенности демографического поведения финно-угорской молодежи / И. Л. Поздеев // Вестник Оренбургского университета. – 2011. – № 4 (123). – С. 39–45.
250. Полякова, Э. И. Теоретическая разработка и практическая реализация компетентностного подхода в обучении коми языку как родному в общеобразовательных школах Республики Коми / Э. И. Полякова // V Всероссийская кон-

- ференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 622–624.
251. Полунин С. В. Научное осмысление современных процессов глобализации финно-угорской молодежи // XXIII IFUSCO = XXIII Международная конференция финно-угорских студентов: материалы докл. в 2 ч. Ч. 1 / отв. за вып. А. М. Кочеваткин, В. Н. Немечкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 6–9.
252. Пономарев, К. А. Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития / К. А. Пономарев – Ижевск: Изд.: Удмуртского ИУУ, 1994. – 92 с.
253. Попов, А. А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование) / А. А. Попов, Н. А. Нестерова – Сыктывкар, 2000. – 180 с.
254. Попов, А. А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» / А. А. Попов, Н. А. Уварова // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III международного исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 554–555.
255. Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / под ред. В.А. Тишкова – Москва: ИП А.Г. Яковлев, 2011. – 287 с.
256. Прокаева, О. Н. Тенденции развития финно-угорских народов России в условиях глобализации / О. Н. Прокаева // Регионоведение. – 2012. – № 2. – С. 183–184.
257. Пустаи, Я. Финно-угорские организации в Венгрии / Я. Пустаи // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 78–80.
258. Пустаи, Я. Двужычие – бич или благословение? / Я. Пустаи // Финно-угорский мир. – 2011. – №1 (7). – С. 8–10.
259. Пустаи, Я. Сотрудничество между вузами / Я. Пустаи // Регионоведение. – 2012. – № 2. – С. 160–163.
260. Раннут, М. Пособие по языковой политике / М. Раннут. – Таллинн, 2004. – 215 с.

261. Раннунт, М. Сохранение языков и финно-угорский мир / М. Раннунт // *Linguistica Uralica* XLV. – 2009. – № 2. – С. 127–142.
262. Ржанова С. А. Финно-угорская журналистика как канал межрегионального сотрудничества в этнокультурном пространстве региона / С. А. Ржанова // Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе – 2014: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 14 октября 2014 г. / М-во образования и науки РФ, МГУ им. Н. П. Огарева. каф. Дизайна и рекламы; [сост.: У. А. Винник. И. Н. Пронина; отв. ред. И. Л. Сиротина]. – Саранск: «Красный Октябрь», 2014. – С. 137–140.
263. Россия «двухтысячных»: стереоскопический взгляд / под общ. ред. Г. Хейла, И. Куриллы. – М.: «Планета», 2011. – 510 с.
264. Садовин, И. Г. Общественное движение и финно-угорское сотрудничество / И. Г. Садовин // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всерос. конф. финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 247–249.
265. Садовин, И. Г. Марийское национальное движение на современном этапе / И. Г. Садовин // Самоопределение и автономия народов России: исторический опыт и уроки. (Материалы Всероссийской научной конференции 26–27 октября 1995 года). – Йошкар-Ола, 1995. – С. 81–83.
266. Сануков, К. Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты / К. Н. Сануков // Финно-угроведение. – 1994. – № 1. – С. 11–13.
267. Сануков, К. Н. Проблемы изучения этнической истории финно-угров России / К. Н. Сануков // Финно-угроведение. – 1996. – № 1. – С. 5–7.
268. Сануков, К. Н. Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России / К. Н. Сануков // Финно-угроведение. – 1996. – № 1. – С. 40–50.
269. Сануков, К. Н. Финно-угристика о финно-угорских народах России: основные этапы и тенденции исследований / К. Н. Сануков // Финно-угроведение. – 2000. – № 1. – С. 9–13.
270. Сануков, К. Н. Международные конгрессы финно-угроведов: тенденции и значение / К. Н. Сануков // *Linguistica Uralica* XLII. – 2006. – № 2 – С. 25–28.

271. Сануков, К. Финно-угорские народы России в условиях глобализации / К. Сануков // Финно-угроведение. – 2011. – № 1. – С. 5.
272. Сануков, К. Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее. – Йошкар-Ола, 2011. – 192 с.
273. Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). Исследования и материалы по финноугроведению / под ред. Председателя Общества В. А. Егорова. – Л.: ЛОИКФУН, 1929. – 183 с.
274. Семенов, Ю. В. Финно-угры и глобализация: о Всемирных конгрессах финно-угорских народов / Ю. В. Семенов // Наука Удмуртии. – 2008. – № 4 (23). – С. 9–19.
275. Семенов, Ю. В. Финно-угры и глобализация: о Всемирных конгрессах финно-угорских народов / Ю. В. Семенов // Наука Удмуртии. – 2008. – № 5(24). – С. 20–32.
276. Семенов, Ю. В. Финно-угорское движение: иллюзии и реальность / Ю. В. Семенов // Наука Удмуртии. – 2013. – № 2. – С. 82–87.
277. Семенов, Ю. В. Финно-угорский мир и глобализация сквозь призму всемирных конгрессов финно-угорских народов / Ю. В. Семенов // Вести краеведов Удмуртии / Финно-угорский мир и глобализация. Научно-информационное издание / под общ. ред. М. И. Шишкина. – Ижевск: Издательство «Шелест», 2014. – С. 77–107.
278. Сий, Э. Очерки истории и важнейшие документы Всемирных конгрессов финно-угорских народов / Э. Сий // Сородичи по языку. – Будапешт, 2000. – С 439–472.
279. Соколовский, С. В. Еще раз о судьбах «финно-угорских народов»: комментарий к документам ПАСЕ о культурах «уральских меньшинств» / С. В. Соколовский // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 6–13.
280. Сородичи по языку / [ред. рус. версии О. Володарская, Г. Лесникова, О. Савенко, ноты П. Вольф, пер. на рус. яз. О. Володарской] гл. ред. Д. Нановски. – Будапешт: Фонд им. Ласло Телеки, 2000. – 601 с.

281. Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов в 2002 г. (по данным Сети этнологического мониторинга) // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2002 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. – М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 19–59.
282. Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов (январь–декабрь 2006 г.) // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: УОП ИЭА РАН, 2007. С. 49–63.
283. Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2010 год // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011 С. 242–246.
284. Строгальщикова, З. И. Вепсы в XX веке / З. И. Строгальщикова // Финно-угорский вестник. – 1999. – № 2 (14). – С. 12–13.
285. Строгальщикова З. И. Языковые права меньшинств: проблемы реализации // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы). / отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2009. – С. 76–102.
286. Строгальщикова, З. И. Об обществе вепсской культуры / З. И. Строгальщикова // Мир коренных народов – Живая Арктика. Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Север, Сибири и Дальнего Востока. – 2010. – № 24. – С. 72–74.
287. Строгальщикова, З. И. Этническая мобилизация прибалтийско-финских народов в Карелии: особенности и итоги / З. И. Строгальщикова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 3(116) – С. 17–24.

288. Суслов, Е. В. Приобретение национальной государственности странами финно-угорского сообщества: факторы геополитики / Е. В. Суслов // *POLIT-BOOK*. – 2012. – № 4. – С. 138–152.
289. Тишков, В. А. Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов / В. А. Тишков. – М.: Стратегия, 2006. – 24 с.
290. Тишков, В. А. По поводу положения финно-угорских народов России / В. А. Тишков // *Этнографическое обозрение*. – 2006. – № 1. – С. 4–6.
291. Тишков, В. А. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу / В. А. Тишков, Ю. П. Шабает // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. № 196. Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 2007. – 71 с.
292. Тураев, В. А. Этнополитология / В. А. Тураев – М.: Логос, 2004. – 387 с.
293. Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН: Научно-исследовательская и научно-организованная деятельность. 2003-2008 годы / авт.-сост. М.Г. Иванова, Г. А. Никитина; УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2009. – 196 с.
294. Уляшев О. И. Орём вужъясысь кыён кыввор / О. И. Уляшев // *Войвыв кодзув*. – 2005. – № 4. – С. 62–66.
295. Университеты финно-угорского мира / отв. ред. Е. А. Хлебников; сост. В. Г. Гаврилова, Л. С. Матросова. В. Н. Максимов и др. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2007. – 104 с.
296. Фаузер, В. В. Демографическое развитие финно-угорских народов: общие черты и специфические особенности / В. В. Фаузер // *Социальная и демографическая политика*. – 2006. – № 3. – С. 40–51.
297. Фаузер, В. В. Финно-угорские народы в современном мире / В. В. Фаузер // *Ежегодник финно-угорских исследований*. – 2011. – № 3. – С. 111–125.
298. Финно-угорские народы и Россия. Сборник материалов международных конференций 1992–1993. – Таллинн: Институт Яана Тыниссона, 1994. – 180 с.
299. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2008. – 272 с.

300. Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учебное пособие / АФУН РФ; НИИГН при Правительстве РМ; под ред. В. А. Юрченкова. – Саранск, 2011. – 224 с.
301. Хакназаров С. Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. – Ханты-Мансийск, 2012. – 202 с.
302. Хакназаров, С. Х. Состояние родных языков коренных народов севера Югры в контексте социологических исследований: на примере Нижневартовского района Югры / С. Х. Хакназаров // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск, 2014. – С. 596–599.
303. Хамутаев, В. А. Национальное движение в Бурятии в 1980-2000-х гг.: поиски этнического консенсуса / В. А. Хамутаев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 127–129.
304. Ханнус, М. Общество «Финляндия – Россия» – гражданский деятель в области развития отношений с Россией / М. Ханнус // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 83–87.
305. Цыкарев, А. В. Сотрудничество молодежи родственных финно-угорских народов как фактор развития территорий / А. В. Цыкарев // Наука Удмуртии. – 2010. – № 5. – С. 131–134.
306. Цыкарев, А. В. Этнокультурное развитие народов России: пространственный и временной аспекты / А. В. Цыкарев // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 196.
307. Цыпанов, Е. А. Лексическое обновление в коми, удмуртском и марийском языках: общее и особенное / Е. А. Цыпанов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы III Всероссийской конференции финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). – Сыктывкар, 2005. – С. 25–30.

308. Цыпанов, Е. К 10-летию Всемирного конгресса финно-угорских народов / Ю. Цыпанов // Финно-угроведение. – 2002. – № 2. – С 13–23.
309. Чарина, А. М. Идеология этнонациональных движений финно-угров: значений идейных конструктов для этнической элиты / А. М. Чарина // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 2. – С. 65–70.
310. Чекушкин, А. Н. Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе / А. Н. Чекушкин // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2010. – № 3. – С. 27–34.
311. Червонная С. Финно-угорский мир как предмет научных исследований (финно-угорская проблема: ответ Тишкову–Шабаеву) / С. Червонная // *Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum Piliscsaba, 9–14.VIII.2010. Pars V. Dissertationes sectionum et symposiorum ad linguisticam.* – С. 353–360.
312. Чешко, С. В. Специальная тема номера: судьбы финно-угров и политика / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 3.
313. Шабаев, Ю. П. Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального / Ю. П. Шабаев // Мир России. – 2004. – № 3. – С. 48–70.
314. Шабаев, Ю. П. III съезд АФУН: назад в будущее / Ю. П. Шабаев // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2005. – № 63. – С.18–25.
315. Шабаев, Ю.П. «Новые идентичности» у финно-угров как политический инструменты / Ю. П. Шабаев // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 13–27.
316. Шабаев Ю. П. Последний дефицит – дефицит российскости / Ю. П. Шабаев, А. В. Демина // Без темы. – 2007. – № 1(3). – С. 30–40.
317. Шабаев, Ю. П. «Финно-угорский мир»: идеология и реальность / Ю. Шабаев, Н. Шилов, А. Садохин // Свободная мысль. – 2008. – № 12. – С. 79–95.
318. Шабаев, Ю. П. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности / Ю. П. Шабаев, А. П. Садохин, Н. В. Шилов // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 57–65.

319. Шабает Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). – СПб–М., 2010. – 309 с.
320. Шабает, Ю. П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? / Ю. П. Шабает. Н. В. Шилов, А. П. Садохин // Обществетные науки и современность. – 2010. – №1. – С. 147–155.
321. Шилов, Н. В. Влияние СМИ на этнополитические процессы (на материалах Республики Мордовия) / Н. В. Шилов // Вестник Российского государственного университета. – 2011. – №3. – С. 151–160.
322. Шилов, Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита / Н. В. Шилов / науч. ред. В. А. Юрчёнков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2014. – 264 с.
323. Шкалина, Г. Е. Этнодемографическая характеристика мари / Г. Е. Шкалина // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2009. С. 49–59.
324. Шкалина, Г. Финно-угорская культура в России: проблемы и перспективы / Г. Шкалина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. – С. 51–55.
325. Экология, демография и здоровье финно-угорских народов: материалы международного симпозиума. 23 марта 2006 года, г. Ижевск / редакционный совет Н.С. Стрелков. Н. А. Кирьянов. отв. ред Г. В. Павлова, Н. М. Попова. – Ижевск: Ижевская государственная медицинская академия, 2006. – 96 с.
326. Этнополитология / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 319 с.
327. Юрчёнков, В. А. Масторава: основные тенденции развития / В. А. Юрчёнков // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 1. – С. 15–22.
328. Яналов, В. Финно-угорский мир: состояние, тенденции / В. Яналов // Финно-угорский вестник. – 1998. – № 2. – С. 8–15.

329. Яналов, В. Информационное сотрудничество финно-угорских народов: состояние и перспективы / В. Яналов // Финно-угорский вестник. – 2001. – 3 (22). – С. 5–11.
330. Януш, О. Б. Финно-угорское трансграничное сообщество как новая идентичность и как политический ресурс / О. Б. Януш. О. Д. Ефремова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20). – С. 72–76.
331. Barth, F. Introduction // The Role of the Entrepreneur in Social Change in Northern Norway / Ed. F. Barth. – Bergen; Oslo, 1963. – P. 5.
332. Gorenburg D. Nationalism for the masses: popular support for nationalism in Russia's ethnic republics // Europe–Asia Studies. – 2001. – М. 53. – № 1. – P. 73–104.
333. Kolsto P. Nation-building in the former USSR. – 1996. – М. 7. – P. 118–132.
334. Le Torrivellec X. Entre steppes et stèles: Territoires et identités au Bachkortostan // Cahiers du Monde russe. – 2000. – № 41/2-3. – P. 369–400.
335. Kovaleva S., Rodionova A. Karelian language in the educational system in Republic of Karelia // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 7. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201321> (дата обращения 21.05.2015)
336. Matsuzato K. Local elites under transition: country and city politics in Russia 1985–1996 // Europe-Asia Studies. – 1999. – М. 51. – № 8. – P. 1367–1400.
337. Pyoli R. Karelian under pressure from Russian–internal and external russification // Journal of multilingual and multicultural development. – 1998. – М. 19. – № 2. – P. 128–141.
338. Kolsto P. Nation-building in the former USSR. – 1996. – М. 7. – P. 118–132.
339. Taagepera R. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. – N.Y.: Routledge, 1999. – 449 p.
340. The finno-ugric world / editor-in-chief: György Nanovfszky. – Budapest, 2004. – 549 p.
341. Voigt V. Finno-Ugric Folk Tradition Expressing Identity // Acta Ethnographica Hungarica. – 2012. – Vol. 57. – № 2. – P. 398–399.

Диссертационные исследования

342. Ефименко, Е. Л. Особенности этнонационального самоопределения финно-угорских народов Волго-Уральского региона России в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ефименко Евгений Леонидович – Уфа, 2007. – 20 с.
343. Ильина А. А. Национально-культурные объединения татар Западной Сибири: история создания и результаты деятельности: 1988–2008 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Ильина Анна Александровна – Омск, 2010. – 363 с.
344. Ирильдеева Л. Г. Национально-культурные объединения Республики Бурятия и этнополитическая ситуация в регионе: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Ирильдеева Лидия Германовна – Москва, 2000. – 166 с.
345. Кадыров Ш. Х. Становление и эволюция этнополитической организации у туркмен: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.07 / Кадыров Шохрат Ходжакович. – Москва, 2004. – 318 с.
346. Кошелева, Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX-XXI веков: Западносибирский регион: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Кошелева Елена Юрьевна – Томск, 2003. – 264 с.
347. Малинина О. С. Этнокультурное и общественно-политическое сотрудничество финно-угорских народов в современной России: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Малинина Ольга Сергеевна – Казань, 2008. – 26 с.
348. Маресьев В. В. Становление и развитие новых общественно-политических объединений в Мордовии в 1988-92 годах. Этнический фактор: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Маресьев Валерий Валерьевич – Москва, 1996. – 22 с.
349. Мартьянов В. Н. Возрождение и развитие марийского национального движения в 90-е годы XX века): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Вячеслав Николаевич Мартьянов. – Чебоксары, 2006. – 223 с.
350. Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20-30-е годы XX века: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02 / Минеева Елена Константиновна – Чебоксары, 2008. – 534 с.

351. Мухтасарова Э. А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Мухтасарова Эльвира Анваровна – Казань, 2009. – 257 с.
352. Нягова А. Г. Роль неправительственных организаций в становлении гражданского общества в полиэтнической Гагаузии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Нягова Анна Георгиевна – Москва, 2009. – 198 с.
353. Перевозчиков, Ю. А. Этническое меньшинство и государство: Проблемы этнополитического диалога. На примере финно-угорских народов: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Перевозчиков Юрий Александрович – Ижевск, 2000. – 239 с.
354. Самушкина Е. В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия: конец XX – начало XXI в.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Самушкина Екатерина Викторовна – Новосибирск, 2008. – 310 с.
355. Смирнова С. К. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте современных трансформационных процессов в Российской Федерации: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Смирнова Светлана Константиновна – М., 2003. – 452 с.
356. Учайкина, Т. И. Национальные движения финно-угорских народов России в 1989-1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Учайкина Татьяна Ивановна. – Саранск, 1997. – 354 с.
357. Фахрутдинов, Р. Р. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.07 / Фахрутдинов Раиль Равилович – Санкт-Петербург, 2007. – 300 с.
358. Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан: автореферат дис. ... докт. истор. наук: 07.00.07 / Хабибуллина Айгуль Рафкатовна – Ижевск, 2010. – 419 с.
359. Чарина, А. М. Этнический фактор в развитии национальных политических элит: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.05 / Чарина Анна Михайловна. – Саратов, 2012. – 22 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Численность финно-угорских народов
за 1989 (РСФСР), 2002 (РФ), 2010 (РФ) гг., чел¹.

Народы	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2010 к 2002 (%)		2010-2002
Мордва	1072939	843350	744237	88,3	11,8	-99113
Мордва-мокша		49624	4767	9,6	90,4	-44857
Мордва-эрзя		84407	57008	67,5	32,5	-27399
Удмурты	714833	636906	552299	86,7	13,3	-84607
Марийцы	643698	604298	547605	90,6	9,4	-56693
Горные марийцы		18515	23559	127,2	-27,2	5044
Луговые марийцы		56119	218	0,4	99,6	-55901
Коми	336309	293406	228235	77,8	22,2	-65171
Коми-пермяки	147269	125235	94456	75,4	24,6	-30779
Коми-ижемцы		15607	6420	41,1	58,9	-9187
Карелы	124921	93344	60815	65,2	34,8	-32529
Ненцы	34190	41302	44640	108,1	-8,1	3338
Ханты	22283	28678	30943	107,9	-7,9	2265
Вепсы	12142	8240	5936	72,0	28,0	-2304
Манси	8335	11432	12269	107,3	-7,3	837
Селькупы	3564	4249	3649	85,9	14,1	-600
Саамы	1835	1991	1771	89,0	11,0	-220
Нганасаны	1262	834	862	103,4	-3,4	28
Ижора	449	327	266	81,3	18,7	-61
Энцы	198	237	227	95,8	4,2	-10
Водь	62	73	64	87,7	12,3	-9
Бесермяне		3122	2201	70,5	29,5	-921
Сету		197	214	108,6	-8,6	17
Финны	47102	34050	20267	59,5	40,5	-13783
Финны-инерманландцы		314	441	140,4	-40,4	127
Эстонцы	46400	28113	17875	63,6	36,4	-10238
Венгры	5700	3768	2781	73,8	26,2	-987
Итого	3223491	2987738	2464025	82,5	17,5	523713

¹ Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. М.: Статистика России. Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Т. 4. Кн. 1. 946 с.; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. М.: ИИЦ «Статистика России». Национальный состав и владение языками, гражданство, 2012. Т. 4. 847 с.; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 747 с.

Численность финно-угорских народов России, проживающих в городской и сельской местности по половому признаку за 2002 и 2010 гг., чел.¹

Народы	2002 г.						2010 г.					
	городское			сельское			городское			сельское		
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
Бесермяне	766	366	400	2356	1179	1177	651	305	346	1550	734	816
Венгры	2553	1382	1171	1215	639	576	1811	996	815	970	512	458
Вепсы	4624	1789	2835	3616	1550	2066	3348	1335	2013	2588	1088	1500
Водь	56	26	30	17	8	9	50	27	23	14	8	6
Горные марийцы	2445	1066	1379	16070	7451	8619	2314	992	1322	21245	9925	11320
ижора	177	76	101	150	33	117	130	58	72	136	44	92
карелы	52205	21350	30855	41139	18521	22618	35211	13886	21325	25604	11108	14496
коми	139416	57291	82125	153990	72137	81853	109705	42252	67453	118530	54610	63920
коми-ижемцы	1516	540	976	14091	6813	7278	682	261	421	5738	2787	2951
коми-пермяки	48658	20269	28389	76577	35708	40 869	34759	13609	21150	59697	27581	32116
луговые марийцы	20643	8971	11672	35476	16639	18837	117	47	70	101	32	69
манси	5919	2562	3357	5513	2605	2908	7028	3115	3913	5241	2475	2766
марийцы	256094	113570	142524	348204	165342	182862	233179	100718	132461	314426	149665	164761
мордва	439063	198645	240418	404287	185813	218474	379327	170571	208756	364910	168067	196843
мордва-мокша	21554	9800	11754	28070	13217	14853	3620	1655	1965	1147	483	664
мордва-эрзя	22481	10106	12375	61926	27954	33972	14353	6476	7877	42655	19375	23280
нганасаны	165	60	105	669	302	367	315	135	180	547	250	297
ненцы	7844	3180	4664	33458	16087	17371	9593	3898	5695	35097	16933	18164
саамы	853	332	521	1138	550	588	787	322	465	984	448	536
селькупы	786	353	433	3463	1675	1788	773	372	401	2876	1363	1513
сету	55	26	29	142	80	62	50	16	34	164	80	84
удмурты	296976	129227	167749	339930	157290	182640	246290	103484	142806	306009	140693	165316
финны	23484	10031	13453	10566	4724	5842	14198	6018	8180	6069	2615	3454
финны-инерманландцы	274	131	143	40	19	21	389	200	189	52	20	32
ханты	9924	4152	5772	18754	8881	9873	11879	5119	6760	19064	9015	10049
энцы	51	23	28	186	99	87	57	19	38	170	96	74
эстонцы	18082	7869	10213	10031	4612	5419	11678	4926	6752	6197	2785	3412
Итого	1376664	603193	773471	1611074	749928	861146	1122294	480812	641482	1341781	622792	718989

¹ Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в 14 томах / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. М.: Статистика России. Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Т. 4. Кн. 1. 946 с.; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в 11 томах / Рос Федерация, Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. М.: ИИЦ «Статистика России». Национальный состав и владение языками, гражданство, 2012. Т. 4. 847 с.

Встречи Президента Д. Медведева с лидерами финно-угорских стран
Т. Халонен, Т. Х. Ильвисом, Л. Шойомом¹.

¹ Фото пресс-службы Президента России <http://www.kremlin.ru/trips/45771> Поездка в Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. V Всемирный конгресс финно-угорских народов, 2008 г.

В. П. Марков, председатель Консультативного комитета
финно-угорских народов с 1992 г. – по настоящее время

Символика Всемирных конгрессов финно-угорских народов

1

2

3

4

5

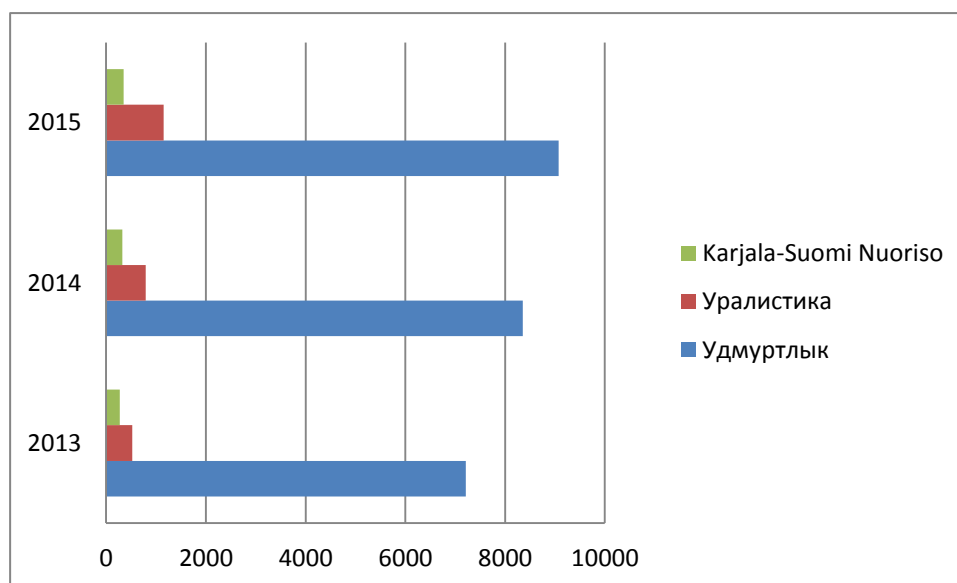
6

Символ МАФУН

Приложение 7

Численное изменение членов финно-угорских групп «Уралистика», «Удмуртлык», «Karjala-Suomi Nuoriso» в социальной сети В.контакте за 2013, 2014, 2015 гг.

Места проведения Российско – Финляндского культурного форума

- 2015 г. Петрозаводск (Россия)
- 2014 г. Оулу (Финляндия)
- 2013 г. Великий Новгород (Россия)
- 2012 г. Йоэнсуу (Финляндия)
- 2011 г. Саранск (Россия)
- 2010 г. Хямеенлинна (Финляндия)
- 2009 г. Сыктывкар (Россия)
- 2008 г. Ювяскюля (Финляндия)
- 2007 г. Тверь (Россия)
- 2006 г. Кайани (Финляндия)
- 2005 г. Вологда (Россия)
- 2004 г. Турку (Финляндия)
- 2003 г. Санкт-Петербург (Россия)
- 2002 г. Лаппеенранта (Финляндия)
- 2001 г. Великий Новгород (Россия)
- 2000 г. Хельсинки (Финляндия)

Рейтинг конфликтности в финно-угорских регионах России 2001–2010 гг.¹

Регионы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Коми	[8,03]	5,98	6,83	4,35	1,36	1,22	0,96	2,75	4,48	1,90
Мордовия	4,35	4,82	1,99	1,25	1,39	1,98	0,11	1,58	0,71	0,71
Карелия	2,72	1,63	2,72	2,88	1,09	0,54	0,00	2,65	0,82	0,68
Марий Эл	6,52	7,07	1,09	0,92	0,65	0,00	0,00	0,00	0,98	0,28
Удмуртия	9,78	0,82	0,89	1,48	1,85	1,54	2,09	2,18	2,27	2,62
Ханты-Мансийский АО	[5,10]	21,01	10,30	4,94	5,06	4,63	4,64	4,34	5,10	5,64

[] – оценочно

Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки.

Шкала этнологического мониторинга (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе)

- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100 %)
- 2 – частые конфликты (40–75 %)
- 3 – заметные конфликты (25–40 %)
- 4 – в обществе возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – в обществе периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5 %)

¹ Составлено по: Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов в 2002 г. (по данным Сети этнологического мониторинга) // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2002 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 41; Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов (январь-декабрь 2006 г.) // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: УОП ИЭА РАН, 2007. С. 50; Степанов В. Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2010 год // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011 С. 243.